Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
(ФБГОУ ВПО ВСГУТУ)
,

БАЙКАЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

«МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ»

Материалы Международной
научно-практической конференция
15 – 18 сентября 2011 года

Том 2

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2011

Модернизация социально-экономических систем регионов: Материалы Международной научно-практической конференции. - Том 2. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2011. - 240 с.

Ответственный редактор
докт. экон.наук, проф. **В.Е.Сактоев**

Редакционная коллегия:
докт. экон.наук, проф. **Е.Д. Цыренова**
докт. экон.наук, проф. **В.Г.Беломестнов**
канд. экон. наук, доц. **А.Н.Оксогоев**

В сборнике представлены материалы докладов по проблемам модернизации экономики регионов, экономики и управления социально-экономическими системами региона, а также развития предприятий, отраслей и комплексов региона. Участники конференции - научные работники, профессорско-преподавательский состав ведущих вузов, представители органов власти и реального сектора экономики России и зарубежья.

© ВСГУТУ, 2011 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Аганаева Н.Ф. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	7
Алексеев С.Г. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СФО	10
Алексеева Т.Н.РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ	13
Алексеева Т.Н РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	15
Антохонова И.В. СТРАХОВАНИЕ В РЕГИОНЕ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ	18
Аюшиева Т.И. РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ	20
Багинов И.П. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ	23
Баженова В.С. К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ	28
Бакулин Е.В. АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РИСКОВОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦФО)	
Бальжинимаева Т.Ж. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА	
Бальжинов А.В., Михеева Е.В. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ	
Гансух Батзориг ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА МОНГОЛИИ	
Белимова Л.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ	
Белов Д.С. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ДЕВЕЛОПМЕНТА В РЕГИОНЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФЕРТА ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Борталевич С.И. ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	
Бохоева Л.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНОГО ПРОТЕНЦИАЛА ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	
Будажанаева М.Ц. СИСТЕМА СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Васильев. В.И., Бородуля Е.В., ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)	
Васильева М.Б., Дашиева Н.П. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА НЕДЕНЕЖНЫХ ФОРМ РАСЧЕТОВ	
Галданова Е.В. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР РЕГИОНА	
Дугер Гантуя ЭКОНОМИКА МОНГОЛИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА	
Гончикова С.Б СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	
Дамдинов Д.Д. РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА	
Дашамолонов С.В., Чимитова А.Б. ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ТЕОРИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ	
Демченко С.А., Сангадиева И.Г. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ	
Дзусова С.С. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК	
Дондоков З.Б-Д. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Дондуков Б.Ц. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ	
Жамбалов Б.В. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Жаркая Г.Ф. МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ДОСТУПНОГО ЖИЛЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Жигжитова Б.Н. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА	
Зиборова К.М. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	
Злыгостева Т.Н. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	
Ишина И.В. РАЗВИТИЕ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	
Кокорина А.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	
Куликова Е.И. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ КАПИТАЛА	
Латыпов А.М. ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	
Лобанов А.С. МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	
Мархоева А.Ц. СИСТЕМА «УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕЛЯМ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА	
Мункоев Н.А. ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ИНФОРМАЦИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Бямбаа Наранцэцэг ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ РИСКА КРЕДИТОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ	
Никончук Ю.В. ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕМ РЕГИОНА	
Оношко О.Ю. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ	
Орехова Р.А НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО	

РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ	
Протасова Е.Н. ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ БЕЗРАБОТИЦЫ	
Пуляева Е.И. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ	
Медведев С.Н., Раднаева В.Ж. РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	
Рубан В.А. НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЖКХ	
Садыкова Э.Ц, Арьянова Д.Б. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ В РЕГИОНЕ	
Садыкова Э.Ц., Дугарцыренова Э.В. РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ ПОДОТЧЕТНЫХ ЛИЦ	
Сактоев В.Е. РОЛЬ ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ	
Сангадиев З.Г. РАЗВИТИЕ УЛАН-УДЭ КАК ЦЕНТРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СИБИРИ	
Сандакова Н.Ю. ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА РЕГИОНА: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ И ПОДХОДОВ	
Сахаровская Е.Ц., Шагдарова И.В. О КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	
Сахаровский С.Н., Сахаровская Е.Ц. ИНСТИТУТЫ ПЛАНОВОЙ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА	
Серватинский В.В. О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ.	
Слепнева Л.Р., Жаркая Г.Ф. ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «ЖИЛИЩЕ» КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ДОСТУПНОГО ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ	
Таханова О.В. ИНСТИТУТ ДОВЕРИЯ В МОДЕЛЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ	
Ташканэ А.С. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.	
Федоров И.Н. РИСКИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ	
Фрумина С.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Хандаров Ф.В., Дондоков З.Б-Д., Скворцов М.В., Тоглоева Д.П. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ	
Хинхаева М.О. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ.	
Хохлов Е.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ	
Хохлова О.А. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	
Хубраков Л.К. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФИНАСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	
Худяев П.В. ИНВЕСТИЦИОННАЯ РОЛЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА	
Цыбенова Т.С.ПРОБЛЕМЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	
Цыденов О.Д. ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	
Цыдыпов Р.Ж. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ РОССИИ	
Цыренов А.Р. ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	
Шабаева Н.В. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ	
Шаралдаева И.А., Ханхунов Ю.М., Чередова Т.В. ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА	
Шаралдаев Б.Б. ИННОВАЦИОННЫП ПРОЦЕССЫ В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ	
Шатонов А.Б. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	
Ширабдоржиев Ю.Ц. ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	
Шиханова Р.М. СУЩЕСТВЕННОСТЬ ПРИ ПРОВЕРКЕ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО АУДИТОРСКОГО ЗАДАНИЯ	
Шункова А.П. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО»	
Шутенков И.Ю. БЮДЖЕТНОЕ ВЫРАВНИВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	
Эрдыниева Н.И. НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИФЕРИЯ	
Эрдэнэ Баярсайхан. РЫНОК МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ	
Резолюция международной научно-практической конференции «Модернизация социально-экономических систем регионов»	
Сведения об авторах	

УДК 334.722.1
Н.Ф.Аганаева

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Статья освящает проблемы развития малого предпринимательства в современных условиях как одного из резервов экономического и социального развития регионов. Рассмотрено состояние и развитие малого предпринимательства в Республике Бурятия за период с 2007 по 2009 гг.

Article sanctifies the problems of small business in today as one of the reserves, economic and social development of regions. The state and development of small business in the Republic of Buryatia in the period from 2007 to 2009.

За прошедшие 10 лет малое предпринимательство постоянно сталкивается со множеством трудностей, которые заставляют его действовать сообразно складывающейся ситуации и нередко вне правового поля, придумывать хитроумные схемы занижения налогов или вовсе ухода от их уплаты. В ходе Всероссийского совещания по развитию малого предпринимательства в очередной раз масштабно обозначены проблемы, мешающие полноценному развитию этого сектора экономики. Основные из них - недостаточное финансирование, депрессивное налогообложение, проблемы кредитования и другие.

Малое предпринимательство решает ряд существенных задач и в первую очередь социальной направленности[1]. За прошедшие годы в плане поддержки этой группы плательщиков, в том числе и финансовой, на законодательном уровне сделаны определенные шаги.

Поддержка по рассматриваемому сектору экономики заключается, прежде всего в оказании помощи финансовыми ресурсами и выражается в выделении в федеральном бюджете ежегодно отдельной строкой суммы в размере 0,5% доходной части бюджета и 5% доходов от приватизации[2].

Бюджетными деньгами, выделяемыми под целевые федеральные программы поддержки мелкого бизнеса, распоряжается Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства (ФФПМП). Эти средства попадают предпринимателям через систему региональных фондов под гарантии региональных бюджетов. Основным "наполнителем" регионального фонда должен служить бюджет субъекта Федерации. Это обусловлено в первую очередь тем, что органы власти на местах должны понимать, что бороться с безработицей, давать людям высокооплачиваемую работу, насыщать рынок дешевыми товарами местного производства можно только путем развития малого бизнеса.

Одной из проблем, тормозящей развитие малого бизнеса, руководители многих предприятий и индивидуальные предприниматели называют недостаток кредитно - финансовых ресурсов. Банковский сектор сегодня больше интересуют крупные проекты с быстрой окупаемостью, и ставка рефинансирования для малого бизнеса остается малопривлекательной.

Многие банки переполнены деньгами, декларируют возможность кредитования малого бизнеса, но практически этого не происходит. Заставить свободные финансовые средства работать для становления малого бизнеса крайне сложно по следующим причинам:

- это отсутствие у малых предприятий достойного обеспечения кредита. Известно, что малый бизнес создавался в результате частной инициативы граждан;
- дороговизна кредитных ресурсов. В условиях, когда реальный уровень инфляция измеряется двухзначной цифрой, производство не может выдержать 25 - 30% годовых по кредитным ресурсам. Такая процентная ставка даже для окрепших предприятий высока;
- залоговое обеспечение кредита, который вернуть в настоящее время согласно действующей законодательной базе и условиям прохождения дел в арбитражных судах достаточно сложно. [3]

Данные проблемы малого предпринимательства присущи как стране в целом, так и ее субъектам, в частности, Республике Бурятия.

В настоящее время малое предпринимательство является одним из главных резервов экономического и социального развития Республики Бурятия. Эффективность использования потенциала малого бизнеса зависит от успешного формирования условий деятельности субъектов

малого предпринимательства. В республике уровень развития малого и среднего бизнеса не соответствует потребностям экономики региона. Рост производства продукции, работ и услуг на малых предприятиях явно не отражает их потенциала в формировании валового регионального продукта Бурятии. По-прежнему низкой остается доля малых предприятий в ВВП. Если в большинстве западных стран этот показатель превышает 50 процентов, а в некоторых доходит и до 70, то в России в 2010 году оценке Минэкономразвития России этот показатель составил порядка 21 процент, а в республике доля малых предприятий в ВРП составляет 8 процентовВ связи с этим, в соответствии с постановлением Правительства Республики Бурятия от 30.06.2006 г. № 204 «Об утверждении порядка проведения мониторинга малого предпринимательства в Республике Бурятия», в республике ежегодно проводится мониторинг малого предпринимательства[4].

Исходя из результатов мониторинга за период 2007 – 2009 гг., можно сделать следующие выводы:

На конец 2007 года в общем количестве предприятий и организаций республики доля МП возросла с 22,5% до 29,8%. При этом относятся к малым 56% предприятий, осуществляющих оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, являются малыми почти половина (46,2%), организаций в строительстве, более 40% предприятий обрабатывающих производств, 28,7% предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых в республике.

На конец 2008 года в общем количестве предприятий и организаций республики доля МП возросла с 29,8 % до 31,8 %. При этом, относятся к малым 53.6 % предприятий, осуществляющих оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, являются малыми почти половина (48,6%), организаций в строительстве, 44,5% предприятий обрабатывающих производств, 38,0% предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых в республике, 35,2% предприятий, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг.

На конец 2009 года в общем количестве предприятий и организаций республики доля МП возросла с 31,8 % 37,2 %. При этом, относятся к малым 53,6 % предприятий, осуществляющих оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, являются малыми почти половина (48,6%), организаций в строительстве, 44,5% предприятий обрабатывающих производств, 38,0% предприятий, осуществляющих добычу полезных ископаемых в республике, 35,2% предприятий, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг.

Общая численность работников, занятых в МП, увеличилась на 4436 человек или 14,8%, в том числе численность работников списочного состава на 3340 человек или 12% в 2007 году, в 2008 году − увеличилась на 14795 человек или 42,9%, в том числе численность работников списочного состава на 14653 человек или 47%, в 2009 году − увеличилась на 577 человек или 1,1%, численность работников, занятых на постоянной основе снизилась на 0,2 %.

За 2007 год выручка (нетто) от продажи товаров, работ, услуг (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) МП составила 32077,9 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 127,8%), отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в фактических ценах на сумму 15540,3 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 154,9%), продано товаров несобственного производства на сумму 17097,6 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 118,3%), в 2008 году − выручка (нетто) от продажи товаров, работ, услуг (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) МП составила 48366,0 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 150,8 %), отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в фактических ценах на сумму 26216,6 млн.руб. при значении индикатора 20327,2 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 168,7%), продано товаров несобственного производства на сумму 26216,6 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 153,3%), а в 2009 году− год выручка (нетто) от продажи товаров, работ, услуг (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) МП составила 49701,1 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 102,8 %), отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в фактических ценах на сумму 23971,0 млн.руб. при значении индикатора 20327,2 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 108,9%), продано товаров

несобственного производства на сумму 25369,0 млн.руб. (темп роста по сравнению с прошлым годом – 96,3%).

Среднемесячная заработная плата работников списочного состава МП в 2007 году составила 8524 рубля, возросла по сравнению с предыдущим годом на 32,2%, в 2008 году− 9217,0 рубля, возросла по сравнению с предыдущим годом на 8,1%, в 2009 году− 9572,0 рубля и возросла по сравнению с предыдущим годом на 3,9%.

В 2007 году на условиях софинансирования из федерального бюджета создан Гарантийный фонд по кредитам субъектов малого предпринимательства. На создание фонда в декабре 2006 года по результатам участия Республики Бурятия в федеральном конкурсе была получена субсидия из федерального бюджета для реализации мероприятий, осуществляемых в рамках оказания государственной поддержки малого предпринимательства субъектами Российской Федерации, в размере 2333 тыс.руб., в свою очередь, из республиканского бюджета выделено 1000,0 тыс.руб. За счет средств Гарантийного фонда по кредитам малого бизнеса Фонд поддержки малого предпринимательства Республики Бурятия предоставляет поручительства кредитным организациям (лизинговым компаниям) в качестве частичного обеспечения обязательств СМП перед ними по кредитным (лизинговым) сделкам, заключенным для финансирования предпринимательских проектов в размере не более 50% от общего объема необходимого обеспечения по этой сделке, определенного кредитной организацией (лизинговой компанией).

С целью формирования инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в муниципальных образованиях республики для рассмотрения порядка очередности создания в муниципальных образованиях районов республики бизнес-инкубаторов подготовлено распоряжение ПРБ от 14.05.2008 г. № 232-р.

Проведен конкурс на техническое оснащение лекционного зала Республиканского бизнес-инкубатора.

В 2009 г. продолжалось формирование инфраструктуры поддержки предпринимательства. Через Фонд поддержки малого предпринимательства РБ начато мероприятие по микрокредитованию малого бизнеса, для чего на конец 2009 г. сформированы активы объемом 71,9 млн.рублей.

Для обеспечения доступа субъектам малого и среднего предпринимательства сельских муниципальных образований к финансовым ресурсам проведена работа по созданию муниципальных фондов поддержки предпринимательства.

Функционирует Республиканский бизнес – инкубатор (РБИ), созданный в г. Улан – Удэ при поддержке федерального бюджета. Общая площадь, вмещающая выставочный зал, лекционный зал, а также оснащенные офисы для 45 предпринимателей, составляет свыше 2,2 тыс.кв.м. кв.м.

Обеспечивается информационная поддержка развитию предпринимательства, особенно в сельских территориях республики. На информационное обеспечение малого бизнеса направлено 1,3 млн.рублей.

Семинарскими занятиями по вопросам создания и развития бизнеса были охвачены все муниципальные районы республики. Издаются пособия для начинающих предпринимателей, открыт специализированный сайт в сети Интернет.

Реализуемые в 2009 г. мероприятия позволили достичь следующих результатов: количество малых предприятий достигло 7,1 тыс.единиц, доля среднесписочной численности постоянных работников малых предприятий в среднесписочной численности работников всех предприятий и организаций составила 18,1%, средняя численность работающих на постоянной основе на малых предприятиях составила 45,7 тыс.человек. Численность индивидуальных предпринимателей составила 30,1 тыс.человек с занятостью около 62 тыс.человек. Всего занятость в малом предпринимательстве составляет 137,4 тыс.человек. За 2009 год прирост рабочих мест в малом предпринимательстве, согласно оценке, составил около 11 тысяч единиц[3].

Все это говорит о том, что малое предпринимательство в Республике Бурятия развито недостаточно для того чтобы в полной мере обеспечивать потребности региона. Но, тем не менее, наблюдается положительная динамика в развитии малого предпринимательства в регионе.

Список использованных источников:

1. Сон Л. Малый бизнес − стратегический фактор социально-экономического роста/Л. Сон // Государственная служба. − 2010. − № 6;

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998г. № 145-ФЗ с изм. и доп.;
3. Гусева И.Л. Кредитование малого бизнеса: российские реалии и зарубежный опыт / И.Л. Гусева, А.Л. Гусева // Банковское кредитование. − 2009. − № 2;
4. Постановление Правительства Республики Бурятия от 30.06.2006 г. № 204 «Об утверждении порядка проведения мониторинга малого предпринимательства в Республике Бурятия»;
5. Постановление Правительства Республики Бурятия от 30.06.2006 г. № 204 «Об утверждении порядка проведения мониторинга малого предпринимательства в Республике Бурятия».

УДК 332.1
С.Г.Алексеев

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СФО

В статье рассмотрены основные факторы роста инновационного потенциала и повышения инновационной активности регионов, механизм инновационного развития регионов.

In the article considered main aspects of growth innovative potential and increase regional innovative activity, the mechanism of regional innovative development.

Научные предприятия и организации регионов Сибирского федерального округа обладают значительным количеством перспективных разработок в различных областях экономики. Для полноценной реализации инновационного потенциала требуется максимально использовать внутренние возможности регионов для активизации инновационных процессов.

Анализ уровня инновационного потенциала регионов СФО показал, что основными экономическими факторами, оказавшими влияние на низкий уровень его использования явились: слабое стимулирование инновационной деятельности, низкий технико-технологический уровень, несовершенство налогового законодательства в части стимулирования инновационной деятельности. К числу основных организационных факторов относятся низкий уровень кооперационных и интеграционных связей внутри регионов; слабое взаимодействие между научными учреждениями, учебными заведениями, частным бизнесом и региональными властями; неразвитость системы коммерциализации результатов НИОКР.

Главный вопрос оптимизации инновационного развития региона заключается в том, что все структурные элементы региональной инновационной сферы, такие как научные учреждения; организации и предприятия, осуществляющие деятельность по созданию, коммерциализации и продаже инновационных товаров; организации инновационной инфраструктуры; органы регионального управления, должны быть организованы и взаимоувязаны в устойчивую эффективную систему.

Проведенный анализ показал, что внутри СФО наблюдаются межрегиональные диспропорции по уровню и эффективности использования инновационного потенциала, поскольку в округ входят разные регионы, отличающиеся объективными различиями. Чтобы вывести экономику регионов на инновационный путь развития необходимо определить конкурентные преимущества каждого региона. Однако, несмотря на различия в конкурентных преимуществах, сложившихся в силу естественных и объективных причин, эти регионы характеризуются в целом общими закономерностями развития.

Поскольку внутрирегиональные связи находятся в постоянном движении, развиваются и совершенствуются под влиянием факторов инновационного развития регионов, то в результате воздействия эффективного механизма инновационного развития региона эти связи могут быть приведены в устойчивое состояние, и при этом вся система получит динамичное и эффективное развитие.

Инновационные процессы, возникающие в разных регионах, по своей сути являются одинаковыми. Механизм инновационного развития должен быть единым для регионов, имеющих единое экономико-географическое пространство, а также производственные и внешние экономические связи. Именно такое единство, на наш взгляд, и должно способствовать инновационному развитию регионов, в том числе и регионов СФО.

В нашем исследовании предлагается механизм инновационного развития региона, позволяющий эффективно задействовать систему элементов инновационной сферы, реализация

которого приведет к взаимодействию внутрирегиональных связей и приданию всей экономической системе импульса к эффективному инновационному развитию.

Механизм инновационного развития региона должен рассматриваться с учетом как характеристик элементов структуры инновационной сферы, так и их взаимодействия при осуществлении деятельности. Понимание процессов, которые происходят внутри этой сферы, позволяет выявить тех участников инновационной деятельности, стимулирование и развитие которых будет более действенно способствовать повышению инновационной активности регионов. Система, в которой могут создаваться и распространяться инновации, должна обладать определенными свойствами. Элементы такой системы должны быть способны увеличивать поле своей активности, т. е. обладать большой гибкостью. Только в этом случае механизм инновационного развития региона может создавать благоприятные условия для широкого распространения инноваций.

Под механизмом инновационного развития региона мы понимаем комплекс мер, содействующих организации самовоспроизводящегося процесса создания и коммерческого использования инновационных товаров, работ, услуг. Условием эффективной работы механизма инновационного развития региона является деятельность государственных законодательных и исполнительных органов власти регионов, принимающих и реализующих решения об инновациях и их стимулировании. Роль региональных государственных органов в выборе и поддержке приоритетных инновационных направлений будет возрастать, будет усиливаться партнерство государства и частного бизнеса. В условиях современного финансового кризиса особое значение для предприятий приобретает государственный заказ.

В центре механизма инновационного развития находится наука, являющаяся источником генерации научных идей и разработок. Роль лидера в решении инновационных задач принадлежит академической науке. Механизм инновационного развития регионов нацелен на то, что академическая наука при поддержке государства и совместно с ведущими университетами должна определять приоритетные научные направления.

Государственным приоритетом должна стать задача сохранения и омоложения научных кадров в регионах.

Важнейшим элементом механизма инновационного развития регионов является финансовый механизм. Инновационное развитие требует увеличения финансовых затрат, которые в регионах являются довольно ограниченными. Поэтому в этих условиях, на наш взгляд, для решения поставленных задач в инновационной сфере регионов необходимо: во-первых, осуществлять прямое государственное финансирование приоритетных инновационных проектов; во-вторых, осуществлять многоканальное финансирование инноваций за счет привлечения средств частного бизнеса, инвестиционных, инновационных и венчурных фондов, причем начальная стадия инновационных проектов может финансироваться из регионального бюджета, а в дальнейшем – из других инвестиционных структур.

Особым и значимым элементом механизма является инновационная инфраструктура, отражающая процесс движения инноваций от ее разработки до коммерциализации. В регионах происходит формирование новых инновационных структур (центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, технопарков и др.). Особую роль в инновационном развитии регионов играет трансфер технологий, поэтому такие центры должны быть в центре инновационной инфраструктуры региона.

Для успешного функционирования механизма инновационного развития региона необходима организация высокоэффективного рынка, формирующего потенциально высокий спрос на инновационные товары со стороны производственного сектора и потребительского рынка.

Независимо от сложившегося уровня инновационной активности все регионы СФО нуждаются в финансировании, поддержке и стимулировании инновационной деятельности, построении эффективной инновационной инфраструктуры, то есть в отлаженном механизме инновационного развития.

Инновационный потенциал нужно рассматривать с точки зрения наличия в регионе всех ресурсов и возможностей для осуществления инновационной деятельности. Инновационная активность характеризует величину отдачи инновационного потенциала региона, т.е. эффективность его использования. В связи с этим важно определить факторы роста

инновационного потенциала регионов и факторы повышения инновационной активности регионов.

К факторам роста инновационного потенциала регионов относятся:

- государственная поддержка в финансировании фундаментальных исследований;
- обновление технического потенциала за счет перевооружения и модернизации;
- осуществление ускоренной компьютеризации и автоматизации всех отраслей хозяйства региона;
- совершенствование системы образования и подготовки кадров, в том числе в области инноваций;
- увеличение внутренних затрат на исследования и разработки;
- увеличение затрат на технологические инновации.

Повышение инновационной активности регионов невозможно без государственного регулирования и поддержки. К факторам повышения инновационной активности регионов относятся:

- налоговое стимулирование инновационной деятельности;
- расширение и упрочение взаимосвязи науки, образования и производства;
- увеличение вклада науки в развитие высокотехнологичных отраслей и экономики региона в целом;
- поддержка государства на ранней стадии, т.е. на стадии подготовки и реализации инноваций;
- поддержка инновационно-активных предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса;
- сохранение системы госзаказов и создание условий для повышения качества продукции
- поддержка отечественной высокотехнологичной продукции на международном рынке;
- материальное и моральное стимулирование инновационной деятельности.

Реализация предложенного механизма инновационного развития с учетом рассмотренных условий и факторов будет способствовать повышению инновационной активности в регионах разного уровня.

Таким образом, осуществление инновационной деятельности в регионе предполагает наличие успешно функционирующей инновационной сферы, как совокупности необходимых организаций и предприятий.

Рост инновационной активности регионов невозможен без мероприятий по стимулированию инновационной деятельности. По нашему мнению, к числу реальных и действенных мер относятся методы косвенной государственной поддержки, в частности, льготы по налогу на прибыль инновационно-активных предприятий, а также целевые льготы по региональным и местным налогам и ускоренная амортизация. Развитие инновационной экономики невозможно без активизации сотрудничества между органами власти городов Сибири, инновационными предприятиями и объединениями субъектов высокотехнологичного бизнеса.

УДК 338.46:628.4

Т.Н.Алексеева

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются некоторые аспекты развития городской среды. в частности, анализируется влияние рынка жилья на социально-экономическое состояние города с учетом совершенствования муниципальной жилищной политики на основе развития арендного сегмента рынка жилья.

The article deals with some aspects of the urban environment. in particular, examines the impact of the housing market in the socio-economic condition of the city in view of improving the municipal housing policy based on the rental segment of the housing market.

Экономика нашей страны в настоящий момент нуждается в интенсификации использования всех видов ресурсов. В поисках устойчивости и эффективности развития территорий (регионов, муниципальных образований) следует учитывать ошибки прошлого периода, когда «экономика страны … несла качественный катастрофический ущерб от

неиспользованных возможностей интенсивного развития» [1]. «Возможности интенсивного развития» в настоящих условиях приобретают статус необходимых условий гармоничного развития, как отраслей экономики, так и территорий (муниципальных образований). Эта проблема интенсивного развития производительных сил очень актуальна в сфере городского строительства, так как возрастает значение муниципальных образований в обеспечении условий устойчивого эффективного развития.

Основные функции местного самоуправления (доходы местного бюджета, благоустройство территории, обеспечение коммунальными услугами населения, безопасность и другие) находятся в тесной связи с параметрами жилищного рынка и жилого фонда соответственно.

Социальные и экономические факторы в городе во многом зависят от состояния рынка жилья. На социальные факторы влияет социальная стабильность, определяемая в том числе жилищными условиями человека. Отсутствие жилья, плохие жилищные условия в значительной степени обостряют демографические проблемы территории, снижают социальный статус человека, создают условия формирования асоциального образа жизни и ухудшают в целом экономические параметры территории. На экономические факторы влияют: структура потребительского спроса населения, зависящая от размеров и качества жилья; рост структуры экономики за счет повышения степени обеспеченности жильем и его качеством; инвестиционная привлекательность города, которая зависит от состояния жилищного фонда, жилищно-коммунальных услуг и степени развития рынка жилья.

Так как жилищный вопрос стоит достаточно остро и имеет особое социальное значение на протяжении исторически длительного периода, а предложение жилищного фонда в краткосрочном периоде неэластично по отношению к ценам на отдельные жилища, которые не могут быть произведены или уничтожены (амортизированы) мгновенно, адекватное увеличение предложения жилищного фонда требует времени, следует обратить особое внимание на направленность и величину чистых жилищных инвестиций, т.е. валовых инвестиций на новое строительство или реконструкцию жилья за вычетом амортизации (износа) и прочих потерь.

Интенсивность вложения инвестиций в жилищный фонд описывается рядом показателей [2]:

- Количеством или стоимостью разрешений на строительство, выданных за определенный период местными административными органами;
- Количеством начатых построек;
- Статистическими данными о завершенном строительстве.

В целях адекватного отражения характера потоков чистых жилищных инвестиций представляется интересным введение дополнительно показателя, а именно «издержки, связанные с владением жильем для арендатора и домовладельца».

Без учета налогов домовладелец должен оплатить капитальные затраты на приобретение жилья, износ (уменьшение рыночной стоимости жилья) и эксплуатационные расходы. Арендатор оплачивает в целом те же расходы, но издержки арендатора выше, так как выше эксплуатационные расходы и норма амортизации (от ремонта выигрывает домовладелец, у арендатора нет реальной долговременной заинтересованности в данном жилье; аренда – рискованное вложение средств; владелец жилья чаще сам выполняет некоторые виды ремонта). В долгосрочном периоде аренда представляется привлекательной для конкретного съемщика либо при высокой мобильности, либо при отсутствии желания обустраивать жилище, но в более краткосрочном периоде для семей с относительно низкими доходами аренда становится единственным приемлемым способом улучшения условий проживания.

Управление издержками домовладения вообще и издержками владения арендуемой жилой площадью должно рассматриваться как элемент муниципальной жилищной политики на среднесрочном и долгосрочном периодах. Это позволит активизировать аренду вторичного жилья и создаст предпосылки к формированию сегмента первичного арендного жилого фонда. Этот сегмент рынка в настоящий момент отсутствует, а его формирование позволило бы разгрузить малоимущие слои населения от необходимости единовременно инвестировать в капитальное строительство.

Поэтому в условиях незавершенности процессов урбанизации городов, наличия демографического кризиса, изменения образа жизни населения и развития стандартов жилища представляется необходимым создания условий для развития именно арендного сектора, в

перспективе при количественной достаточности арендных площадей можно ожидать диверсификации этого сегмента рынка по качеству предоставляемых услуг (арендуемых жилищ) и ценовым параметрам аренды.

Список использованных источников

1. Моделирование и управление процессами регионального развития. Под ред С.Н. Васильева – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2001.
2. Коробко В.И. Экономика городского хозяйства. М.: Издательский центр «Академия», 2006.

УДК 332.1:330.15
Т.Н.Алексеева

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматривается роль окружающей природной среды в социально экономическом развитии региона, система статистических показателей в экономике природопользования и современное состояние окружающей среды в Республике Бурятия.

The role of environment in the social and economic region development is observed in the article. Statistical indicators system of nature management economics and present state of environment in the Republic of Buryatia are also analyzed here.

Проведенный анализ исследований и публикаций в области экономики природопользования показал, что в настоящее время не существует общепринятых определений такого понятия, как «окружающая природная среда» (ОПС). В результате на практике допускается произвольное формирование соответствующих систем в зависимости от субъективных целей проводимых исследований и существующих ограничений в исходной статистической информации. Одни и те же понятия часто имеют различную и противоречивую трактовку.

Наиболее адекватным представлениям о роли ОПС в социально-экономическом развитии региона является определение, в соответствии с которым под окружающей природной средой понимается совокупность природных компонентов, оказывающих влияние на качество жизни, условия жизнедеятельности и состояние здоровья человека. Соответственно, в состав компонентов окружающей природной среды включается атмосферный воздух, воды, почвы, недра, животный и растительный мир [1,с.12].

Система показателей экономики природопользования обеспечивает получение обобщающей характеристики степени воздействия конкретного предприятия на окружающую среду; комплексного состояния и уровня использования отдельных видов природных ресурсов предприятием, качества окружающей среды и ее соответствия заданным экологическим требованиям.

Была использована система статистических показателей, факторов и результатов (экономических, демографических и социальных) антропогенного воздействия на состояние окружающей среды и здоровье населения. Она содержит следующие блоки:

1 – показатели характеристик природных условий;

2 – показатели факторов воздействия отраслей и секторов экономики и социального развития: на воздушные ресурсы; на водные ресурсы; на материальные ресурсы и отходы производства; на земельные ресурсы;

3 - индикаторы хозяйственного воздействия и качества жизни населения.

Проведенный статистический анализ позволил выявить, что экологическая обстановка в Бурятии остается сложной: в связи с увеличением площадей нарушенных земель, с накопленными в прошлом и образующимися в настоящее время отходами производства и потребления, с загрязняющими атмосферу веществами, с неудовлетворительными объемами проводимых лесовосстановительных работ.

Как показал анализ, состояние водного бассейна характеризуйся более позитивными тенденциями, в соответствии с имеющимися статистическими данными, наблюдается постепенное снижение сбросов вредных веществ в водные объекты региона, что объясняется, прежде всего, снижением объема водозабора.

Крупнейшими загрязнителями водных объектов республики являются предприятия и организации, занимающиеся производством и распределением электроэнергии, газа и воды.

Антропогенное загрязнение атмосферного воздуха происходит за счет выбросов загрязняющих веществ в результате производственной и иной деятельности предприятий, организаций и учреждений (стационарные источники) и от передвижных транспортных средств (автотранспорт).

Объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников предприятий всех видов экономической деятельности составил 83,8 тыс. тонн. За период 2003-2010гг. выбросы от стационарных источников уменьшились на 18,6 тыс. тонн, или на 18,2%. Уменьшение выбросов от стационарных источников наблюдалось в результате повышения эффективности действующих установок, ввода в эксплуатацию новых очистных сооружений и совершенствования технологических процессов. По выбросам загрязняющих веществ в атмосферу от автотранспорта за период 2003-2010гг. наблюдалась тенденция к росту с 50,3 тыс. тонн в 2003 году до 101,2 тыс. тонн в 2010 году. Что явилось следствием увеличения количества автомобилей за рассматриваемый период на 22861 единицу [2,с.19].

Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха являются машины и установки, использующие серосодержащие угли, нефть, газ. Поэтому предприятия и организации, занимающиеся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, производством транспортных средств и оборудования значительно загрязняют атмосферу.

Общую тревогу вызывают накопления в отвалах и свалках отходов. Если пронаблюдать динамику образования отходов, в период с 2003-2010 гг. наблюдалась тенденция к росту с 10650 тыс. тонн в 2003 году до 18026 тыс. тонн в 2010 году. По сравнению с предыдущим годом увеличение образования отходов составило 1154 тыс. тонн (6,83%).

Приведенные данные свидетельствуют об имеющихся проблемах, решение которых необходимо продолжить в процессе осуществления комплекса мероприятий по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов. Главная задача предприятий нашей республики состоит в поиске новых технологий, не нарушающих равновесия в природе, внедрении передовых методов очистки, эффективной эксплуатации очистных сооружений.

На основе метода многомерной классификации, обследуемая совокупность районов была разбита на четыре кластера и, тем самым, были определены районы Республики Бурятия по степени эколого-экономического развития. По итогам классификации самыми развитыми и соответственно загрязненными районами оказались Селенгинский, Муйский, Мухоршибирский и Кабанский районы.

Был проведен факторный анализ экологической ситуации в регионе. Были выявлены следующие факторы:

- Первый фактор отмечен высокими нагрузками на переменные, связанные с объёмом загрязнённой воды на душу населения, инвестиции на охрану окружающей среды и использование природных ресурсов, среднедушевые денежные доходы населения и объем произведенной промышленной продукции – этот фактор связан с деятельностью человека;
- Второй фактор – сброс сточных вод на душу населения, установленная производственная мощность водопровода в сутки и инвестиции на охрану и рациональное использование водных ресурсов – данный фактор характеризует состояние и охрану водных ресурсов региона;
- Третий фактор – уловлено и обезврежено выбросов загрязняющих веществ, инвестиции на охрану и рациональное использование земель и инвестиции на охрану атмосферного воздуха – данный фактор рассматривает состояние и охрану воздушного бассейна и земли.

В результате статистического моделирования состояния окружающей среды в Республики Бурятия, из выбранных нами факторов значимыми оказались: объем загрязненной воды на душу населения, уловлено и обезврежено выбросов загрязняющих в атмосферу.

При увеличении фактора объем загрязненной воды на 1 куб.м. – объем продукции уменьшится на 27,186 руб. в среднем. При увеличении фактора уловлено и обезврежено выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 1 тыс. тонн – объем продукции уменьшится на 6,122 руб.

Был получен прогноз валового регионального продукта республики на 2011, 2012 годы на основе многофакторной регрессионной модели с учетом экологических факторов. Прогноз факторов получен методом экспоненциального сглаживания. Таким образом, значение валового регионального продукта на душу населения в 2011 году прогнозируется равным y = 0,11382% на душу населения, а в 2012году - y = 0,116243% на душу населения.

Установленные количественные взаимосвязи подтвердили необходимость и актуальность статистического исследования экономических факторов и последствий антропогенного загрязнения окружающей природной среды на территории Республики Бурятия. Построение и анализ моделей эколого-экономических показателей дает возможность расширить рамки исследуемого процесса, совмещения критериев экономической и экологической направленности на макроэкономическом уровне.

Список использованных источников:

1. Игнатов В.Г. Экология и экономика природопользования.- М.: Феникс 2008,- 512с.
2. Охрана окружающей среды в Республике Бурятия: статистический сборник. -У-У.: Росстат по РБ 2003-2010,- 59с.

УДК 368.9

И.В.Антохонова

СТРАХОВАНИЕ В РЕГИОНЕ: ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ

В статье автором дается оценка потенциала и состояния рынка страхования России, приведен рейтинг компаний в регионе в условиях преодоления экономического кризиса.

Article is devoted to estimation of insurance market in Russia and ranking of companies in region in the conditions of economic crisis.

Страхование является инструментом защиты от рисков в рыночной экономике, однако конъюнктура на данном рынке имеет собственные особенности, одновременно отражающие ситуацию в экономике в целом и в то же время отличающуюся внутренней спецификой. Это наглядно проявилось в условиях экономического кризиса. Начиная с конца 2009 года можно выделить следующие основные тенденции:

- интенсивный рост;
- увеличение иностранного капитала;
- концентрацию страховых компаний.

Ситуация меняется вместе с мировым трендом, за наиболее сложный по последствиям 2009 год традиционные сегменты страхования показали рост в развивающихся экономиках на 3,5%, а в развитых странах снижение на 1,8%. Причина в разном уровне насыщения рынков. Российский рынок в 2009 году показал положительную динамику с ростом 2,4%. По совокупному объему страховых премий Россия заняла в мировом рейтинге 19 место. По макроэкономическому индикатору плотности страхования (премии на душу населения) Россия занимает весьма скромное 48 место после Малайзии и Намибии. Лидером являются Нидерланды, показатель в 23 раза превышает российский. Также снизился индикатор глубины рынка (отношение совокупных страховых взносов к валовому внутреннему продукту) до уровня 2,28%.

По данным федеральной службы страхового надзора в РФ в 2010 году доля страхования имущества составила 61%, доля личного страхования 31,5 %, страхование ответственности – 5,8%, страхование финансовых и предпринимательских рисков 1,7%. В целом доля добровольного страхования составила в общем объеме страховых премий 44%, а рост по сравнению с 2009 г. 9,1%, превысив рост обязательного страхования на 4%.

Приведенные данные свидетельствуют о потенциале растущего рынка, что привлекает иностранных инвесторов. Число компаний с иностранным капиталом в России возросло с 34 в 2007 году до 42 в 2009 . Лидерами по инвестированию являются Нидерланды, Кипр, Германия, Австрия и Великобритания. Компании со 100% участием иностранного капитала представлены компаниями УралСиб, Цюрих.Ритейл, Оранта, РегионГарант, Регион. Компаниями с преобладанием (более 50%) иностранного капитала являются работающие в Бурятии РОСНО, Ресо-Гарантия и другие компании.

Под влиянием кризиса изменилось соотношение сегментов, в значительной степени это произошло вследствие сокращения корпоративных расходов на страхование, замедления добровольного медицинского и накопительного страхования. Рынок концентрируется, особенно

после выхода ФЗ 65 с требованием увеличения минимального уставного капитала с 1 января 2012 года до 120 млн.рублей. Количество страховых компаний за период кризиса сократилось с 671 до 562, но возросло число страховых брокеров (157), лицензирование которых началось в 2007 году.

Рынок страхования Республики Бурятия за 2010 год увеличился на 120 млн.руб, рост составил 117%. Основными интегральными факторами рейтингового анализа являются: величина активов, собственных средств и реальной страховой премии, а также их динамика. По данным Федеральной службы страхового надзора (www.fsn.ru), список включает 6 компаний с самым высоким рейтингом надежности А++. Наряду с Росгосстрахом в это число в Бурятии входят ВСК, Ингосстрах, Согаз, Росно и Ресо-Гарантия.

ТОП-10 компаний Республики Бурятия за 2010 г. характеризуется доминированием компании Росгосстрах. Первую строчку рейтинга неизменно удерживает Росгосстрах (сборы в 2010 году 360,4 млн.руб). Росгосстрах занимает лидирующее положение практически во всех регионах России, так и по всей стране в целом. По размеру уставного капитала ему также нет равных (более 8 млрд.руб.).

На втором месте - Страховая группа МСК (сборы в 2010 году 89,4 млн.руб.), включает в себя *Московскую страховую компанию* и *Спасские ворота* – страховая компания, учредителем которого является Правительство города Москвы. В последнее время переживает не лучшие времена. Третье место удерживает Военно-страховая компания (30,2 млн.руб.) Бурятский филиал которой уступает конкурентам, поскольку темпы роста компании отстают от темпов роста рынка. Четвертым в рейтинге идет Ингосстрах (28,6 млн.руб) (по России занимает третье место) – крупнейший страховщик, у нас в республике в основном специализируется на корпоративном страховании. Пятое место заняла компания Согласие (22 млн.руб). Шестую позицию занимает Гута-страхование (18 млн.руб.) Замыкают десятку РосСтрах, РЕСО и Цюрих. Значительный рост показали специализированные на потребительском кредитовании компании: Сожекап (Русфинансбанк), Дженерали ППФ (Хоум Кредит Банк) и Русский стандарт (включает *Русский стандарт Страхование* и *Компанию банковского страхования*).

Анализ динамики премий и выплат, убыточности по разным сегментам рынка позволяет выделять страховые и нестраховые факторы конкуренции. На наш взгляд доминируют нестраховые факторы, ограничивающие спрос на услуги добровольного страхования. К ним можно отнести социально-экономические ограничения спроса, связанные с низкой платежеспособностью. Страховые, рисковые факторы возрастают в связи с экологическим и техногенным неблагополучием. Медленно меняется ментальность населения, для которого страхование имущества пока важнее собственного здоровья и жизни.

Преимущества на этапе развития рынка страховых услуг очевидны для крупной компании. Росгосстрах является безусловным лидером на рынке, занимая в 2010 году 43% по всем видам страхования (кроме ОМС), 59% по ОСАГО и 39% по КАСКО. Темп роста компании на всех сегментах превысил темп роста всего рынка. У крупной компании значительно больше возможностей использования закона больших чисел даже при диверсификации бизнеса, что отвечает реалиям современного страхования. Особенно важна деятельность Росгосстраха в регионах. Компания может осуществить значительные выплаты по рискам, т.е. обеспечить финансовую защиту на суммы, на несколько порядков превышающие страховые премии.

Социально-экономическое положение региона определяет страховой потенциал, эффективное использование которого возможно при гибкой тарифной политике, массовости страхования и оценке наиболее активной группы страхователей. Совместная деятельность с банками по ипотечным и потребительским кредитам, страхование в сельском хозяйстве могут обеспечить экономическую стабильность в республике.

УДК 351
Т.И.Аюшиева

РОЛЬ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ

В настоящее время роль инвестиций как одного из основных факторов экономического развития не оспорим. Практика мирового развития показывает, что эффективная инвестиционная

деятельность на всех уровнях экономической системы служит основным рычагом подъема и процветания экономики, как на уровне целого государства (макроуровень), так и на уровне отдельного хозяйствующего субъекта (микроуровень).

Следует отметить, что термин «инвестиции» (от латинского investio –вкладываю) для российской экономики относительно новый термин и в своем понятии является достаточно широким, по сравнению с понятием «капитальные вложения».

В настоящее время имеется неоднозначная трактовка понятий «инвестиции» и «капитальные вложения». Ряд ученых [2,3] утверждают, что данные понятия не совпадают количественно и различаются качественно, другие же в большей степени отождествляют эти два понятия. Они [2,3] считают, что понятие «капитальные вложения» является одной из форм инвестиций.

В условиях централизованной плановой экономики использовалось понятие «капитальные вложения», под которым понималось «… вложение инвестиций в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты».

Исходя из данного определения, логическим завершением становится, что инвестиции, направленные на приобретение и пополнение оборотных средств, также относятся к категории капиталообразующих или «реальных» инвестиции, которые обеспечивают непрерывность производственного процесса.

С развитием информационного общества и формирования новой инновационной экономики, [4] выделяют третью группу инвестиции – инвестиции в нематериальные активы, выражающиеся приобретением патентов, продуктов образовательной, информационной и научной деятельности, вложением в исследования, в том числе маркетинговые исследования, которые не могут считаться капитальными вложениями, так как не имеют физической и вещественной формы.

Достаточно близким к современной трактовке понятия «инвестиции» является определение, данное В.Бочаровым и Р.Поповой [4] «...инвестиции выражают все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, которые вкладываются в объекты предпринимательской деятельности, в результате которых формируется прибыль (доход) или достигается социальный эффект».

Вместе, с тем ограничение инвестиций только сферой предпринимательской деятельности в корне не верно.

С точки зрения инвестиции, направленных на реализацию и развитие социальных проектов, где возможен отрицательный экономический эффект, выделяют социальный эффект, выражающийся, в первую очередь, основными социальными показателями, такими как сохранение и создание новых рабочий мест, создание благоприятных условий труда, обеспечение гарантированной заработной платы работников и т.п.

В условиях перехода предприятий на новый, экологически безопасный производственный процесс, в первую очередь, эффективность вложенных инвестиции в технологическое переоснащение производства найдет отражение в экологическом эффекте.

Но финансирование подобных проектов, в большей степени осуществляются государством, эффективность бюджетных инвестиции найдет отражение в бюджетном эффекте, который выражается налоговыми и иными поступлениями в бюджеты и во внебюджетные фонды всех уровней от реализации проекта.

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим инвестиционную деятельность на территории Российской Федерации является Федеральный закон от 25 февраля 1999г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в редакции от 2 января 2000 г. № 22-ФЗ), в котором дается достаточно полное определение понятия «инвестиции», объединяющее вышесказанное: «…инвестиции – это денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях извлечения прибыли и(или) достижение иного полезного эффекта».

Таким образом, вложение инвестиции, как процесс, по своей природе наделен определенными характеристиками:

1. Наличие субъекта, основной целью, которого может быть извлечение прибыли и (или) достижение иного полезного эффекта;

2. Наличие объекта, различающиеся масштабностью, эффективностью использования вложенных средств, социальной значимостью, степенью участия государства;

3. Наличие различных форм инвестиции – денежные средства и их эквиваленты;

4. Наличие временного лага (задержки) – временной интервал между началом инвестирования и моментом, когда проект начинает приносить прибыль и(или) достигается иной полезный эффект;

5. Наличие вероятных последствий – суть вложения инвестиций заключается в отказе от получения прибыли «сегодня» во имя прибыли «завтра»;

6. Наличие альтернативы вложения инвестиции.

Как мы видим, процесс вложения инвестиций в те или иные объекты призван обеспечить региональное развитие и рост благосостояния экономики, а практические действия по их реализации именуются инвестиционной деятельностью, являющийся одним из основных объектов финансового управления на всех уровнях экономической системы.

Отметим, что для получения объективной информации для разработки механизма привлечения инвестиций необходимы знания про инвестиции и анализ их использования. В современной научной литературе приведены различные классификации, в которых классификация производилась по самым разным признакам и по мере развития экономической науки дополнялась учеными.

Наиболее существенными для настоящего исследования являются следующие:

- По субъектам инвестиций – инвесторы, заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, организации, осуществляющие свою деятельность независимо от организационно-правовой формы и месторасположения, государства;
- По объектам вложения инвестиции – реальные (инвестиции в материальные активы), финансовые (инвестиции в финансовые активы, ценные бумаги), и инвестиции в нематериальные активы;
- По периоду инвестирования – краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные;
- По характеру участия в инвестиционном процессе – прямые, портфельные, прочие инвестиции;
- По уровню инвестиционного риска – безрисковые, среднерисковые и высокорисковые инвестиции;

Схематично процесс привлечения инвестиций можно показать следующим образом (рис.1).

Рис. 1 Процесс привлечения инвестиций

Как мы видим на процесс принятия решения о вложении инвестиций влияют следующие факторы: исходная информация об объекте вложения, основные технико-экономические показатели реализации проекта, прочие участники – инвестиционные менеджеры, или инвестиционные продюсеры, способствующие реализации проекта.

Основная функция данных участников – это помощь в формировании принятии решений у субъектов, т.е. инвесторов по отношению к объектам вложения инвестиций.

На данном этапе становится очевидным реализация следующих мероприятий:

- Проведение комплексного анализа финансового состояния субъекта, основанного на принципе достоверности и полноценности исходных данных, конечным результатом, которого является реальная оценка финансового состояния, выражающаяся наличием и высвобождением свободных средств для вложения (либо приобретения) активов и средств;
- Расчет основных технико-экономических показателей, включающая действительную оценку реализации проекта в тех или иных условиях. В первую очередь, расчет должен быть основан на маркетинговой составляющей, отвечающая на вопросы «Кому и в Каком объеме?»;
- Привлечение инвестиций;
- Дальнейший финансово-экономический мониторинг деятельности предприятий и сопровождение.

Стоит отметить, что на данную модель взаимодействия участников процесса привлечения (вложения) инвестиций влияет ряд внешних и внутренних факторов:

- Наличие большого числа консалтинговых организаций, оказывающих единовременные услуги по разработке проектов;
- Отсутствие доверия субъектов к подобного рода организациям, органам исполнительной власти и как следствие недостоверность исходных данных;
- Отсутствие и неполноценность информации об инвестициях;
- Отсутствие высококвалифицированных кадров на малых и средних предприятиях.

Решение данных проблем становится возможным при решении следующих задач:

- Правовая защита интересов субъектов и 3 участников процесса привлечения инвестиций, основанного, в первую очередь, на конфиденциальности представленных данных субъектом;
- Обеспечение прозрачности и доступности привлечения инвестиций;
- Наличие органа – службы, призванного обеспечить рост предприятий и имеющего высококвалифицированных специалистов.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в редакции от 2 января 2000 г. № 22-ФЗ)
2. Беспалов С.А., Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в в наукоемкие отрасли промышленности: на примере фармацевтической промышленности: автореферат диссертация кандидата экономических наук, М.-2004г.-25с.
3. Дада Данлами Абдульазиз, Организационно-экономический механизм привлечения инвестиций в аграрный сектор региона: диссертация кандидата экономических наук, М.-2003г.-168 с. ил.
4. Лукасевич И.Я. Инвестиции: Учебник.- М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011.-413с.

УДК 512.35:51

И.П.Багинов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ

В статье предложены подходы к оценке эколого-экономической эффективности деятельности предприятий, основанные на сравнении получаемых социальных и экологических эффектов и суммарных издержек на их осуществление, позволяющие оценить выгоды и потери для общества и объекта хозяйствования;.

In article approaches to an estimation of ekologo-economic efficiency of activity of the enterprises, based on comparison of received social and ecological effects and total costs on their realization are offered, allowing to estimate benefits and losses for a society and object of managing.

В условиях увеличения нагрузки хозяйственной деятельности на окружающую среду основным направлением ее оздоровления, поддержания целостности эколого-экономической системы и жизнеобеспечивающих функций по-прежнему остается реализация эффективных природоохранных мероприятий. Однако предприятия до сих пор используют остаточный принцип финансирования

данных мероприятий, не учитывая их эколого-экономическую и социальную пользу. Прежние методы оценки природоохранной деятельности учитывали лишь эффект для самого хозяйствующего субъекта и практически не отражали выгоду для элементов окружающей среды, т.е. при этом не затрагивались вопросы соблюдения экологических интересов и потребностей общества в целом.

Охрана окружающей среды базируется на применении природоохранных мероприятий, гарантирующих, что природные ресурсы и среда обитания поддерживаются таким образом, что отсутствует или снижается вредное влияние на здоровье человека.

В работе предложена классификация деятельности предприятий всех форм собственности по оздоровлению окружающей среды и устойчивому развитию, классификация работ и услуг, выполняемых в сфере экологически ориентированного бизнеса, которая включает:

1) маркетинговые услуги, направленные на изучение потребностей природопользователей по видам производств в природоохранном оборудовании, приборах, материалах и других материально-технических ресурсах;

2) НИОКР и услуги ноу-хау, направленные на разработку и получение технических, экономических, управленческих и других знаний и сведений для осуществления природоохранной деятельности;

3) инженерно-консультационные услуги;

4) услуги, связанные с передачей, продажей, предоставлением по лицензии природоохранных технологий и оборудования, приборов, материалов и других видов материально-технических ресурсов, необходимых для осуществления природоохранной деятельности;

5) лизинговые услуги, связанные с операциями, но приобретению природоохранного оборудования, приборов и других видов движимого и недвижимого имущества являющегося объектом аренды, и передачей его в аренду лизингополучателю;

6) услуги по регулированию клиринговых поставок на рынке экологического оборудования;

7) работы и услуги по установке, техническому обслуживанию и ремонту контрольно-измерительного и другого оборудования природоохранного назначения;

8) биржевые услуги по приобретению природоохранного оборудования, приборов, материалов и других видов материально-технических ресурсов;

9) сервисное обслуживание особо охраняемых природных территорий и объектов (экологический туризм и др.);

10) работы и услуги по рекультивации, восстановлению, проведению других природоохранных и оздоровительных мероприятий;

11) работы и услуги в области сертификации, методологического обеспечения товаров, процессов, технологий, оборудования, материалов, сырья, объектов окружающей среды по экологическим параметрам;

12) услуги, связанные с проведением ОВОС, экологической экспертизы, экологической паспортизации, эколого-экономического аудита, подготовительных работ для получения разрешения на природопользование;

13) банковские услуги, связанные с финансированием и кредитованием природоохранной деятельности;

14) услуги экологического страхования, перестрахования и социального страхования;

В последнее время в отдельных регионах страны, субъектах Российской Федерации предпринимаются попытки разработать и принять нормативно-правовые и методические документы, регулирующие развитие эколого-экономического предпринимательства.

Формирование конкурентной среды в сфере обеспечения экологической безопасности и природоохранной деятельности должно стать одним из приоритетных направлений развития предпринимательства. Для этого необходимо:

- определять перечень видов предпринимательской деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды;
- предусмотреть объем государственного заказа не менее 15% в сфере обеспечения экологической безопасности и природоохранной деятельности, а также равный доступ к нему хозяйствующих субъектов;
- установить и развивать систему экологических требований различного уровня – от национальных экологических технических регламентов и стандартов до условий, которым должна отвечать конкретная продукция в контексте организации экологического предпринимательства с учетом того, что данные экологические требования определяют потенциальный спрос на продукцию природоохранного назначения;

• обеспечить соответствующее информационное обслуживание субъектов предпринимательства;

• отражать в Общероссийском классификаторе услуг населению виды деятельности, сложившиеся в сфере экологически ориентированного бизнеса, обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Реализация предусмотренных мер предполагает достижение следующих результатов:

а) в части усиления роли органов местного самоуправления и развития системы предпринимательства: активное участие и повышение ответственности органов местного самоуправления в разработке и реализации муниципальных программ развития предпринимательства, в достижении предприятиями соответствующих качественных и количественных показателей; сокращение административных барьеров в развитии предприятий на муниципальном уровне;

б) в части финансово-кредитной и инвестиционной поддержки, льготного налогообложения и страхования предприятий:

- обеспечение доступа предприятий к кредитным ресурсам за счет внедрения новых высокостандартизированных кредитных продуктов для бизнеса, увеличение их доли в кредитных портфелях коммерческих банков;

- развитие альтернативных источников кредитования предприятий;

- применение механизмов предоставления государственных гарантий и возмещения части процентных ставок при кредитовании предприятий;

- уменьшение рисков в деятельности предприятий;

в) в части устранения административных барьеров в деятельности предприятий: расширение доступа предприятий к новым видам деятельности, новым рынкам, использованию государственного и муниципального имущества на условиях аренды; обеспечение недискриминационного доступа предприятий к инфраструктуре субъектов естественных монополий, к получению прав на лесо-, недро- и водопользование;

г) в части совершенствования нормативно-правовой базы поддержки и развития предприятий всех форм собственности стабилизация и повышение эффективности развития предприятий в регионе и др.

В работе обоснованы и апробированы методические подходы к оценке эколого-экономической эффективности деятельности субъектов предпринимательства, основанные на сравнении получаемых социальных и экологических эффектов и суммарных издержек на их осуществление, позволяющие оценить выгоды и потери для общества и частного объекта хозяйствования. Данная методика предназначена для расчета экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий при экономическом обосновании предприятиями основных этапов достижения нормативного качества окружающей среды, а также для оценки эффективности осуществляемых мероприятий. Она базируется на следующих принципах экономического обоснования природоохранных мероприятий: проектируемый и планируемый комплекс природоохранных мероприятий должен обеспечивать достижение целей: а) соблюдение нормативных требований к качеству окружающей среды, отвечающих интересам охраны здоровья, людей и охраны окружающей среды с учетом перспективных изменений, обусловленных развитием производства; б) получение максимального экономического эффекта от улучшения состояния окружающей среды, сбережения природного капитала и более полного использования природных ресурсов.

Степень достижения названных целей определяется с помощью показателей общего производственно-экономического, эколого-экологического и социально-экономического результатов природоохранных мероприятий.

Общая экономическая эффективность природоохранных мероприятий определяется с целью: а) установления результатов затрат на предупредительные и защитные мероприятия; б) характеристики фактической и планируемой эффективности затрат на предприятиях; в) принятия решений об очередности проведения природоохранных мероприятий различных направлений.

Показатель общей (абсолютной) экономической эффективности природоохранных затрат исчисляется как отношение годового объема полного экономического эффекта от природоохранных мероприятий к вызвавшим их затратам. Эффективность осуществления природоохранных мероприятий рассчитывается по формуле:

$$Эобщ = \frac{\sum_{i=1}^{N} (Рэкон. + Рэкол. + Рсоц.)}{\sum_{i=1}^{N} Зit}, \quad (1)$$

где: Эобщ. – эффективность осуществления природоохранных мероприятий, руб. эффекта на руб. затрат;

Рэкон. – производственно-экономический эффект (результат) от реализации природоохранных мероприятий, руб.;

Рэкол. – эколого-экономический эффект (результат) в стоимостном выражении от реализации природоохранных мероприятий, руб.;

Рсоц. – социально-экономический эффект (результат) в стоимостном выражении от реализации природоохранных мероприятий, руб.;

Зit – суммарные затраты на реализацию природоохранных мероприятий за рассматриваемый период t, руб.

Производственно-экономический эффект (результат) природоохранных мероприятий заключается в предотвращении экономического ущерба хозяйственной деятельности – наносимый экономике в виде дополнительных затрат и убытков, которые несут объекты хозяйственной деятельности, а также в виде потерь элементов экосистем, задействованных в хозяйственной деятельности (промысловые биоресурсы, рекреационные ресурсы и т. д.).

Эколого-экономический эффект (результат) природоохранных мероприятий заключается в уменьшении отрицательного воздействия на окружающую среду и улучшении ее состояния и проявляется в снижении объемов поступающих в среду загрязнений и уровня ее загрязнения (концентраций вредных веществ в среде, уровней шума, радиации и т.п.), увеличение количества и улучшение качества пригодных к использованию земельных, лесных и водных ресурсов и т.д.

Экологический эффект в виде поддержания саморегулирующей, самовосстанавливающей, самоочищающей способности природных ресурсов, объектов природы, экосистемы в целом создает условия для удовлетворения экономических и социальных потребностей. Социально-экономический эффект (результат) природоохранных мероприятий заключается в повышении уровня жизни населения, в улучшении физического развития населения, сокращении заболеваемости, увеличении продолжительности жизни и др. При расчете производственно-экономического эффекта природоохранных мероприятий результатом природоохранных мероприятий именуется сумма следующих величин:

$$Р = \Delta Пу + \Delta D, \quad (2)$$

где: Р – производственно-экономический эффект (результат) от реализации природоохранных мероприятий, руб.;

ΔПу – величина предотвращенного ущерба, руб.;

ΔD – прироста денежной оценки реализуемой продукции, получаемого благодаря более полной утилизации ресурсов в результате осуществления природоохранного мероприятия за определенный промежуток времени (год), руб.

Эколого-экономический эффект природоохранных мероприятий можно оценить как результат видоизменения позитивных результатов природоохранных мероприятий (например, уменьшения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, сбросов в водные объекты, образования отходов) в экологический эффект ($Э_{эпрям}$) и поэтапно в экономический, социальный эффект, поскольку сохранение баланса экосистем, предотвращение их деградации, улучшение экосистемных характеристик создает основу для удовлетворения экологических, экономических и социальных потребностей.

Полный эффект от реализации природоохранного мероприятия включает производственно-экономический эффект, эколого-экономический эффект, социально-экономический эффект. Расчет показателя общей (абсолютной) экономической эффективности природоохранных затрат проводится в соответствии с формулой:

$$Эобщ = \frac{\sum_{i=1}^{N} (Рэкон. + Рэкол. + Рсоц.)}{\sum_{i=1}^{N} Зit}, \quad (4)$$

где: Эобщ. – эффективность осуществления природоохранных мероприятий, руб. эффекта на руб. затрат;

Рэкон. – производственно-экономический эффект (результат) от реализации природоохранных мероприятий, руб.;

Рэкол. – эколого-экономический эффект (результат) в стоимостном выражении от реализации природоохранных мероприятий, руб.;

Рсоц. – социально-экономический эффект (результат) в стоимостном выражении от реализации природоохранных мероприятий, руб.;

Зit– суммарные затраты на реализацию природоохранных мероприятий за рассматриваемый период t, руб.

УДК 332.146

В.С. Баженова

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

В связи с созданием особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Бурятия необходимо привлечение частных инвестиций в создание инженерной инфраструктуры туристической отрасли. В статье предлагается использовать механизм смешанного финансирования в рамках государственно-частного партнерства.

In connection with building of a special economic zone of tourist-recreational type in Republic Buryatiya attraction of private investments into creation of an engineering infrastructure of tourist branch is necessary. In article it is offered to use the mechanism of the mixed financing within the limits of public-private partnership.

В последние годы в Республике Бурятия создается особая экономическая зона туристско-рекреационного типа. Масштабное привлечение инвестиций в ОЭЗ невозможно без развития государственно-частного партнерства (ГЧП) в целях организации целостной системы финансирования инновационных проектов и управления объектами инфраструктуры, в первую очередь инженерной. При этом привлечение частных инвестиций в создание инженерной инфраструктуры, требующей значительного бюджетного финансирования (на создание инженерной инфраструктуры ОЭЗ ТРТ в Республике Бурятия требуется более 11 млрд. рублей) на сегодняшний день не практикуется. В рамках действующего законодательства в отличие от других форм ГЧП переход объекта инвестиций (туристской, инженерной или социальной инфраструктуры) в ОЭЗ по истечении срока соглашения в частную или государственную собственность не происходит. Таким образом, основополагающий принцип финансирования создания ОЭЗ строится на разделении финансирования между сторонами: государство финансирует разработку общей концептуально-планировочной документации, а также проектирование и строительство объектов инженерной инфраструктуры, а частный инвестор – проектирование и строительство производственной инфраструктуры в зависимости от специализации зоны. Отдельные объекты инженерной инфраструктуры могли бы создаваться за счет смешанного финансирования с использование механизмов ГЧП. В целом все объекты зоны, находясь в разной собственности и под разным управлением, составляют единую систему, обеспечивающую функционирование зоны, в зависимости от ее целей и задач.

Соответственно соглашение об осуществлении деятельности резидентом должно нести обязательства государства по объемам и срокам финансирования и строительства объектов инженерной инфраструктуры, необходимых для полноценной деятельности резидента, и быть синхронизировано по срокам ввода в эксплуатацию всех объектов. Защищая интересы резидента-инвестора, нормы соглашения должны содержать и ответственность сторон за несвоевременное выполнение своих обязательств соразмерно упущенной выгоде, как для государства при невозможности запуска производственных мощностей из-за отсутствия необходимых инженерных объектов, так и для резидента при вынужденном простое инфраструктурных объектов в связи с несоблюдением сроков ввода в эксплуатацию производственных (сферы услуг) объектов на территории зоны.

Данные обстоятельства особенно актуальны при финансировании проекта с привлечением кредитных ресурсов. Поскольку, на практике проекты могут финансироваться за счет кредитов с правом полного (full recourse) или ограниченного (limited recourse) регресса на все активы

заемщика, то соразмерно той или иной схеме организации финансовых потоков, возрастают и финансовые риски. При проектном финансировании чаще всего предоставляются кредиты с правом ограниченного регресса.

Однако относительно ответственности государства перед резидентом ОЭЗ необходимо отметить, что на практике данные нормы соглашением о ведении специализированной деятельности резидентом на территории ОЭЗ не предусмотрены. Таким образом, данный фактор является сдерживающим для обеспечения эффективности частных инвестиций, поскольку сроки реализации проекта зависят от своевременности финансирования всеми участниками, и требует корректировки типовой формы соглашения, предусмотренной Минэкономразвития России. Это в первую очередь необходимо для минимизации рисков проекта для частного партнера со стороны государства, поскольку важная часть сделок в рамках ГЧП – распределение между участниками проекта обязанностей, полномочий и рисков.

В последние годы области применения различных форм ГЧП расширяются, соответственно развиваются и сами формы партнерства. Как отмечалось ранее, при реализации проектов ГЧП используются различные механизмы сотрудничества государства и частного бизнеса, которые дифференцируются в зависимости от объема передаваемых частному партнеру правомочий собственности, инвестиционных обязательств сторон, принципов разделения рисков между партнерами, ответственности за проведение различных видов работ.

Наиболее распространены следующие механизмы партнерств: BOT (строительство - эксплуатация/управление - передача); BOOT (строительство - владение - эксплуатация/управление - передача); BTO (строительство - передача - эксплуатация/управление); BOO (строительство - владение - эксплуатация/управление); BOMT (строительство - эксплуатация/управление - обслуживание - передача); DBOOT (проектирование - строительство - владение - эксплуатация/управление - передача); DBFO (проектирование - строительство - финансирование - эксплуатация/управление).

Однако в общем случае с ОЭЗ данные виды механизмов ГЧП не подходят в связи с тем, что государство в рамках действующего законодательства и системы управления созданием и развитием ОЭЗ не предусматривает совместное финансирование создания объектов с частным партнером или привлечение частного партнера к строительству объектов инженерной инфраструктуры. В то же время, специальная уполномоченная структура (ОАО «ОЭЗ») в части проектирования, строительства и последующей эксплуатации инженерных объектов, строящихся за счет средств бюджета, является коммерческим предприятием, но вместе с тем 100% уставного капитала предприятия принадлежит Российской Федерации. Дальнейшие действия в плане приватизации объектов инфраструктуры, которые будут находиться на балансе ОАО «ОЭЗ» после ввода в эксплуатацию, не определены.

С внесением изменений в Закон № 116-ФЗ в декабре 2009 г. предполагается передача полномочий от Минэкономразвития России, в части работы по привлечению инвесторов, управлению и распоряжению объектами недвижимости, находящимися в государственной или муниципальной собственности на территории ОЭЗ, решение земельных вопросов и ряд других полномочий, в ОАО «ОЭЗ», являющихся по своей сути функциями государственной власти. Соответственно о приватизации ОАО «ОЭЗ» и его дочерних предприятий на сегодняшний день вопрос стоять не может.

При этом теряется возможность привлечения частных инвестиций в создание инженерной инфраструктуры, путем свободной продажи части акций ОАО «ОЭЗ», и создание на базе акционерного общества полноценной управляющей компании. Казалось бы, возможно передать бизнесу отдельные инженерные объекты, но поскольку они объединены в единую систему инфраструктуры, требующую управления из одного центра, это приведет к появлению громоздкой и не эффективной системы управления.

Таким образом, формы участия государства в проекте создания ОЭЗ требуют совершенствования с учетом имеющегося мирового и российского опыта ГЧП, помимо этого необходимо изменить и систему управления ОЭЗ с учетом целей и задач их создания.

Новая модель должна обеспечить рациональное использование финансовых и материальных ресурсов, привлечь дополнительные внебюджетные инвестиции, обеспечить эффективную эксплуатацию объектов, повысить привлекательность ОЭЗ для бизнеса за счет непосредственного участия государства как гаранта сохранности частных инвестиций.

Для реализации возможности партнерства необходимо создать «Управляющую компанию», которая должна представлять собой орган власти уполномоченный осуществлять государственные функции по управлению и распоряжению землей на территории зоны, решать вопросы по привлечению частных инвестиций в строительство как туристской, так инженерной инфраструктуры, осуществляет контрольные функции за деятельностью резидентов и управляющей компании, представляет государство во взаимоотношениях со всеми сторонними лицами, и подчиняется непосредственно Минэкономразвития России, подотчетна Наблюдательному совету ОЭЗ, также обладает самостоятельностью в принятие любых решений, связанных с процессом управления зоной в соответствии целями и задачами создания ОЭЗ. Таким образом, «Управляющая компания» выполняет функции проектной компании.

Во-вторых, необходимо в рамках ОАО «ОЭЗ» создать «Инженерные системы ОЭЗ», которое представляет собой организационно-правовую форму в виде открытого акционерного общества и решает вопросы проектирования, строительства и эксплуатации объектов инженерной инфраструктуры, создаваемой за счет средств бюджета. При этом на первом этапе строительство финансируется за счет средств государства в целях обеспечения своевременности ввода в эксплуатацию объектов и гарантированного подключения к ним объектов туристской отрасли. В дальнейшем будет возможна продажа пакета акций частному инвестору, но блокирующий пакет акций ОАО «Инженерные системы ОЭЗ» остается в собственности государства (25% плюс 1 акция) до момента полного освоения всех земельных участков на территории ОЭЗ. Вырученные от приватизации части государственного имущества средства могут быть направлены на финансирование дальнейшего развития ОЭЗ или возвращены в бюджет.

Тогда государственные инвестиции осуществляются согласно пропорциям, определенным в Соглашении о создании ОЭЗ, в уставной капитал ОАО «Инженерные системы ОЭЗ». При этом федеральное финансирование осуществляется через ОАО «ОЭЗ», региональное через прямое участие в ОАО «Инженерные системы ОЭЗ», а муниципальное, ввиду его незначительной доли (0,6–1,5%), непосредственно в строительство конкретного объекта, с последующей его передачей в управление вышеуказанной компании.

Формы участия частного инвестора в ОАО «Инженерные системы ОЭЗ» могут быть различны как формы ГЧП – аренда, лизинг, концессия и т.д. в зависимости от заинтересованности сторон, что позволит найти наиболее эффективную форму управления имуществом. Как самостоятельное юридическое лицо ОАО «Инженерные системы ОЭЗ» может для привлечения дополнительных финансовых средств осуществить выпуск ценных бумаг для реализации на рынке или воспользоваться кредитами банков.

Наделение необходимыми полномочиями «Управляющую компанию» и ОАО «Инженерные системы ОЭЗ» для оперативного решения основных вопросов, возникающих в процессе создания и функционирования ОЭЗ, позволит разделить ответственность и риски между участниками ГЧП в соответствии с долей участия в проекте.

Эффективность государственно-частного партнерства возможна только при условии ясной и предсказуемой стратегии развития ОЭЗ. При отсутствии уверенности в стабильности механизмов реализации проекта частный инвестор ничего кроме формальной заинтересованности не проявит, а элемент эффективного предпринимательства будет утрачен.

Оптимальное структурирование ГЧП в рамках создания и функционирования ОЭЗ позволяет создать условия для более быстрой реализации проекта, ускорить развитие региона, повысить эффективность управления, снизить инвестиционные и эксплуатационные расходы для всех участников проекта, сократить риски, оптимизировать структуру финансирования за счет использования внебюджетных источников финансирования.

УДК. 368.01.
Е.В.Бакулин

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РИСКОВОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦФО)

В статье рассматриваются отличия рискового от накопительного страхования. Представляется динамика и проводится анализ сбора страховых премий и страховых выплат по рисковым видам страхования на примере ЦФО.

In article differences brave from memory insurance are considered. Dynamics is represented and the analysis of gathering of insurance awards and insurance payments by brave kinds of insurance on an example of regions of Russia is carried out.

На сегодняшний день программы рискового страхования являются одним из самых оптимальных и выгодных способов защиты имущественных интересов страхователей и застрахованных. Экономическая сущность данного направления страхования заключается в предоставлении страховой организацией защиты имущественных интересов при наступлении непредвиденных неблагоприятных событий в жизни граждан или в деятельности юридических лиц.

В российской теории и практике отсутствует определение рискового страхования и существующая классификация, предусматривающая распределение страхования по группам и производимая на основе определенных критериев с целью приведения страхования в упорядоченную систему, также не предусматривает деления страхования на рисковое и безрисковое. Поэтому считаем целесообразным внести ясность в данное направление страховой защиты и обосновать необходимость построения классификации страхования с учетом группировки видов страхования по критерию рискованности.

Существующая классификация страхования по видам страховых рисков подразделяет страхование на страхование ущерба, страхование неполученного дохода (упущенной выгоды), страхование вреда, причиненного жизни или здоровью страхователя (застрахованного лица) [2]. Использование такого классификационного основания как страхования по видам рисков привело к образованию достаточно устойчивых и традиционных видов страхования, используемых во всем мире. Однако в целом такая классификационная система в научном плане не лишена недостатков, которые заключаются, по нашему мнению, в постоянном усложнении общественного производства и изменения условий человеческого существования, порождающего новые виды страховых рисков, перечисление которых достаточно громоздко и нецелесообразно. Иначе дело обстоит с возможностью деления страхования на рисковое и накопительное. Отличительным признаком при данной классификации должна являться возможность страхования непредвиденных рисковых событий и обеспечение страховой защиты в сочетании с возможностью накопления денежных средств. Ярким примером накопительного страхования является страхование жизни, в соответствии с которым страховым случаем признается событие, не влекущее никакого вреда (например, свадьба, наступление совершеннолетия или другого события), а также событие, которое может наступить неизбежно (смерть). То есть, накопительное страхование жизни не направлено на возмещение материального убытка или компенсацию вреда жизни или здоровью, а является способом получения дополнительного дохода.

Иначе обстоит дело с рисковым страхованием, которое предусматривает предоставление страховой защиты исключительно в размере ущерба от наступившего страхового случая – некого рискового события (если иное не предусмотрено законодательством). Таким образом, под рисковым страхованием следует понимать направление страховой защиты, связанное с возмещением убытков от причиненного страхового случая в пределах страховой суммы. Примечательно, что определение рискового страхования не регламентируется законодательством, несмотря на это, еще в 1993г. Росстрахнадзором была разработана методика расчета страховых тарифов по рисковым видам страхования, которая актуальной и в настоящее время [1].

Упорядочив представления о существовании рискового и накопительного страхования, рассмотрим динамику развития рискового страхования в Российской Федерации на протяжении последних лет.

Наиболее концентрированными из рисковых видов, не считая страхования жизни, остается ОСАГО. Двадцать компаний-лидеров собрали в этом виде 87% премии в рисковых видах

страхования, десять компаний-лидеров – 75% премии, топ-пять собрал 59% премии по ОСАГО. Наибольший объем премий, собранных страховщиками ЦФО среди рисковых видов приходится на имущественное страхование (170,9 млрд. руб.). По сравнению с прошлым годом сборы незначительно выросли (на 5%) [3].

Лидируют здесь страховщики Москвы (145,1 млрд. руб.) и Московской области (9,1 млрд. руб.). Самые низкие объемы страховых взносов приходятся на Брянскую, Костромскую и Орловскую области (соответственно 540 млрд. руб., 512 млрд. руб., 493 млрд. руб.). Уровень выплат по страхованию имущества, пик которого пришелся на 2009 год, в последний год несколько снизился. В целом по России он составил 52,3%. Причем в некоторых регионах он заметно выше среднего: Белгородская, Воронежская, Курская, Рязанская, Ярославская и др. области (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент выплат по страхованию имущества, ЦФО, 2010 [3]

Регион	Взносы, млн. руб.	Выплаты, млн. руб.	Уровень выплат, %
Белгородская область	1 587	958	60.38
Брянская область	540	260	48.02
Владимирская область	1 582	762	48.18
Воронежская область	1 801	1 211	67.22
Ивановская область	918	491	53.49
Калужская область	1 041	520	49.98
Костромская область	512	256	50.56
Курская область	740	425	57.44
Липецкая область	908	445	48.96
Москва	145 117	70 493	48.58
Московская область	9 085	4 226	46.52
Орловская область	493	283	57.39
Рязанская область	1 259	747	59.30
Смоленская область	738	393	53.27
Тамбовская область	519	245	47.23
Тверская область	1 361	712	52.33
Тульская область	1 357	772	56.87
Ярославская область	1 355	787	58.10

Второй по объему премий вид страхования среди рисковых видов страхования в России – личное страхование. Страховщиками ЦФО здесь собрано 69,2 млрд. руб. По сравнению с прошлым годом сборы выросли значительно (на 25%), опередив уровень инфляции (табл. 2).

Уровень выплат в этом виде в 2010 году увеличился на 10%, однако в ЦФО он по-прежнему превышает уровень выплат в ОСАГО, а в целом по России показатели в этих видах примерно одинаковы.

Таблица 2

Коэффициент выплат по рисковым видам личного страхования [3]

Регион	Взносы, млн. руб.	Выплаты, млн. руб.	Уровень выплат,
Белгородская область	289	97	33.72
Брянская область	168	37	21.94
Владимирская область	272	73	26.84
Воронежская область	464	170	36.55
Ивановская область	168	37	21.84
Калужская область	200	41	20.37
Костромская область	109	32	28.80
Курская область	291	138	47.38
Липецкая область	238	111	46.83
Москва	62 757	39 390	62.76
Московская область	2 470	1 058	42.84
Орловская область	124	19	15.56
Рязанская область	227	106	46.62
Смоленская область	206	59	28.67
Тамбовская область	109	22	20.03
Тверская область	250	95	38.01
Тульская область	366	197	53.86
Ярославская область	426	238	55.93

Наконец, на третьем месте в России среди рисковых видов стоит ОСАГО. Страховщики ЦФО собрали за 2010 год в ОСАГО 33,4 млрд. руб. премии. По сравнению с прошлым годом сборы выросли примерно одинаково – на 5,8%. Уровень выплат в этом виде в 2010 году вырос до 60,5% по России. Критический уровень выплат наблюдается в Москве, Московской и Смоленской областях (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициент выплат по ОСАГО, ЦФО, 2010 [3]

Регион	Взносы, млн руб.	Выплаты, млн руб.	Уровень выплат,
Белгородская область	693	484	69.83
Брянская область	455	311	68.21
Владимирская область	680	486	71.52
Воронежская область	1 156	703	60.81
Ивановская область	401	288	71.94
Калужская область	492	364	73.99
Костромская область	295	192	65.04
Курская область	452	294	64.99
Липецкая область	574	386	67.18
Москва	18 847	10 037	53.26
Московская область	5 526	2 806	50.78
Орловская область	298	192	64.43
Рязанская область	614	372	60.64
Смоленская область	518	277	53.55
Тамбовская область	396	268	67.61
Тверская область	682	415	60.80
Тульская область	738	550	74.44
Ярославская область	622	440	70.81

Итоги развития рискового страхования можно считать весьма успешными. В то же время говорить о том, что рынок окончательно восстановился после кризиса – преждевременно. Активный рост сборов премии, возобновившийся с начала 2010г., во многом объясняется стремительным увеличением объемов бизнеса, который в условиях кризиса был временно приостановлен.

Список использованных источников:

1. Методика расчета тарифных ставок по рисковым видам страхования (утв. распоряжением росстрахнадзора от 08.07.1993 n 02-03-36;

2. Худяков А.И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010;

3. http://www.fssn.ru/.- официальный сайт Федеральной службы страхового надзора.

УДК 657.622

Т.Ж.Бальжинимаева

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Оценка эффективности управления конкурсным производством невозможна без достоверной и полной информации о наличии и ликвидности активов предприятия - должника, о затратах на осуществление процедуры конкурсного производства, о суммах требований кредиторов в порядке очередности.

Assessment of effectiveness of bankruptcy proceedings is not possible without reliable and complete information on the availability and liquidity of the company's assets - the debtor about the costs of implementation of bankruptcy proceedings, the amounts of the claims of creditors in order of priority.

Развитие рыночной экономики в России с особой остротой выдвинуло на первый план задачу формирования арбитражного управления несостоятельными предприятиями. В литературе по антикризисному управлению достаточно подробно освещены мероприятия по преодолению кризиса на предприятии, в тоже время вопросы ликвидации предприятия как экономической системы практически не рассматриваются.

Арбитражное управление - особая форма вмешательства в автономную деятельность организации и граждан - предпринимателей, допускаемая только на основании специального судебного акта (определения) суда. Основной целью арбитражного управления, осуществляемого под контролем арбитражного суда, является восстановление платежеспособности должника. И

только в случае невозможности осуществления дальнейшей деятельности предприятие ликвидируется, требования кредиторов удовлетворяются за счет средств, полученных от продажи имущества должника.

Признание предприятия банкротом влечет за собой открытие конкурсного производства. Цель конкурсного производства - максимально возможное удовлетворение требований кредиторов и ликвидация предприятия как юридического лица. В ходе конкурсного производства предусматривается решение следующих проблем:

- формирование команды исполнителей с определенными полномочиями и ответственностью;
- назначение арбитражного управляющего с полномочиями и ответственностью за разработку, реализацию и завершение процедуры в заданные сроки, с предусмотренным бюджетом и определенной эффективностью.
- планирование и организация, как арбитражной процедуры, так и его ресурсное и информационное обеспечение на основе нормативных и правовых актов.

Конкурсный управляющий осуществляет полномочия руководителя до момента завершения конкурсного производства. В своей деятельности он подотчетен арбитражному суду, собранию кредиторов или избранному собранием комитету кредиторов. Контроль за деятельностью предприятия в процессе ликвидации переходит от акционеров к конкурсным кредиторам и уполномоченным органам. Все это позволяет выделить арбитражное управление предприятием - банкротом как функциональную управленческую деятельность, контролировать его реализацию и получить ожидаемые результаты.

При этом управляемыми параметрами являются:

- объем работ и виды работ;
- стоимость, расходы по проведению работ;
- временные параметры, включающие сроки, продолжительности выполнения работ, а также взаимосвязи работ. Срок процедуры обычно составляет один год, максимально возможный срок - 1,5 года;
- ресурсы, требуемые для осуществления конкурсного производства, в т.ч. трудовые, финансовые, а также ограничения по ресурсам.

Предприятия-банкроты обладают крайне ограниченным объемом свободных, не связанных финансовых ресурсов, поэтому каждая единица денежных средств, выделенных на процедуру конкурсного производства, должна использоваться с максимально возможной отдачей.

В основе расчетов может быть использована базовая формула:

ЧСИ=Активы - Обязательства

При дальнейшем разложении формула приобретает следующий вид:

А – Р1 – Р2- Обязательства,

где ЧСИ - чистая стоимость имущества

А - конкурсная масса;

Р 1 - расходы, связанные с осуществлением конкурсного производства;

Р 2 - расходы, связанные с подготовкой к реализации и реализацией активов в режиме ликвидации должника.

Конкурсная масса - все имущество должника, имеющееся на момент открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства.

Из имущества должника, составляющего конкурсную массу, исключается:

- имущество, изъятое из оборота (имущество по договорам доверительного управления, арендованные основные средства);
- имущественные права, связанные с личностью должника, в т.ч. права, основанные на разрешении (лицензии) на осуществление определенных видов деятельности; учитываются при оценке рыночной стоимости.

Добавляются следующие виды имущества:

- имущество, полученное в результате реализации дебиторской задолженности (так денежные средства, так и имущество третьих лиц, переданное должнику);
- денежные средства, полученные в результате осуществления субсидиарной ответственности;

- имущество, являющее залогом, переданное кредитору - залогодержателю;
- имущество, находящееся у третьих лиц без правовых оснований;
- денежные средства, полученные за содержание имущества, исключенного из гражданского оборота.

Обязательства - требования кредиторов, заявленные и незаявленные в установленный срок. Все требования кредиторов (кроме требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору) включаются в реестр исключительно на основании вступивших в силу судебных актов, устанавливающих их состав и размер. Реестр требований кредиторов закрывается конкурсным управляющим по окончании объявленного им срока для предъявления кредиторами требований должнику. Срок не может быть меньше 2 мес., начиная со дня опубликования.

Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена ст. 134 Закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

1) в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни и здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, а также компенсация морального вреда;

2) во вторую очередь - расчеты по выплате выходного пособия и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений по авторским договорам;

3) в третью очередь - расчеты с другими кредиторами.

Требования кредиторов третьей очереди удовлетворяются в следующем порядке (ст. 137 Закона о банкротстве).

При определении размера требований кредиторов третьей очереди учитываются требования конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

В случае если должником в период после вынесения арбитражным судом определения о принятии заявления о признании должника банкротом и до открытия конкурсного производства не в полном объеме уплачены обязательные платежи, требования, не погашенные до принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, погашаются вне очереди.

Требования кредиторов третьей очереди по возмещению убытков в форме упущенной выгоды, взысканию неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по уплате обязательных платежей, учитываются отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов.

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются в соответствии со ст. 138 Закона о банкротстве.

Из средств, вырученных от реализации предмета залога, 70% направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов. Денежные средства, оставшиеся от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника в следующем порядке:

- 20% суммы, вырученной от реализации предмета залога, - для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований;

- оставшиеся денежные средства - для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

В случае если залогом имущества должника обеспечиваются требования конкурсного кредитора по кредитному договору, из средств, вырученных от реализации предмета залога, 80% направляется на погашение требований конкурсного кредитора по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов.

Оставшиеся средства от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника в следующем порядке:

- 15% суммы, вырученной от реализации предмета залога, - для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника в целях погашения указанных требований;

- оставшиеся денежные средства - для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплате услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

Не удовлетворенные за счет денежных средств, вырученных от реализации предмета залога, требования кредиторов по обязательствам, которые были обеспечены залогом имущества должника, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди.

Расходы, связанные с осуществлением конкурсного производства, покрываются вне очереди и включают: судебные расходы; расходы, связанные с выплатой вознаграждения конкурсному управляющему; оплата услуг бухгалтеров, оценщиков и иных специалистов за счет имущества должника; текущие коммунальные и эксплуатационные платежи должника; расходы, связанные с публикацией сообщения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, затраты на уведомление кредиторов должника; расходы на удовлетворение требований кредиторов по обязательствам должника, возникшим в ходе конкурсного производства; иные расходы, связанные с осуществлением конкурсного производства.

Величина расходы, связанные с подготовкой к реализации и реализацией активов, зависит от порядка продажи имущества должника:

1) реализация существующего имущественного комплекса, при успешной реализации предприятия - банкрота может возникнуть вопрос преднамеренности банкротстве с целью перераспределения собственности;

2) продажа отдельных активов предприятия;

3) выделение отдельных самостоятельных структурных подразделений из имущества банкрота, чтобы покупатель смог приобрести некий имущественный комплекс, на базе которого мог бы развернуть новое производство.

Из вышесказанного следует вывод, что оценка эффективности управления конкурсным производством невозможна без достоверной и полной информации о наличии и ликвидности активов предприятия - должника, о затратах на осуществление процедуры конкурсного производства, затратах на подготовку и реализацию активов должника, о суммах требований кредиторов в порядке очередности.

Список использованных источников:

1. Ивашкевич В.Б. Организация в условиях банкротства: бухгалтерский учет и аудит.//Аудиторские ведомости,№5. – 2003 г.

2. Чернова М.В. Экономический анализ: теория и практика методика экономического анализа в конкурсном производстве.//Аудиторские ведомости, №5.-2008 г.

УДК 338:24:338.45:620.9

А.В. Бальжинов, Е.В. Михеева

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ С УЧЕТОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Современное состояние и перспективы развития энергетики в регионе вызывают беспокойство у рядового потребителя. Причинами этого являются прежде всего рост тарифов, снижение надежности, ограничения в подключении новых мощностей, снижение качества электро- и теплоэнергии. Данная ситуация возникла вследствие влияния следующих факторов:

- нарастающий износ основных фондов;
- отсутствие ввода новых мощностей;
- высокая текучесть кадров вследствие снижения социальных гарантий в отрасли;
- трудности с привлечением инвестиций;
- большое количество промежуточных компаний от производителя к потребителю;

- отсутствие альтернативы выбора поставщика;
- снижение роли государства в управлении отраслью;
- отсутствие единой стратегии развития отрасли;
- и др.

Все эти факторы действуют на фоне кризисных явлений в мировой и российской экономике.

Энергетический комплекс в последние два десятилетия являлся буфером, смягчающим переходные процессы в экономике, благодаря высокому запасу прочности (высокая степень капитализации, наличие больших генерирующих мощностей, достаточная степень надежности энергоснабжения). Это позволяло экономике за счет отрасли поддерживать других производителей через относительно низкие тарифы, накопление кредиторской задолженности, списание долгов.

Если в прошлые годы топливно-энергетический комплекс являлся локомотивом экономики, то в современных условиях электро- и теплоэнергетика могут стать барьером для дальнейшего развития. Строительство новых предприятий, ввод в эксплуатацию энергоемкого оборудования, освоение новых месторождений, развитие сферы услуг в регионе невозможно без наличия достаточных источников энергии.

Отрасль не стоит на месте – строятся новые и реконструируются существующие подстанции и ЛЭП, заменено выбывшее в результате аварии оборудование на Улан-Удэнской ТЭЦ-1, продолжается реконструкция энергоблока № 4 на Гусиноозерской ГРЭС, начато строительство ЛЭП-220 кВ Татаурово – Горячинск – Баргузин.

Одной из проблем в энергетике является снижение темпов ввода новых генерирующих мощностей, при одновременном нарастании износа и прогнозе увеличения темпов выбытия. Снижение нагрузок потребителей в 90-е и 2000-е годы сгладило актуальность вышеназванной проблемы. Но постепенный выход потребления на доперестроечный уровень привел к сокращению энергоизбыточных регионов. Эффективное функционирование отрасли в регионе возможно благодаря возникновению перетоков электроэнергии между различными частями единой энергосистемы. Рост потребления, притом во многом за счет коммунально-бытового сектора с неоптимальными, пиковыми графиками нагрузок, при отстающем росте генерации является одной из важнейших проблем современной отечественной энергетики.

Подключение новых потребителей в некоторых регионах доходит до 45 тыс.рублей за 1 кВт установленной мощности, что сравнимо со стоимостью 1 кВт установленной мощности тепловой электрической станции. В районах где нет или не развито сетевое хозяйство возникают дополнительные ограничения по строительству или реконструкции ЛЭП. Все это может существенно сказаться на перспективах развития отдаленных территорий.

По планам изложенным в Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики РФ до 2030 г. среднегодовой прирост электропотребления в ближайшие 20 лет планируется на уровне 2,2% в год. Для удовлетворения спроса на электроэнергию планируется к 2030 г. ввести 173 ГВт новых генерирующих мощностей, в том числе: АЭС – 43,4 ГВт; ГЭС – 11,8 ГВт; ТЭС – 112,1 ГВт; ВИЭ – 6,1 ГВт. Планируется провести модернизацию электроэнергетической отрасли путем вывода из эксплуатации устаревшего генерирующего оборудования: общий объем демонтажа к 2030 г. составит 67,7 ГВт, в том числе 51,2 ГВт – ТЭС и 16,5 ГВт – АЭС. Доля ВИЭ в новой генерации составит лишь 3,5%, а в структуре суммарных энергетических мощностей страны не превысит 2%.

В тоже время в распоряжении Правительства № 1-р «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 г.» к 2020 г. доля электроэнергии, произведенная из ВИЭ, должна достигнуть 4,5% (к 2030 г. планировался еще более существенный рост доли ВИЭ).

Среди несомненных достоинств всех видов альтернативных источников энергии обычно отмечают их практическую неисчерпаемость и отсутствие каких-либо вредных воздействий на окружающую среду. Однако на пути широкого использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии существует и немало серьёзных препятствий, прежде всего технико-экономического характера. Это крайнее непостоянство большинства таких источников энергии во времени и в пространстве, малая плотность потоков энергии, с чем непосредственно связаны

высокая капиталоёмкость строительства и себестоимость энергии, значительная степень разного рода рисков. В целом вся альтернативная энергетика России дает около 8,5 млрд кВт·ч/год, что составляет менее 1% от общероссийской выработки.

Тем не менее, за последние годы в мире был достигнут значительный прогресс в повышении экономического использования нетрадиционных источников энергии. Так, в несколько раз снизились затраты на строительство ветровых и солнечных электростанций, что повысило их конкурентоспособность даже в сравнении с традиционными ТЭС, работающими на органическом топливе. Игнорирование государством мировой революции в области ВИЭ уже принесло свои плоды в виде снижения экспорта российского газа и электрической энергии на мировой рынок. После значительного подорожания электроэнергии в России с 2011 г. компании, работающие в области традиционной энергетики, начинают терять и внутренний рынок.

Самый крупный в России игрок на рынке ВИЭ ОАО "РусГидро" объявило о разработке нескольких приоритетных проектов в области возобновляемой энергетики:

- Волгоградский ветропарк мощностью 1 ГВт
- Воркутинский энерготехнологический комплекс (ЭТК) мощностью 8 МВт
- Северная приливная электростанция (ПЭС) мощностью 12 МВт
- Калмыцкая ВЭС мощностью 25 МВт
- Тугурская ПЭС 3640 МВт
- ГеоЭС-2 мощностью 50 МВт на Мутновской ГеоЭС-2
- блок на вторичном паре на Мутновской ГеоЭС мощностью 12 МВт
- бинарный блок на Паужетской ГеоЭС мощностью 2,5 МВт
- Мезенская ПЭС мощностью 12 ГВт.
- совместно с японскими компаниями Mitsui и J-Power планируется осуществить проекты по строительству ветропарка на острове Русский и Нижне-Бурейской ГЭС

Для стимулирования развития объектов ВИЭ ОАО "РусГидро" предполагало следующие надбавки к рыночной цене электроэнергии: для ветроэнергетики – 4,31 руб./кВт·ч (срок действия надбавки 10 лет), приливной энергетики – 5,1 руб./кВт·ч (15 лет), солнечной энергетики – 16,73 руб./кВт·ч (15 лет), геотермальной энергетики – 3,59 руб./кВт·ч (10 лет), малой гидроэнергетики – 2,28 руб./кВт·ч (10 лет), энергетики на биомассе – 1,95 руб./кВт·ч (7 лет).

Правительство РФ приняло программу развития альтернативной энергетики. Привлечь инвесторов предполагается компенсацией в размере 2,5 коп. на 1 кВт·ч. Эти деньги будут браться со всех потребителей электроэнергии.

В зарубежных странах в последние десятилетия, наряду с энергосбережением ведется планомерная работа по развитию альтернативной энергетики. Польское правительство до 2012 г. выделило на развитие альтернативных источников энергии свыше 400 млн долл. Средства будут направлены на строительство ветряных электростанций (ВЭС) и гидроэлектростанций (ГЭС), в технологии получения энергии из геотермальных источников энергии и продуктов сжигания биомассы. Создан специальный инвестиционный фонд, который подчиняется национальному фонду охраны окружающей среды и водного хозяйства. Он будет формироваться за счет штрафных санкций и оплат предприятий, которые не выполняют взятые на себя обязательства по выработке соответствующего количества энергии из возобновляемых источников энергии. Согласно программе, предприниматели смогут получить долгосрочный займ на 15 лет размером более 14 млн долл., который будет покрывать 75% стоимости инвестиции. Процентная ставка на них будет составлять 6%, что в 2 раза меньше, чем предлагают коммерческие банки. Кроме того, правительство рассматривает возможность погашения 50% суммы займа предпринимателям в случае рентабельности инвестиции.

Правительство Германии объявило о решении прекратить эксплуатацию всех АЭС страны к 2022 г. К этому времени планируется расширить использование альтернативных источников энергии. В соседней Монголии, имеющей огромные запасы угля, но не располагающей достаточной генерацией и слабым сетевым хозяйством реализована программа «100 тысяч солнечных юрт».

Мировыми лидерами по применению энергии ветра являются США, Германия, Нидерланды, Дания, Индия. Гигантские шаги в использовании ВИЭ делает Китай. В прибалтийских странах и Украине энергосбережение и использование нетрадиционных источников энергии являются приоритетными в экономике.

Благоприятные условия развития альтернативной, «новой» энергетики есть в республика Бурятия. Продолжительность солнечного излучения на территории республики составляет 1900-2200 часов в год, что сопоставимо с более южными регионами. Наличие запасов кремния и возможность воссоздания инфраструктуры по производству элементов солнечных батарей делает возможность использования безграничной солнечной энергии в перспективе.

Ветровой режим на территории Бурятии разнообразен. Он подвержен значительным изменениям, как в течение суток, так и по сезонам года. Зимой в республике скорость ветра очень мала, средняя скорость ветра составляет порядка 1-2 м/с. Весной ветер заметно усиливается. Максимальная скорость ветра в весеннее время достигает 20 м/с. Летом на побережье Байкала средняя скорость составляет 3-6 м/с. Осенью скорость ветра вновь повышается до 5-6 м/с.

По территории республики Бурятия протекает более 30 000 рек. Общая протяженность их составляет около 150 тысяч километров. К категории больших и средних рек, из этих 30 000, относятся лишь 25. Остальную часть составляют малые реки, длина каждой из которых менее 200 км. Во второй половине 20-века на территории республики работало несколько гидроэлектростанции небольшой мощности. Современные бесплотинные миниГЭС являются неплохой альтернативой электроснабжения отдаленных потребителей.

Наличие крупных и мелких месторождений угля обуславливает его использование в качестве топлива в современных тепловых электрических станциях небольшой мощности. Имея высокий КПД и используя в качестве топлива также биогаз, генераторный газ и т.п. такие станции будут оказывать небольшое влияние на экологическую обстановку региона, а в некоторых случаях ее улучшать используя в качестве основы для топлива отходы жизнедеятельности, сельского хозяйства, лесозаготовки и деревопереработки .

Сдерживающим фактором внедрения «новой» энергетики, помимо технико-экономических, является недостаточная проработанность нормативной базы, бюрократические барьеры и отсутствие стимулов появления новых энергетических компаний на региональном и федеральном уровне. Небольшие частные компании, иностранные компании не имеют возможности войти на рынок энерго- и теплоснабжения.

Появление новых генерирующих мощностей использующих ВИЭ в Бурятии можно связать с развитием туризма, повышением инвестиционной привлекательности региона и улучшением экологической обстановки. Именно эколого-туристическая составляющая может стать основой комплексной программы развития энергетики Бурятии. Использование альтернативных, «чистых» видов энергоресурсов может стать дополнительным «штрихом» к позитивному имиджу региона. Применение новых технологий также будет способствовать развитию промышленного производства. А это рост занятости населения, растущая потребность в образованных кадрах, развитие прикладной науки и новый виток развития энергетики на более качественном уровне.

Гансух Батзориг

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА МОНГОЛИИ

В 1995 году был утвержден Закон Монголии «О гражданстве», которым регулируются отношения гражданства в Монголии, а именно приобретения, восстановления и прекращения. Согласно этому закону монгольским гражданам не разрешается иметь гражданство более чем одного иностранного государства.

Иностранный гражданин или лицо без гражданства могут приобрести гражданство Монголии в соответствии с законодательством. Так, если иностранный гражданин желает приобрести гражданство Монголии, то он утрачивает гражданство соответствующей страны. Если законодательство иностранного государства предусматривает утрату его гражданства при приобретении гражданства другой страны, то прекращение гражданства может не потребоваться.

В соответствии со статьей 9 Закона Монголии «О гражданстве» лица, желающие приобрести гражданство Монголии должны отвечать следующим условиям: должны быть обеспечены жильем и иметь источник дохода; знать официальный язык государства; иметь соответствующие знания монгольских обычаев; постоянно проживать в Монголии сроком до 5 лет на момент подачи заявки на получение гражданства; не должны нести уголовное наказание; после

приобретения гражданства Монголии, не должны наносить ущерб репутации и интересам Монголии.

Президент Монголии может предоставить гражданство Монголии иностранным высококвалифицированным специалистам и профессионалам, которые необходимы стране и могут принести исключительные достижения в любой области науки.

Иностранному лицу или лицу без гражданства может быть отказано в гражданстве Монголии в случаях, когда будет выявлено, что оное: совершило преступление против человечества, предусмотренное нормами международного права; ведет или вело деятельность, направленную против национальной безопасности или жизненных интересов Монголии; числится в качестве члена международной террористической организации; определено судом особо опасным преступником; отбывает наказание; подверглось депортации из Монголии; проповедует религию, не соответствующую монгольским национальным традициям и обычаям.

Желающие получить гражданство Монголии должны подать заявление в «Государственный центральный административный иммиграционный орган», который рассматривает вопросы восстановления монгольского гражданства лицам, которые потеряли гражданство Монголии в силу определенных обстоятельств; лицам, которые имеют гражданство иностранного государства; установления гражданства для усыновленных детей,

Основаниями для прекращения гражданства Монголии являются изменение гражданства родителями детей; представление поддельных документов или информации, касающейся самого себя; иные основания, предусмотренные в международных соглашениях Монголии или настоящим законом.

Президент Монголии в пределах своих полномочий принимает решения по вопросам предоставления гражданства, прекращения гражданства, восстановления гражданства иностранным гражданам и лицам без гражданства.

«Государственный центральный административный орган» наделен следующими полномочиями:

• получать запросы, связанные с вопросами гражданства Монголии от лиц, проживающих на территории Монголии или иностранного государства, и представлять их на рассмотрение вместе с соответствующими документами и предложениями президенту Монголии по представлению премьер-министра Монголии;

• вести единый учет лиц, в отношении приобретения, снятия, реституции и потери гражданства Монголии;

• совместно с органами «Центральной организации полиции», государственного управления, управлениями местных административных единиц, местными организациями полиции, дипломатическими и консульскими представительствами Монголии в зарубежных странах принимать участие в рассмотрении заявлений, по вопросам, касающимся гражданства Монголии, в соответствии с процедурой, предусмотренной в Законе «О гражданстве»;

• совместно с «Центральной разведывательной организацией» принимать заключение в отношении лица, сделавшего запрос о гражданстве с точки зрения национальной безопасности Монголии, и представлять конкретные предложения о его рассмотрении;

• совместно с «Центральной организацией полиции» вносить и изменять записи в актах о гражданстве, а также представлять предложения и выводы по другим вопросам, связанным с гражданством;

• совместно с органами государственного управления, управлениями местных административных единиц и местных организаций полиции должны предоставлять рекомендации и заключения в отношении человека, который сделал запрос о гражданстве или постоянно проживает на территории Монголии, в дипломатические и консульские представительства Монголии.

УДК 338.45: 637.52
Л.Н.Белимова

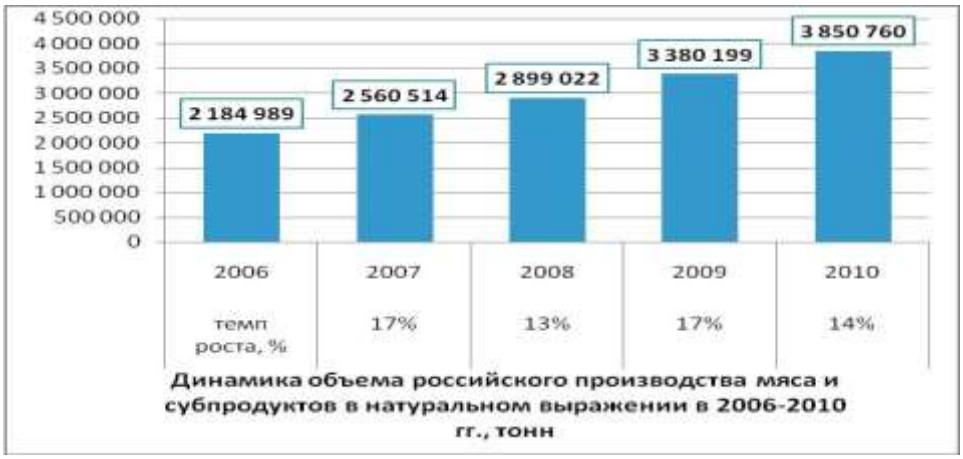
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ

В статье рассмотрены динамика развития российского производства мяса, а также приведен пример процесса моделирования сырьевых источников на мясоперерабатывающих комбината.

The paper considers the dynamics of the Russian production of meat, and also it presents an example of the modeling process of raw material sources in the meat plant

Пищевая и перерабатывающая промышленность - одна из стратегических отраслей экономики, которая призвана обеспечить население страны необходимыми по количеству и качеству продуктами питания в настоящее время это (пищевкусовая, мясная, молочная, рыбная, мукомольно-крупяная и комбикормовая). Она насчитывает 30 отраслей с более чем 60 подотраслями и объединяет более 22 тысяч предприятий различных форм собственности общей численностью работающих около 1,4 млн. человек. Доля пищевой и перерабатывающей промышленности в общем промышленном производстве России составляет около 15 %.

Рынок мяса для России является одним из самых приоритетных и крупных продуктовых рынков. В течение 2006-2010 годов российское производство мяса непрерывно росло. В 2010 году на российских предприятиях было произведено 3,85 млн тонн продукции, что на 14% больше, чем за год до этого.

Источник: Intesco Research Group

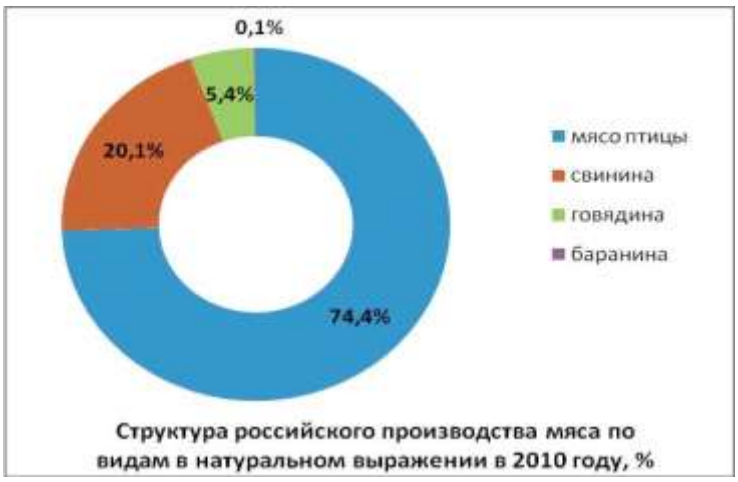
График 1. Динамика объема российского производства мяса и субпродуктов в натуральном выражении в 2006-2010 годах, тонн

На отечественный рынок мяса в целом влияет, в большей степени, производство мяса птицы, поскольку три четверти российского производства мяса и субпродуктов в 2010 году было ориентировано на выпуск именно продукции данного сегмента. Пятая часть производимого в России мяса была представлена свининой.

Объем производства мяса птицы в 2007-2010 годах динамично увеличивался. В 2010 году объем выпущенной продукции на российских предприятиях достиг 2,7 млн тонн, что на 18% больше, чем в 2009 году.

Производство говядины в России сокращается на протяжении последних 3 лет. В силу невысокой рентабельности и особенностей российского государственного регулирования многие сельхозпроизводители предпочитают сосредоточить свои усилия на выпуске мяса птицы и свинины.

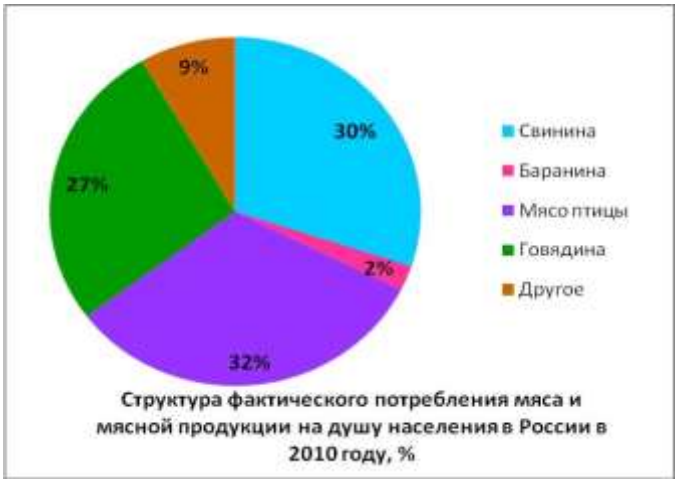
По итогам 2010 года, объем производства баранины в парном весе составил 5 024 тонн, что меньше показателей предыдущего года почти на 999 тонн, или 16,6%.

Источник: Intesco Research Group

График 2. Структура российского производства мяса по видам в натуральном выражении в 2010 году, %

Существует множество мнений относительно биологической нормы потребления мяса. Она зависит, прежде всего, от типа мяса, поскольку в каждом виде разное содержание белков, жиров и минеральных веществ. Оптимальная биологическая норма потребления мяса, под которой понимается не просто поддержание жизни организма, но и его активное развитие и противодействие физическим и умственным нагрузкам, составляет не менее 80 кг на душу населения.

Источник: Intesco Research Group

График 3. Структура фактического потребления мяса и мясной продукции на душу населения в России в 2010 году, %

В целом, в течение ближайших лет с 2010 года будет происходить постепенный отказ широких слоев населения от свинины в силу «диетических» причин и дальнейший рост спроса на мясо птицы.

Рынок мяса в России по регионам развивается неравномерно, поскольку он исторически создавался на зернопроизводящих территориях. Это приводит как к созданию избытка мяса в определенных субъектах Российской Федерации, так и проблематичности обеспечения внутреннего спроса собственным производством в других субъектах. Возникает проблема с перераспределением мяса по территории России из-за ее протяженности. Например, Пензе проще отвезти излишки мяса птицы в Казахстан, нежели вести на Дальний Восток.

Экономическая эффективность мясоперерабатывающих производств во многом зависит от спроса на их продукцию. Столкнувшись с низкой покупательной способностью потребителей, с нехваткой сырья и его высокой стоимостью, производители мясных продуктов, чтобы не разориться, вынуждены уменьшать процент содержания мясного сырья. Необходимость удешевления продукции приводит к тому, что в рецептуре появляются все новые и новые

заменители мяса и функциональные добавки. В последнее время на мясоперерабатывающих предприятиях находит широкое применение частичная замена основного сырья (говядины и свинины) на мясо птицы механической обвалки, свиную шкурку, а также белки молочного, растительного и животного происхождения. Все эти ингредиенты требуют определенных ограничений при их использовании. Так, например, мясо птицы механической обвалки имеет ограниченный срок хранения.

Спрос на продукцию зависит не только от цены, но и от ее качества, поэтому рентабельность продукции во многом зависит от состава рецептуры. Чтобы получить оптимальную рецептуру технолог должен решить двойственную задачу − конечный продукт должен быть минимален по стоимости, но в то же время соответствовать параметрам потребительского качества.

В настоящее время нет четко регламентированных правил составления рецептур. Они создаются опытным путем, на основе опыта, знаний и интуиции технологов. Несложно составить рецептуру, если на складе в наличии есть весь ассортимент сырья, все сырье хорошего качества, цены на сырье ниже, чем у конкурентов. Но такая ситуация скорее исключение, чем правило.

А если не все сырье соответствует требуемому качеству, если приходится производить замену одного вида сырья другим, если время на поиск вариантов хорошей рецептуры ограничено, а тут еще и масса совершенно второстепенных проблем.

Выходом из данной ситуации могут служить современные информационные технологии в виде специализированных компьютерных программ, предназначенных для повышения эффективности управления технологическим процессом.

В настоящее время существуют различные программные комплексы. Данная программа обеспечивает высокую эффективность процесса моделирования, и гарантируют получение оптимального ингредиентного состава рецептур мясных, колбасных изделий с учетом существующих проблем мясо- перерабатывающих отраслей. Одним из таких комплексов является «ОПТИМИТ».

Продемонстрируем работу программного комплекса «ОПТИМИТ» на примере поиска оптимальной альтернативы базовой рецептуре «Колбаски гриль “Люкс”» состав которой приведен в таблице 1 (базовая рецептура).

Таблица 1. Состав базовой и альтернативной рецептур «Колбаски гриль “Люкс”»

Компоненты	Базовая рецептура	Альтернативная рецептура
Сырье несоленое, кг на 100 кг		
Говядина II сорта	20,0	19,9
Свинина полужирная	50,0	30,2
Шпик хребтовый	15,0	12,8
Эмульсия из свиной шкуры	15,0	16,2
Мясо нежирных кур (МО)	–	8,1
Животный белок гидратированный	–	10,5
Соевый белок	–	2,3
Пряности и материалы, кг на 100 кг несоленого сырья		
Соль	1,8	1,856
Нитрит натрия	0,007	0,006
Рис ферментированный	–	0,010
Многофункциональная добавка, арт. 42-2721Z	0,800	0,870
Многофункциональная добавка, арт. 42-274Z	0,850	0,816
Лед (вода)	10,0	12,4
Стоимость фарша, руб./кг		
	102,54	79,89

Основная решаемая задача – минимизация себестоимости конечного продукта при условии сохранения его потребительских качеств. Задача программы состояла в определении состава и количества сырьевых ингредиентов рецептуры с учетом частичной замены основного сырья, текущих цен на сырье и выполнении заданных требований.

К альтернативной рецептуре были предъявлены следующие требования.

Стоимость фарша не должна превышать 80 рублей за 1 кг. В качестве частичной замены говядины II сорта, свинины полужирной были предложены заменители: гидратированный животный белок, мясо нежирных кур механической обвалки, соевый белок.

Расчет рецептуры выполнялся по критерию минимизации себестоимости продукта с учетом заданных требований и текущих цен на сырье.

Стоимость фарша альтернативной рецептуры составила 79,89 рублей, что на 22,65 рублей дешевле нормативной. Удешевление стоимости фарша составило 22%. Программный комплекс «ОПТИМИТ» рассчитал на базе рецептуры «Колбаски гриль «Люкс» оптимальную по цене и качеству рецептуру.

УДК 351
Д.С.Белов

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ДЕВЕЛОПМЕНТА В РЕГИОНЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФЕРТА ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассмотрены проблемы развития ресурсно-ориентированных регионов. Отмечена необходимость трансферта инновационных технологий в такие регионы.

Problems of development of the resursno-focused regions are considered. Necessity of a transfer of innovative technologies for such regions isn'ted.

Парадокс сегодняшней концепции инвестирования заключается в том, что в первую очередь финансовые ресурсы вкладываются в высокодоходные проекты добычи сырьевых ресурсов. Целые регионы строят свое развитие именно на ресурсной составляющей инвестиционной экономики. Однако большинство из наиболее рентабельных ресурсов относятся к не возобновляемым видам, т.е. сегодняшняя экономика исчерпывает потенциал экономики будущего своей территории. Мировое разделение труда привело к тому, что технологические центры интеллектуального бизнеса сконцентрированы в развитых странах и именно они предъявляют все больший спрос на природно-сырьевые ресурсы, добываемые в подавляющем большинстве в других регионах ориентированных на материально-ресурсный бизнес. Уменьшение ресурсного потенциала в данных регионах начнет играть свою роль уже в ближайшее столетие. И если в настоящее время сформировался определенный баланс в развитии регионов, основанный на рыночном ценовом регулировании доходов от разного вида бизнеса, то при уменьшении ресурсного потенциала в сырьевых регионах возникнет ряд финансовых и, как следствие, социально-экономических проблем.

Вполне очевидно, что развитые регионы ищут выход в виде ресурсосбережения как тактики развития и ресурсозамещения как долгосрочной стратегии. При исчерпывании одних видов ресурсов они постепенно будут заменяться другими через совершенствование техники и технологии. Однако это приведет к тому, что ресурсно-ориентированные регионы в не такой уж далекой перспективе могут оказаться не у дел в мировом разделении труда, потеряв большую долю в структуре национального продукта.

Единственным выходом для таких регионов видится проведение уже в настоящее время такой ресурсно-инновационной политики, которая может вывести регион на новый уровень экономической системы, стратегически конкурентоспособной и ориентированной на сбалансированную экономику с ростом потенциала. Внедрение инновационных технологий и техники требует создание мощной системы проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что в большинство случаев, в настоящее время не по карману большинству сырьевых стран. Нарастание отставания в интеллектуальных ресурсах становится препятствием для проведения эффективной ресурсно-инновационной политики. Следовательно, положительной стороной мировой интеграции и глобализации могло бы стать инновационная поддержка со стороны стран интеллектуального бизнеса регионов с материально-ресурсным сырьевым бизнесом. Эта поддержка должна выразиться в новой концепции инвестиционной помощи развивающимся регионам со стороны общемировых финансовых институтов. Основным принципом новой концепции должно стать развитие инновационного для региона бизнеса

замещающего уходящий ресурсный бизнес.

В качестве инструмента развития нового бизнеса в числе других можно выделить институт девелопмента.

Девелопмент – под этим термином понимается деятельность по созданию и продвижению объектов недвижимости с нуля и до продажи.

Весь процесс девелопмента объединяет в себя большое количество операций, связанных с персоналом проекта, анализом рынка, маркетинговые исследования, проектировка, финансирование строительства, учет и общее управление проектом.

Результатом деятельности девелопера являются, несомненно, материальные изменения объекта недвижимости, но одновременно с этим основное содержание его деятельности состоит не в данном изменении, но в организации этих изменений.

Реализация любого инвестиционного проекта предполагает, что деятельность девелопера последовательно проходит следующие этапы:

- оценка вероятности реализации проекта недвижимости, которая строится на данных о долгосрочных тенденциях экономического развития (демографических данных, перспективах развития реального сектора экономики и домашних хозяйств); оценке состояния и степени развитости финансовой и особенно налоговой систем и ожидаемой экономической эффективности проекта; оценке состояния и перспектив рынка недвижимости; возможного и экономически наиболее эффективного места реализации проекта. В результате реализации этого этапа принимается решение о возможности и целесообразности выполнения данного проекта и подается заявка на его реализацию в соответствующие органы государственного и муниципального управления.

- определение условий осуществления проекта и разработка бизнес- плана его реализации, включающее в себя следующие работы: определение возможностей реализации инвестиционного проекта; определение совокупных затрат на реализацию проекта и их эффективности, детальный анализ рынков, связанных с данным инвестиционным проектом (недвижимости, финансовом, подрядным) определение возможных источников финансирования (собственные средства, заемные средства, привлекаемые средства и др.); получение разрешений соответствующих государственных и муниципальных структур и проведение рекламной компании по формированию необходимого общественного мнения на реализацию предполагаемого проекта; согласование условий получения в аренду (покупки) земельного участка;

- реализация проекта развития (девелопмента) недвижимости, предполагающая конкретные действия по привлечению финансовых ресурсов (эмиссия и реализация на рынке ценных бумаг, акций акционерного общества, созданного для реализации проекта; получение кредитов от соответствующих финансовых институтов, распространение облигационного займа и др.); привлечение и заключение договоров с проектными и подрядными строительными организациями для разработки и материальной реализации инвестиционного проекта; организация финансирования, материального обеспечения строительства и контроля за его ходом; продажа объекта (передача в эксплуатацию), возврат инвестированных средств, расчет с кредиторами.

УДК 332.1:338.246:620.9
С.И. Борталевич

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Безопасность - это такое состояние сложной системы, когда действие внешних и внутренних факторов не приводит к ухудшению системы или к невозможности её функционирования и развития. Энергетическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности России. Обеспечение национальной безопасности - одна из основных задач энергетической политики.

Энергетическая безопасность - это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства, обслуживающей их экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими,

конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны.

На данный момент существует как разница в понимании энергетической безопасности между странами, которые, в принципе, имеют постоянный доступ к использованию энергетических ресурсов, так и огромный разрыв между ними и теми, которые подобного доступа не имеют. И задачей системы энергетической безопасности должна стать не только гармонизация подходов ведущих стран, но и обеспечение недискриминационного доступа к энергетическим ресурсам всех стран.

Принципы международной энергетической безопасности выглядят следующим образом:

· Ответственность взаимозависимости
· Диверсификация поставок и источников энергетических ресурсов
· Деполитизация
· Честная конкуренция
· Глобальность
· Социальная направленность

Само понятие «энергетическая безопасность» имеет достаточно непродолжительную историю. Оно стало популярным после введения нефтяного эмбарго в 1973 году и трактовалось как энергетическая самодостаточность страны. Однако позднее стало очевидным, что необходимо различать понятия «энергетическая независимость» и «энергобезопасность». Государство может быть одновременно зависимым и не быть уязвимым – если оно приобретает энергоресурсы за рубежом по устойчивым ценам и обеспечивает стабильность своих закупок наличием надежных контрактов и диверсификацией поставщиков. А если, например, страна сама производит энергоресурсы, используя устаревшие технологии и энергия получается дорогой, то страна уязвима, хоть и не зависит от внешних поставщиков. Позднее стали больше говорить и о зависимости и уязвимости стран – экспортеров энергоресурсов – так называемой «голландской болезни», или, проще говоря, нефтезависимости [1].

В современной научной литературе нет единого толкования понятия «энергетическая безопасность». По мнению В.И. Рясина, под энергетической безопасностью региона следует понимать характеристику топливно-энергетического комплекса региона, которая определяет способность данного комплекса на основе эффективного использования внутренних и внешних ресурсов обеспечивать надежное энергоснабжение субъектов хозяйственной деятельности и население без ущерба для экономической безопасности региона [2].

В.И. Рясин отмечает следующие основные ограничения, стоящие на пути реформирования отрасли, способные повлиять на энергетическую безопасность регионов:

1. Высокая энергоемкость экономики. Энергоемкость ВВП в России в 2 раза выше, чем в США; в 3 раза выше, чем в Западной Европе, и в 4 раз выше, чем в Японии.
2. Необходимость реформы теплоснабжения и жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).
3. Высокий износ основных средств. Неудовлетворительный темп ввода новых мощностей.
4. Перекрестное субсидирование по видам потребителей.
5. Региональная дифференциация тарифов.
6. Неопределенность топливной базы электроэнергетики.
7. Недостаточная управляемость.
8. Высокие издержки операционной деятельности отрасли.
9. Неоптимальная загрузка электростанций.

Отмечавшиеся выше факторы, сдерживающие развитие ТЭК, являются одновременно источником угроз энергетической безопасности России (и ее регионов).

Анализ свидетельствует, что эти угрозы носят уже вполне реальный характер. Диспропорции в топливо- и энергообеспечении отдельных регионов России становятся “хронической болезнью” (неудовлетворительное состояние коммунальной энергетики, сбои в теплоснабжении и др.), что реально угрожает энергетической безопасности регионов. Проблема усугубляется неравномерностью размещения запасов первичных энергоресурсов, производства нефтепродуктов и электроэнергии по регионам страны, недостаточностью электрических связей Востока, Сибири и Европейской части страны.

Целью политики энергетической безопасности является последовательное достижение качественно нового уровня ее главных характеристик [3]:

- способности ТЭК надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости;
- способности потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы, предотвращая тем самым нерациональные затраты общества на свое энергообеспечение и дефицитность топливно-энергетического баланса;
- устойчивости энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам, а также его способности минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов.

Важнейшими принципами обеспечения энергетической безопасности являются [3]:

- гарантированность и надежность энергообеспечения экономики и населения страны в полном объеме в обычных условиях и в минимально необходимом объеме при угрозе или возникновении чрезвычайных ситуаций различного характера;
- восполняемость исчерпаемого ресурса (темпы потребления исчерпаемых ресурсов топлива должны согласовываться с темпами освоения замещающих их источников энергии);
- диверсификация используемых видов топлива и энергии (экономика не должна чрезмерно зависеть от какого-либо одного энергоносителя);
- учет требований экологической безопасности (развитие энергетики должно быть сбалансировано с возрастающими требованиями охраны окружающей среды);
- предотвращение энергорасточительства (взаимосвязь с политикой энергетической эффективности);
- создание экономических условий (прежде всего за счет налоговых и таможенных мер), обеспечивающих равновыгодность поставок энергоресурсов на внутренний и внешние рынки и рационализацию структуры экспорта;
- максимально возможное использование во всех технологических процессах и проектах конкурентоспособного отечественного оборудования.

Для обеспечения энергетической безопасности необходимо решение двух первоочередных проблем.

Во-первых, необходимо осуществить модернизацию во многом устаревшей морально и изношенной физически технологической базы ТЭК и обеспечить воспроизводство его вырабатываемой ресурсной базы - обычно в новых регионах и худших природно-геологических условиях. Предусматривается, что в текущем десятилетии ввиду ограниченности инвестиций (кроме нефтяной отрасли) технологическая модернизация будет происходить в первую очередь на существующих производственных мощностях (с учетом продления сроков их службы), а в дальнейшем - путём их коренной реконструкции и создания новых мощностей с использованием лучших отечественных и соответствующих нашим условиям зарубежных технологий.

Во-вторых, потребуется изменение структуры потребления и размещения производства топливно-энергетических ресурсов.

Важнейшим условием обеспечения энергетической безопасности и сбалансированного развития ТЭК является единство целей и методов государственной энергетической политики на федеральном и региональном уровнях. В соответствии с законодательством предусматривается следующее разграничение порядка управления энергетикой в центре и на местах.

Для своевременной и адекватной реакции государства на возникающие угрозы энергетической безопасности, анализа состояния безопасности регионов России на этапе реализации Энергетической стратегии предусматриваются разработка и реализация системы оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз, использование критериев (индикаторов) такой безопасности, создание системы ее мониторинга и механизмов, позволяющих стабилизировать ситуацию.

Для Байкальского региона экономический аспект устойчивого развития связан, в первую очередь, с обеспечением энергетической безопасности в условиях наличия социальных и экологических ограничений.

Список использованных источников:

1. Международный механизм глобальной энергетической безопасности //http://unitednations.ru/articles_25_1162284255.html

2. Рясин В.И. Энергетическая безопасность региона как системообразующий фактор экономической безопасности//«Вестник ИГЭУ». Вып. 2 – Иркутск, 2005 .
3. www.rosteplo.ru

УДК 351
Л.А. Бохоева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНОГО ПРОТЕНЦИАЛА ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

В работе представлены инновационные проекты ООО МИП «Байкальский научный центр прочности». МИП занимается проектированием, разработкой и испытанием изделий авиационной промышленности и народного хозяйства из композиционных материалов.

This paper presents innovative designs MIP "Baikal Research Center of strength." МИП is engaged in design, development and test of products of the aviation industry and a national economy from composite materials.ъ

Увеличение темпов научно-технического прогресса в настоящее время ставит задачу быстрого воспроизводства и копирования инноваций в промышленности. Если раньше данная проблема решалась через цепочку фундаментальных, отраслевых научно-исследовательских институтов и конструкторских отделов предприятий, а также институты централизованного распространения новой информации, то в настоящее время данные связи оказались разорваны, а некоторые ее составляющие учреждения утрачены совсем. Как следствие замедлились темпы инновационного развития в большинстве отраслей экономики, особенно в регионах со слабо развитой научной инфраструктурой.

Освободившееся место инновационных центров в большинстве регионов занимают высшие учебные заведения. Через создание учебно-научно-производственных комплексов осуществляется связь процесса обучения специалистов, разработки и внедрения научных инноваций, переподготовка действующего производственного персонала. Так ВСГТУ имеет опыт совместных научных разработок с УУАЗ в области композиционных материалов, решении вопросов технологической подготовки производства и других областях.

Тенденции инноваций в обществе и технологиях не могут быть проигнорированы образованием и являются основным направлением развития, как общества, так и образования в ближайшее время. Основные задачи образования, в данном случае, уловить направления изменений в развитии производства и общества, спрогнозировать развитие технологий и технологических комплексов, а также формализовать методически и внедрить эти технологии в процесс обучения для приобретения студентами практических и теоретических знаний и навыков в использовании, разработке и прогнозировании инновационных технологий в производстве и экономике в целом.

ООО МИП «Байкальский научный центр прочности» при ВСГТУ занимается проектированием, разработкой и испытанием изделий авиационной промышленности народного хозяйства из композиционных материалов (КМ) с учетом реальных нагрузок и технологических межслойных дефектов.

Продукция МИП – изделия из слоистых композиционных материалов. Коллективом предложены инновационные разработки:

1. технология-инновация - моделирование лопасти рулевого винта вертолета из КМ с учетом межслойных дефектов и реальных нагрузок (рис.1);
2. продукт-инновация - цельный каркас кабины остекления вертолета из КМ (рис.2);
3. продукт-инновация - лопасть ветрогенератора с учетом климатических условий Республики Бурятия и Монголии из КМ для частного сектора и стоянки скотоводов (рис.3);
4. продукт-инновация - каркас юрты из КМ (рис.4).

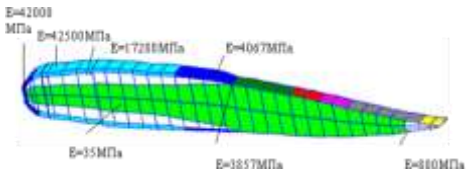

Рис. 1-Сечение лопасти вертолета из КМ

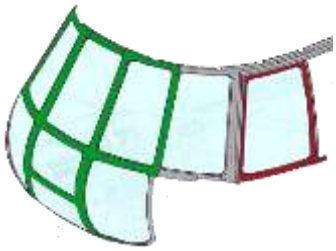

Рис. 2-Кабина остекления вертолета

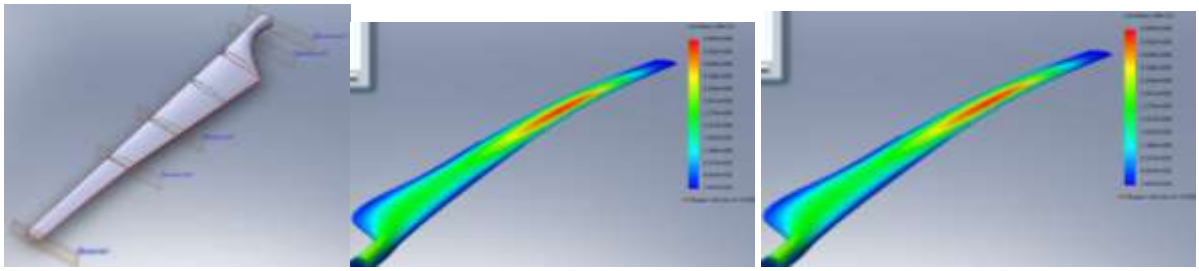

Рис. 3- Модель лопасти ветрогенератора из слоистых композиционных материалов с учетом климатических особенностей Байкальского региона и Монголии

Рис. 4 -Каркас юрты из КМ

В современном вертолетостроении существенную роль занимает производство лопастей несущих винтов. Разработана новая методика моделирования лопасти винта с использованием современных компьютерных технологий. На стадии эскизного проектирования проведены предварительные расчеты лопасти рулевого винта вертолета на прочность с учетом реальных нагрузок и технологических межслойных дефектов.

Фонарь кабины экипажа состоит из каркаса и остекления. Каркас фонаря собран из металлических профилей, жесткостей и облицовочных рамок, скрепленных между собой винтами и заклепками. Наиболее «уязвимым местом» являются рамы панелей остекления, которые отливаются из магниевого сплава, вследствие появления неоднородностей, проблем с увязкой форм и размеров рам остекления. Коллективом ведется разработка модели каркаса остекления носовой части вертолёта из композиционных материалов с применением современных CAD/CAE систем. Уникальность инновационного проекта в том, что это первая в России разработка, когда раму для кабины делают цельную, без заклепок. По прочности она не уступает титановому сплаву, и в два раза дешевле. Таким образом, предмет обсуждения сводится к надёжности конструкции и в конечном итоге к экономической целесообразности. Проведён расчет в соответствии с положением о составе затрат по производству и реализации продукции, включаемых в себестоимость. Расчёт стоимости материалов, покупные комплектующие изделия, расчёт трудоёмкости изготовления и производственных затрат на техническую подготовку и обеспечение производства взяты пропорционально затратам серийно изготавливаемых деталей авиационной техники. Стоимость реализации серийно изготавливаемой рамы из магниевого сплава составляет 28000 руб. без НДС, цена предлагаемой рамы из КМ составит 12204,2 руб. без НДС с нормативом рентабельности 25%, т.е. в 2,3 раза меньше. На основании вышеприведённых расчётов, можно сделать вывод, что организация производства рам остекления из КМ является актуальным, своевременным, высокоэффективным, рентабельным и быстро окупаемым проектом, требует незначительных затрат. Конечно, более подробный анализ стоит проводить после конструкторской и технологической проработок с использованием предлагаемых методов расчёта.

В дальнейшем вне рамок проекта планируется разработка формообразующей оснастки для исследуемой модели остекления.

Разработка оптимальной модели лопасти ветрогенератора из слоистых композиционных материалов с учетом климатических особенностей Байкальского региона и Монголии актуальна для нашего региона. В ходе реализации проекта проведен анализ имеющихся моделей лопасти ветрогенератора; предложена новая численная модель лопатки лопасти ветрогенератора из слоистых композиционных материалов; сделан расчет на прочность с учетом всех реальных нагрузок, влияния климатических условий территории Байкальского региона и Монголии (резко-континентальный климат, перепад температуры от -45 до +40 градусов, пыльные степные бури), технологических межслойных дефектов; разработана методика численного моделирования изделий. Новые модели лопасти, разработанные в результате реализации проекта, предложены ЗАО «Улан-Удэнский лопастной завод» для внедрения в производство.

В лаборатории «Надежность и прочность изделий и конструкций» проводятся:

1. ресурсные испытания комлевого и среднего участка лопасти из КМ и сплавов;

2.статические испытания образцов из КМ с учетом межслойных дефектов, геометрических размеров дефектов, укладки волокон КМ;

3. исследования повышения износостойкости покрытия из поливинилхлоридной краски с наноматериалом диоксида кремния.

Решение этих задач охватывает сферу теоретических и экспериментальных исследований, направленных на внедрение изделий из слоистых КМ в производство.

Основные результаты МИП «БНЦП» могут быть востребованы предприятиями, которые занимаются разработкой и доработкой конструкций из КМ для вертолета, такими как ЗАО «Улан-Удэнский лопастной завод», ОАО «Улан-Удэнский авиационный завод», Ростовский вертолетный производственный комплекс и др. Предполагаемый рынок: Российская Федерация, страны СНГ.

УДК 311.314

Будажанаева М.Ц.

СИСТЕМА СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье предложена система статистических показателей, характеризующая экономический потенциал муниципального образования, рассмотрены источники, механизм сбора и предоставления статистической информации.

The article presents statistical indicators which describe economic potential of municipal union. Considered are sources, the mechanism of gathering and reporting of the statistical information.

На современном этапе становления муниципальной статистики необходимо решить ряд организационно-методологических вопросов, касающихся совершенствования системы статистических показателей, характеризующих процессы и явления на муниципальном уровне, и сбора статистической информации.

Существующая система показателей муниципальной статистики представлена в виде Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования, разработанной и утвержденной органом государственной статистки. Унифицированная система содержит более тысячи показателей, характеризующих важнейшие сферы деятельности муниципального образования. Данная система носит рекомендательный характер, степень ее наполнения на уровне отдельного муниципального района или поселения зависит от его специфики, полномочий и предметов ведения. Несмотря на значительное количество статистических показателей, унифицированная система не лишена недостатков. Среди них отсутствие сводных показателей, позволяющих проводить сравнительный анализ развития отдельных территорий, слабое освещение многих аспектов хозяйственной деятельности предприятий, находящихся на территории муниципального образования, отсутствие досчета показателей на «теневую экономику». Существуют проблемы по формированию в разрезе муниципальных образований данных по доходам населения, стоимости показателей торгового

оборота, что связано с законодательными ограничениями в области статистического наблюдения, показателей динамики производства для анализа хозяйственной деятельности муниципального образования [2, с.4].

Многие исследователи отмечают проблему недостаточности имеющейся статистической информации для проведения комплексного анализа социально-экономического развития муниципальных образований. В частности, существует потребность в дополнении системы статистических показателей муниципальной статистики показателями, характеризующими экономический потенциал территории. Информация о наличии и использовании экономического потенциала является отправной точкой при определении стратегии социально-экономического развития территории.

Ниже предложена система статистических показателей экономического потенциала муниципального образования, которая состоит из следующих информационных блоков:

- объем экономического потенциала и его структурных элементов;
- состояние экономического потенциала и его структурных элементов;
- воспроизводство экономического потенциала и его структурных элементов;
- использование экономического потенциала и его структурных элементов;
- эффективность использования экономического потенциала и его структурных элементов.

Блок показателей, характеризующих объем потенциала муниципального образования, образуют следующие частные показатели: запас природных ресурсов производственного назначения, площадь земель сельскохозяйственного назначения; стоимость основных фондов организаций; численность экономически активного населения; доходы местного бюджета; доходы, прибыль/убыток организаций, доходы населения, имущество организаций и физических лиц, добыча природных ресурсов, производство подакцизных товаров; инвестиционные ресурсы организаций, доходы местного бюджета, направляемые на капитальные вложения, сбережения населения; численность организаций и персонала в них, выполняющих исследования и разработки, число инновационно активных предприятий; число учебных заведений, показатели обеспеченности основными фондами учебных заведений, численность персонала учебных заведений и пр.

К частным показателям, характеризующим состояние потенциала территории, относятся следующие: износ основных фондов, доля полностью изношенных основных фондов, средние сроки службы и возраст основных фондов; половозрастная структура населения, уровень образования населения, распределение трудовых ресурсов по профессиональным группам; доля налоговых доходов местного бюджета, доля собственных доходов местного бюджета, профицит / дефицит местного бюджета.

Воспроизводство потенциала территории отражают показатели, связанные с капитальными затратами на восстановление и развитие окружающей среды, основных фондов, а также показатели естественного и механического движения населения. Воспроизводство природного потенциала территории отражают показатели ввода в действие мощностей по охране окружающей среды, текущие и капитальные затраты на охрану окружающей среды; воспроизводство основных фондов отражают коэффициенты обновления и выбытия основных фондов, объем инвестиций в основной капитал, ввод в действие новых основных фондов и пр. Воспроизводство инновационного потенциала территории характеризуется следующими показателями: затраты на исследования, разработки и технологический инновации, объем бюджетного финансирования науки и образования, объем инвестиций в основной капитал учебных заведений, научных центров и инновационных компаний.

Использование потенциала территории характеризуют показатели использования свежей воды, добычи полезных ископаемых; амортизации основных фондов, уровень использования среднегодовой производственной мощности; численность занятых в экономике, структура занятости по видам экономической деятельности, уровень занятости и экономической активности населения; расходы местного бюджета по направлениям.

Эффективность использования потенциала выражается в показателях удельных затрат на производство единицы продукции или объема продукции на единицу затрат, уровне использования передовых производственных технологий, доле трудоустроенных специалистов после получения образования, повышения квалификации и пр.

В состав системы статистических показателей экономического потенциала включены интегральные показатели:

- индекс развития экономического потенциала муниципального образования;
- индекс использования экономического потенциала муниципального образования;
- индекс эффективности использования экономического потенциала муниципального образования.

Система показателей содержит совокупность обобщающих показателей:

- индикаторы развития частных потенциалов;
- индикаторы использования частных потенциалов;
- индикаторы эффективности использования частных потенциалов.

Обобщающие показатели отражают состояние частных потенциалов и являются расчетными величинами. Они основаны на первичных данных, которые представлены в официальных источниках статистической информации.

Основным источником информации о состоянии экономического потенциала территории являются официальные статистические данные федеральной службы государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО) размещена в открытом доступе на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. Она содержит более 500 показателей по каждому муниципальному образованию Российской Федерации. База данных ориентирована на характеристику состояния административного и социального потенциалов, в ней не представлены сведения о производственном и трудовом потенциале муниципального образования, количестве хозяйствующих субъектов и овеществленных результатах их деятельности [3, с. 32].

Детализированная информация о деятельности отдельных отраслей в разрезе муниципальных образований аккумулируется соответствующими федеральными и региональными ведомствами. Часть информации передается в виде отчетов в органы государственной статистики, публикация полученной информации осуществляется в обобщенном виде или с поправками на теневую экономику. Преимуществом ведомственной статистики является высокая степень детализации в разрезе территорий, отраслей и предприятий, в то же время ее использование должно сопровождаться сопоставлением с данными официальной статистики.

Важным источником информации о производственной деятельности на территории муниципального образования является отчетность предприятий. Данные предприятий в большинстве случаев является коммерческой тайной и не подлежат раскрытию, но в целях оценки наличия и использования ресурсов для выработки экономической политики на муниципальном уровне возможно предоставление информации предприятиями органам местного самоуправления. Здесь важно выработать механизм сотрудничества местной администрации и представителей частного бизнеса, в основе которой лежит механизм субсидирования частных инвестиций, предоставления преференций в виде имущественной поддержки и пр.

В качестве базового источника информации о населении муниципального образования выступают данные, собранные в ходе периодических переписей населения. Переписи населения позволяют получить актуальную информацию о жилищных условиях, демографических характеристиках, уровне образования, занятости и безработице, доходах населения на определенный момент времени. Программа переписи может включать дополнительные вопросы, представляющие интерес для органов государственной власти на момент проведения переписи.

Наряду с данными переписи для оценки уровня жизни населения используются итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Обследования проводятся путем интервьюирования домохозяйств или в сочетании с методом ведения дневников, когда домохозяйства регулярно записывают все или некоторые из своих доходов и расходов в течение периода, относящегося к обследованию.

Данные о состоянии и развитии сельского хозяйства обладают высокой информативностью при оценке развития сельских муниципальных образований. Основным источником информации о сельскохозяйственных организациях, подсобных хозяйствах населения являются сельскохозяйственные переписи. Сельскохозяйственные переписи позволяют получить детальную информацию о деятельности малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве и личных подсобных хозяйствах населения.

Другим важным источником информации о личных подсобных хозяйствах населения являются похозяйственные книги. Ведение похозяйственных книг осуществляется органами местного самоуправления поселений и органами местного самоуправления городских округов, на территории которых имеются личные подсобные хозяйства. Книга содержит информацию о членах хозяйств, земельных участках, находящихся в пользовании, наличии сельскохозяйственных животных, техники, оборудовании и транспортных средствах.

Организационный механизм сбора, обработки и распространения статистических данных, характеризующих муниципальные образования, закреплен федеральным законом от 29 ноября 2007 года № 282 ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистике в Российской Федерации». В соответствии с законом органы местного самоуправления являются одновременно респондентами и пользователями официальной статистической информации. Органы местного самоуправления обязаны предоставлять службе государственной статистики первичные статистические данные и административные данные по установленным формам федерального статистического наблюдения. Все пользователи официальной статистической информации имеют свободный доступ к данным, размещенным на официальном интернет-сайте службы государственной статистики. Дополнительная информация предоставляется на безвозмездной основе по письменному запросу или в соответствии с соглашением сторон об информационном взаимодействии.

Существующий механизм не позволяет органам местного самоуправления получать своевременно детализированную информацию о состоянии социально-экономической сферы муниципального образования. Как отмечалось ранее, перечень показателей официального статистического учета не отвечает в полной мере информационным потребностям местного самоуправления. Значительный объем информации, имеющийся в распоряжении различных ведомств, не включен в перечень официальных статистических данных. Органы муниципальной власти вынуждены самостоятельно формировать информационную базу путем направления письменных запросов в ведомства, организации самостоятельного сбора информации на территории муниципального образования. При этом проведение работ по сбору дополнительной информации в муниципальных образованиях не всегда основано на научно обоснованной статистической методологии. Недостаточное информационно-статистическое и методологическое обеспечение муниципального уровня ведет к снижению эффективности системы муниципального управления в целом.

Таким образом, для решения проблемы статистического обеспечения органов местного самоуправления необходимо оптимизировать перечень статистических показателей, характеризующих социально-экономическую сферу муниципального образования, усовершенствовать механизм предоставления официальной статистической информации путем расширения использования специализированных информационных систем на муниципальном уровне.

Список использованных источников:

1. Милованов Д.И. Муниципальная статистика. – СПб: Питер, 2009. – 160 с.
2. Пашинцева Н.И. О некоторых перспективах развития региональной и муниципальной статистики // Вопросы статистики. 2010. №5. С. 3-5.
3. Чудилин Г.И. Информационно-статистический ресурс муниципального управления // Вопросы статистики. 2010. №1. С. 31-33.

УДК 338

В.И.Васильев, Е.В.Бородуля

ПРОБЛЕМЫ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Как известно, миграция представляет собой часть современной мировой глобализации, которая вовлекает в свой оборот значительные людские массы, существенно меняя рынок труда. Зачастую, неизбежным следствием этого процесса становится усложнение экономической и общественной жизни не только отдельных регионов, но и целых стран.

Для России также подобные общемировые тенденции являются типичными. Практика показывает, что основной поток незаконной миграции (около 90 %) в нашу страну идет из стран СНГ, еще примерно 10 % приходится на государства дальнего Зарубежья (для регионов Сибири и Дальнего Востока это, прежде всего, Юго-Восточная Азия).

Можно констатировать, что наметившийся подъем российской экономики потребовал увеличения рабочей силы, т.к. существующая в стране демографическая проблема в настоящий момент является фактором, ограничивающим возможности экономического и социального роста. Анализ состояния миграционных процессов в России свидетельствует о том, что основным источником роста населения и трудовых ресурсов страны в течение последних десятилетий является миграция. В тоже время бесконтрольная миграция опасна, так как в перспективе она может существенно повлиять на развитие как отдельных регионов, так и страны в целом.

Весьма показателен в этом плане интерес граждан Китая к таким регионам России, как Дальний Восток и Сибирь. В то время как в азиатской части Российской Федерации наблюдается существенное снижение количества проживающего там населения, отмечается увеличение числа представителей китайской диаспоры. Так в последние годы вдоль российской границы представителями китайского бизнеса было открыто огромное количество предприятий, занимающихся переработкой активно скупаемой в России древесины и дальнейшей перепродажей в Россию уже строительных материалов, мебели и иных продуктов деревообработки. Кроме того, в поисках заработка тысячи жителей Поднебесной ежегодно легально и незаконно пересекают границу Российской Федерации. Уже сейчас граждане Китая на Дальнем Востоке составляют около половины населения некоторых районов Амурской области, Хабаровского и Приморского краев. Происходит концентрация средств китайских предпринимателей в России для организации с их помощью поставок в Китай, прежде всего - природного сырья. В тоже время в Россию из Поднебесной ввозятся крупные партии низкокачественных товаров и контрабанды.

Наряду с перемещениями на законных основаниях большое распространение получила так называемая нелегальная миграция. Зачастую неуправляемость и неконтролируемость данного процесса отрицательно сказывается на состоянии внутреннего рынка труда, приводит к массовым нарушениям прав мигрантов, создает очаги социальной напряженности в местах скопления нелегальных мигрантов, негативно влияет на криминогенную обстановку в стране.

В различных регионах страны незаконная миграция особенно ярко проявляется в максимально прибыльных сферах занятости, активно использующих труд мигрантов. В частности, в сибирских регионах особое значение приобретает сфера использования леса. При этом фиксируемые статистикой данные о преступности не соответствуют масштабам нелегального оборота древесины. Так, ослабление контроля над лесопользованием в России привело к росту незаконных рубок леса, ведущихся стихийно, без учета ресурсных возможностей. В настоящее время обостряется проблема экологической преступности, которая приобретает все более профессиональные формы. Для занятия преступным бизнесом создаются организованные преступные группы, а геополитическое положение сибирских регионов способствует тому, что преступность приобретает транснациональный характер. Например, на территории Бурятия интерес граждан КНР распространяется на занятие незаконным бизнесом, связанным с оборотом леса, а также сбором и вывозом за пределы республики нефрита и других ценных минералов.

В целях противодействия нарушениям в сфере использования леса УФМС России по Республике Бурятия во взаимодействии с органами внутренних дел и иными заинтересованными органами исполнительной власти проводятся мероприятия в сфере лесопромышленного комплекса. Данному направлению уделяется особое внимание во исполнение Распоряжения МВД России, ФМС России, Минсельхоз РФ, ФСБ России от 26.01.2009 г. № 1/395/КР-1/4-524/4-р/5 «Об организации проведения оперативно-профилактических мероприятий», также указания директора ФМС России № КР-1/4-17241 от 09.10.2009 г. «О проведении оперативно-профилактических мероприятий». На основании этих документов УФМС России по Республике Бурятия совместно с МВД по Республике Бурятия разработаны и согласованы совместные приказы «О проведении мероприятий по противодействию незаконной миграции в сфере лесопромышленного комплекса».

Так, в течение 9 месяцев 2010 г. только сотрудниками УФМС России по Республике Бурятия было составлено около пятисот административных протоколов по выявленным нарушениям в сфере лесопромышленного комплекса. Судами принято решение о выдворении 6 граждан КНР. Наложено штрафов на сумму: 1.132.000 руб., из которых взыскано 74 % (836.000

руб.). При этом статистика свидетельствует, что из общего количества выявленных нарушений в сфере использования леса примерно 75 % составляют нарушения, совершенные гражданами Китая.

Часто подобной незаконной деятельностью занимаются и представители стран СНГ. Так в ходе только одного оперативно-профилактического мероприятия «Регион» при проверке пилорамы, расположенной в с. Дабатуй Бичурского района Бурятии были выявлены 12 граждан Республики Узбекистан, занимавшихся обработкой древесины, не имея при этом разрешений на работу. Кроме этого, иностранные граждане пребывали на территории России без постановки на миграционный учет.

Следует отметить, что нелегальные мигранты, пытаясь избежать встречи с сотрудниками правоохранительных органов во время проведения подобных мероприятий, нередко укрываются в сопредельных областях и районах. Так в ходе плановой операции «Регион» оперативно-профилактическими мероприятиями были охвачены районы Бурятии, граничащие с Иркутской областью и Забайкальским краем.

Необходимо указать, что проблемы, связанные с миграционными процессами, могут стать для Бурятии еще более актуальными с развитием на территории муниципального образования «Прибайкальский район» особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Байкал».

В частности, при проведении различных видов работ (дорожных, строительных, отделочных, подсобных и т.п.) на объектах туристско-рекреационной зоны одним из типичных нарушений может стать активное применение труда незаконных мигрантов. Малозатратность труда подобных работников будет провоцировать массовое использование их услуг при возведении объектов и инфраструктуры особой туристской зоны. При этом низкая профессиональная квалификация основной массы трудовых мигрантов может привести к некачественному выполнению работ, что в дальнейшем способно спровоцировать различные тяжкие последствия.

Негативное влияние на процесс расширения оборота наркотиков как республики в целом, так и Прибайкальского района, на территории которого в настоящее время происходят работы по обустройству особой экономической зоны туристско-рекреационного типа, может оказать и увеличение числа мигрантов из таких стран, как: Узбекистан и Таджикистан (через которые в Россию поступает значительная часть афганского героина).

Практика показывает, что число иностранных граждан, легально въезжающих на территорию страны, вполне поддается учету, при этом количество незаконных мигрантов практически невозможно установить. По разным оценкам число незаконных трудовых мигрантов в России варьируется от 1,5 до 15 млн. человек. Чтобы эффективно регулировать внешние трудовые миграции, необходимо знать не только их количественные параметры, но и районы формирования миграционных потоков, сферы занятости, конкурентоспособность на разных рынках труда, социально-демографический, квалификационный и этнический состав трудовых мигрантов, мотивацию мигрантов, их взаимоотношения с населением посещаемых регионов и т.д.

Рассматривая проблему, связанную с использованием труда мигрантов на территории Республики Бурятия, следует иметь в виду, что решением Правительственной комиссии по миграционной политике от 11.07.08 г. было рекомендовано при формировании трудовой квоты на последующие годы устанавливать в организациях, использующих иностранную рабочую силу, соотношение между российскими и иностранными работниками 70 % и, 30 % соответственно, с последующим снижением числа трудовых мигрантов за счет замещения региональными трудовыми ресурсами.

Всего в 2010 г. было оформлено более полутора тысяч приглашений с целью въезда «работа по найму», из них большинство пришлось на граждан КНР (около 87 %), 8 % составили представители КНДР; представительство других стран (Монголия, Турция) еще менее существенно. Следует отметить, что квота на оформление приглашений с целью въезда «работа по найму» в 2010 г. была исчерпана лишь на 89 %. Таким образом, по сравнению с предыдущим годом привлечение иностранных работников в экономику республики уменьшилось 52 %.

Анализ привлечения иностранной рабочей силы в Республике Бурятия показал, что лидирующее положение практически во всех сферах экономической деятельности, как и в предыдущие годы, занимали трудовые мигранты из КНР, Узбекистана и КНДР. Большинство трудовых мигрантов задействуются в строительстве – 57 %, в сфере оптовой и розничной

торговли, ремонта автотранспортных средств – 13 % и в обрабатывающем производстве – 11 %. Статистика свидетельствует, что совокупная доля иностранной рабочей силы в численности экономически активного населения республики составляет около 1 % и не является дестабилизирующим фактором для регионального рынка труда.

Абсолютные показатели криминального воздействия незаконной миграции как на отдельные регионы страны, так и Российской Федерации, в настоящее время не очень значительны. Однако, этот процесс, на наш взгляд, требует пристального внимания, так как в ближайшем будущем миграционные процессы будут развиваться ускоренными темпам и это явление грозит стать еще более актуальным. О подобной тенденции свидетельствует и развитие ситуации, например, в Европе, для которой нелегальные иммиграционные потоки стали существенной проблемой, особенно в свете глобальной финансово-экономической нестабильности.

В Российской Федерации вопросы незаконной миграции также требуют особого внимания, особенно в части ее профилактики, чтобы позднее не пришлось спешно искать выход из обострившейся ситуации.

УДК 657.1
М.Б.Васильева, Н.П.Дашиева

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА НЕДЕНЕЖНЫХ ФОРМ РАСЧЕТОВ

В данной статье рассмотрены особенности правовые, налоговые и учетные аспекты использования неденежных форм расчетов. Не денежные формы расчетов имеют ряд преимуществ и недостатков перед обычными формами расчетов.

In given article features legal, tax and registration aspects of use of non-monetary forms of calculations are considered. Non-monetary forms of calculations have a number of advantages and lacks before usual forms of calculations

В своей хозяйственной деятельности организации сталкиваются с недостатком свободных денежных средств, необходимых для расчета за поставленные товары (работы, услуги). Если ранее это было связано с «детским возрастом» нашей рыночной экономики (несовершенством банковской системы, инфляцией и др.), то сейчас на первый план выходят другие причины. Так, в настоящее время недостаток свободных денежных средств, в частности, может быть вызван значительной дебиторской задолженностью. Этому способствует недостаточная проверка организациями своих контрагентов на платежеспособность. Не секрет, что под влиянием известности поставщика или покупателя возникает необоснованная уверенность в их надежности. Практически отсутствует контроль за соответствием стоимости чистых активов величине уставного капитала, что может привести к неожиданному банкротству контрагентов-дебиторов. В результате у ранее платежеспособной организации может возникнуть временный недостаток денежных средств. При возникновении у одной из сторон недостатка денежных средств организации используют неденежные формы расчетов со своими контрагентами. В настоящее время наиболее часто встречаются такие формы, как товарообменные операции, взаимозачеты, вексельные расчеты и другие. Использование неденежных форм расчетов имеет ряд преимуществ перед обычными расчетами, осуществляемыми через счета в кредитных организациях:

- нет необходимости исключать из оборота денежные средства;
- достигается экономия времени;
- уменьшаются затраты на банковское обслуживание;
- уменьшаются убытки в виде упущенной выгоды за время нахождения денежных средств «в пути» и т.д.

Безденежные формы расчетов в определенных обстоятельствах имеют свои преимущества. Но, применяя их, необходимо учитывать следующее:

1) такие расчеты всегда привлекали внимание налоговых органов, так как при их осуществлении денежные средства не проходят через счета в кредитных организациях или кассу предприятия. Это обстоятельство значительно затрудняет контроль за деятельностью таких организаций;

2) особое внимание налоговые органы обращают на договоры взаимозачетов, поскольку при неправильном оформлении взаимозачета он может быть переквалифицирован в договор мены. А, как известно, существуют значительные различия в бухгалтерском учете и налогообложении этих операций;

3) в случае применения классического варианта товарообмена, то есть когда одно имущество меняется на равноценное другое, отсутствует цель извлечения прибыли. Тогда теряется сама цель коммерческой деятельности, которая в качестве основной деятельности преследует именно извлечение прибыли. Данное обстоятельство также неизбежно привлекает внимание контролирующих органов. Поэтому при проведении таких расчетов необходимо знать их правовые основы. Юридическая сторона не денежных расчетов регулируется Гражданским кодексом РФ. Бухгалтерский учет регламентируется Федеральным законом от 21 ноября 1996 г. N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» и Положениями по бухгалтерскому учету. Налоговый кодекс РФ определяет налоговые обязательства.

При принятии решения о проведении не денежных расчетов возникает вопрос, какую форму выбрать. Можно заключить договор мены либо заключить два договора купли-продажи, а затем в соответствии со ст. 410 ГК РФ провести зачет обязательств.

Взаимозачет и мена имеют внешнее сходство, обусловленное тем обстоятельством, что при зачете в конечном итоге, как и при мене, происходит обмен имуществом без участия денежных средств. Данное обстоятельство приводит к неправомерному привлечению организаций, проводящих взаимозачеты, к налоговой ответственности. В отличие от операций мены, взаимозачет имеет принципиально другую сущность. Дело в том, что по договору мены изначально предполагается, что стороны обмениваются принадлежащим им имуществом (ст. 567 ГК РФ). При зачете требования возникают, как минимум, по двум сделкам, даже если те заключены в один день. Кроме того, по заключенным сделкам должна была быть произведена оплата денежными средствами. И только впоследствии по каким-либо причинам возникла необходимость проведения зачета.

По экономическому смыслу, а также и для целей налогообложения взаимозачет приравнен к оплате.

Различия операций мены и зачета встречных требований заключаются в следующем. Согласно бухгалтерскому и налоговому законодательству имущество организации принимается к учету исходя из фактических затрат на его приобретение. При бартерном обмене фактическая цена приобретения имущества складывается из стоимости выбывающего имущества. НДС исчисляется также исходя из стоимости имущества, переданного в счет оплаты, а при зачете встречных требований суммы НДС считаются уплаченными и подлежат вычету на общих основаниях, как при расчете денежными средствами. Ситуация, когда налогоплательщику налоговыми органами при проведении взаимозачета предлагается уплатить в бюджет сумму со всей стоимости зачета, а к вычету принять сумму налога, исчисленную исходя из балансовой стоимости имущества, противоречит нормам законодательства. Хотя часть судов поддерживает позицию налоговых органов, некоторые из них становятся на сторону налогоплательщика.

Операции взаимозачета имеют несколько решающих преимуществ перед договорами мены:

1) бартерные сделки налоговые органы имеют право контролировать на основании п. 2 ст. 40 НК РФ. Право контроля операций взаимозачета за налоговыми органами конкретно не закреплено;

2) при бартерных операциях доход от сделки равен рыночной цене реализованного имущества, определить которую бывает довольно сложно. При взаимозачете доход определяется суммой погашенной задолженности;

3) бухгалтерский и налоговый учет хозяйственных операций при взаимозачете гораздо проще, чем учет операций по договору мены, ведение которого требует дополнительных знаний.

Несмотря на то, что экономическая сущность этих сделок одинакова (организации производят обмен товарами без проведения денежных расчетов), регулирование юридических отношений сторон различается. Поэтому эти операции в бухгалтерском учете отражаются по-разному. Что касается налогообложения при осуществлении операций по сделкам мены и зачете взаимных требований, то взаимозачет выгоднее мены. Заметим, что оформление в бухгалтерском учете и исчисление налогов по сделкам мены имеют определенные сложности.

При отражении в бухгалтерском учете операций мены наибольшие трудности возникают при определении:

а) Выручки от реализации. По договору мены каждая из сторон является одновременно и продавцом, и покупателем. При передаче собственного товара в обмен на другой организация осуществляет его реализацию, в результате чего образуется выручка. Условия признания выручки в бухгалтерском учете перечислены в п. 12 Положения по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденного Приказом Минфина России от 6 мая 1999 г. N 32н (ПБУ 9/99). Применительно к мене предусмотрен особый порядок определения величины поступления имущества. Величина поступления и дебиторской задолженности по договорам, предусматривающим исполнение обязательств неденежными средствами, определяется в соответствии с п. 6.3 ПБУ 9/99. Согласно указанному пункту величина поступления (дебиторской задолженности) принимается к бухгалтерскому учету по стоимости товаров, которые получены или подлежат получению. Следует учитывать, что стоимость товаров определяется не из условий договора. Она устанавливается исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах организация обычно определяет стоимость аналогичных товаров. Другими словами, величина поступления и, как следствие, выручка определяется из рыночной цены полученного товара. Если в договоре установлены цены на обмениваемые товары, равные своей обычной продажной стоимости, то бухгалтерский учет и расчет налогов значительно упрощаются. Если отсутствует возможность установить стоимость товаров таким способом, например, ранее организация аналогичные товары не приобретала, то применяется другой способ. В этом случае величина поступления (дебиторской задолженности) определяется стоимостью товаров, переданных или подлежащих передаче организацией. Причем стоимость этих товаров устанавливается из цены, по которой организация в сравнимых обстоятельствах, обычно определяет выручку в отношении аналогичных товаров (например, при реализации аналогичных товаров по договорам купли-продажи).

б) Стоимости полученного по договору мены товара. При определении стоимости товара, полученного по договору мены, следует руководствоваться следующими нормативными документами: Положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01, утвержденным Приказом МФ РФ от 9 июня 2001 г . N44н (ПБУ5/01); Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденным Приказом МФ РФ от 30 марта 2001 г. N 26н (ПБУ 6/01); Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденным Приказом МФ РФ от 6 мая 1999 г. N 33н (ПБУ 10/99).

При определении фактической стоимости материально-производственных запасов, приобретенных при исполнении обязательств (оплаты) не денежными средствами, используют п. 10 ПБУ 5/01. При получении основных средств их стоимость определяется в соответствии с п. 11 ПБУ 6/01: первоначальной стоимостью полученных основных средств признается стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче организацией. В случае если стоимость передаваемых ценностей установить нельзя, то она определяется по стоимости аналогичных основных средств, приобретаемых в сравнимых обстоятельствах. Вышесказанное подтверждается п. 6.3 ПБУ 10/99, согласно которому «величина оплаты и (или) кредиторской задолженности по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) не денежными средствами, определяется стоимостью товаров (ценностей), переданных или подлежащих передаче организацией. Стоимость товаров (ценностей), переданных или подлежащих передаче организацией, устанавливают исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах обычно организация определяет стоимость аналогичных товаров (ценностей). При невозможности установить стоимость товаров (ценностей), переданных или подлежащих передаче организацией, величина оплаты и (или) кредиторской задолженности по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, определяется стоимостью продукции (товаров), полученной организацией. Стоимость продукции (товаров), полученной организацией, устанавливается исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах приобретается аналогичная продукция (товары)».

в) Величины оплаты или кредиторской задолженности по договору мены

Оплата по договору мены представляет собой погашение кредиторской задолженности, отраженной по кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками». Величина оплаты и

(или) кредиторской задолженности по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) не денежными средствами, определяется в соответствии с п. 6.3 ПБУ 10/99: «Величина оплаты и (или) кредиторской задолженности по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) не денежными средствами, определяется стоимостью товаров (ценностей), переданных или подлежащих передаче организацией. Стоимость товаров (ценностей), переданных или подлежащих передаче организацией, устанавливают исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах обычно организация определяет стоимость аналогичных товаров (ценностей). При невозможности установить стоимость товаров (ценностей), переданных или подлежащих передаче организацией, величина оплаты и (или) кредиторской задолженности по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, определяется стоимостью продукции (товаров), полученной организацией. Стоимость продукции (товаров), полученной организацией, устанавливается исходя из цены, по которой в сравнимых обстоятельствах приобретается аналогичная продукция (товары)». После оприходования полученного по договору мены имущества по кредиту счета 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» образуется кредиторская задолженность. Кредиторская задолженность будет отражаться на счете 60 до исполнения сторонами своих обязательств, которое в бухгалтерском учете отражается следующей записью: Дт 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» Кт 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

После оформления этой проводки при равноценном обмене другая сторона ничего не должна и, следовательно, конечное сальдо по счету 60 по соответствующему контрагенту будет нулевым. Но на счете 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» в большинстве случаев сальдо остается.

Список использованных источников:

1.ГК РФ от 30.11.1994 г № 51-ФЗ
2.НК РФ от 31.07 98 г № 146-ФЗ
3. Ф.З от 21 ноября 1996 г. N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»
4. Положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01, утвержденным Приказом МФ РФ от 9 июня 2001 г . N44н
5 Положением по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденным Приказом МФ РФ от 30 марта 2001 г. N 26н
6. Положением по бухгалтерскому учету «Доходы организации» ПБУ 9/99, утвержденным Приказом МФ РФ от 6 мая 1999 г. N 33н (ПБУ 10/99).
7. Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденным Приказом МФ РФ от 6 мая 1999 г. N 33н (ПБУ 10/99).

УДК 332.1 (571.54)
Е.В.Галданова

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТРУКТУР РЕГИОНА

В статье рассмотрены понятия «экономические структуры» и их типология в региональном аспекте. А также различные подходы к формированию и управлению экономическими структурами.

In article concepts «economic structures» and their typology in regional aspect are considered. And also various approaches to formation of economic structures.

Развитие экономических структур характеризуется аспектами: количественным в виде объемных характеристик отдельных частей в отношении к величине целого, и качественным аспектом в виде совокупности устойчивых связей между частями целого обеспечивающего его целостность.

В реалиях развития современной экономики, по мнению автора, можно выделить следующую совокупность типов структуры экономики, при этом признавая различные подходы разных авторов к типологизации рассматриваемых структур. Это: воспроизводственная, технологическая, социально-экономическая, организационно-правовая, внешнеэкономическая, структура собственности и региональная структура экономики.

Воспроизводственная структура отражает деление составных частей общественного продукта в зависимости от их функционального назначения и может быть представлена в виде

постоянно возобновляемого воспроизводственного цикла, в котором проявляются основные структурные зависимости, а также механизм самоорганизации, самоуправления экономической воспроизводственной системы, формирование основных факторов саморазвития [3].

Технологическая структура представляет собой совокупность технологических цепей, укладов, целостных технологических, определяющих технологическую базу производства групп однотипных товаров и услуг. Данная структура состоит из пяти видов технологических укладов, сменивших друг друга в ходе индустриальной и иных эпох [2].

Социально-экономическая структура определяет стратификацию субъектов, вовлеченных в экономические отношения. Уровнями структуры являются социальные группы, социальные слои населения. Она представлена в виде структуры занятости по отраслям, дифференциации доходов различных групп населения, дифференциацией населения по денежному доходу, межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации в уровнях оплаты труда [2].

Организационно-правовая структура – это совокупность первичных и производных от них хозяйственных систем с определенным типом субординации и координации, определяемая различиями правовых форм предприятий и отношений между ними[2].

Внешнеэкономическая структура является внешним отражением процессов происходящих в экономике. Основными элементами являются: экспорт, импорт с выделением их товарной продукции, структура участников внешнеэкономической деятельности.

Структура собственности представлена различными видами форм собственности. Конкурируя между собой, совершенствуя виды предоставляемых услуг, взаимодополняя друг друга они являются частями единого целого [2].

Отрасль и территория выступают как два типа структуры экономики, как основные в изучении процесса трансформации экономики страны. Региональная структура определяет размещение производительных сил на территориальном разделении труда, использовании ресурсного потенциала регионов, исторических традициях. Региональная структура в большей степени определяется отраслевой структурой.

Отраслевая структура представляет собой систему распределения производственных ресурсов по основным видам деятельности, а также долю отдельных отраслей в общем объеме национального производства. Эта структура экономики отражает состав, количественные и формы взаимосвязи отраслей и производств, степень их специализации, специфику взаимосвязей между ними. Данная структура характеризуется уровнем экономической самостоятельности, уровнем индустриального развития страны, степенью развития научно-технического прогресса. Территориальное разделение труда закрепляет определенные отрасли за определенными регионами. Этим определяется и формируется региональная структура экономики.

При анализе отраслевых структур необходимо помнить, что базовым элементом является хозяйственная отрасль – совокупность предприятий, на которых производство отраслевого продукта составляет большую часть их выпуска. Интеграционные процессы в современной экономике развиваются как внутри отдельно взятой отрасли народного хозяйства, так и между отраслями имеющими технологические связи. В современных условиях развития экономики структурные преобразования экономических систем характеризуются тенденциями территориальной локализации экономической деятельности в регионах. Интегрированное предприятие, основанное на высоком уровне обобществления производства, концентрации и централизации капитала, становится особой формой предпринимательства, которая, развиваясь сама, способствует развитию экономики в целом (мировой, государственной, региональной), так как подобные структуры демонстрируют ряд значительных преимуществ: отличаются определенной стабильностью, надежностью, способны вести эффективную конкурентную борьбу, выстраивать законченные технологические цепочки, имеют резервы снижения издержек. Технологическая совокупность представляется в виде технологически однородной целостной системы, на входе которой присутствуют универсальные ресурсы, на выходе готовая продукция. Т.е. основным структурным элементом экономики выступает анализ технологической совокупности, предлагаемый С. Глазьевым [1].

Тем не менее, классическим подходом при изучении экономических структур является продуктово - отраслевой подход, рассматривающий продукт производства, его ресурсное содержание, воспроизводство капитала в денежном выражении, в натурально-вещественной форме и т.д. Современные реалии развития экономики следуют концепции «потребности-

предложения». Продуктовый подход, прежде всего можно соотнести к социальному фактору, а технологический подход к возможностям удовлетворения этих социальных потребностей. Из сказанного следует, что продуктовый подход, основанный на отраслевом анализе, является первичным, а анализ на основе технологического подхода будет дополнительным.

Экономическая структура находится в процессе эволюционного развития. Формируются новые системные качества структуры, либо их изменения представляют собой структуризацию системы, с помощью которой она достигает динамического равновесия.

Региональная экономическая структура может включать государства или интеграционные союзы государств, административно-территориальные единицы внутри государства или отдельные областного, республиканского и местного уровня, отрасли хозяйства территорий, фирмы и предприятия, располагаемые локально. Специфика развития экономики региона определяется развитием специализации территории, сложившимися внутрирегиональными связями и отношениями, кластеризацией и т.д.

Региональная экономическая система по своей организационной структуре представляет собой сложную систему, в качестве элементов которой рассматриваются: управляющий центр (администрация региона), который определяет общие стратегические цели развития разных составляющих региона, имеющих собственные цели, при этом подчиняющихся управляющему центру. Сюда же входят хозяйствующие субъекты, не подчиняющиеся управляющему центру, но имеющие многие общие элементы и ресурсы. Неоднородность экономической структуры системы региона определяется совокупностью разных хозяйствующих субъектов.

Каждый регион представляет собой сложную социально-экономическую систему, в рамках которой формируется, функционирует и получает развитие многоаспектная совокупность связей и зависимостей между организациями, предприятиями, учреждениями, населением, социальными группами, органами управления.

Для Республики Бурятия в полной мере характерны все особенности развития региональных экономических систем. В перспективе развития необходимо обеспечить повышение уровня жизни населения используя региональные особенности и преимущества географического положения, аспектов Байкальского фактора, национально-этнического развития. Структуризация экономики региона должна осуществляться на основе разработки программ структурной трансформации, разработки собственной стратегии социально-экономического роста, реализации особых методов и механизмов обеспечения устойчивого поступательного развития. Региональная политика призвана способствовать выбору оптимального распределения ресурсов, повышению его конкурентоспособности и определения приоритетных направлений деятельности основанных на инновационных принципах.

Список использованных источников

1. Глазьев С.Ю. Очередной «клон» правительственных рыночных фундаменталистов (О социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 гг.)// Российский академический журнал -2005.-№1-с.3-10.

2. Региональные проблемы переходной экономики: вопросы теории и практики// Под ред. Алиева В Г.,- М.: Экономика, 2002.

3. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. –М.: Наука, 2000- 398 с.

Дугер Гантуя

ЭКОНОМИКА МОНГОЛИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

В конце XX - начале XXI в. интернационализация хозяйственной деятельности приобрела ряд качеств, позволяющих говорить о ее переходе на новый уровень - в стадию экономической глобализации. Этот процесс охватил почти весь мир. Произошли существенные изменения в самой структуре мирового хозяйства, а рыночная экономика фактически стала универсальной формой организации хозяйственной жизни. В мировой экономике получили развитие новые долговременные тенденции, связанные с обеспечением устойчивого экономического роста, повышением роли внешнего фактора в хозяйственном развитии, глобализацией финансовых рынков, усилением взаимозависимости национальных экономик, развитием региональных

интеграционных прочесов, ростом удельного веса услуг, диверсификацией объектов, сфер и методов мирохозяйственных связей.

Мировое хозяйство - совокупность национальных экономик, их взаимодействующих частей, связанных сочетанием подвижных факторов производства и объединенных международным разделением труда.

Важнейшим фактором мирового хозяйства является мировая торговля - крупномасштабное перемещение товаров и услуг.

На определенном этапе развития акцент постепенно сдвигается теперь уже в сторону перемещения самих факторов производства: капитала, трудовых и информационных ресурсов. Произошедшие за последние два-три десятилетия серьезные качественные сдвиги в уровне производственных сил в большинстве стран мира. Возросшие мощь и влияние капитала и информационных технологий объективно предопределяют новое понимание сущности мирового хозяйства, его воздействия на внутринациональные хозяйственные процессы.

Сегодня, в условиях глобализации экономики, национальные и международные экономические отношения начинают меняться ролями. До недавнего времени национальные были первичными, а международные, в рамках мировой экономики, - вторичными. По мере создания национальных структур интеграционного характера и формирования новых рынков, расширяется поле деятельности ТНК, международные экономические отношения начинают занимать ведущие позиции, непосредственно воздействуя на структуризацию хозяйства отдельных стран.

Нельзя обойти вниманием еще одно обстоятельство: глобальные проблемы современности, их потенциальное влияние в перспективе. Эти проблемы не могут быть решены усилиями одной страны или даже группы стран. Только совместные действия всех стран, всех субъектов мирового хозяйства являются залогом решения глобальных проблем.

Одна тенденция - мировая экономика становится все более цельной, единой, связной, взаимозависимой, - медленно, но верно идет формирование единого правового, культурно-информационного и экономического пространства, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, перемещаются капиталы, товары и услуги, создаются возможности для оперативного управления огромными финансово-промышленными империями, части которых разбросаны по всему миру.

Все эти тенденции проявляются в развитии внешней торговли Монголии. Во-первых, происходит ее либерализация, выражающаяся, прежде всего, в уменьшении препятствий для свободного перемещения товаров и услуг. Во-вторых, нарастают процессы международной интеграции, проявляющейся в создании и укреплении межгосударственных торгово-экономических блоков - ЕЭС, АСЕАН, НАФТА, МЕРКОСУР, Андской группы. В-третьих, усиливаются интернационализация, глобализация мирового хозяйства, под которыми большинство экспертов понимают процесс возникновения и развития транснациональных форм хозяйствования, в их рамках определенная доля производства, потребления, экспорта, импорта и дохода стран зависит от решений международных центров, находящихся за их пределами.В-четвертых, происходит углубление международного разделения труда, межстрановая специализация.

В-пятых, происходящие процессы универсализации, унификации, стандартизации распространяются на всю экономическую и политическую жизнь, стандарты производства и потребления, системы ценностей и законодательные нормы, научно-технический прогресс, что в итоге приведет к формированию единой зоны, единого правового и культурно-информационного поля.

Отметим, что мировая экономика из послекризисного состояния постепенно, но зато стабильно приходит в восстанавливающий - в период роста. Почи половина роста мировой экономики приходится на развивающихся стран. В список этих развивающихся стран входит регион Азии и тихого океана, то есть регион нашей страны.

Важной составляющей международных экономических отношений являются международные торговые отношения между субъектами мирового хозяйства в области обмена товарами и услугами. В системе международных торговых отношений различают внешнюю, международную и мировую торговлю. Внешняя торговля представляет собой совокупность экспортно-импортных операций отдельной страны, т.е. торговлю одной страны с другими субъектами мирового хозяйства. Международная торговля - это обмен товарами и услугами между

государственно оформленными национальными хозяйствами или их представителями. Мировая торговля - представляет собой совокупность внешней торговли стран мирового содружества.

Территориальная географическая структура торговли характеризует состояние международной торговли стран, принадлежащих к большой группе стран (индустриальные страны, развивающиеся страны), либо к одной из частей мира (Африке, Азии, Европы). Организационная структура характеризует состояние международной торговли между странами отдельного интеграционного или иного торгово-политического объединения (страны Европейского союза, страны СНГ, страны АСЕАН) или между странами, выделенными в отдельную группу с тем или иным аналитическим критерием (страны-экспортеры нефти, страны - чистые должники).

Географическая структура международной торговли в современных условиях включает в себя характеристику экспорта-импорта индустриальных стран с рыночной экономикой, стран с переходной экономикой и развивающихся стран, в том числе стран Латинской Америки, Африки, Западной Азии, Южной и Восточной Азии других стран Азии . Другие также относятся Вьетнам, КНР, КНДР и Монголия.

Основные объемы международной торговли приходится на развитые страны, прежде всего такие как США, Германия, Япония, Франция. Индустриальные страны обеспечивают почти 70% стоимостного объема мирового экспорта, в то время как на страны с переходной экономикой и развивающиеся страны, приходится треть мирового экспорта.

В товарной структуре мирового экспорта почти 75% приходится на продукцию обрабатывающей промышленности и примерно 25% - на сырье и продовольственные товары. В рамках продукции обрабатывающей промышленности почти 50% приходится на оборудование и транспортные средства, в рамках сырья и продовольственных товаров наибольшие потоки составляют продовольственные товары и напитки, минеральное топливо и другое сырье.

Развитие товарного производства и рыночной экономики дало мощный толчок к расширению международной торговли как особой сферы товарного обращения - между национальными хозяйствами.

С развитием рыночной экономики необходимость внешнего рынка возрастает. Формирование крупной машинной индустрии в качестве основы массового производства, углубление разделения труда и специализации, увеличение оптимальных размеров предприятий требуют более активного участия национальных хозяйств в международной торговле по линии как экспорта, так и импорта. Реализация товаров за границей позволяет частично разрешать присущие рыночной экономике противоречия между производством и потреблением. Однако, не будучи полностью разрешенными с помощью экспорта товаров, эти противоречия переносятся в сферу мирохозяйственных связей, что находит выражение в острой конкуренции, характерной для международной торговли.

Вместе с тем участие в ней ведет к интенсификации воспроизводственного процесса в национальных хозяйствах по ряду направлений: усиливается специализация, создается возможность организации массового производства, повышается степень загрузки оборудования, возрастает эффективность внедрения новых техники и технологий. Расширение экспорта влечет за собой повышение занятости, что имеет важные социальные последствия.

Активное участие в международной торговле создает условия для ускорения прогрессивных структурных сдвигов в национальных хозяйствах. Для многих развивающихся стран (особенно азиатских) рост экспорта стал важной составляющей процесса индустриализации и увеличения темпов экономического роста. Поступления от экспорта - существенный источник накопления капитала на нужды промышленного развития. Расширение экспорта позволяет мобилизовать и более эффективно использовать природные ресурсы и рабочую силу, что, в конечном счете, способствует росту производительности труда и доходов. Вовлечение промышленных предприятий, осуществляющих поставки на внешний рынок, в международную конкуренцию вызывает необходимость постоянного организационно-технического совершенствования их деятельности, повышения технического уровня и качества выпускаемых в стране товаров, что является фактором роста производительности труда и эффективности экономики. В силу этого наиболее высокие темпы экономического развития характерны для тех стран, где быстро расширяется внешняя торговля, особенно экспорт.

Таким образом, сущность международной торговли определяется тем, что, во-первых, через нее реализуются результаты всех форм мирохозяйственных связей - вывоза капитала, производственной кооперации, научно-технического сотрудничества. Во-вторых, развитие международной торговли товарами, в конечном счете, определяет динамику международного обмена услугами. В-третьих, рост и углубление межрегиональных и межгосударственных взаимосвязей выступают важной предпосылкой международной экономической интеграции. В-четвертых, тем самым международная торговля способствует дальнейшему углублению международного разделения труда и интернационализации хозяйственных связей.

Обмен товарами и услугами позволяет одним странам удовлетворять потребности в дефицитном сырье, дешевых потребительских товарах и тем самым снижать издержки производства и контролировать инфляцию; другим странам - реализовывать естественный избыток природных ресурсов, технологическое превосходство и расширять конечный спрос своей экономики, выходя за пределы узких национальных границ и получая дополнительные доходы, прибыль; тем самым придается импульс дальнейшему развитию производства. Но особенно возросло значение внешней торговли Монголии в последние десятилетия, когда с развитием средств транспорта и связи крупнейшие мировые производители получили возможность эффективно размещать и регулировать производства, разбросанные по всему земному шару, а большинство развивающихся стран выбрало в качестве базовой стратегию экспортно-ориентированного роста, которая принесла успех странам Юго-Восточной Азии. В то же время потребители получили возможность покупать товары и услуги без посредников (через сеть Интернет).

По расчётам Мирового банка если в 2010 году прирост ВВП составил 3.9%, то в 2011 году снизится до 3.3%, а в 2012 году составит 3.6%. Прирост ВВП развивающихся стран в 2010 году 7%, в 2011 году 2,7%, в 2012 году 6,1%. В 2010 году для развивающихся стран резко повысились международные, финансовые облигации до 42% и чистое течение бондов до 30%. А также иностранные прямые инвестиции если в 2009 году снизились на 40%, то в 2010 году увеличились на 16% и составили 410 миллиард долларов.

В последние годы Монголия привлекает внимания сильных мировых Держав большими горнодобывающими месторождениями, тем самым расширяются возможности совместного сотрудничества использования природных богатств.

По сравнению с другими странами, перешедшими на рыночную экономику Монголия, которая в 1990 году начала переход в рыночную экономическую систему, можно сказать почти стабилизировала макроэкономику. В 2008 году из-за мирового экономического кризиса Монголия хотя и на короткое время пережила экономический упадок, но в связи с ростом цен основных экспортных продукций, как молибден и гонорудные сырья в 2010 году темпы экономического роста активно растут.

До 1990 года 80% внешней торговли в Монголии в основном принадлежала России, а с 1990 года Монголия стала обращаться с РФ, КНР, Японии, Швеций, Казахстаном, США и т.д. а также расширялась внешняя торговля и изменилась ассортимент внешнеторговых продукций. Рассмотрим и проанализируем структуру внешней торговли Монголии за последние три года.

Таблица 1. Внешняя торговля в Монголии за 2001-2010 гг.

Годы	Внешняя торговля	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт
2001	940	385.2	554.8	-169.6
2002	1159,9	500.9	659	-158.1
2003	1387.5	600.2	787.3	-187.1
2004	1864.9	853.3	1011.6	-158.3
2005	2200	1053.7	1148.7	-95
2006	3018	1528.8	1489.2	39.6
2007	4006.3	1889	2117.3	-228.3
2008	6155.1	2534.5	3244.6	-710.1
2009	4033.9	1885.4	2137.7	-252.3
2010	6177.1	2899.2	3277.9	-378.7

Таблица 2. Экспорт по странам за 2008-2010 гг

№	Страны	Экспорт /миллион ам доллар/			Доля занимаемая к общему экспорту (%)		
		2008	2009	2010	2008	2009	2010
	Общая сумма	**2534.5**	**1885.4**	**2899.2**	**100**	**100**	**100**
1	КНР	1631.3	1390.8	2460.1	64%	73%	85%
2	Канада	174.6	147.5	141.7	7%	8%	5%
3	Великобритания	165.9	126.9	67.4	7%	7%	2%
4	Люксембург	161.9	46.1	0.04	6%	2%	0%
5	Россия	86.3	68.2	79.1	3%	4%	3%
6	Италия	42.2	31.4	31.8	2%	2%	1%
7	Германия	11	15.6	22	0%	1%	1%
8	Корея	29.9	15.5	30.5	1%	1%	1%
9	США	114.2	13.9	4.9	4%	1%	0%
10	Япония	27.6	4.6	3	1%	0%	0%
11	Швейцария	2.1	2.8	2.9	0%	0%	0%
12	Казахстан	1.2	3.2	1.6	0%	0%	0%
13	Франция	30.3	2.2	4.4	1%	0%	0%
14	Украйна	5.3	2.1	2.4	0%	0%	0%
15	Кувейт	1.4	1.5	1.4	0%	0%	0%
16	Куба	0.7	1.1		0%	0%	
17	Индия	1	1	0.7	0%	0%	0%
19	Вьетнам	0.9	1.2	23.4	0%	0%	1%
20	Австрия	1.2	0.6	0.8	0%	0%	0%

В 2010 году Основной экспорт страны составляют КНР 85%, Канада 5%, Великобритания 2%, Россия 3%.

Таблица 3. Экспорт по ассортиментам продукции за 2008-2010 гг

Наименование продукции	**Экспорт /миллион ам доллар/**			**Доля занимаемая к общему экспорту (%)**		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Всего	2534.5	1885.4	2899.2	100	100	100
Скоты и продукции скотоводства	31.7	45.8	69.7	1%	2%	2%
Продукции растительного происхождения	1	5.2	0.5	0%	0%	0%
Масла растительного и скотоводческого происхождения	0.1	0.002	0.004	0%	0%	0%
Продукты	3.6	5.5	6.6	0%	0%	0%
Минеральные продукции	1529.4	1251.8	2342.8	60%	66%	81%
Химические продукции	33.2	0.3	0.01	1%	0%	0%
Пластик, каучук и продукции изготовленные из них	2.1	0.8	1.6	0%	0%	0%
Сырье и обработанные кожа, мех, и изделия изготовленные из них	41	29	32.6	2%	2%	1%
Дерево, деревянные изделия	0.5	0.5	0.4	0%	0%	0%
Целлюлоза, бумага и изделия изготовленные из них	0.5	0.2	0.3	0%	0%	0%
Тестильные продукции	226.5	192.2	217.2	9%	10%	7%
Обуви, шапки, зонты, перья, искус. цветы	1.2	1.6	0.8	0%	0%	0%
Камень, цемент, стекло	0.1	0.1	0.1	0%	0%	0%
Драгоценные и полудрагоценные камни, металлы, украшения	600.1	308.5	178.3	24%	16%	6%
Железо, железные изделия	23.1	17.4	22.2	1%	1%	1%
Механические оборудования, электрические средства, проигрователи, телевизоры	14.9	14.7	9.7	1%	1%	0%
Автомобильные, воздушные, водные транспортные средства и агрегаты	20	9	13.5	1%	0%	0%
Оптика, кинофильмы, оборудования поликлиники, хирургии, часы, музыкальные инструменты	3.6	0.9	0.8	0%	0%	0%
Промышленные продукции	1.8	1.9	2.1	0%	0%	0%
Другие	0.01	0.06	0.05	0%	0%	0%

В 2010 году Монголия торговала с 132 странами и товароборот внешней торговли составил 6177,1 миллион ам долларов. Отсюда экспорт страны составлял 2899,2 миллион ам долларов, а импорт 3277,9 миллион ам долларов. В 2010 году баланс внешней торговли вышел с убытком на 378,7 миллион ам долларов, что по сравнению с предыдущим годом увеличился на 126.4 миллион ам долларов. А также по сравнению с предыдущим годом увеличились внешнеторговый оборот на 2143,2 миллион ам долларов, экспорт на 1013,8 миллион ам долларов, импорт на 1140,2 миллион ам долларов. 96% экспорта занимают только минеральные продукции, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы, украшения, текстильные продукции, скоты и продукции скотоводческого происхождения в том числе кожа и мех.

Основною долю в экспорте Монголии занимают минеральные продукции за 2008 г. -1529,4 миллион ам доллара или 60%, за 2009 г. - 1251.8 миллион ам доллара или 66%, за 2010 г. -2342.8 миллион ам доллара или 81%. Второе место приходится на продукции текстильной промышленности за 2008 г. -226,5 миллион ам доллара или 9%, за 2009 г. – 192,2 миллион ам доллара или 10%, за 2010 г. -217,2 миллион ам доллара или 7%. Затем идут драгоценные и полудрагоценные камни, металлы, украшения% которые за 2008 г. -600,1 миллион ам доллара или 24%, за 2009 г. – 308,5 миллион ам доллара или 16%, за 2010 г. -178,3 миллион ам доллара или 6%.

Таблица 4. Импорт по странам за 2008-2010 гг

№	Страны	Импорт /миллион ам доллар/			Доля занимаемая к общему импорту (%)		
		2008	2009	2010	2008	2009	2010
	Общая сумма	3244.6	2137.7	3277.9	100	100	100
1	Россия	1242.3	772.8	1090.2	38%	36%	33%
2	КНР	898.7	538.6	1000.2	28%	25%	31%
3	Корея	194.8	155.1	182.8	6%	7%	6%
4	США	84.1	103.7	159.3	3%	5%	5%
5	Япония	238.5	97.1	197.6	7%	5%	6%
6	Германия	92.6	70.3	88	3%	3%	3%
7	Франция	33.7	59.4	52.9	1%	3%	2%
8	Украина	49.1	41.8	42	2%	2%	1%
9	Сингапур	45.6	27.8	51.2	1%	1%	2%
10	Малайзия	26.1	19.3	31.5	1%	1%	1%
11	Швеция	11.6	19.2	16.7	0%	1%	1%
12	Австралия	17.8	15.3	38.7	1%	1%	1%
13	Казахстан	25.6	16.8	8.3	1%	1%	0%
14	Польша	32.6	17.5	29.4	1%	1%	1%
15	Италия	14.8	16.5	23.3	0%	1%	1%
16	Тайвань	7.2	3.8	5.2	0%	0%	0%
17	Великобритания	17.4	12.5	20.1	1%	1%	1%
18	Индия	19	11.5	17	1%	1%	1%
19	Беларусия	8.9	11.4	15.2	0%	1%	0%
20	Австрия	6.3	9.1	3.6	0%	0%	0%
21	Другие	549.1	111.8	204.7	17%	5%	6%

Основные импортеры Монголии попрежнему Россия и КНР. В 2008 г. импорт России составил -1242.3 миллион ам доллара или 38%, в 2009 г. - 772.8 миллион ам доллара или 36%, в 2010 г. -1090.2 миллион ам доллара или 33%. В 2008 г. импорт КНР составил -898.7 миллион ам доллара или 28%, в 2009 г. - 538.6 миллион ам доллара или 25%, в 2010 г. -1000.2 миллион ам доллара или 31%.

В основном импортируем минеральные продукции, что в 2008 году на сумму 964,2 миллион ам долларов или 30% от общей суммы импорта, в 2009 году на 569,7 миллион ам долларов или на 27%, в 2010 году на 759 миллион ам долларов или 30%, механические оборудования, электрические средства, проигрователи, телевизоры в 2008 году на сумму 606,4 миллион ам долларов или 19 % от общей суммы импорта, в 2009 году на 423,9 миллион ам долларов или на 20%, в 2010 году на 685,6 миллион ам долларов или 21%, автомобильные, воздушные, водные транспортные средства и агрегаты в 2008 году на сумму 458,7 миллион ам долларов или 14% от общей суммы импорта, в 2009 году на 272,2 миллион ам долларов или на 13%, в 2010 году на 636,0 миллион ам долларов или 19%.

Таблица 5. Экспорт по ассортиментам продукции за 2008-2010 гг.

Наименование продукции	Импорт /миллион ам доллар/			Доля занимаемая к общему импорту (%)		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Всего	3244.6	2137.7	3277.9	100	100	100
Скоты и продукции скотоводства	17.5	16.2	27.9	1%	1%	1%
Продукции растительного происхождения	159.8	98.1	89	5%	5%	3%
Масла растительного и скотоводческого происхождения	27.6	18.5	28.3	1%	1%	1%
Продукты	231.4	178.1	240.8	7%	8%	7%
Минеральные продукции	964.2	569.7	759.4	30%	27%	23%
Химические продукции	150.8	127.9	205.5	5%	6%	6%
Пластик, каучук и продукции изготовленные из них	83.9	66.1	109.6	3%	3%	3%
Сырье и обработанные кожа, мех, и изделия изготовленные из них	2.5	3.7	2.9	0%	0%	0%
Дерево, деревянные изделия	20.3	13.9	17.7	1%	1%	1%
Целлюлоза, бумага и изделия изготовленные из них	45.2	36.4	47.4	1%	2%	1%
Тестильные продукции	38.4	28.5	36.8	1%	1%	1%
Обуви, шапки, зонты, перья, искусственные цветы	6.5	4.8	7.3	0%	0%	0%
Камень, цемент, стекло	66	52.2	60	2%	2%	2%
Драгоценные и полудрагоценные камни, металлы, украшения	1	0.8	1.4	0%	0%	0%
Железо, железные изделия	267.3	164.7	203.4	8%	8%	6%
Механические оборудования, электрические средства, проигрователи, телевизоры	606.4	423.9	685.6	19%	20%	21%
Автомобильные, воздушные, водные транспортные средства и агрегаты	458.7	272.2	636	14%	13%	19%
Оптика, кинофильмы, оборудования поликлиники, хирургии, часы, музыкальные инструменты	50.1	30.1	42.2	2%	1%	1%
Промышленные продукции	46.2	31	58	1%	1%	2%
Другие	0.6	0.8	19	0%	0%	1%

УДК 336.14
Гончикова С.Б

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Бюджет является формой образования и расходования денежных средств для обеспечения функций органов государственной власти. Сосредоточение финансовых ресурсов в бюджете необходимо для успешной реализации финансовой политики государства.

A budget is a form of setting and expending money for providing functions for government. The concentration of financial resources in the budget necessary for successful realization of the state financial policy.

Консолидированный бюджет Российской Федерации включает свод бюджетов всех уровней на соответствующей территории, используемый при прогнозировании, расчетах и анализе, состоящий из федерального бюджета и консолидированный бюджетов субъектов РФ без учета бюджетов государственных внебюджетных фондов (ГВБФ) и межбюджетных трансфертов. В свою очередь, консолидированный бюджет субъекта РФ, в частности, Республики Бурятия представляет собой свод регионального бюджета, местного бюджета и бюджета государственного территориального фонда обязательного медицинского страхования (ТФОМС). Единство бюджетной системы в новых условиях реализуется через единую социально-экономическую политику и правовую базу, использование единых бюджетных классификаций и форм бюджетной

документации, взаимодействие бюджетов всех уровней и согласование принципов бюджетного процесса.

В консолидированный бюджет Республики Бурятия в 2010 году поступило налоговых и неналоговых доходов на сумму 18 004 632,3 тыс. рублей, в том числе налоговых доходов 16 698 043,6 тыс. рублей и неналоговых доходов 1 306 588,7 тыс. рублей, то есть, по сравнению с прошлым годом общий объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета РБ увеличился на 12,2 %.

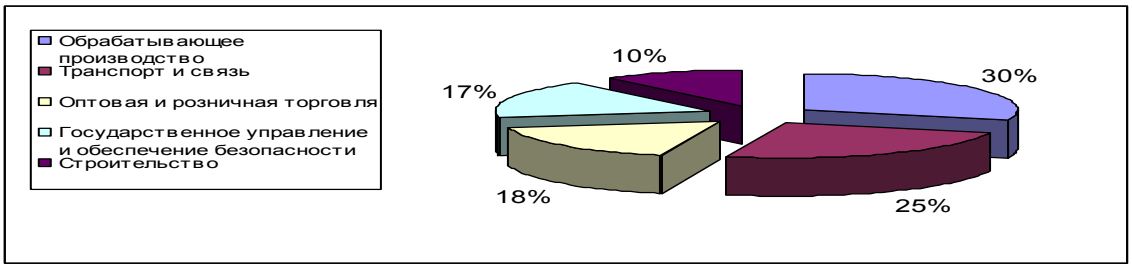

Рис. 1. Структура налоговых доходов в консолидированный бюджет РБ в 2010 году.

По неналоговым доходам в 2010 году наблюдается рост по сравнению с 2009 годом, в основном, за счет платежей при пользовании природными ресурсами, доходов от оказания платных услуг и компенсации затрат государства. Бюджет Республики Бурятия в 2010 году состоял на 29,3% и 70,7;% местного и республиканского бюджетов соответственно.

В общей сумме республиканского бюджета наибольший удельный вес занимает налог на доходы физических лиц – 37,9%, наименьший удельный вес занимают компенсации затрат государства. Основными источниками доходов местных бюджетов являются налог на доходы физических лиц, земельный налог, единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, доходы от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности, доходы от продажи материальных и нематериальных активов.

Для проведения сравнительного анализа использованы показатели доходной части бюджета, а также источники финансирования дефицита бюджетов субъектов Сибирского федерального округа по официальным данным Минфина России.

При этом следует отметить, что на дифференциацию субъектов Российской Федерации по показателю душевого дохода консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (без учета финансовой помощи) влияет отраслевая структура хозяйства региона. Кроме того, косвенное влияние оказывает географическое положение и численность населения.

Действующая налоговая система ориентирована, в основном, на поступления налоговых доходов от промышленности, а также от добычи и экспорта природных ресурсов. В условиях зависимости бюджетной системы от платежей предприятий топливно-энергетического комплекса высокая степень дифференциации регионов неизбежна.

Ниже представлены данные об объемах доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, входящих в СФО в 2010 году. Красноярский край занимает в данной рейтинге первое место, его объем денежного дохода составил 13 896 269 432,30 рублей, а доход Республики Алтай составил 937 311 601,90 рублей, что говорит о последней позиции. По рейтингу Республики Бурятия занимает 9 место из 12 субъектов СФО.

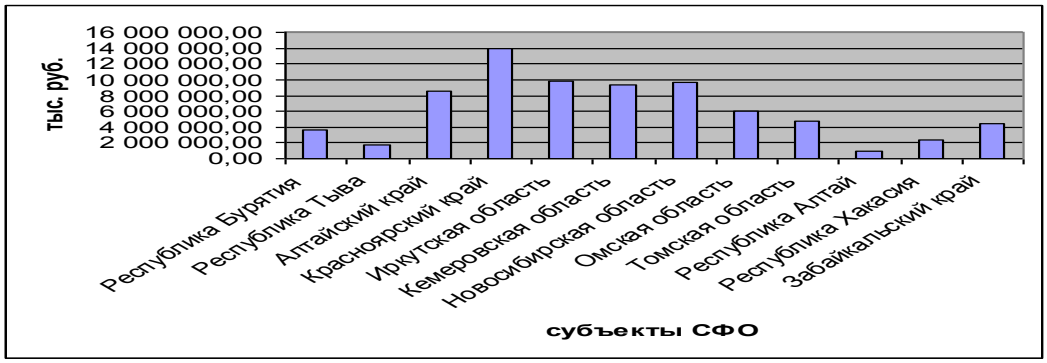

Рис 2. Доходы в консолидированный бюджет субъектов СФО в 2010 году.

Исполнение бюджета обеспечивает полное и своевременное поступление доходов в целом и по каждому источнику, а так же финансирование организаций и учреждений в пределах утвержденных по бюджету сумм в течение финансового года. Исполнение бюджета начинается после его утверждения законодательными органами власти. В процессе исполнения бюджета органы исполнительной власти могут вносить изменения в пределах утвержденных ассигнований по статьям функциональной классификации расходов по каждому направлению использования бюджетных средств.

Анализ информации, представленной субъектами Российской Федерации, показал, что существенное влияние на перспективы формирования доходного потенциала субъектов Российской Федерации будут оказывать создание и функционирование особых экономических зон и процесс укрупнения регионов.

Список использованных источников:

1. Александров И.М. Бюджетная система Российской Федерации. – М.: Дашков и К°, 2007.
2. http://www.gks.ru (дата обращения 10.09.2011).

УДК 338.22(571.54)

Дамдинов Д.Д.

РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

В статье раскрывается роль малого предпринимательства в решении экономических и социальных проблем в регионе. Определены основные тенденции и социально-экономические последствия развития малого бизнеса в Республике Бурятия.

This article discusses the impact small business development has on the solution of economics and social problems in the region. Main tendencies, economic and social benefits of the development of small businesses in the Republic of Buryatia are outlined.

Малое предпринимательство, возникшее на определенном этапе исторического развития рыночных отношений, является важнейшим элементом экономической системы, без которого не может устойчиво развиваться ни одно современное государство.

Как убедительно доказывает опыт промышленно развитых стран, малый бизнес обладает большим потенциалом для оптимизации направлений развития экономики и общества в целом.

Характерной особенностью малого предприятия является высокая интенсивность использования всех видов ресурсов и постоянное стремление к оптимизации их количества, обеспечению их наиболее рациональных для данных условий пропорций. Поэтому в силу специфики и определенных условий функционирования, на малом предприятии, как правило, не бывает ненужного оборудования и площадей, избыточных запасов сырья и материалов, лишних работников. Данное обстоятельство является одним из важнейших факторов достижения рациональных показателей экономики в целом.

Малое предпринимательство антимонопольно по своей сути в силу существующих жестко детерминированных ограничений и критериев отнесения предприятий к малым. В этой особенности малого бизнеса реализуется его роль в поддержании конкурентной среды в условиях рыночной экономики региона.

При этом необходимо особо подчеркнуть региональную направленность в развитии малого бизнеса, как основы устойчивого роста экономики региона. Стабильно функционирующий и высокоразвитый малый бизнес приносит значительные доходы в региональный бюджет. Поэтому развитие этого сектора в Республике Бурятия будет не только способствовать рациональному и эффективному использованию ресурсов, быстрому насыщению рынка необходимыми товарами и услугами, преодолению отраслевого и регионального монополизма, расширению конкуренции, продвижению инноваций, повышению экспортного потенциала, но и позволит решить некоторые социальные проблемы в регионе, в том числе обеспечения занятости населения. В свою очередь, малые предприятия заинтересованы в тесном и эффективном сотрудничестве с региональными

органами власти, так как большая часть проблем их развития связана с решением вопросов регионального уровня.

В настоящее время развитие малого предпринимательства входит в число основных приоритетов экономической политики Республики Бурятия. К сожалению, в нашем регионе процесс расширения масштабов малого бизнеса не соответствует задачам экономического роста. Это обусловлено историческими, политическими, социально-экономическими, географическими и прочими факторами. Главные причины, тормозившие развитие малого бизнеса Бурятии, можно выявить, проанализировав этапы становления малых форм хозяйствования за последние 70-80 лет.

Как известно, в 1930-1940-е годы в стране наблюдалась тенденция масштабного укрупнения производства, в результате чего к середине прошлого века весь малый бизнес в России и в ее регионах был практически уничтожен. Более того, в указанный период российской истории складывается ситуация, когда не предприятия организовывались в городах, а целые города с социальной инфраструктурой стали образовываться вокруг крупных оборонных или промышленных предприятий.

В советской России частное предпринимательство представляло опасность для социалистической идеологии, противопоставлялось крупным государственным структурам (производителям) и существовало практически нелегально. Последствия борьбы с любыми формами предпринимательства в России в советский период, замещения малого бизнеса крупными промышленными предприятиями проявились во всех отраслях народного хозяйства страны, соответственно повлияв и на процесс становления малого бизнеса в Республике Бурятия.

Легально малое предпринимательство в России стало появляться с 1987 года, со вступлением в силу соответствующих законов, официально утвердивших частный способ получения дополнительных доходов работниками государственных учреждений, в частности, в форме кооперативов. Примерно в этот же период в Бурятии появились небольшие кооперативы по пошиву одежды и прочих бытовых услуг, оказанию услуг автостоянок, изготовлению хлебобулочных и кондитерских изделий, ремонту автотранспортных средств, предоставлению услуг общественного питания, видеосалонов и т.д.

Основной этап развития малого бизнеса в Бурятии, как и в России, приходится на период 1992-1998 годов. Это связано с ликвидацией большого числа крупных предприятий и прочих государственных учреждений, а также с гиперинфляцией, когда большинство людей из-за низкого уровня оплаты труда организовывали собственные фирмы, пытаясь зарабатывать деньги по законам рыночной экономики. Необходимо отметить, что в условиях инфляции, низкого уровня контроля со стороны государственных органов, налоговой нестабильности, отсутствия рынка сбыта, сырья и материалов малое предпринимательство Бурятии плавно перешло из производственной сферы в сферу уличной спекулятивной торговли. В этот период основными источниками более дешевых, но менее качественных товаров для торговли стали закупки посредством мелких челночных рейсов в соседние страны (Монголия, Китай, Корея и т.д.), а также закупки дефицитных товаров государственных предприятий, включая бытовую технику, автомобили и продукты питания. Необоснованно завышая стоимость реализуемых товаров, систематически уходя от налогообложения, не вкладывая средств в дальнейшее развитие (строительство новых бизнес-площадей, приобретение нового оборудования, закуп качественного сырья, вложения в человеческий капитал и т.д.) многие местные предприниматели получили благоприятную возможность для быстрого обогащения. Поэтому в сознании местного населения, в отличие от зарубежных стран, существовало устойчивое представление о бизнесменах как о спекулянтах, а о предпринимательстве в целом – как о чем-то негативном.

Период 1998-2001 годов в Республике Бурятия характеризуется не только замедлением роста сферы малого бизнеса, но и количественным уменьшением малых предприятий. В данный период предпринимательское сообщество Бурятии в большинстве своем было представлено теми, кто в 90-е годы занимался продажей импортных товаров, другими словами, в республике практически отсутствовали молодые высококвалифицированные предприниматели. Местная молодежь, не видя перспектив развития и занятости в родной республике, стремилась переехать в крупные города и соседние промышленно развитые регионы (Москва, Санкт-Петербург, Иркутск, Новосибирск, Томск и т.д.).

На наш взгляд, основными причинами отрицательной тенденции развития малого бизнеса в Республике Бурятия в период 1998-2001 годов являлись:

- последствия финансового кризиса августа 1998 года (в частности, кризис не позволил малому предпринимательству Бурятии получить масштабное развитие в сельском хозяйстве и развить тенденции к производственной переориентации);

- перенасыщение регионального потребительского рынка низкокачественными дешевыми товарами и услугами импортного производства;

- низкий уровень квалификации не только руководителей малых предприятий, но и наемного персонала;

- не оправдавшиеся надежды большинства населения республики на быстрое улучшение своего финансового состояния.

Положительные сдвиги в развитии малого бизнеса в Бурятии произошли в период с 2002 по 2008 годы (до начала глобального экономического кризиса). Стимулом развития малых форм предпринимательства в данный период в республике и в России в целом являлось создание благоприятных условий в результате прямых и косвенных мер государственной поддержки (изменение налогового, таможенного, земельного и прочего законодательства; стимулирование потребительского спроса населения за счет широкого спектра кредитования; увеличение источников заемных средств на организацию бизнеса; лицензирование видов деятельности; развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса и прочие меры государственной поддержки).

Так, по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия на 01.01.2009, в республике зарегистрировано 5747 малых предприятий, численность работающих на них составила 49,3 тыс. человек. По сравнению с уровнем 2002 года число малых предприятий в республике увеличилось более чем вдвое (с 2890 до 5747), при этом численность занятых в малом бизнесе увеличилась почти втрое (с 17,4 тыс. человек до 49,3 тыс. человек).

Оборот малых предприятий республики Бурятия в 2008 году составил 48140,8 млн руб., что почти в три раза превышает аналогичный показатель 2005 года и в 1,5 раза (на 47,5%) – 2007 года. Преобладающая часть общей выручки малых предприятий региона приходится на торговлю и строительство. Также малыми предприятиями республики в 2008 году произведены инвестиции в основной капитал в размере 782,2 млн руб. Для сравнения: в 2002 году малый бизнес Республики Бурятия инвестировал в основной капитал 124,2 млн руб., в 2005 году – 444,5 млн руб., в 2007 году – 651,8 млн руб.

При этом следует отметить, что на фоне повышенных темпов роста сектора малого предпринимательства за 2002-2008 гг. в регионе сложилась несбалансированная отраслевая структура малого бизнеса, характеризующаяся переизбытком торговых предприятий (около 40%) и недостаточным количеством местных товаропроизводителей.

На современном этапе (с 2009 года по настоящее время) развитие малого бизнеса Бурятии несколько затормозилось. Однако, руководство Республики Бурятия возлагает на малый бизнес большие надежды по восстановлению экономического роста региона и смягчению отрицательного воздействия мирового кризиса на региональную хозяйственную систему. Поэтому, существующая в Бурятии региональная инфраструктура поддержки малого предпринимательства (банковские и небанковские заемные средства, бизнес-инкубаторы, республиканская программа поддержки малого бизнеса и т.д.), динамика основных показателей за последние годы позволяют говорить о повышении роли и благоприятных условиях для развития малого бизнеса в регионе.

Список использованных источников:

1. Попов А.И., Иванов С.А. Малое предпринимательство. В двух частях. Часть 1. Теория становления и система государственной поддержки: Учебное пособие. – СПб.: СПбГУЭФ, 2004. – 226 с.

2. Шестоперов О. Современные тенденции развития малого предпринимательства в России // Вопросы экономики. 2001. №4. С. 65.

3. Гасанов М. Поддержка малого предпринимательства в регионе // Экономист. - 2010. - №3. - С.74-78

4. Малое предпринимательство в Бурятии: статистический сборник №07-01-05/ Росстат; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ. – Улан-Удэ, 2009. – 68 с.

5. Бурятия в цифрах: краткий статистический сборник №01-01-13/ Росстат; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ. – Улан-Удэ, 2009. – 98 с.

УДК 330.837
Дашамолонов С.В., Чимитова А.Б.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПЦИЙ В ТЕОРИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

В статье рассматриваются основные институциональные концепции экономической истории, основанные на подходе традиционного институционализма.

The articles deals with the basic concepts of institutional economics history based on the traditional approach of unstitutionalism.

В современной экономической истории как науке можно выделить более полудюжины научных макропарадигм, претендующих на объяснение истории в целом[1,с10] (см. таб. 1). Количество же более локальных теорий (как, скажем, концепция эшелонов развития капитализма А. Гершенкрона) измеряется десятками, если не сотнями.[2, с.148] .

Таблица 1. Современные «большие теории» общественного развития

«Большие теории»		Создатель и последователи	Типология экономических систем
Марксизм (с 1860-х)		К. Маркс; В.И. Ленин	Ортодоксальная версия: первобытность, рабство, феодализм, капитализм, коммунизм.
		К.-А. Виттфогель; В.П. Илюшечкин, Ю.И. Семенов	В неортодоксальных версиях предлагается выделять иные типы (азиатский способ производства, рентный способ производства и др.)
Цивилизационные теории	Цивилизационно-конфессиональные (с 1900-х)	М. Вебер; С. Хантингтон	По культурно-конфессиональным ареалам: западная христианская, восточная христианская, конфуцианская, исламская и др.
	Цивилизационно-национальные (с 1930-х)	А. Тойнби; Р. Ла Порта, Г. Хофстед, Ф. Фукуяма; Н.С. Розов	По культурно-национальным ареалам: англо-саксонская, европейско-континентальная, дальневосточная и др. По странам: французская, шведская, германская, американская, японская, российская и др
Теория форм обмена (с 1940-х)		К. Поланьи; Дж. Дальтон, М. Салинз	Реципрокность, редистрибуция, рынок
Теория постиндустриального общества (с 1960-х)		Д. Белл; О. Тоффлер, М. Кастельс	Доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество
Мир-системный анализ (с 1970-х)		И. Валлерстайн; Ф. Бродель, Дж. Арриги, А. Франк	Локальные общности, мир-империи (древнеперсидская, древнеримская, арабская, испанская и др.), мир-экономики (финикийская, средневеково-европейская, средневеково-арабская, европейская капиталистическая и др.)
Новая экономическая история (с 1980-х)		Д. Норт; А. Греф, Д. Уоллес	Первобытный строй, социальный строй с ограниченным доступом, социальный строй с открытым доступом

Источник: Нуреев Р.М. Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи(опыт институционального анализа истории экономического развития).-Калининград. 2009. -с. 9

В таблице представлены основные направления в экономической науке: марксизм, институционализм (традиционный и новый). Представители mainstream, в частности Дж.Хикс [3] , применяя неоклассический подход к теории экономической истории, тем не менее не могли не рассматривать вопросы институциональных изменений. Объяснить такой феномен можно принципиальной антиисторичностью неоклассической парадигмы. Неоклассическая теория, в

сущности, есть моделирование или описание совершенной экономической системы, с предпосылками рациональности, индивидуализма, максимизацией полезности и др. Но теория экономической история не может быть не институциональной [4] .

Институциональная экономическая история --история, понимаемая как наука о процессах возникновения и развития «правил игры», определяющих отношения между людьми и механизм, побуждающий (стимулирующий или обязывающий) к их исполнению.[5]

Из «больших теорий» общественного развития можно выделить четыре основных направления:

1. «марксисткая» экономическая история;
2. теории экономической истории, развивающие идеи традиционного институционализма;
3. теории постиндустриального общества;
4. новая экономическая история.

Здесь рассмотрим концепции создателей теорий экономической истории, основывающиеся на методологии традиционного институционализма: К.А. Виттфогеля, А.Д. Тойнби, К. Поланьи.

У Виттфогеля[6] сложилась довольно стройная историческая концепция, суть которой выглядит следующим образом. Через первобытнообщинный строй прошло все человечество. Так же дружно все народы вступили в первое классовое антагонистическое общество, которое Виттфогель называет феодальным. Но после этого развитие человечества стало более сложным. Запад пошел по пути рабовладения и античности, а на Востоке появился бюрократический строй с "азиатским способом производства", ярким отличием которого было отсутствие частной собственности на средства производства.

Структурообразующим элементом в концепции К.А. Виттфогеля, анализирующей общества с «азиатским способом» производства, является деспотизм, который характеризуется ведущей ролью государства. Государство опирается на бюрократический аппарат и подавляет развитие частнособственнических тенденций. Богатство господствующего класса в этом обществе обусловлено не собственностью на средства производства, а местом в иерархической системе государства. Виттфогель считает, что природные условия и внешние влияния определяют форму государства, а она в свою очередь — тип социальной стратификации.

Цивилизационно-национальная концепция А.Дж. Тойнби[7] основана на анализе экономических особенностей цивилизаций, важнейшую роль при этом играет религиозный фактор.

Цивилизации представляют собой некоторые умопостигаемые единицы истории, целостные системы, в которых элементы соответствуют друг другу и влияют друг на друга.

Тойнби выдвинул идеалистическую теорию круговорота сменяющих друг друга локальных цивилизаций, каждая из которых проходит аналогичные стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Движущая сила их развития – «творческая элита», увлекающая за собой «инертное большинство». Выход из противоречий и конфликтов Запада видел в духовном обновлении. Именно оно находит необходимые ответы на те вызовы с которыми постоянно сталкивается общество[8] .

Карл Поланьи отстаивал принцип включенности экономики в социальную жизнь. Экономическая жизнь является подчиненным элементом социальной системы[9, с11] .

Критикуя неоклассический подход К. Поланьи показал, что рыночные принципы в экономической жизни не являются господствующими. Рыночная экономика – «саморегулирующаяся система рынков»[10, с.53] , просуществовала недолгий период времени. Саморегулирующийся рынок устанавливался не естественным ходом вещей, а был «результатом возбуждающих средств, которые были назначены социальному организму, чтобы помочь ему в ситуации, созданной не менее искусственным феноменом машины».[11, с70]

Основными категориями, которые характеризуют экономику как институциональный процесс, являются: "реципрокность" ("reciprocity"), "перераспределение" и "обмен" . Они интегрируют отдельные действия индивидов в социальную структуру.

Реципрокность (взаимность) означает симметричность хозяйственных и социальных отношений.

Редистрибутивность характеризует прежде всего ирригационные империи (Древний Египет), а крестьянские хозяйственные системы (Древняя Греция) покоятся на принципах обмена.

Однако обмен не следует понимать исключительно как рыночный механизм. Вначале он основывался на принципах эквивалентности и возмездности: в нем не было стремления к прибыли.

В примитивных, древних и средневековых обществах экономика "вложена" в социальные отношения, ими она и определяется, считал Поланьи. В Новое время соотношение экономики и общества меняется. Первая отделяется от второго, приобретает самостоятельность и черты саморегулирования. Со временем экономика начинает подчинять себе общество. Это и есть "великое преобразование", о котором говорит Поланьи [11] .

В работах К.А. Виттфогеля, А.Д. Тойнби, К. Поланьи прослеживается институциональный подход традиционного институционализма. Объединяет данных представителей экономической истории, во-первых использование методов сопредельных наук, во-вторых учет социальных факторов влияющих на экономическое развитие.

К таким факторам можно отнести :

1. К.А.Виттфогель – природные факторы и внешние влияния
2. А.Д. Тойнби –внешние угрозы-вызовы, религиозный факторы, действия элит общества.
3. К. Поланьи –включенность экономической системы в социальную организацию общества.

Можно сказать, что экономическая история не может быть не институциональной. И при анализе исторического процесса невозможно обойтись без анализа институтов.

«Родившись, мы попадаем в мир, где уже существуют исторически сложившиеся институты»[12, с.13]

Список использованных источников:

1. Нуреев Р.М., Латов Ю.В.Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития).-Калининград. 2009-с 10
2. Латов Ю. Может ли экономическая история не быть институциональной. //Вопросы экономики, 2004, № 2
3. Хикс Д. Теория экономической истории / общ. ред. И вступ. Р.М. Нуреева. М.: НП «Журнал «вопросы экономики», 2003
4. Латов Ю. Может ли экономическая история не быть институциональной. //Вопросы экономики, 2004, № 2
5. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи(опыт институционального анализа истории экономического развития).-Калининград. 2009. –с. 6.
6. Wittfogel K.A. Oriental Despotism. A Comparative Study Of Total Power. New-Haven; L, 1957
7. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991
8. Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма .-Ростов н/Д6 Изд-во «Содействие –XXI в.; Гуманитарные перспективы, 2010.-с.121
9. "Великая трансформация" Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее. Под общей ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. (Серия "Конференции Департамента экономической теории ГУ-ВШЭ"). Введение. Труды и дни Карла Поланьи (1886-1964) (Н.А. Розинская, Ю.В. Латов).- С 11
10. Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. Спб.: Алетейя, 2002 – с.53
11. Веселов Ю.В. Экономическая социология Карла Поланьи. http://www.rus-crisis.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=853:853&catid=46:2009-07-27-17-59-16&Itemid=74
12. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. М.: Дело, 2009. – стр 13

УДК 005.338.24

Демченко С.А., Сангадиева И.Г

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНЫМ ПОТРЕБЛЕНИЕМ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ.

Рассматриваются предложения по совершенствованию организационно-экономического механизма управления рациональным потреблением энергоресурсов муниципальными учреждениями.

Offers on perfection of the organization and economic mechanism of rational energy consumption for municipal institutions are concerned.

Развитие рыночных отношений, в том числе в социальной сфере, предъявляет высокие требования к эффективности функционирования муниципальных учреждений и ставит соответствующие задачи как в части повышения качества бюджетного планирования, так и управления рациональным расходованием планируемых материальных активов, в частности таких ресурсов как электрическая и тепловая энергия, потребляемая для реализации ими своих функциональных задач.

Анализ системы управления муниципальными учреждениями показал [1], что, во-первых, существующий механизм и методы управления потреблением энергоресурсов на муниципальном уровне не отвечают современному законодательству и условиям функционирования учреждений. Во-вторых, совершенствованию методов управления рациональным потреблением энергоресурсов не уделяется должного внимания. Как следствие, методы управления рациональным потреблением энергоресурсов не позволяют учреждению эффективно функционировать, не стимулируют учреждение к их рациональному потреблению. В итоге, затраты бюджета муниципального образования на энергоресурсы, потребляемые учреждениями, постоянно увеличиваются без качественных изменений в функционировании учреждений.

В настоящее время организационная структура, реализующая механизм управления рациональным потреблением энергоресурсов муниципальными учреждениями состоит из муниципальных органов управления и муниципальных учреждений. На уровне муниципальных органов управления формируются и реализуются методы управления, на уровне учреждения формируются отчеты о рациональном потреблении энергоресурсов и предложения по изменению планируемых объемов энергоресурсов.

Существующий механизм управления рациональным потреблением энергоресурсов исходит, прежде всего, из запланированных средств на их потребление, которые в свою очередь формируются исходя из индексов – дефляторов. Таким образом, фактически реализуется пресловутая методика планирования «от достигнутого». Такой способ планирования необходимых денежных средств на потребление энергоресурсов не учитывает случайного характера деятельности муниципальных учреждений, существенно усложняет деятельность учреждений при изменении факторов потребления энергоресурсов.

В первую очередь необходимо изменить алгоритм реализации механизма управления рациональным потреблением энергоресурсов муниципальными учреждениями (рис. 1).

Необходимо во главу угла поставить научно обоснованный прогноз потребления электрической энергии муниципальными учреждениями и исходя из него, планировать денежные средства на энергоресурсы[2].

Одним из существенных недостатков существующей системы функционирования муниципальных учреждений является практическое отсутствие подразделений, профессионально осуществляющих деятельность по управлению хозяйственной частью учреждений и энергосбережением. В настоящее время эти функции выполняет руководитель учреждения и завхоз. Только в крупных учреждениях имеются профильные специалисты по энергоснабжению. Федеральным законом №261 «Об энергосбережении…» муниципальные учреждения, потребляющие энергетические ресурсы более чем на 10 миллионов рублей в год, обязаны назначить ответственного за энергосбережение из числа работников учреждения. Очевидно, что такие меры не позволят качественно улучшить работу по рациональному потреблению энергоресурсов и энергосбережению.

Необходимо разделить специальные и хозяйственные функции в руководстве учреждениями. Вариантом решения этой задачи может быть создание компаний, управляющих хозяйственной частью муниципальных учреждений[3]. Для реализации положений Федерального закона №261 «Об энергосбережении …» необходимо заключать долгосрочные энергосервисные контракты (рис. 2).

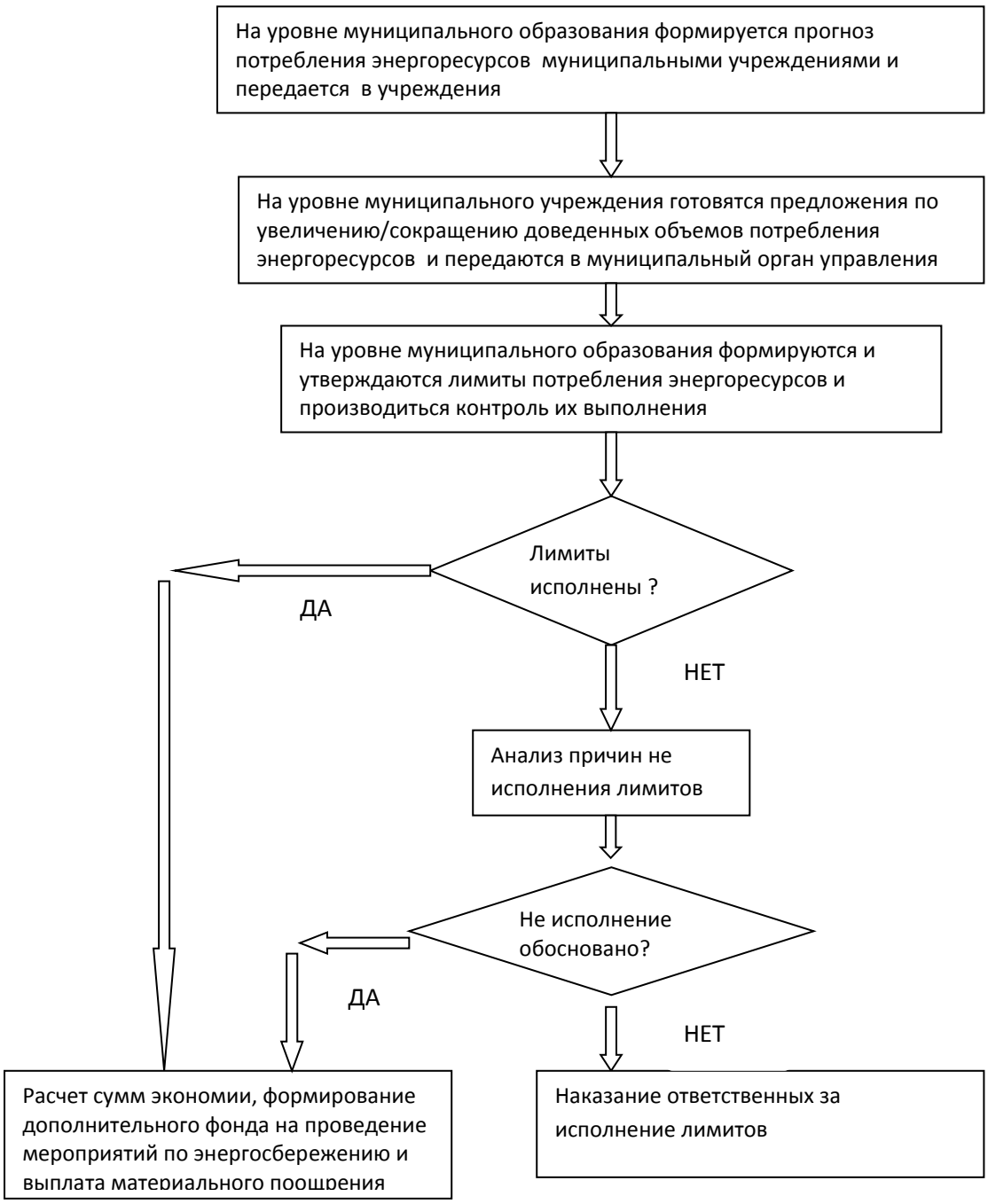

Рис.1. Укрупненный алгоритм реализации существующего механизма управления рациональным потреблением энергоресурсов муниципальными учреждениями.

Во-вторых, необходимо изменить методы управления рациональным потреблением энергоресурсов муниципальными учреждениями. В существующем механизме практически отсутствуют методы стимулирования рационального потребления энергетических ресурсов и энергосбережения, а методы прогнозирования объемов потребления энергоресурсов, в случаях изменяющихся факторов потребления, не позволяют получить удовлетворительные результаты. Авторами предлагаются методики формирования лимитов потребления и стимулирования рационального потребления энергоресурсов[4].

Лимиты потребления энергоресурсов муниципальным учреждениям необходимо формировать на основе научно-обоснованной методики. Необходимо не только осуществлять контроль исполнения лимитов потребления энергоресурсов, но и применять меры материального стимулирования.

Сформированный на научно-обоснованной базе, прогноз позволит качественно сформировать лимиты потребления, запланировать необходимые средства на потребление энергоресурсов. В результате формирования прогноза потребления энергоресурсов муниципальный орган управления получит список очередности проведения энергетических обследований учреждений.

По завершении планового периода, после анализа выполнения лимитов потребления энергоресурсов, рассчитывается фонд дополнительного финансирования энергосберегающих мероприятий и материального поощрения работников.

Применение предлагаемых методик на примере муниципальных медицинских учреждений города Красноярска позволило сформировать лимиты потребления электрической энергии на 2010 год и рассчитать фонд поощрения муниципальных медицинских учреждений города.

Изменение алгоритма реализации механизма управления рациональным потреблением энергоресурсов муниципальными учреждениями, использование в механизме управления научно обоснованных методик формирования лимитов потребления энергоресурсов и стимулирования рационального потребления энергоресурсов позволит повысить эффективность бюджетного процесса в муниципальном образовании, повысит качество функционирования муниципальных учреждений.

Рис.2. Предложения по совершенствованию существующего механизма управления рациональным потреблением энергоресурсов муниципальными учреждениями.

Список использованных источников

1. Демченко, С.А. Проблемы энергосбережения в муниципальных учреждениях / В.И. Пантелеев, В.К. Кистенев, С.А. Демченко //Энергосбережение и водоподготовка. -2008.-№1.-С.12-17.

2. Демченко, С.А. Прогнозирование расходов бюджетных средств на потребление электрической энергии муниципальными медицинскими учреждениями./ С.А. Демченко // Материалы VI Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные проблемы российской экономики». Красноярск: 2009. -С. 64-68

3. Конкурс энергоэффективности среди учреждений образования: опыт Рязани [электронный ресурс]/сост. М.Д. Шапиро, Е.Ф. Петрова Электрон.дан.. – URL http://urbaneconomics/ru/download.php?dl_id=3456. (дата обращения 05.08.2011)..

4. Демченко, С.А. Совершенствование методов управления рациональным потреблением электрической энергии на муниципальном уровне/ С.А. Демченко, И.Г. Сангадиева // Материалы II международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России и Монголии: проблемы и перспективы». Том 2.-Улан-Уде:Изд-во ВСГТУ, 2011.С.19-23.

УДК 336.7

С. С. Дзусова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

В статье анализируется динамика инновационного развития российского аграрного сектора, возможности притока капитала в научно-техническую сферу, а также механизмы повышения инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Автор доказывает необходимость формирования новой модели финансирования инновационных процессов в АПК.

In article dynamics of innovative development of the Russian agrarian sector, possibility of inflow of the capital in scientific and technical sphere, and also mechanisms of increase of innovative activity of agricultural commodity producers is analyzed. The author proves neobho-dimost formations of new model of financing of innovative processes in agrarian and industrial complex.

Динамика развития экономически развитых стран показывает, что научно-инновационный путь развития становится основной предпосылкой экономического роста аграрного сектора. На его долю, по имеющимся оценкам, приходится от 70 до 90% прироста валовой продукции сельского хозяйства. В этой связи качественное совершенствование основного капитала, рабочей силы на основе инноваций выступает главным приоритетом дальнейшего развития всего сельскохозяйственного производства.

В тоже время, в Российской Федерации за период рыночных преобразований наблюдались и наблюдаются довольно противоречивые тенденции, суть которых можно обозначить как дисбаланс между государственной поддержкой непосредственного производителя и финансированием научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ с одной стороны, и формированием системы стимулирования притока капитала в научно-техническую сферу России, с другой.

Современная ориентация государства на реализацию одного проекта «Сколково», не может обеспечить решение задач, связанных с инновационным развитием сельского хозяйства, поскольку, не располагает достаточной материально-технической и научной базой для проведения селекционных и племенных работ, а также достаточными материально-техническими ресурсами для разработки принципиально новых систем сельскохозяйственных машин и др.

Кроме того, многообразие природно-климатических условий нашей страны объективно обуславливает размещение научно-исследовательских центров в каждом субъекте Российской Федерации, как это и происходило в период государственно-административной системы хозяйствования, так как позволяло ученым и исследователям проводить сугубо прикладные исследования применительно к условиям и специфике каждого конкретного хозяйства того или иного района или области.

В этой связи, одним из реальных механизмов, существенного повышения инновационной активности сельскохозяйственных товаропроизводителей является использования инструмента субсидирования инвестиционных кредитов. Данные о полученных хозяйствами субсидиях на элиту семян свидетельствует о том, что региональный бюджет мало внимания уделяет этому направлению поддержки, что на наш взгляд, вступает в противоречие с действующим законодательством о пропорциональности выделяемых средств на цели государственной поддержки. В исследуемых районах 18,1% выделенных субсидий приходится на региональный и 81,9% федеральный бюджеты. Анализ выявил относительную закономерность распределения средств: 33% из регионального и 67% из федерального бюджетов финансировались субсидии на семена для 10% исследуемых сельскохозяйственных организаций; для 12% хозяйств пропорция

распределения составила соответственно 13% и 87%. Многие хозяйства получали субсидии полностью финансируемые из федерального бюджета.

С начала реализации программы приоритетного национального проекта «Развитие АПК» государство инициировало субсидирование части затрат хозяйствующих субъектов на покупку племенного молодняка, что позволило удержать племенные хозяйства России от полного развала. В дальнейшем реализация государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» годы дало возможность значительно активизировать процесс выделения средств на пополнения породного состава высокопродуктивным племенным скотом. Но, данная программа, как показывают результаты анализа, инновационной активности сельскохозяйственных организаций двух районов Воронежской области, также оказалась доступной только для отдельных хозяйствующих субъектов. Субсидии на приобретение племенного молодняка, получали за исследуемый период только 13 хозяйств из 42 сельскохозяйственных организаций.

Таблица 1. Объемы субсидии направленные на использования инноваций в животноводстве, тыс. руб.

Район Воронежской области	Субсидии на применение инновации (приобретение племенных с.х. животных и яйца птицы)			содержание маточного поголовья	Субсидии на производство молока	Итого субсидии на инновации и на производство	Доля субсидии на применение инновации в общем объеме субсидий всего, %
	приобретение племенного молодняка	приобретение племенных цыплят	приобретение яйца				
Лискинский	246,87	3 731,1	1 895,7	5 802,5	11 592,1	23 268,3	34
Павловский	1 512,8	0	0	2 908,1	5 360,9	9 781,8	18
Итого	1 759,7	3 731,1	1 895,7	8 710,6	16 953,0	33 050,	29

Источник: По данным годовых отчетов обследованных сельскохозяйственных организаций

Также в рамках этой программы государство субсидирует затраты на приобретение цыплят и приобретение яйца. Общие затраты на эти цели составили 5,6 млн. руб. Приводимые объемы субсидии на молоко и содержание маточного поголовья значительно превышают уровень средств государства, выделяемых на приобретение племенного скота и птицы хозяйствами анализируемых районов Воронежской области. В целом, доля субсидии на приобретение племенного скота в общем объеме субсидии на содержание маточного поголовья и на производство молока составляют в Лискинском районе – 34%, в Павловском – всего 18%.

Фактически это свидетельствует, по нашему мнению, о проводимой государством политики стимулирования увеличения предложения отечественной продукции (в данном случае молока) на рынке, тогда как необходимо расширять объемы финансирования затрат на качественное изменение и обновление племенного поголовья сельскохозяйственных животных и птицы.

Кроме того, финансируя субсидии на приобретение племенного молодняка только отдельным хозяйствам, государство, тем самым, «провоцирует» дальнейшее усугубление растущей дифференциации аграрных товаропроизводителей по уровню экономического развития и финансового обеспечения. И, это, прежде всего, относится к группе малых сельскохозяйственных организаций. Проанализируем государственную поддержку малых сельскохозяйственных организаций на примере Воронежской области (Лискинский и Павловский районы) (табл. 2).

Как показали исследования, наблюдается неравномерное распределение субсидии как на приобретение племенного молодняка животных, так и на элитные семена. Так, из пяти хозяйств, реализующих продукцию животноводства, только один товаропроизводитель получил субсидии на приобретение племенного молодняка. Также выявлено относительно неравномерное распределение субсидии на элитное семеноводство. Хозяйство, имеющее выручки от реализации продукции растениеводства в размере 8,3 тыс. руб./га, получило 0,98 руб./га субсидии на элитные семена. Тогда как, при выручке от 8,2 тыс. руб./га хозяйство имеющее площадь 2224 га осталось без внимания государства и не получило субсидии вообще. Выдвинутая в процессе исследования

гипотеза о наличии взаимосвязи между размером субсидии на элитное семеноводство и размером выручки малых сельскохозяйственных организаций не нашла своего подтверждения.

Таблица 2. Субсидии на приобретение племенного молодняка и элитное семеноводство малых сельскохозяйственных организаций

Площадь с.х. угодий, га	Выручка на 1 га, всего, руб.	Выручка от реализации продукции жив-ва, на 1 га, руб.	Выручка от реализации продукции раст-ва на 1 га, руб.	Субсидии на приобретение племенного молодняка на 1 га, руб.	Субсидии на элитные семена на 1 га, руб.
4819	12314,80	3974,89	8339,90	120,55	0,99
4673	6308,15	75,75	6232,40	0,00	10,79
4361	5468,01	0,00	5468,01	0,00	0,57
4016	10153,64	0,00	10153,64	0,00	8,28
3620	3749,45	0,00	3749,45	0,00	6,42
2224	9301,26	1098,02	8203,24	0,00	0,00
1511	15005,96	3668,43	11337,52	0,00	1,32

Источник: По данным годовых отчетов обследованных сельскохозяйственных организаций

В этой связи возникает вопрос о необходимости корректировки политики субсидирования затрат на элитное семеноводство, проводимой в отношении прежде всего, малых сельскохозяйственных товаропроизводителей и, в первую очередь, на федеральном уровне. Именно такая динамика наблюдается в сельском хозяйстве зарубежных стран, о чем свидетельствует рост объемов государственной поддержки научных исследований и разработок в этих странах.

Таким образом, нам представляется, что одним из направлений решения проблемы, достижения европейских и лучших мировых достижений в целом, является формирование новой модели финансирования инновационных процессов в АПК. В которой акцент смещается на обеспечение не только роста производственных показателей, а прежде всего, именно инновационного развития, так как без этой ключевой задачи отечественные товаропроизводители не смогут стать конкурентоспособными на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

Список использованной литературы

1. Барышева А.В. Инновационные процессы в экономике современной России: проблемы и перспективы. - М.: Институт экономики РАН, 2009.- с. 13. (298 с.)
2. Басов А.И. Инновации - главное направление инвестиционного процесса // Финансы и кредит. - 2008. - №5. - С. 28-34.
3. Баунтин В.М. Понятие "инновация" как экономическая категория /Развитие инновационной деятельности в АПК: Мат. Межд. Научно - практическая конференция - М.: ФГНУ "Росинформагротех". 2010. -. С 251-253

УДК 332.146
З.Б-Д. Дондоков

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается существующая система оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Анализируются недостатки данной системы, разработаны предложения по изменению состава показателей и корректировке методики оценки.

This article discusses the current system of the effectiveness evaluation of the activity of the executive authorities of the Russian regions. It analyzes disadvantages of this system, develops proposals to change the list of the indicators and methods for assessing.

Вопросы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти регионов России являются ключевыми при подведении итогов их работы. На основе этих результатов формируется доклад Правительства Российской Федерации Президенту Российской Федерации об оценке эффективности деятельности субъектов Российской Федерации по итогам отчетного года.

Законодательной основой данного процесса является Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. N 825 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации". Его реализация осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 322 от 15 апреля 2009 г., в котором определены следующие документы:

1. перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (см. табл.1.);

Таблица 1.Состав показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ в 2011 г.

№ п/п	Сфера деятельности	Число показателей
1	Экономическое развитие	44
2	Здравоохранение и здоровье населения	84
3	Общее образование	42
4	Начальное и среднее профессиональное образование	43
5	Жилищное строительство и обеспечение граждан жильем	15
6	Жилищно-коммунальное хозяйство	40
7	Дорожное хозяйство	6
8	Обеспечение безопасности граждан	5
9	Организация государственного и муниципального управления	25
10	Энергосбережение и повышение энергетической эффективности	13
11	Всего	317

2. методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ;

3. форма доклада высших должностных лиц субъектов РФ о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ за отчетный год и их планируемых значениях на 3-летний период.

Подавляющая часть показателей относится к социальной сфере - здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п. Отметим, что менее 8 % (25 из 317) показателей непосредственно связано с государственным и муниципальным управлением.

Информация предоставляется 17 федеральными органами исполнительной власти, а также субъектом РФ.

Разработанная методика используется для проведения расчетов и определения рейтинга региона, на основе которого в целях поощрения субъектов Российской Федерации, достигших наилучших значений показателей, за счет средств федерального бюджета выделяются гранты.

Вместе с тем данная методика является несовершенной. Использование данной методики не всегда обеспечивает качественную оценку.

Во-первых, множественность рейтинговых показателей (более 300) позволяет за счет второстепенных нивелировать отставание по основным индикаторам.

Во-вторых, в методике отсутствуют важнейшие показатели, характеризующие состояние и развитие региона, например, миграционные и финансовые потоки, нет показателей по развитию культуры, социальной защите населения, охране окружающей среды и т.д.

В-третьих, очевиден дисбаланс показателей, подавляющая часть которых относится к социальной сфере и лишь 10-15 непосредственно связаны с экономическим развитием.

В-четвертых, большинство показателей несопоставимо по уровню значимости. Например, как можно сопоставлять такие показатели, как «объем валового регионального продукта» (показатель № 1) и «ставка платы за технологическое присоединение к электрическим сетям на уровне напряжения ниже 35 кВ и мощности менее 10000 кВА» (показатель № 27)?

В-пятых, постоянное изменение состава показателей приводит к несопоставимости расчетов и, соответственно, рейтингов по различным годам.

В-шестых, отсутствуют интегральные показатели, отражающие эффективность (неэффективность) использования бюджетных средств.

В-седьмых, расчеты по имеющейся методике не могут проводиться оперативно, т.к. часть показателей определяется в течение длительного периода времени. Это относится, в первую

очередь, к валовому региональному продукту, фактическое значение которого органы статистики предоставляют с запаздыванием почти на год. Значительная задержка в расчетах приводит к устареванию информации и, как следствие этого, снижает эффективность методики.

В целом можно сделать следующий вывод: система показателей и соответствующая методика, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. № 322, не позволяют полноценно оценить эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ.

На наш взгляд, для совершенствования методики оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ необходимо:

1. Существенно сократить перечень показателей.

2. Проводить оценку не по одному перечню (методике), а, как минимум, по двум методикам – оперативной (20-30 показателей) и развернутой (50-60 показателей).

3. Ввести дополнительные разделы по культуре, экологии, социальной защите населения, а также отдельные показатели, включая:

- коэффициент миграционного прироста;
- соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума;
- соотношение ВРП и расходов на содержание работников органов государственной власти и местного самоуправления;
- изменение суммы вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в рублях, привлеченных кредитными организациями;
- изменение сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) деятельности организаций.

4. Увязать систему показателей с индикаторами текущих и стратегических планов социально-экономического развития субъекта РФ, введя оценку их выполнения. В настоящее время они не связаны между собой. Должна быть выстроена единая система показателей. Для этого целесообразно разработать и утвердить макет программ социально-экономического развития (или должен быть составлен единый перечень показателей СЭР региона, утвержденный Минрегионразвития и/или Минэкономики РФ).

5. Перейти к смешанной системе индикаторов, включающей показатели уровня и динамики социально-экономического развития субъекта РФ.

6. Включить в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, показатель «объем выявленных финансовых нарушений (руб. на 1000 человек населения)», определив в качестве источника информации счетную палату субъекта РФ.

7. В целях распространения информации обязать федеральные и региональные органы исполнительной власти публиковать результаты оценки в федеральных и региональных средствах массовой информации, а также по телевидению, радио и в электронных СМИ. В настоящее время абсолютное большинство граждан России не знает, каким образом можно ознакомиться с результатами проводимой оценки. Жителям регионов будет интересно узнать, как оценена деятельность руководства их региона.

В заключение отметим следующее: любая оценка производится с определенной целью, например, для какого-либо решения. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, как видно, является достаточно сложным и трудоемким процессом, требующим значительных затрат по сбору, обработке и анализу информации. Что же является результатом таких усилий? В соответствии с Постановлением Правительства РФ № 322 от 15 апреля 2009 г. отличившиеся регионы в качестве награды получают гранты.

На наш взгляд, этого явно недостаточно: результаты оценки должны стать основой для принятия управленческих решений относительно руководителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принимаемых администрацией Президента РФ и законодательным органом соответствующего региона.

УДК 002; 002:338.2
Дондуков Б.Ц.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ИНФОРМАТИЗАЦИИ

В работе рассмотрены основные особенности регулирования процессов информатизации регионов. Выявлены их основные проблемы.

The article is devoted to the main features of region informatization's regulation. The basic problems of these processes are revealed.

Интенсификация производства, распределения, обмена и потребления все возрастающих объемов информации делает актуальным создание и применение эффективных и адекватных механизмов её привлечения, обработки и целевого использования в хозяйственных системах. Овладение нарастающими массивами и потоками информации с помощью новых специализированных технологий превратилось в широкомасштабный проект информатизации общества. Информатизация призвана стать основанием кардинальной трансформации качества и уровня жизни.

Информатизация общества рассматривается как организационный социально – экономический и научно – технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов. Информатизация в данном контексте выступает в качестве средства преодоления информационного кризиса, и, следовательно, она является тем инструментом, который помогает отдельному индивиду и обществу обрабатывать информационные потоки и систематизировать их движение. При этом информатизация выступает в качестве управляемого и инициируемого человеком процесса, направленного на социально-экономическое развитие общества.

На процессах формирования информационных ресурсов регионов сказываются федеральные тенденции и концептуальные изменения в разработке и реализации программ комплексной информатизации государственного регионального управления.

Сейчас понятно, что тогда для большинства регионов страны декларировался, но не реализовался системный подход к проблеме информатизации региона; не были определены приоритеты в решении проблемы информатизации, формирования информационных ресурсов, отсутствовала четко сформулированная информационная политика региональных органов власти; не была разработана система критериев и показателей оценки эффективности региональной информатизации.

Со второй половины 90-х годов, в условиях перехода к рыночной экономике, особое значение приобретает создание эффективно действующей системы информационно-аналитической поддержки деятельности органов территориального управления, обеспечивающих оценку состояния и прогнозирование развития экономики регионов.

К сожалению, ни одна из федеральных и региональных программ информатизации в этом направлении не была полностью реализована. Видимо, увлечение разработчиков концепций или программ самим процессом подготовки подобных документов затеняло индивидуального или группового пользователя (потребителя) с его конкретными запросами на информацию и информатизацию.

Разработка и реализация программ сопровождались естественным уровнем конфликтности внутри администраций, между оппонирующими представителями тех или иных регионов и ведущих городов, разных школ и направлений по решению проблем информатизации и аналитической деятельности, предложениями организаций федерального уровня по использованию средств связи и вычислительной техники, ФАПСИ и Гостехкомиссии и пр.

Вместе с тем постоянное изменение условий управления и труда происходит все быстрее и быстрее. Раньше процесс проектирования региональных информационных систем любого типа - поисковой или библиотечной, справочной или информационно-аналитической - растягивался на три-четыре года. По сегодняшним меркам такие сроки явно не подходят для заказчика, потребителя. Омертвление капитала, устаревание проектных решений, смена поколений

программного или технологического обеспечения - вот одни из основных причин "увядания проектов".

Таким образом, концептуальная работа в решении на федеральном уровне региональных аспектов информатизации определяется противоречивыми тенденциями.

Во-первых, кардинальные политические, экономические, социальные и технологические изменения в обществе вызывают повышенный спрос на информационные продукты и услуги. Это придает особое значение исследованиям такого спроса и переориентации усилий по информатизации на его удовлетворение по сегментам некоммерческого и коммерческого рынка. Каждый регион в этом отношении обладает своей особой спецификой.

Во-вторых, уменьшаются финансовые возможности потенциальных потребителей информационной продукции и услуг, а также государственная поддержка их производителей. Усугубляет ситуацию тот факт, что проводимые в России в последние годы работы в рамках отдельных федеральных отраслей и ведомств были слабо скоординированы между собой и не согласовывались с программами информатизации регионов. Это существенно снижало общий эффект производимых бюджетных инвестиций, приводило к значительным финансовым потерям.

В-третьих, серьезным препятствием для региональной информатизации является неурегулированность правовых норм на федеральном уровне, связанных с обеспечением функционирования и взаимодействия всех субъектов информационных отношений: граждан, юридических лиц, федеральных и территориальных органов государственного управления.

В четвертых, не решается проблема коллективного формирования и доступа территориально-распределенным данным – основы единых информационных ресурсов региона.

Таким образом, регулирование процессов информатизации регионов требует проведения согласованных работ различными структурными подразделениями администраций, четкого взаимодействия между подразделениями, ответственными за информатизацию на федеральном уровне и в органах местного самоуправления.

Список используемых источников:

1. http://www.rosintegro.ru/gift/?f=base_%20concept
2. http://tm.ifmo.ru/tm2003/db/doc/get_thes.%20php?id=207

УДК 338.24
Жамбалов Б.В.

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрывается роль инноваций в развитии муниципальных образований. Показаны основные направления совершенствования инновационной инфраструктуры.

In article the role of innovations in development of municipal unions reveals. The basic directions of perfection of an innovative infrastructure are shown.

Проблема эффективного и устойчивого развития муниципального образования является одной из основных в экономической науке. Быстрота нарастаний изменений во внешней среде муниципальных образований требует адекватной реакции и преобразований внутренней среды муниципального образования. Одним из ключевых механизмов такой реакции является внедрение инноваций. Инновационные процессы затрагивают всю производственную систему, определяя эффективность развития муниципального образования.

Роль инноваций в системе эффективности развития муниципального образования заключается в обеспечении достижения целей развития муниципального образования через реализацию инновационных процессов. Иинновационный процесс, составляющий сущность инновационной политики муниципального образования, характеризуется целенаправленным использованием и развитием потенциала муниципального образования для достижения социально-экономического эффекта с точки зрения достижения требуемых результатов для всех его участников.

Можно выделить формальные показатели, характеризующие инновационно-ориентированные производственные системы:

- выдача ресурсов в максимально переработанном виде;
- максимальная длина технологической цепочки (количество переделов)
- максимальная цена условной единицы выпускаемой продукции (удельной трудоемкости)
- максимальный выпуск конечной продукции – мультиресурсных изделий.

Инновационная политика в своей основе ставит задачу совершенствования системы путем изменения ее элементов.

- Долгосрочные цели инновационной политики направлены на установление баланса между изменением элементов системы (инноваций в производство), заменой ресурсов по качеству использования (инноваций в качество ресурсов) и повышением эффективности использования имеющихся ресурсов (инноваций в организацию производственной системы и использования ресурсов)
- Среднесрочные цели направлены на максимальное использование потенциала эффективности имеющихся ресурсов.
- Краткосрочные цели направлены на использование альтернативных вариантов ресурсов без инновационного развития производственной системы с сохранением эффективности в целом.
- Оперативные цели направлены на компенсацию потерь в производственной системы через инновационную политику.

Рассматривая направления инновационного развития муниципального образования можно выделить информационные, технико-технологические, интеллектуальные, пространственные, коммерческие, финансовые, организационные, производственные инновации.

Муниципальное образование, активно внедряющее инновации, по мнению автора, обязательно должно опираться на механизмы, способствующие повышению эффективности процесса их внедрения. К таким механизмам относятся:

- механизм непрерывного инновационного развития;
- механизм внешней и внутренней интеграции производства;
- механизм консалидации и роста инновационных ресурсов.

В качестве основного механизма определен механизм обеспечения непрерывного инновационно-инвестиционного развития, который заключается в оценке времени опережения обязательного внедрения инноваций, позволяющего обеспечить конкурентоспособность муниципального образования.

Практически этот механизм осуществляется через постоянно действующую процедуру мониторинга и диагностики необходимости в инновациях. При проявлении показателей превышающих предельные критерии возникает инновационный процесс, который состоит из следующих этапов.

Определены подходы к оценке степени инновационности проектов развития муниципального образования и эффективности инновационной политики, основанные на системе структурных показателей производства. В качестве параметров оценки показателей можно предложить следующие последовательности показателей:

Ресурсы – человеческие ресурсы (труд), амортизация основных фондов, комплектующие материальные ресурсы (полуфабрикаты), энергетические ресурсы, сырьевые материальные ресурсы воплощенные в продукте.

Стоимость продукта – прибыль, оплата труда, амортизация, налоги, материальные издержки заложенные в продукции.

Труд – после высший, высший профессиональный, средний профессиональный, начальный профессиональный, непрофессиональный труд для производства продукта.

Сформирован подход к финансовому обеспечению внедрения инноваций, обеспечивающая возможность организации инновационного цикла в муниципальном образовании. Система инновационного проектирования необязательно ведет за собой большие инвестиционные потоки заемных средств. Одним из вариантов финансирования данной системы будет накопление средств внутри ее самой – создание своеобразного расширенного воспроизводства.

Задача определения потребностей в финансовых ресурсах для развития может быть решена с помощью системы объемно-временного моделирования. Сущность этой системы заключается в итерационном углубляющем балансировании дух подмоделей системы:

- определение потребного объема финансовых ресурсов для выполнения определенной программы развития;
- определение сроков предоставления ресурсов для выполнения определенной программы развития.

Неоптимальное управление инвестиционным капиталом ведет к дисбалансировке системы через эффект «спиралевидной» нехватки инновационного капитала, либо его излишнего количества. Подобная проблема возникает тогда, когда стратегии и инновационные мощности для их реализации не соответствуют размерам и структуре инновационного капитала. Важнее обеспечить не сам период оборачиваемости определенной суммы денежных средств, а возможность возобновления требуемого инвестиционного цикла в заданный период времени.

УДК 332.85
Жаркая Г.Ф

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ДОСТУПНОГО ЖИЛЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрено понятие доступного жилья, структура рынка жилья, проблемы формирования рынка доступного жилья, инструменты и мероприятия по формированию рынка доступного жилья, механизм формирования рынка доступного жилья, Федеральная целевая программа «Жилище».

В современных условиях формирование рынка жилья, отвечающего всем требованиям потребителей не возможно. В первую очередь это связано со средним уровнем платежеспособности населения, на данный момент приобрести жилье могут только граждане имеющие доходы выше среднего. Стоимость 1 квадратного метра ранжируется в пределах от 20 000 рублей до 100 000 рублей, по субъектам Российской Федерации. Такая большая разница в стоимости жилья зависит от общей площади приобретаемого жилья, его класса (эконом, бизнес, элит), качества строительства, субъекта (самая дорогая стоимость 1 кв.м. в г. Москва и г. Санкт-Петербург, самая низкая стоимость 1 кв.м. - Карачаево-Черкесская Республика), наличия инфраструктуры.

Общий термин «Доступное жилье» определяется как жилое помещение пригодное для проживания, отвечающее требованиям и стандартам прописанными нормативными актами Российской Федерации, стоимостью ниже, чем стоимость, установленная на рынке жилой недвижимости на аналогичное жилое помещение в пределах одного субъекта (региона, области республики, края) или муниципалитета (города, района, села).

За последнее десятилетие в Российской Федерации выросли темпы индивидуального жилищного строительства В 2009г. индивидуальными застройщиками введено 206,8 тыс. жилых домов общей площадью 28,5 млн. кв.метров, что составило 104,3% к уровню 2008 года. Доля индивидуального домостроения в общем вводе жилых домов увеличилась и в 2009г. составила 47,7% против 42,7% в 2008 году.

В Южном федеральном округе строительство частных жилых домов в течение ряда лет является определяющим в развитии жилищного строительства в целом. Доля таких жилых домов в общем объеме введенного жилья в 2009г. составляла от 30,4% в Республике Северная Осетия - Алания до 94,2% в Кабардино-Балкарской Республике, в целом по федеральному округу - 69,9%.

В 2009г. более 60% от общего ввода жилых домов построено индивидуальными застройщиками в следующих субъектах Российской Федерации: в Калужской (64,3%), Липецкой (67,8%), Белгородской (69,1%), Тамбовской (74,0%), Ленинградской (61,0%), Нижегородской (64,8%) областях, Чувашской Республике (65,9%), Ульяновской области (67,6%), Республике Марий Эл (70,1%), Удмуртской Республике (74,6%), Республике Башкортостан (82,2%), в республиках Алтай (68,4%), Бурятия (68,7%) и Тыва (71,8%). В 2010 году тенденции роста сохранились, связано это с тем, что финансирование строительства осуществляется гражданами самостоятельно.

Рост индивидуального строительства показал основные проблемы каждого региона в отдельности. В Центральном, Северо-Западном, Южном, Северокавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, основная проблема возникла с

обеспечением коммунальной инфраструктуры земельных участков определенных под такое строительство. Требуется модернизация изношенных сетей электростанций, водоснабжающих станций, систем канализаций и т.д.

В уральском и сибирском федеральном округе возникла ситуация с узакониванием занимаемых участков, в связи с путаницей при формировании статуса федеральных, республиканских, областных участков земли, выявлялись случаи наличия на федеральных и республиканских землях целых поселков и районов, не зарегистрированных в органах местного самоуправления.

Правительством Российской Федерации были поставлены следующие задачи, достижение которых приравнено и прописано в Федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 гг. и имеет острую социальную направленность:

1.Формирование рынка доступного жилья экономкласса, отвечающего требованиям энергоэффективности и экологичности, за счет внедрения инновационных методов строительства жилых домов, обеспечение земельных участков предоставленных под жилое строительство коммунальными сетями и инфраструктурой, развитие промышленных производств (лесоперерабатывающий комплекс, строительный комплекс и т.д.) в регионах. Что позволяет уменьшить стоимость жилищного строительства, и увеличить объемы вводимого жилья.

2. Комплексное решение проблем функционирования и развития жилищной сферы, обеспечивающей доступность жилья для граждан, безопасные и комфортные условия проживания в нем. Данный комплекс мероприятий включает в себя жилищную реформу, проводимую с 2006 года. Изменение структуры жилищного фонда в стране по формам собственности, позволило сформировать новый тип собственников жилья – частный жилищный фонд, за счет приватизации муниципального жилого фонда.

3. Стимулирование платежеспособного спроса на жилье, осуществляется при помощи ипотечного кредитования населения. Жилищная ипотека, предоставляемая гражданам, на данный момент уже не является неким тяжелым финансовым грузом. Государственная поддержка осуществляется в виде субсидий на приобретение жилья. Размер субсидии составляет 30 % от стоимости ипотечного кредита. Правом пользования данной субсидией обладает лишь определенная группа населения, это молодые семьи (два родителя и ребенок, либо один родитель и ребенок). Так же имеется возможность погашения ипотечного кредита за счет материнского капитала.

Кроме этого для населения были предприняты меры по снижению процентных ставок по жилищным кредитам. В 2011 году зафиксирован самый низкий процент по жилищному кредитованию – 12,7 % годовых (ОАО «Сбербанк РФ»).

4. Эффективное выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан. В федеральной целевой программе «Жилище» данные категории подразделены по следующим принципам:

- Молодые семьи;
-Молодые специалисты на селе и молодые ученые;
- Семьи военнослужащих;
- Семьи граждан, принимавших участие в ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф, пострадавших в результате этих аварий, и приравненных к ним лиц.
- Семьи граждан, выезжающих из районов крайнего Севера и приравненных к ним местностей;
- Граждане, признанные в установленном законодательством порядке вынужденными переселенцами;
- Семьи граждан, проживающие в ветхом и аварийном жилье.

Выполнение данных обязательств правительство выполняет совместно с Министерством обороны РФ, Министерством регионального развития РФ, Министерством социального развития РФ, Министерством образования и науки РФ.

5. Повышение качества и энергоэффективности жилищного фонда. Данное мероприятие было обеспеченно новой нормативной базой, которое позволило предприятиям жилищной сферы (ЖЭК, управляющие компании и т.д.) действовать в направлении улучшения и экономии потребляемой энергии (установка тепло и водо - счетчиков, и т.д.).

Предпринятые мероприятий по формированию рынка доступного жилья, преобразовались в отлаженный механизм, позволяющий гражданам обратившись в соответствующие структуры получить помощь для приобретения собственного жилья или получения жилья социального найма.

Эффективность данного механизма подтверждается тем, что правительством Российской Федерации внедряются новые подпрограммы федеральной целевой программы «Жилище», направленные на выполнение уже установленных задач, позволяющие выявить новые ресурсы финансирования.

Список использованных источников:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. 2011 г.-М. Издательство «Эксмо».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011-2015 годы.
3. Постановление Правительства Республики Бурятия от 25 апреля 2011 г. № 185. Республиканская целевая программа «Жилище» Республики Бурятия на 2011-2015 годы».
4. Официальный сайт Правительства Республики Бурятия - http://egov-buryatia.ru/. (дата обращения 01.09.2011 г.)

УДК 334

Жигжитова Б.Н.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО КЛАСТЕРА

Данная статья посвящена развитию инновационного потенциала региона, стратегическому развитию инновационного кластера, определению критериев инновационный проекта, формирующих инновационный кластер.

This article is devoted development of innovative potential of region, strategic development innovative cluster, to definition of criteria innovative the project, forming innovative cluster.

На современном этапе организационные структуры управления инновационной системой региона не отвечают в полной мере объективному требованию обеспечения условий прогрессивного социально-экономического развития региона. Анализ инновационного потенциала Республики Бурятия показал, что основной причиной его низкой эффективности является отсутствие адекватной структуры управления, соответствующей трансформационным процессам, протекающим в обществе. Применяемые стандартные схемы структур управления не соответствуют острым потребностям развития инновационной деятельности в регионе. В самих структурах управления развитием региона заложены основы, которые существенно сужают возможности управления, ориентированные на повышение инновационного потенциала. Как правило, эти возможности не предусматривают активного систематического комплексного воздействия на широкомасштабные процессы, протекающие в регионе.

На формирование решений об освоении инноваций наибольшее влияние оказывают рыночные факторы, причем влияние субъективных факторов обусловливает преимущественно эмпирический подход к этому процессу. Во многом это предопределяет низкую эффективность управления инновационным развитием региона.

В целях организации управления развитием инновационного кластера в регионе, считается целесообразным применение элементов стратегического управления, адаптированного к региональному уровню.

Стратегическое видение развития инновационного кластера предполагает реализацию проектов инновационного характера, которые должны играть роль катализаторов прогрессивных изменений в территориальной социально-экономической среде.

Проекты могут быть названы инновационными и формирующими инновационный кластер, если они значительно влияют на экономическую структуру региона, имеют продолжительное и сильное воздействие на его научно-технический потенциал и способствуют развитию региона в положительном направлении, создают возможности привлечения инвестиций.

Важным вопросом является определение критериев отнесения проектов к инновационным, формирующим инновационный кластер. Инновационный проект, формирующий инновационный кластер должен отвечать следующим критериям:

Признак первый. Проект является продуктом интеграции науки, образования и производства. Это связано с тем, что при проведении научных исследований, ведущее положение должны занимать университеты, исторической миссией которых будет являться - непосредственное участие в выводе экономики региона из состояния технологической стагнации. Именно эта роль определила особый интерес вузовской науки к инновационным процессам.

Признак второй. Проект должен быть непосредственно связан с реализацией стратегии регионального развития. При разработке стратегии происходят инициирование, оценка и отбор проектов призванных сыграть роль инновационных, формирующих инновационный кластер в ходе последующей деятельности по достижению стратегических целей и решению связанных с ними задач.

Признак третий. Инновационный проект должен выполнять одну из ведущих ролей по отношению к другим проектам, обусловленную его качественными характеристиками. Отсюда и сам термин – «инновационный» - новый проект, несущий поток новейшей информации и вызывающий необходимость в появлении других проектов логически связанных с инновационным.

Признак четвертый. Инновационный проект должен иметь комплексный характер, охватывая отраслевые и секторальные проекты, что должно обеспечивать позитивное влияние результатов реализации проекта в разных сферах и эффекты синергии.

Признак пятый. В связи с реформой местного самоуправления, реализуемой в стране инновационные проекты должны быть связаны с задачами территориального маркетинга и носить имиджевый характер. Успешно реализованный инновационный проект способствует укреплению доверия населения и бизнеса к власти, а также положительного позиционирования региона в стране и за рубежом.

Признак шестой. Характерным признаком инновационного проекта является поддержка и участие в его реализации вышестоящих уровней управления- Федерации и международных организаций и программ. Инновационные проекты, формирующие инновационный кластер имеют достаточно значительный масштаб и вызывают существенное усиление позиций региона в рамках страны.

Признак седьмой. Инновационный проект должен обеспечивать эффект мультипликации опыта его разработки финансирования и реализации для других регионов и стран.

Примером инновационного проекта, формирующего инновационный кластер является группа проектов, нацеленных на приращение образовательного потенциала населения региона за счет расширения имеющихся учебных заведений (Турин), повышения стандартов обучения и переподготовки (Лидс) или строительства и открытия новых университетов (Мальме), а также объединения университетов, вузов, научных институтов в регионе или даже в международном масштабе (международный регион Орезунд).

Существенной отличительной чертой таких проектов, связанной с их значительными масштабами, является необходимость создания для их реализации сложного финансового механизма, основанного на партнерстве частных и государственных структур. К важнейшим источникам финансирования проектов, формирующих инновационный кластер следует отнести: - бюджетные финансовые механизмы (муниципальные, региональные, федеральные); - частные кредитно-финансовые механизмы (коммерческие банки и частные инвесторы); - ресурсы международных кредитно-финансовых органов (Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития, международная финансовая корпорация и т.п.)

При принятии решения о приоритетности инновационных проектов и формировании инновационной зоны возникает необходимость их классификации (рис.1).

Центральное место в приведенной классификации уделяется проектам, направленным на развитие образовательного потенциала и инфраструктуры подготовки кадров. Это связано с необходимостью подготовки высококвалифицированных кадровых ресурсов в условиях конкурентной рыночной среды, т.е. молодых специалистов, способных в кратчайший срок подключиться к исследованиям и разработкам самого современного уровня, обеспечив тем самым своей стране достойное место в мировом разделении труда. В последнее время в

инновационной экономике ориентируются не только на создание и экспорт наукоемкой продукции, но и на передовых технологиях («торговля знанием»), поэтому возникает потребность в кадрах, способных выполнять разработки на стыке прикладных и поисковых исследований.

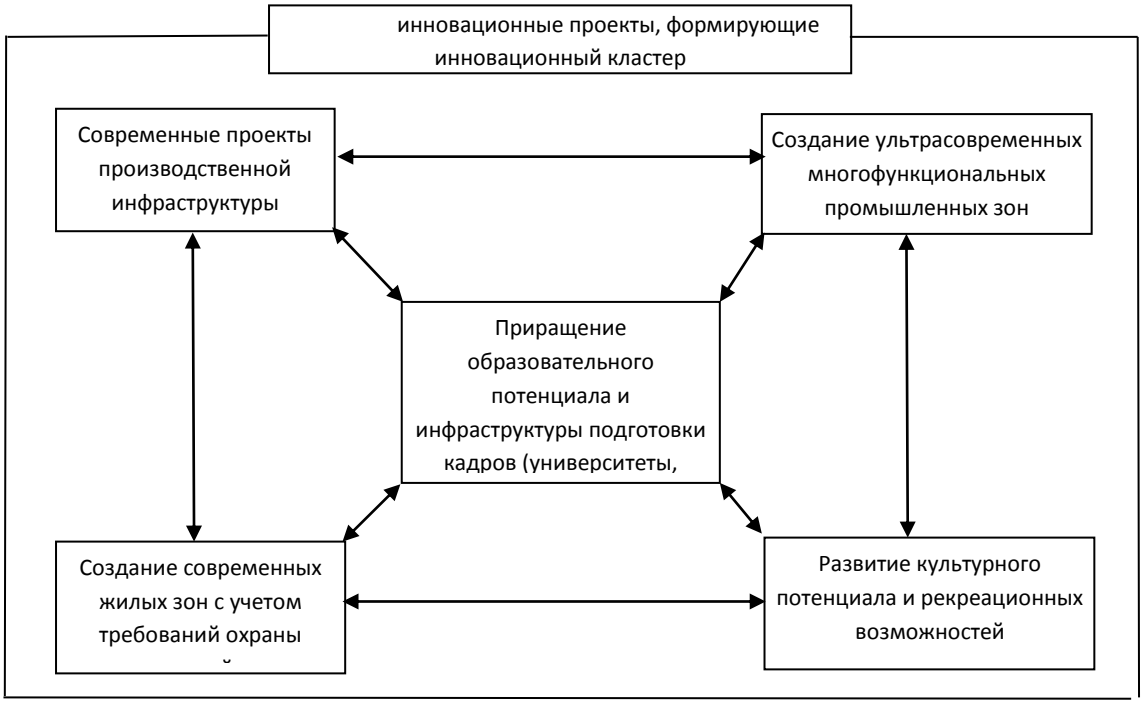

Рис 1. Инновационные проекты, формирующие инновационный кластер

Соответственно растет роль университетского образования, обеспечивающего за счет тесной связи учебного процесса с наукой хорошее знание фундаментальных дисциплин и умение их практического использования. Все это объективно предопределило появление за рубежом таких организационных форм, как научно-технические центры в США, территориально распределенные исследовательские школы в Нидерландах и межуниверситетские центры, и институты в Бельгии и т.д. В то же время на Западе не менее 50% объема исследований и разработок, как в стоимостном выражении, так и по численности занятых в них специалистов (в ряде стран, например, Германии, Австрии и т.д. более 60%), приходится на научно-технический сектор негосударственных промышленных компаний. Как правило, именно здесь проводятся прикладные исследования и разработки новой продукции и технологий, особенно те, к которым не всегда возможно привлекать преподавателей и студентов университетов, не связанных обязательствам коммерческой тайны.

УДК. 336.76.
К.М. Зиборова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО РЫНКА КОЛЛЕКТИВНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

В статье рассматриваются проблемы российского рынка коллективных инвестиций, дается оценка деятельности основных институтов коллективного инвестирования и системы их регулирования.

In article problems of the Russian market of collective investments are considered, the estimation of activity of the basic institutes of collective investment and system of their regulation is given.

В современном мире рынок инвестиционных ресурсов, трансформированных из сбережений населения, занимает важное место в обороте капиталов. Он представляет собой

сегмент финансового рынка, образуемого коллективными инвесторами (кредитными союзами, инвестиционными фондами, негосударственными пенсионными фондами).

В развитых странах коллективное инвестирование является основным источником аккумулирования средств мелких инвесторов на фондовом рынке и ведущим элементом системы эффективных механизмов мобилизации сбережений и трансформации их в инвестиции для реального сектора экономики. Экономическое содержание этого процесса в том, что он служит стартовой точкой для развертывания инвестиций в реальный сектор. На рынке ценных бумаг коллективное инвестирование, с одной стороны, выступает как посредник между мелкими вкладчиками и субъектами рынка, с другой – при реализации функции управления активами коллективные инвесторы сами становятся субъектами рынка, вступая в определенные отношения по поводу обращения ценных бумаг.

Деятельность институциональных инвесторов, обычно вкладывающих средства на относительно долгий срок, стимулирует спрос на долгосрочные инструменты и позволяет эмитентам привлекать длинные займы. Присутствие институциональных инвесторов способствует также снижению волатильности на денежном и валютном рынках.

Считается, что развитый эффективно работающий сектор коллективных инвестиций должен выполнять следующие функции:

- способствовать повышению стоимости национального капитала;
- обеспечивать финансовую систему долгосрочными финансовыми ресурсами;
- предоставлять инвесторам широкие возможности по размещению и преумножению их средств;
- защищать интересы инвесторов и гарантировать эффективность управления их средствами;
- поддерживать устойчивость национальной финансовой системы, а также поддерживать статус национальной финансовой системы в качестве международного финансового центра.

Развитие современного российского рынка коллективных инвестиций проходило в несколько этапов. Первый этап пришелся на период с 2003 г. по середину 2006 года. На протяжении этих лет на фондовом рынке наблюдалось практически постоянное совершенствование структуры рынка ценных бумаг, и именно в эти годы сформировался сегмент открытых интервальных ПИФов. За три года индекс РТС вырос в три раза, и потому управляющим оказалось легко привлекать массовых инвесторов в инвестиционные фонды, а банкам - в ОФБУ.

Второй этап развития рынка – период с середины 2006 г. до начала 2007 года. Именно в это время фондовый рынок начал испытывать проблемы, связанные с повышением волатильности, и привыкшие к практически гарантированной доходности инвесторы стали менее охотно покупать паи открытых и интервальных фондов. Вместе с тем, на фоне замедления роста массового сегмента рынка стал агрессивно развиваться закрытый сегмент: возрос спрос крупных инвесторов на услуги управляющих. При этом сами управляющие компании (УК) переключили свое внимание на работу с крупными корпоративными и индивидуальными инвесторами (в том числе – страховыми компаниями и негосударственными пенсионными фондами), столкнувшись со сложностями работы на розничном сегменте и падении интереса населения к ПИФам.

Третий этап начался в 2007 году и длится до сих пор. Его главная особенность – высокая волатильность фондового рынка и, соответственно, высокие риски, сопровождающиеся падением доходности вложений в финансовые инструменты фондового рынка. Усиление колебаний рынка, замедление темпов его роста привели к тому, что розничный сегмент рынка коллективных инвестиций практически остановился в развитии. В этой связи нельзя обойти вниманием мировой финансовый кризис, который явился катализатором описанных негативных процессов.

Следует отметить, что в качестве важнейшего ориентира для развития рынка коллективных инвестиций рассматривается повышение социальной роли отрасли. Социальная функция системы взаимного инвестирования призвана поддерживать высокий уровень благосостояния граждан за счет косвенного – через фондовый рынок – участия в повышении капитализации национальной экономики. Кроме того, вовлечение значительной части экономически активного населения в систему коллективного инвестирования существенно улучшит ситуацию с пенсионным обеспечением, поскольку личный капитал граждан будет формироваться заранее и на долгосрочной основе. Поэтому достижение экономических целей рынка обязательно должно сопровождаться повышением его доступности и популярности среди

широких слоев населения. В этой связи нельзя обойти вниманием такой важнейший сегмент рынка коллективных инвестиций, как негосударственное пенсионное обеспечение российских граждан.

Суть пенсионной реформы в РФ состоит в том, чтобы от чисто распределительной системы перейти к смешанной, распределительно-накопительной. Для ее реализации выстраивается трехуровневая пенсионная система, имеющая базовую, страховую и накопительную части. Основой накопительного механизма становятся негосударственные пенсионные фонды (НПФ).

Во всем мире пенсионные резервы – один из важнейших источников развития не только рынка доверительного управления и рынка ценных бумаг, но и экономики в целом. Пенсионная и страховая системы являются основным источником, так называемых, длинных денег - то есть главными долговременными стратегическими инвесторами, поскольку выплачивать деньги им приходится только через десятилетия после того, как их им доверили.

Основной целью развития рынков НПФ и долгосрочного страхования жизни должно стать эффективное выполнение двух важнейших задач:

1. Обеспечение гарантий социальной защищенности и стабильности общества, а также устойчивости пенсионной системы, основанной на распределительно-накопительном принципе.

2. Формирование долгосрочного инвестиционного ресурса.

Сегодняшние модели рынков НПФ и долгосрочного страхования жизни лишь частично выполняют свои функции. Основными причинами слабого развития рассматриваемых рынков являются низкий уровень социальных гарантий со стороны государства, невысокие доходы населения и низкий уровень сбережений граждан, неадекватное налогообложение НПФ и страховых компаний, специализирующихся на страховании жизни, низкий уровень вовлеченности средств негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний в инвестиционный оборот.

Проводимая государством пенсионная реформа относится не ко всем категориям российских граждан. Все население России делится на две группы, и задачи государства в отношении этих групп различны.

Первая группа - нынешние пенсионеры. Они уже никак не могут повлиять на размер своей пенсии. Поэтому повышение уровня их жизни, является важнейшей задачей государства. Ведь, являясь правопреемником того государства, которое было единственным работодателем для большинства нынешних пенсионеров и обещало им достойный уровень жизни в старости, нынешнее государство обязано обеспечить опережающую, по сравнению с инфляцией, индексацию выплачиваемых пенсий.

Вторая группа – работающие граждане. В процессе проведения пенсионной реформы государство должно решить следующие задачи:

– обеспечить гарантированный минимальный уровень пенсионного обеспечения для любого гражданина России независимо от уровня его доходов;

– создать условия для формирования населением достаточных пенсионных накоплений, как путем введения обязательных платежей, так и с помощью развития самостоятельного обеспечения граждан на основе стимулирования социального партнерства и индивидуальной инициативы.

Для этих целей в 2002 году всем гражданам моложе 1952 года (мужчины) и 1956 года (женщины) были открыты персональные накопительные счета. Но с 2005 года правительство внесло изменения в реформу. Накопительные счета у граждан старше 1967 года рождения перестали пополняться. Таким образом, у мужчин 1952-1966 года рождения и женщин 1956-1966 года рождения пенсионные накопления сформировались лишь за период 2002-2004 года.

Практическая реализация пенсионной реформы сталкивается со значительными трудностями. Основная из них – реальные страховые механизмы финансирования пенсий так и не заработали.

Во-первых, материальное положение российских пенсионеров улучшается слишком медленно и не соответствует представлениям о достойной старости. Борьба с бедностью среди пенсионеров проводится единственно возможным путем - увеличением базовой части трудовой пенсии (единственная часть трудовой пенсии, размер которой зависит от правительственных решений) и финансируется за счет текущих бюджетных поступлений.

При существенном номинальном росте пенсии не удается сохранить их уровень не ниже дореформенного. Средний коэффициент замещения по России в течение последних лет снижается, поскольку темпы роста пенсий отстают от темпов роста заработной платы.

Во-вторых, финансовое состояние Пенсионного фонда России характеризуется все возрастающим дефицитом, который пока покрывается за счет государственного бюджета. Это фактически означает, что дополнительные расходы пенсионной системы покрываются за счет других налоговых поступлений – сегодняшние работники платят пенсии сегодняшним пенсионерам. Таким образом, с течением времени постреформенная пенсионная система откатывается все дальше к своим историческим проблемам.

Помимо проблем, связанных с отходом от страховых принципов, необходимо отметить следующие трудности в проведении пенсионной реформы. Так, в последнее время активизировалась дискуссия об отмене важнейшего компонента пенсионной реформы – накопительной части пенсии. Более того, Госдума утвердила в первом чтении основополагающий законопроект, который устанавливает порядок выплат пенсий за счет пенсионных накоплений. Документ предусматривает возможность клиентам негосударственных пенсионных фондов (НПФ) получать пенсию в течение выбранного ими срока. Против этой новации активно выступает Минздравсоцразвития. Однако участники рынка поддерживают нынешнюю редакцию законопроекта. «В первую очередь он дает людям право принимать самостоятельные решения, а не действовать в узких рамках, установленных чиновниками»,— говорит президент Национальной ассоциации пенсионных фондов Константин Угрюмов [1].

Жесткая позиция Минздравсоцразвития по ряду вопросов относительно деятельности НПФ привела к тому, что участники пенсионного рынка заявили, что необходимо передать функции надзора за НПФ единому мегарегулятору, то есть ФСФР [1]. В этой связи обращает на себя внимание такая проблема регулирования финансового рынка в России, как сложно структурированное распределение регуляторных и надзорных полномочий в сфере финансовых рынков между несколькими ведомствами. К настоящему времени значительная часть соответствующих функций в сфере собственно фондового рынка перешла к одному государственному органу – Федеральной службе по финансовым рынкам. Однако, определенные полномочия еще остаются у Центрального банка, а также у Министерства финансов. Министерство здравоохранения и социального развития наряду с Федеральной службой по финансовым рынкам (ФСФР) и Минфином России издает нормативные правовые акты о деятельности негосударственных пенсионных фондов – НПФ; о вновь заключенных договорах об обязательном пенсионном страховании; требования к пенсионным схемам, применяемым для негосударственного пенсионного обеспечения; утверждение типовых страховых правил негосударственного пенсионного фонда.

Таким образом, существующая структура распределения регулятивных и надзорных полномочий в сфере финансовых рынков между несколькими ведомствами в российской экономике приводит к несогласованности действий регулирующих органов в отношении выработки стратегии развития финансового рынка, усилению ведомственного подхода к распределению функций регулирования и перераспределению финансовых ресурсов.

Тем не менее, несмотря на проблемы регулятивного, налогового и экономического характера, существующие в сфере деятельности НПФ, следует отметить, что объем средств, сосредоточенных в негосударственных пенсионных фондах в 2011 г., впервые превысил 1 трлн руб., как следует из сводной отчетности фондов, опубликованной ФСФР. Прирост активов НПФ обеспечили в основном пенсионные накопления, объем которых за последний год увеличился на 115%, а в ряде фондов темпы прироста превысили 1000%.

Из опубликованных ФСФР данных за первый квартал 2011 г. следует, что объем средств, сосредоточенных в НПФ, впервые превысил отметку в 1 трлн руб. и составляет теперь 1,03 трлн руб., увеличившись по сравнению с прошлым годом на 29,1%. Эти средства находятся в 151 НПФ, при этом число фондов, собственное имущество которых превышает 1 млрд руб., составило 59, в то время как год назад их было 47 [2].

Приведенные данные свидетельствуют о росте привлекательности негосударственного пенсионного обеспечения среди российских граждан, что, по нашему мнению, благотворно скажется на общем состоянии и перспективах развития российского фондового рынка.

Список использованных источников:
1. Накопительный прецедент. Ключевой законопроект пенсионной реформы прошел первое чтение // Обзор рынка квалифицированных инвесторов. № 07.2011.
2. Пенсионные фонды накопили триллион за счет государственной пенсионной системы // Обзор рынка квалифицированных инвесторов. № 06.2011.

УДК 338.43.02
Злыгостева Т.Н.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Смысл территориального планирования, по мнению большинства авторов, состоит в определении основных направлений социально-экономического развития субъектов территориального управления. При этом авторы сходятся во мнении, что территориальное индикативное планирование как система, лежащая в основе планов и программ социально-экономического развития муниципальных образований, должно базироваться на некотором наборе принципов, соблюдение которых обязательно для плановых и прогнозных работ на административно-территориальных уровнях. Подходя к формированию таких принципов, необходимо исходить из того, что: территориальное планирование и прогнозирование социально-экономического развития любого административно-территориального образования является составной частью системы его управления; муниципальные образования являются открытыми экономическими и социальными подсистемами более крупных систем и поэтому рассматриваются как часть целого; муниципальные образования, хотя и являются частью целого, однако имеют отличный от субъектов Российской Федерации задачи и вопросы ведения. На основе обобщения теории и практики муниципального планирования выделен перечень из пятнадцати принципов, которые охватывают практически весь спектр закономерностей, на которые должны опираться разработчики при составлении прогнозных и плановых документов для административно – территориальных единиц муниципального уровня.

Принцип непрерывности территориального планирования. Под принципом непрерывности понимается либо сменяемость плановых документов, составленных на различные периоды во времени, либо сочетание перспективных и текущих планов и корректировка показателей тех или иных планов при изменении условий планирования, либо необходимостью соблюдения определенных циклов разработки плановых и прогнозных документов. Алгоритм реализации принципа непрерывности планирования можно представить в виде спиралеобразной модели, в которой прогнозные и плановые документы являются базой управленческих решений, а результаты управленческих решений - основой для актуализации и пролонгации планов и программ территории на более поздний период. Непрерывность планирования предполагает постоянный мониторинг реальной ситуации, корректировку показателей, а также непрерывное движение в совершенствовании целенаправленности, качества, точности, эффективности и социальности плановых и прогнозных документов.

Принцип субсидиарности. Предполагает фактическую децентрализацию властных полномочий в муниципальных образованиях на основе равноправия и равнозначимости управленческих органов разных уровней. Согласно принципу субсидиарности муниципальное образование планирует свою деятельность совместно с другими муниципальными образованиями в логике системных приоритетов государства и субъекта Российской Федерации не потому, что они подвергаются давлению сверху, а потому, что являются органическими элементами этой системы. В идеале , следуя данному принципу, никакие вышестоящие органы управления (федеральные или региональные) не вправе брать на себя ответственность за решения, касающиеся местных гражданских сообществ, если сами эти сообщества в состоянии компетентно и за счет собственных ресурсов решить эти проблемы.

Принцип системности и комплексности, дополняет принцип непрерывности планирования и означает, что любое муниципальное образование является откры0й экономическое и социальной системой. Определение его целей развития и механизмов реализации данных целей должно осуществляться с учетом взаимосвязей, характеризующих взаимозависимость развития

муниципального образования с субъектом Российской Федерации, на территории которого оно дислоцируется, с другими регионами и муниципальными образованиями и страной в целом. На практике принцип системности и комплексности территориального планирования достигается единообразными подходами к составу, периодичности разработки, актуализации и пролонгации предплановых, программных и плановых документов, системным подходом к формированию текущих и планируемых моделей субъектов территориального планирования и управления, инкорпорации планов и программ нижнего уровня в планы и программы верхнего уровня административно-территориального управления. Также данный принцип необходимо рассматривать в единстве с реализацией следующих принципов планирования:

- принципа единого экономического и социального пространства, так как муниципальное образование, как уже было сказано, является открытой экономической и социальной системой и ее функционирование связано не только с воздействием внешней среды, но и с несовпадением административных и экономических границ, вследствие чего комплексное развитие одного муниципального образования тесно связано с другими, а системность плановых документов должна учитывать общие тенденции и приоритеты развития определенных территорий;

- принципа минимизации риска, так как в плановых документах должны быть учтены все возможные риски, связанные как с объективными, так и субъективными факторами;

- принципа эффективности, так как необходимо достижение больших результатов меньшими ресурсами, в кратчайшие сроки и наименьшими издержками;

- принципа профессионализма, так как он предполагает подбор специалистов из различных структур исполнительной власти, экономистов-экспертов, ученых и других участников организации разработки, плановых и прогнозных документов, которые имеют опыт сбора, обобщения и анализа информации, а также подготовки проектов разных вариантов плановых и прогнозных документов.

Таким образом, в качестве принципов, обеспечивающих методологическое единство территориального планирования на всех уровнях иерархии, могут быть выделены следующие три основных и двенадцать сопутствующих принципов. Это:

- принцип непрерывности;
- принцип субсидиарности;
-принцип системности и комплексности;

А также:

-принцип целенаправленности
-принцип социальности
-принцип синергии
-принцип адаптивности
-принцип эффективности
-принцип баланса интересов
-принцип легитимности
-принцип демократичности
-принцип профессионализма
-принцип персональной ответственности
-принцип минимизации риска
-принцип единого экономического и социального пространства

Данные принципы обеспечивают методологическое единство территориального планирования и управления на всех уровнях административно - территориальной иерархии и позволяют сформулировать методику формирования комплексных программ социально-экономического развития для современных муниципальных образований в простых понятиях, доступных для понимания специалистов в области территориального управления.

Список использованных источников

1. Формирование комплексных программ социально – экономического развития муниципальных образований. Учебно – методическое пособие /В.И.Иванков, А.В.Квашнин, В.И. Псарев, Т.В Псарева. Под общ.ред. Т.В Псаревой.-Новосибирск,2005г-32с.

2. Комплексные программы социально-экономического развития муниципального образования: опыт, проблемы, рекомендации/ И.П.Головко,Т.В Псарева ,Е.В.Репина-Гаврикова, И.А. Назаренко. Под общ.ред. Т.В Псаревой.-Новосибирск,2006г-41с.

УДК 657.1
Ж.А.Иванова

УЧЕТ ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ ДИРЕКТ-КОСТИНГ

***С**татья посвящена изложению вопросов, связанных с раскрытием сущности системы директ-костинг. В ней автором освещены вопросы о возможностях практического применения подходов директ-костинга в деятельности отечественных предприятий, путях использования информации этой системы для обоснования управленческих решений.*

The article is devoted to issues related to disclosure of the essence of the direct costing system. In it the author highlights issues about the possibilities of practical application of approaches of direct costing in the activities of domestic enterprises, ways of using the information of this system to inform management decisions.

Приоритетной задачей калькулирования в современных условиях является формирование таких данных о себестоимости, которые были бы полезны его менеджменту для принятия решений о возможностях управления себестоимостью. Сегодня на предприятиях необходимо стремиться к организации производственной деятельности таким образом, чтобы обеспечить приемлемый уровень себестоимости и возможность ее постоянного снижения. Такой подход требует перенесения акцентов в калькуляционной работе с трудоемких расчетов по распределению косвенных расходов и определению точной фактической себестоимости на прогнозные расчеты себестоимости, составление обоснованных нормативных (плановых) калькуляций, организацию контроля их соблюдения в процессе производства, анализ издержек по местам их возникновения.

Учет затрат на производство непосредственно связан с калькулированием себестоимости продукции, в процессе которого осуществляется группировка издержек предприятия в зависимости от того, что считается объектом учета затрат – отдельный вид изделия, группа однородных изделий или направление деятельности.

Традиционные системы калькулирования себестоимости были созданы, когда предприятия производили относительно небольшое количество продукции и основными расходами являлись затраты на труд основных производственных рабочих и на основные материалы, а накладные расходы были невелики. В среде специалистов растет понимание того, что традиционные системы учета затрат и оценки эффективности деятельности не обеспечивают информацией, необходимой для управления деятельностью компании, действующей в среде высокотехнологичного производства. Дело в том, что инвестиции в передовые промышленные технологии значительно изменили поведение затрат. Большая часть расходов стала в краткосрочном периоде постоянной, а затраты на труд основных производственных рабочих составляют в настоящее время небольшую часть совокупных производственных затрат. На накладные расходы приходится гораздо более существенная доля совокупных расходов [1].

Изучение действующей методики калькулирования себестоимости продукции на отечественных предприятиях свидетельствует о том, что:

- учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции продолжает рассматриваться как составная часть бухгалтерского учета;
- данные производственного учета содержат только количественную характеристику затрат на производство;
- существующая система учета и анализа на предприятии не позволяет найти безубыточный объем выпуска продукции.

Для решения существующих проблем на предприятиях могут использоваться разные системы калькулирования, успешно апробированные и широко используемые на промышленных предприятиях в странах с развитой рыночной экономикой. С учетом характера производства система «директ-костинг» может быть использована в сочетании с другим методом учета затрат, поскольку такой подход обеспечивает максимумом информации для принятия управленческих решений.

Понятие директ-костинг с одной стороны можно использовать для характеристики варианта производственного учета с позиции полноты включения затрат в себестоимость, а с другой, директ-костинг - это система управленческого учета, основанная на классификации затрат на постоянные и переменные и включающая в себя учет и анализ затрат и результатов и принятие

управленческих решений. В западной практике директ-костинг называют методом управления предприятием, что подчеркивает единство учета, анализа и принятия управленческих решений в этой системе.

Классический директ-костинг основан на использовании в расчетных данных только операционных затрат, учтенных единым блоком. Применение такой разновидности калькуляции сокращенной себестоимости, с одной стороны, помогает избежать произвольного и трудоемкого распределения всех производственных накладных расходов, а с другой стороны, существенно занижает стоимость запасов готовой продукции и не способствует предоставлению данных для анализа взаимосвязи между издержками и объемом выпуска. Наличие таких недостатков не создает условия для их широкого применения в деятельности предприятий.

При развитом варианте постоянные затраты подразделяются не по видам продукции, работ и услуг, а по местам формирования накладных расходов. Этот вариант сохраняет преимущества классического директ-костинга. Наряду с этим, в рамках второго варианта используется категория «вклада» в изделие, которое позволяет определить вклад каждого изделия в покрытие постоянных затрат.

При исследовании системы директ-костинг учеными-экономистами были выявлены задачи, решение которых становится возможным в системе управленческого учета:

- рациональное калькулирование себестоимости продукции;
- анализ деятельности организации в целом и отдельных структурных подразделений;
- разработка планов (прогнозов) на короткий и длительный промежутки времени в зависимости от уровня организации производства;
- выбор оптимальной базы и методологии для планового калькулирования;
- приближение прогнозов к фактическим результатам в целях выработки необходимой политики управления.

Использование отдельных элементов директ-костинга или всей его системы на предприятиях возможно в следующих вариантах. Первый вариант основан на делении всех затрат за отчетный период на производственные и периодические. Прямые производственные затраты аккумулируются на счете 20 «Основное производство» или 23 «Вспомогательное производство», косвенные затраты – по дебету счета 25 «Общепроизводственные расходы» с кредита счетов производственных и финансовых ресурсов. В конце отчетного периода в расчет себестоимости отдельных видов продукции, работ, услуг помимо прямых производственных затрат включаются и косвенные производственные затраты, учтенные в течение отчетного периода на счете 25, что отражается записью по дебету счетов 20 или 23 и кредиту счета 25. Периодические затраты, собираемые на счете 26 «Общехозяйственные расходы» при этом варианте не включаются в себестоимость объектов калькулирования, а списываются в конце отчетного периода непосредственно на уменьшение выручки от реализации продукции: дебет счета «Продажи», кредит счета «Общехозяйственные расходы».

Важно отметить, что этот вариант является относительно новым для отечественной учетной теории и практики, и реализует одну из центральных идей директ-костинга, заключающейся в разделении совокупных затрат по признаку их связи с производством и его обслуживанием и калькулирование на этой основе переменной себестоимости продукции, работ, услуг.

Другой метод, позволяющий контролировать издержки производства с использованием принципов директ-костинга является применение счета 40 «Выпуск продукции, работ и услуг», по дебету которого отражается фактическая производственная себестоимость выпущенной продукции, сданных работ и оказанных услуг. При этом кредитуют счета 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство», 29 «Обслуживающие производства и хозяйства». По кредиту счета учитывается нормативная (плановая) себестоимость произведенной продукции в корреспонденции со счетами 43 «Готовая продукция», 90 «Продажи».

Разница между дебетовым и кредитовым оборотом счета 40 может быть выявлена на первое число каждого месяца. Она представляет собой отклонение фактических затрат на изготовление продукции от заданных по плану или нормативу. Экономия, означающая превышение нормативной (плановой) себестоимости над фактической, сторнируется по кредиту счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» и дебету счета 90 «Продажи». Перерасход списывается со счета 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» дополнительной записью. По итогу за

месяц, квартал или год счет 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)» сальдо не имеет и в балансе не отражается.

В конце отчетного периода после определения объема незавершенного производства исчисляется фактическая себестоимость сданной на склад готовой продукции или выполненных работ, услуг.

Таким образом, и по дебету, и по кредиту счета 40 находит отражение один и тот же объем продукции, работ, услуг, но в разной оценке: на дебете – по фактической себестоимости, на кредите – по нормативной (плановой) себестоимости. Отклонения фактической себестоимости от нормативной выявляются сопоставлением дебетового и кредитового оборотов в целом по счету. Применение счета «Выпуск продукции (работ, услуг)» обеспечивает реализацию нормативного принципа директ-костинга и обязательность отражения только производственной себестоимости, без учета постоянной части накладных расходов.

Организация учета затрат и результатов по этой системе по данным счета 90 «Продажи» предоставляет следующую информацию, руб.:

Выручка от реализации – 700000

Нормативная производственная себестоимость реализации – 350000

Отклонение фактической себестоимости от нормативной (- 5000)

Фактическая производственная себестоимость реализации – 345000

Маржинальный доход (сумма покрытия) – 355000 (700000 – 345000)

Общие управленческие и сбытовые расходы – 180000

Прибыль от продажи – 175000 (355000 – 180000)

Этот вариант учета затрат и результатов представляет собой интегрированную систему организации финансового и управленческого учета, когда учет осуществляется в единой системе счетов. Но это не исключает возможности автономного ведения учета. Организация производственного учета по данному варианту предполагает выбор между системой аналитического учета к существующим синтетическим счетам или применением самостоятельной системы счетов.

В первом случае создаются условия применения отдельных элементов директ-костинга на тех предприятиях, где пока нет деления бухгалтерии на управленческую и финансовую. На малых предприятиях, имеющих короткий производственный цикл и значительное количество объектов учета (видов продукции, субъектов производства) этот вариант также достаточно эффективен. Они учитывают общехозяйственные расходы обособленно от прямых и могут списывать их ежемесячно полностью на затраты по реализованной продукции. Для средних и крупных предприятий директ-костинг должен выступать как самостоятельная система управленческого учета с применением всех его элементов, в т.ч. системы специальных счетов. В этом случае можно говорить о высшей форме его организации на предприятиях.

Организация учета затрат по системе директ-костинг позволяет:

- обратить внимание на изменение маржинального дохода как по предприятию в целом, так и по различным изделиям, работам и услугам;

- выявить изделия и услуги с большей рентабельностью, для перехода на их выпуск, поскольку разница между продажной ценой и суммой переменных расходов не затушевывается в результате списания постоянных расходов на себестоимость конкретных изделий и видов работ;

- маржинальный доход может быть использован при выборе альтернатив, которые могут возникнуть при обсуждении снижения цены, проведении специальных рекламных компаний, использовании премий, стимулирующих объем реализации.

- маржинальный доход лежит в основе управленческих решений, связанных с сокращением производства продукции. В пределах краткосрочного периода, если продукт приносит дохода больше, чем его переменные расходы, он вносит вклад в общую прибыль.

Список использованных источников:

1.Друри К. Введение в управленческий и производственный учет / Под ред. С.А.Табалиной –М.: Аудит, ЮНИТИ, 1998.– 774 с.

УДК 336.14
И.В. Ишина

РАЗВИТИЕ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В статье рассматривается процесс становления бюджетной системы регионального уровня в условиях формирования рыночных условий хозяйствования в современной России. Автором исследованы вопросы, связанные перераспределением финансовых потоков между уровнями бюджетной системы на стадии разработки региональных бюджетов и предложен методический подход к структуризации бюджетного потенциала с позиций формирования финансовых его источников.

In article process of formation of budgetary siste regional levels in the conditions of formation of market conditions of managing in modern Russia is considered. The author investigates the questions connected by redistribution finansovyh of streams between levels of budgetary system at a stage of working out regionalnyh of budgets and the methodical approach to structurization of budgetary potential from positions of formation of its financial sources is offered.

В финансовой системе субъекта Российской Федерации основным звеном, обеспечивающим устойчивое его финансовое состояние, является бюджетная система региона, характеризующаяся определенными параметрами, которые могут быть выражены через бюджетный потенциал, формирующийся в процессе взаимодействия финансовых потоков имеющих различные источники образования и функциональное назначение. Уровень развития бюджетного потенциала, его масштабы, размерность, индексные характеристики непосредственно влияют на возможности субъектов РФ предоставлять бюджетные услуги населению в части образования, здравоохранения, выполнять региональные социально-экономические программы, создавать общие благоприятные условия жизни с учетом потребностей населения конкретных регионов.

Логическая структура бюджетного потенциала субъекта РФ и его элементный состав, представлен собственным (первичным) и привлеченным потенциалом, образующим совокупный потенциал. Подобная структуризация бюджетного потенциала позволяет не только оценить каналы движения финансовых потоков в региональных бюджетных системах, но и их направленность и масштабность.

Бюджетный потенциал субъекта РФ, исходя из источников его создания, можно условно охарактеризовать как собственный (первичный потенциал), который формируется за счет региональных и местных налогов и налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, а также неналоговых доходов получаемых от государственной (органов власти субъектов РФ) и муниципальной собственности. Далее следует выделять бюджетный потенциал, источниками создания которого являются федеральные налоги и сборы, перечисляемые в бюджеты субъектов РФ в порядке, определяемым ежегодно Федеральным Законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и доходы, получаемые бюджетами субъектов РФ в виде безвозмездных поступлений из федерального бюджета (дотации, субсидии, субвенции). Формируемый таким образом бюджетный потенциал можно определить как привлеченный. Собственный и привлеченный бюджетный потенциал можно охарактеризовать как совокупный бюджетный потенциал. Подобная структуризация бюджетного потенциала региона позволяет дать его поэлементный состав, отражающий определенный источник финансирования и оценить долю каждого из них в совокупном бюджетном потенциале.

Процесс формирования трех составляющих бюджетного потенциала региона представлен на рисунке 1.

На протяжении ряда последних лет на федеральном и региональном уровнях существенное значение придается вопросам формирования собственных источников развития субъектов Российской Федерации, их финансово-экономической базы. Но, пока эта важная проблем далека от решения, вследствие того, что налоговые поступления от региональных и местных налогов очень незначительны в общих объемах налоговых поступлений и не могут стать решающим источником формирования бюджетного потенциала на уровне субъектов РФ, неналоговые доходы тоже не играют ключевой роли как источники формирования бюджетного потенциала, так как собственность региональных органов власти как правило используется неэффективно и в связи с этим доходы от нее невелики.

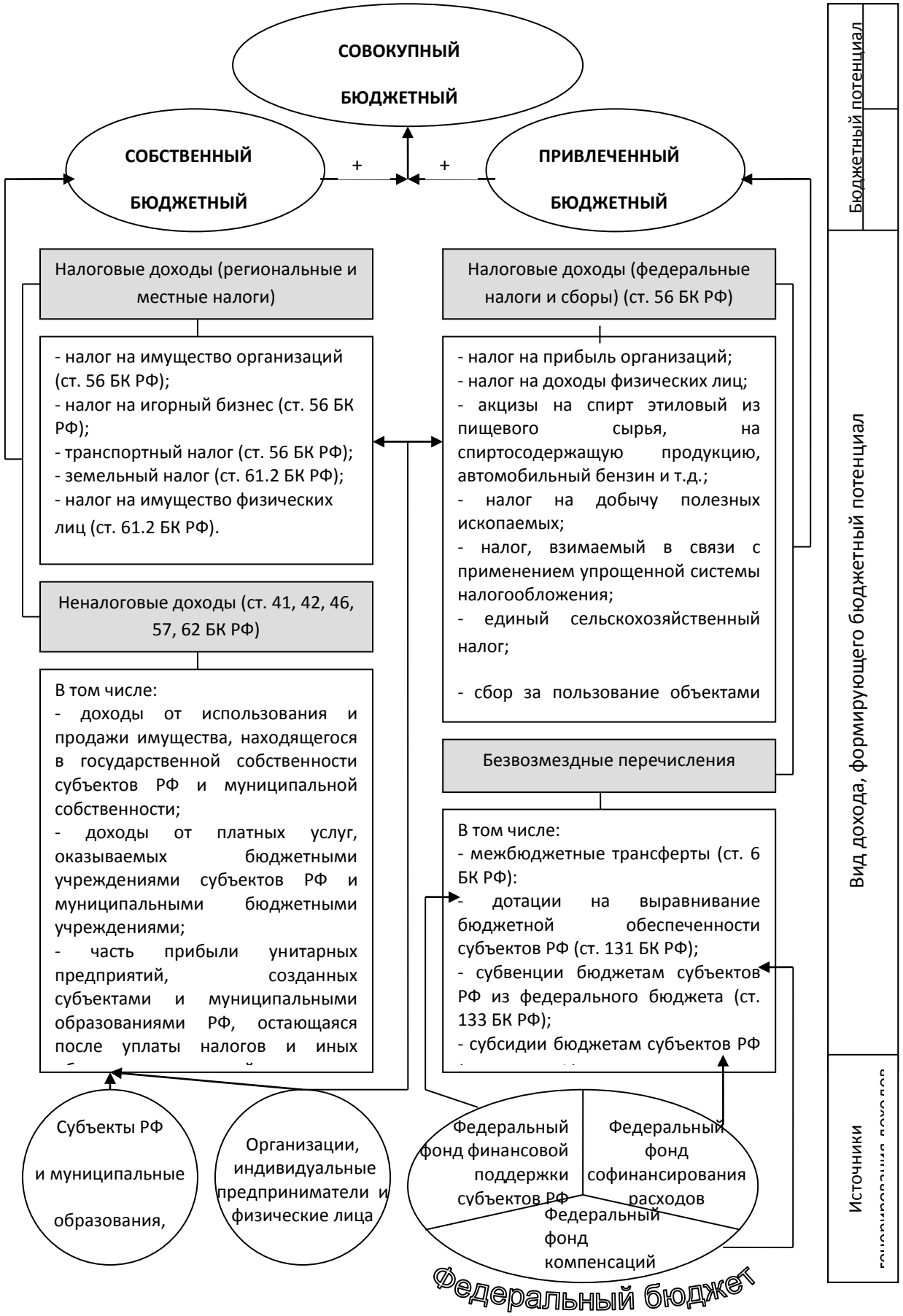

Рис. 1. Модель формирования совокупного бюджетного потенциала субъекта РФ

Уточнения, внесенные в Бюджетный Кодекс РФ в 2008г. в соответствии с которыми к собственным доходам бюджетов субъектов РФ относятся различные виды безвозмездных финансовых поступлений, за исключением субвенций из Федерального и региональных фондов компенсаций создают для субъектов РФ еще более мягкие условия их существования, поскольку финансовая помощь из центра не связывается с результатами управленческой и экономической деятельности на уровне региона и ее предоставление также не предполагает оценки эффективности бюджетных расходов субъекта РФ. В результате учет в составе собственных доходов бюджета безвозмездных перечислений (кроме субвенций) почти в 2 раза увеличивает показатели покрытия расходов собственными доходами на уровне субъектов РФ, что усиливает иждивенческие настроения среди субъектов РФ и служит препятствием развития экономической и производственной базы формирования источников налоговых доходов, как федеральных, так и региональных и местных бюджетов.

Следует отметить, что особое влияние на парадигму взаимоотношений между федеральным центром и регионами (субъектами РФ) в условиях становления рынка, предполагающих самостоятельность осуществления различного рода и видов деятельности и принятия решений его экономическими субъектами может оказать использование различных моделей организации финансовых взаимосвязей между центром и субъектами РФ.

В связи с этим особое внимание необходимо уделить вопросам бюджетного федерализма и поэтому остановимся на анализе системы организации финансовых потоков между экономическими субъектами реализуемых в рамках этого процесса.

Терминология, касающаяся бюджетного федерализма, была предложена американскими специалистами, поэтому в нем присутствует категория «федерализм». В соответствии с этим термином каждый уровень власти имеет свой бюджет и действует в рамках своих бюджетных полномочий. Автономное функционирование бюджетов каждого уровня власти и межбюджетные отношения, складывающиеся в процессе составления и исполнения бюджетов, основанные на соответствующих нормативных регламентах, первоначально в американской научной литературе и практической деятельности определялись как бюджетный федерализм. В соответствии с взглядами американских ученых эффективность бюджетного федерализма определяется выполнением следующей совокупности условий:

- имеется разграничение полномочий между всеми уровнями власти по расходам и их финансовое обеспечение по уровням бюджетной системы;
- с помощью перераспределения налогов и межбюджетных трансфертов обеспечиваются приблизительно равные условия в потреблении социальных услуг по всей территории страны.

В дальнейшем само понятие бюджетного федерализма и условия его эффективного функционирования получили значительное развитие и содержательное наполнение, так как мировая практика свидетельствует, что не существует единой модели бюджетного федерализма, которая характеризовалась бы едиными принципами, критериями, условиями, одинаково присущими всем странам.

Мнения авторов на содержание бюджетного федерализма и его основополагающих принципов в целом совпадают. Но, тем не менее, подходы к определению его содержания несколько разнятся и эта категория трактуется как система принципов, на которых базируется бюджетное устройство страны; как форма бюджетного устройства в федеративном государстве; как отношения между уровнями власти по поводу оптимального, научно обоснованного распределения доходов бюджета каждого уровня и расходов, финансируемых из них, и, наконец, некоторые авторы рассматривают бюджетный федерализм через принципы построения бюджетных отношений, обнаруживая и по этому вопросу многообразие позиций.

Но все они особо выделяют законодательное разграничение доходных и расходных полномочий; самостоятельность бюджетов различных уровней, использование системы бюджетного регулирования, основывающейся на формализованных и прозрачных процедурах. Исходя из этого, содержание бюджетного федерализма можно охарактеризовать как экономический процесс, обеспечивающий особый способ управления бюджетными средствами, основанный на разграничении между уровнями власти обязательств по исполнению расходов и источников их финансирования с целью обеспечения самостоятельности и сбалансированности бюджетной системы в целом и каждого ее уровня.

Следует отметить, что в последней редакции Бюджетного кодекса РФ межбюджетные отношения определены как взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса. Прежде это понятие было исключено и введены «межбюджетные трансферты».

Данная замена была связана не с исчезновением межбюджетных отношений как таковых, а с объективными в большинстве случае причинами невозможности реализации самих отношений и сведению сущности и содержания их к механизму перечисления межбюджетных трансфертов.

Хотя уже несколько лет назад было отмечено, что в концептуальном и практическом аспектах осуществлен отказ от понимания межбюджетных отношений только как финансовой помощи из федерального бюджета. В частности, в понятие межбюджетных отношений включаются взаимоотношения между различными уровнями власти по поводу:

- разграничения расходных полномочий и ответственности между органами власти и управления разных уровней;
- разграничения налоговых полномочий и доходных источников между органами власти и управления разных уровней;
- бюджетного выравнивания и распределения финансовой помощи.

Поэтому само понятие межбюджетные отношения из Бюджетного кодекса РФ исключать не стоило и оно вновь было введено, так как федеративное государство, которым является Российская Федерация, характеризуется сложными правовыми и финансовыми взаимосвязями между всеми уровнями бюджетной системы и межбюджетные отношения, в том числе и финансовые их основы, создают базовые условия для исполнения социальных обязательств на всех уровнях власти.

УДК 336.22
М.С. Ишина

НАЛОГОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Статья посвящена вопросам становления и развития системы налогового планирования в нашей стране. Автором обоснован ряд тезисов, касающихся уточнения содержания и целевого назначения налогового планирования и уточнена методология его проведения.

Article is devoted questions of formation and development of system of tax planning in our country. The author proves a number of the theses, concerning specifications of the maintenance and a special-purpose designation of tax planning and the methodology of its carrying out is specified.

Развитие российской финансовой науки с начала 90-х гг. XX века характеризуется повышенным вниманием к вопросам теоретического обоснования сущности, экономического содержания и назначения системы налогообложения в формировании финансовых основ функционирования государства, способов и методов осуществления процесса планирования налогов, взимания налоговых платежей и поступления их в доходы бюджетной системы страны. Также существенное внимание и научный интерес представляют работы связанные с исследованием теории и практики влияния налогообложения на финансово-экономическую деятельность хозяйствующих субъектов, нахождение наиболее рациональных путей осуществления процесса налогового планирования с позиций обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности экономических агентов, осуществляющих свою деятельность в различных сферах и областях.

Российские представители современной налоговой теории в целом придерживаются общего направления о двух видовой классификации налогового планирования - текущего и перспективного. Тем не менее, в условиях современной России экономика которой очень медленно выходит из условий рецессии и связанных с этим проблем формирования полноценных бюджетов всех уровней особую значимость приобретают вопросы, связанные с практической реализацией теоретических постулатов, в части обеспечения устойчивости процесса налогового планирования и прежде всего в его перспективном временном аспекте планирования налоговых доходов бюджетов.

Процесс становления перспективного налогового планирования имеет несколько этапов в качестве временных рамок которых можно выделить следующие:

2004 - 2006гг. Формирование принципиальных идей среднесрочного планирования, первые опыты составления перспективных финансовых планов.

2007г. Введение в Бюджетный Кодекс РФ статей, устанавливающих требования о составлении федерального бюджета на 3-летний период, а также обязанность разработки среднесрочного финансового плана для субъектов РФ и муниципальных образований (с возможностью составления 3-летних бюджетов). Составление первого федерального бюджета на 3 года (2008 - 2010 гг.).

2008г. Составление первой бюджетной стратегии РФ на 15 лет (2008 - 2023гг.), в которой была предпринята попытка оценить тенденции изменения налоговых доходов бюджетной системы при предполагаемых изменениях налогового законодательства. Составление федерального бюджета на 2009 - 2011гг. Развитие опыта составления 3-летних бюджетов в субъектах РФ и муниципальных образованиях.

2009г. Кризис практики составления 3-летних бюджетов, вызванный негативным влиянием последствий мирового финансового кризиса на доходы бюджетов бюджетной системы РФ. Многие субъекты РФ и муниципальные образования отказываются от составления бюджетов на 3 года. Показатели федерального бюджета 2009 - 2011гг. на 2009г. объявлены несостоятельными, однако на федеральном уровне практика составления бюджета на 3 года продолжается (составлен федеральный бюджет на 2010 - 2012гг.).

Останавливаясь более подробно на раскрытии содержания процесса среднесрочного налогового планирования, отметим, что его реализация в настоящее время осуществляется на всех уровнях бюджетной системы и имеет следующую последовательность действий:

- составление федерального бюджета на 3 года (очередной год и 2-летний плановый период);
- составление региональных и местных бюджетов в ряде субъектов РФ и муниципальных образований на 3 года без составления среднесрочного финансового плана;
- составление региональных и местных бюджетов в остальных субъектах РФ и муниципальных образованиях на 1 год с обязательным составлением среднесрочного финансового плана на 3 года.

Но дальнейшее развитие перспективного налогового планирования в настоящее время сдерживается макроэкономической нестабильностью и неопределенностью в отношении предполагаемых изменений, модификации и новаций налогового законодательства. Поэтому для обеспечения научной и практической обоснованности бюджетных расчетов, выполнения долгосрочных инновационных и целевых программ развития необходимо проводить работу по уточнению методик оценки налоговых поступлений в бюджетную систему РФ и развитию методологии организации мероприятий по налоговому планированию на уровне хозяйствующих субъектов. Но эта работа затрудняется немаловажным обстоятельством, связанным с отсутствием в Налоговом Кодексе РФ понятия «налоговое планирование». Поэтому Налоговый Кодекс РФ как документ, имеющий регламентирующий характер для осуществления действий налогоплательщиками не закрепляет права налогоплательщика на налоговое планирование. Но в то же время на страницах печати, в теории налогового права, а также в кругу практикующих юристов существует широкая дискуссия на предмет экономического назначения, природы, целей, структуры налогового планирования. Остановимся очень коротко на основных моментах связанных с рассмотрением налогового планирования в этих аспектах и имеющих дискуссионный характер.

Налоговое планирование является частью процесса финансового планирования хозяйствующего субъекта. Организация эффективной системы налогового планирования в российских хозяйствующих структурах может явиться связующим звеном между различными стадиями и комплексами общеэкономического планирования организации, как тактического, так и стратегического, ибо экономической конструкции под названием «налоговое планирование» как никакому другому виду финансового планирования имманентно присущ комплексный характер, выражающийся прежде всего в многообразии взаимосвязей с различными проявлениями управленческого воздействия во внутренней структуре организации. Иными словами, можно утверждать, что налоговое планирование, вплотную взаимодействуя с такими управленческими

функциями, как маркетинг, финансы, учет, кадровая политика, снабжение, в то же время является одним из базовых инструментов генерирования показателей эффективности функционирования организации, так как расчет последних без учета налоговых последствий представляется весьма неразумным и иррациональным. Следовательно, налоговое планирование должно стать обязательным инструментарием в менеджменте российского предприятия при принятии того или иного управленческого решения.

В настоящее время российские ученые не пришли к единому мнению о назначении налогового планирования. В частности, отсутствуют общепризнанные определения, как налогового планирования, так и его объекта и связанных с ними прямо либо косвенно, но дополняющих и раскрывающих процесс налогового планирования налоговых категорий. Поэтому в работах современных авторов нередко смешиваются такие категории, являющиеся результатом финансово-хозяйственного функционирования экономических агентов как налоговый платеж и налоговое обязательство, налоговое бремя и налоговая нагрузка, налоговая оптимизация, налоговая минимизация, налоговое планирование и налоговое администрирование.

Все выше изложенное подтверждает необходимость уточнения назначения налогового планирования как процесса или последовательности осуществляемых хозяйствующими субъектами целенаправленных действий. В целом процесс планирования является составляющим механизма управления деятельностью хозяйствующего субъекта, одним из инструментов принятия управленческого решения и результирующий его итог должен быть выражен в пропорциональном развитии, которое выбирается сознательно при осуществлении управленческих решений.

Существующие точки зрения на назначение налогового планирования можно условно сгруппировать следующим исходя из следующих оснований:

- рассмотрение налогового планирования как условия законной минимизации налоговых платежей;
- придание налоговому планированию статуса элемента налогового менеджмента организации.

Таким образом, дискуссионность понимания налогового планирования свидетельствует о сложности этого процесса и неоднозначности влияния результатов его реализации на формирование доходов бюджетов бюджетной системы и условия функционирования хозяйствующих субъектов. Поэтому очень важное значение имеет нахождение наиболее приемлемых как для государства, так и других экономических агентов регламента его осуществления. Но даже, несмотря на существенные подчас диаметрально противоположные экономические интересы, закладываемые в рамки этого процесса, научное и практическое экономическое сообщества не отрицают необходимость осуществления налогового планирования.

Следует также уточнить, что планирование в субъективном смысле отражает внутренний мыслительный процесс: постановку целей и определение методов и способов их достижения. В то же время планирование объективно (внешне) выражено в деятельности налогоплательщика по реализации данных целей.

При этом заслуживает особого внимания волевой аспект налогового планирования - право выбора налогоплательщика. Именно выбор оптимального сочетания (построения) форм правоотношений, а также возможных вариантов их соотношения в рамках действующего законодательства о налогах и сборах с целью как определенным образом воздействовать на элементы налогообложения, так и предопределить размер налоговых обязательств определяет сущность налогового планирования.

С содержательно-процедурных позиций налоговое планирование, как и любой другой вид человеческой деятельности, состоит из нескольких неоднородных по своей сути и призванных играть особую роль в процессе планирования ступеней (этапов). Разбиение (градация) деятельности по налоговому планированию исходя из специфических особенностей тех или иных процедур, применяемого научного аппарата, логической согласованности и последовательности деятельности, субъективного и объективного состава на определенные укрупненные институты (этапы), имеет большое теоретическое значение и практический смысл. С теоретической точки зрения разукрупнение налогового планирования как целостной деятельности на отдельные составляющие позволяет в наиболее полной мере изучить конструкцию данной экономической категории, посредством применения индуктивного логического аппарата, а также проявить место

налогового планирования в комплексе общеэкономического планирования деятельности предприятия, ибо, учитывая обширную область распространения и влияния деятельности, связанной с налоговым планированием, в системе управления предприятием, обнаружение методологических, функциональных и директивных связей налогового планирования с другими видами управленческой деятельности возможно только при анализе взаимодействия обособленных институтов планирования между собой, без учета их синергетической составляющей. На практике поэтапное разбиение налогового планирования призвано придать последовательность операций, определить четкую организационную структуру, исполнителей и ответственных за реализацию тех или иных налоговых мероприятий; осуществлять контроль над реализацией принятых управленческих решений.

С точки зрения правового дозволения налоговое планирование - это законный интерес налогоплательщика. С прикладной точки зрения налоговое планирование заключается в выборе нормы права, наиболее выгодно отвечающей интересам налогоплательщика. Налоговое планирование не только сводится к сокращению налогового бремени налогоплательщика, но подразумевает построение оптимальной правовой формы отношений налогоплательщика с налоговыми органами в рамках действующего законодательства, обеспечивающее безопасность налогоплательщика, придавая ему уверенность в правильности выбора формы и способа хозяйствования. При осуществлении налогового планирования налогоплательщик должен принимать во внимание технические ошибки законодателя и противоречивые толкования норм судами.

Следует также отметить, что в современной российской экономической литературе термин «налоговое планирование» отождествляется с термином «налоговая оптимизация», что на наш взгляд не вполне корректно, так как планирование представляет собой лишь организационно-подготовительную стадию какого-либо процесса, а оптимизация - это активные действия, направленные на уменьшение налоговых выплат. В таком случае налоговое планирование - это подготовка к налоговым платежам, деятельность по управлению налоговыми выплатами, а под оптимизацией налогообложения следует понимать налоговое планирование, акцентированное на уменьшении налоговых обязательств.

Генезис осуществления процесса налогового планирования свидетельствует, что в начале становления рыночной системы хозяйствования российские предприятия зачастую понимали налоговое планирование как использование несовершенного налогового законодательства для ухода от налогов. Целью такого планирования являлся поиск противоречий и так называемых белых пятен в налоговом законодательстве, которые позволяли бы фактически не платить налоги или минимизировать их сумму.

Однако со временем налоговое законодательство становится более совершенным, практически ежегодно в Налоговый Кодекс РФ вносятся поправки, изменения и дополнения, которые приводят законодательную налоговую базу в соответствие с реальной экономической действительностью. Кроме того, большое число российских предприятий, особенно тех, которые работают с зарубежными партнерами, в том числе крупные предприятия-экспортеры, для укрепления своих позиций на международном рынке ведут прозрачный финансовый учет, а значит, использовать только законные способы минимизации налогов. В итоге на сегодняшний день налоговое планирование является одним из направлений финансового планирования в рамках финансового менеджмента предприятий, который, в свою очередь, преследует цель не просто минимизации налоговых платежей хозяйствующего субъекта, но рассматривает любые финансовые решения в совокупности.

Таким образом, роль налогового планирования как одного из важных инструментов повышения эффективности хозяйственной деятельности обусловила внимание ученых к исследованию его сущности.

УДК 332.1: 369 (571.54)
А.А.Кокорина А.А

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает понятие качества жизни и методы его оценки. А также результаты социологического опроса проводимого в районах Республики.

There is research into methods value of people s Life quality of Siberia Federal area in this text. Also author analyses data about economic situation in region and results of sociological interrogation carried ole t in republic of Buryatia.

Экономическое содержание категории «качество» рассматривается как многоаспектное. Качество пронизывает все стороны мироздания и является ключевым фактором социального устройства и деятельности людей. Качественная характеристика имеет также фундаментальное значение для понимания человеческой сущности, духовной культуры. Поэтому исходя из этого, понятие качество жизни нужно рассматривать не только с экономической, но и с социальной, и философской стороны.

Понятие качества жизни можно представить в виде совокупности внутренней и внешней определенности предмета.

Качество – есть определенность вещи, предмета, явления, процесса на основе которой они приобретают свое специфическое бытие и выделяются из многообразия других вещей, предметов, процессов и явлений.

Качество выражает сущностную определенность, которая состоит из двух основных компонентов. Внешняя определенность – его форма и иные свойства и признаки; внутренняя определенность, раскрываемая на основе ряда категорий: система, структура, функция.

В целом качество жизни можно представить в виде совокупности основных характеристик:

КАЧЕСТВО				
СУБСТРАТНОЕ	ПРЕДМЕТНОЕ	СИСТЕМНОЕ	ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ	ИНТЕГРАЛЬНОЕ
Сводимое к характеристики основных космических стихий.	Обусловленное влиянием производственной деятельности, формированием научных и технических дисциплин.	Обусловлено тем, что объектами научного исследования и практической деятельности являются системы образования.	Базируется на совокупности количественных показателей.	Целостный охват всех сторон.

Проблема качества жизни приобретает большое значение, как в России, так и за рубежом. Вместе с тем, в настоящее время не сформировано единого представления о понятии и показателях оценки качества жизни населения. Таким образом, качество жизни – это совокупность характеристик, отражающих материальное, социальное, физическое и культурное благополучие населения.

Одной из особенностей экономики нашей страны, является резкая дифференциация доходов населения, разделение общества на бедных и богатых. В ходе реформ резко возросла дифференциация доходов, имущественного состояния и уровня жизни. Появилась группа хорошо обеспеченных по западным стандартам людей. Одновременно пополняются ряды бедного населения. Причем в них попадают не только безработные и нетрудоспособные, но и часть работающего населения, находящегося в расцвете сил и способностей (так называемые «новые бедные»). Оценки действительных масштабов бедности варьируются от 20-60% в зависимости от выбранных критериев и политических взглядов экспертов. В данный момент ситуация в России характеризуется тем, что на ряду с основными показателями такими как защищенность, безопасность и обеспеченность населения стабильно оформляется такое положение как «затяжная безработица» или «стабильная нищета».

Что касается методов оценки качества жизни населения, то исходя из сложности исследуемого объекта, большого числа анализируемых показателей, их типовой неоднородности

можно утверждать, что здесь необходим не один, а целый комплекс методов исследования: статистических, социологических, экономико-математических. Причем каждое из трех основных структурных составляющих качества жизни населения нуждается в своем наборе методов. Очевидно, например, что первая группа показателей (здоровье) будет изучаться преимущественно по данным текущей статистики и отчетности; анализ уровня жизни потребует использования также данных бюджетных исследований семей, а в мониторинге образа жизни будут преобладать социологические методы.

Изучив существующие методы оценки качества жизни, следует отметить, что каждый из них базируется на одном из трех подходов:

- На основе расчета отдельных статистических показателей (объективная оценка),
- На основе социологических исследований (субъективная оценка),
- На основе статистических показателей с использованием данных социологических исследований.

На сегодняшний день наиболее перспективным методом при оценке качества жизни населения представляется социологический метод, позволяющий получить богатую информацию о социальной дифференциации качества жизни, о проблемах удовлетворения специфических потребностей различных групп и слоев населения.

Анализ полученной в ходе социологических опросов информации позволяет местной администрации получить более детальную картину функционирования городских служб, оказывающих непосредственное влияние как на жизнь города в целом, так и отдельных его районов.

В качестве объекта исследования выступает республика Бурятия. Субъективная оценка основана на социологических исследованиях, проводимых в районах республики. Данное социологическое исследование определяет удовлетворенность населения условиями жизни.

В социологическом опросе участвовали жители следующих районов (Северобайкальск, Баргузинский, Бичурский, Мухоршибирский, Джидинский, Тункинский, Заиграивский, Хоринский районы и другие), а также опрос проводился в городе Улан-Удэ.

Опросу подлежали респонденты в возрасте от 18 до 60 лет. Опрос респондентов проводился методом «от двери к двери», то есть в квартирах.

Для проведения исследования была разработана и специально адаптированная к российским условиям анкета, состоящая из трех блоков:

- Удовлетворенность условиями жизни;
- Оценка уверенности;
- Сведения о респонденте.

При оценке условий использовалась 5-ти бальная шкала, где 1 означает «Абсолютно не доволен» и 5 «Очень доволен», в случае затруднения ответа на вопрос, использовался вариант ответа «Нет опыта».

В ходе проведенного исследования были получены следующие данные:

1. Основной возраст респондентов около 60% - это люди находящиеся в активном возрасте от 30 – 50 лет.

2. Молодежь в возрасте от 18 до 30 лет составила примерно 15% от общего количества.

3. Оставшиеся 25% это люди старше 50 лет (в основном пенсионеры).

По половой характеристики ответы респондентов разделились следующим образом около 70% это мужчины от 18 – 60 лет и 30% женщины соответствующего возраста.

Всем респондентам задавались вопросы следующего характера:

1. Что для Вас означает понятие «качество жизни»?
2. Основные критерии, характеризующие качество жизни населения?
3. На сколько Вы уверенны в своем будущем и будущем своих детей?
4. Какое денежное вознаграждение Вы хотели бы получать, чтобы чувствовать себя уверено?
5. Также были проанализированы такие частные характеристики как: благосостояние населения, свободное время и отдых питание, здоровье, образование, жилищные условия, рынок труда.

Для анализа собранных данных использована матричная модель, в которой все показатели качества жизни располагаются в четырех областях. Положение того или иного показателя зависит от двух величин: степени удовлетворенности населения его состоянием и важности показателя для жителей города.

В идеальном случае полученные значения должны располагаться по диагонали области 2 – области 3. Область 1 означает превышение достаточного уровня благополучия, тогда как область 3 свидетельствует о низкой значимости показателя и невысоком уровне оценки параметров. Если параметр попадает в область 2, то он обладает сбалансированностью ожидаемого и достигнутого.

Дифференциация отдельных факторов качества жизни

	Значение показателя	
Важность показателя	Высокая степень удовлетворенности/низкая значимость	Высокая степень удовлетворенности/высокая значимость
	Низкая степень удовлетворенности/низкая значимость	Низкая степень удовлетворенности/ высокая значимость

Результаты опроса показали, что 80% из 100%, а это примерно (400 человек) недовольны качеством жизни. А именно 30% не устраивает низкий уровень оплаты труда и пенсий. Примерно 25% респондентов отмечают высокие тарифы на жилье, электроэнергию, отопление и воду, стоимость в транспорте. Многие отмечают высокую стоимость продуктов питания. Около 30% выдвигают на первый план такие показатели как обеспеченность жильем и состояние демографии. Хотя Республика может гордится 2009 годом по показателям рождаемости, которые впервые за многие годы превысили показатели смертности. Однако основной проблемой остается невозможность устроить ребенка в детский сад, что на наш взгляд тоже довольно сильно тормозит процесс рождаемости. Уровень обеспеченности жильем тоже находится на достаточно низком уровне. Многие молодые семьи стоят на очереди на получение субсидии для приобретения жилья. Но достигают заветного результата лишь 10-15%, остальные так и остаются годами стоять на очереди. Однако в последние годы наиболее распространенной стала помощь государства всем желающим приобрести недвижимость с помощью ипотечного кредита. Хотя и здесь не все могут позволить себе воспользоваться им. Так как получая заработную плату в 4000 – 5000 тысяч и имея несовершеннолетних детей в предоставлении ипотечного кредита просто откажут. И верно ведь человек с таким доходом находится за «чертой бедности». И примерно 20% затрудняются в ответах с определением «качества жизни».

В отношении же имущественной дифференциации все респонденты, участвующие в социологическом исследовании, разделились на четыре группы:

а) безусловно одобряющие имущественное расслоение- 14%;

б) одобряющие неравенство с рядом оговорок: «имущественное неравенство не страшно, но государство должно его смягчить», «неравенство оправдано только тогда, когда дополняется наличием равных стартовых возможностей для всех, кто вступает в самостоятельную жизнь» - 53,7%;

в) противники неравенства – 18,8%;

г) не определившиеся – 13,5%.

В процессе проведенных исследований по отдельным факторам на основании ответов полученных от респондентов, факторы в матрице расположились следующим образом.

Факторы, попавшие в четвертую область, находятся в самом тяжелом состоянии (рынок труда, жилищные условия и благосостояние населения).

В третьей области находятся факторы качества жизни, которые не высоко оценены жителями республики, но в то же время и не являются для них особо важными. Состояние таких факторов не стоит выпускать из вида, следует постоянно отслеживать их динамику.

Во второй области находятся факторы, которые представляют важное значение для населения и имеют достаточно высокие оценки (питание, свободное время).

В первой области располагаются факторы, которые находятся в хорошем состоянии по оценкам населения к ним относятся:(образование и здоровье).

Что касается оценки уверенности в завтрашнем дне примерно 95% отвечают, что им страшно за своих настоящих и будущих детей.

На вопрос, сколько Вы хотели бы получать, чтобы чувствовать удовлетворенность условиями жизни многие респонденты называли доход в пределах 40000-50000 рублей.

Все данные полученные в ходе социологических исследований были положены в основу разработанного мониторинга для районов РБ.

Первостепенное значение среди социально-экономических показателей уровня и качества жизни населения придается характеристикам населения республики. Существующий комплекс социально-демографических проблем в республике определил основные направления их решения: первое- это стимулирование рождаемости и укрепление института семьи; второе – снижение уровня смертности и повышение ожидаемой продолжительности жизни населения; третье – снижение миграционных потерь и оптимизация процессов миграции.

Одним из методов выявления и своевременного реагирования на проблемы, возникающие при управлении регионами, является система социально-экономического мониторинга, способная постоянно отслеживать меняющиеся с течением времени потребности населения, определять точки наибольшего социального напряжения и проводить программу действий, наиболее мягко преодолевающих имеющиеся в социальной сфере того или иного региона негативные явления.

Список использованных источников:

1. Бобков В., Масловский-Мстиславский П. Динамика уровня жизни населения.//Экономист.- 1994.-№6.

2. Основы теории современной экономики. Двадцать пять лекций. - Ростов н/Д: издательство «Феникс», 2000. - 448 с.

3. Популярный экономико-статистический словарь-справочник / Под ред. И. И. Елисеевой. - М.: Финансы и статистика, 1993. - 192 с.

УДК 336.7

Е. И. Куликова

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ КАПИТАЛА

В статье анализируется динамика вложений в ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями, зарегистрированными в данном регионе, и оцениваются возможности кредитных организаций по привлечению средств на региональных рынках ценных бумаг.

In article dynamics of investments in the securities got by the credit organizations, registered in the given region is analyzed, and possibilities of the credit organizations on attraction of means on regional securities markets are estimated.

Основным назначением рынка капитала является перераспределение финансовых ресурсов в экономической системе. Рынок капитала представляет собой канал финансирования экономики, дополняющий собственные денежные средства предприятия и бюджетные ассигнования. Сфера формирования спроса и предложения на капитал обеспечивает аккумуляцию и перераспределение денежных средств, движение основного капитала, максимизацию прибылей, поддержание пропорций в экономике. Через рынок капитала привлекаются денежные накопления предприятий, государства и частных лиц, превышающие их текущие потребности, и в качестве кредитных средств направляются на развитие производства и других сфер экономики.

Поскольку денежный рынок и рынок капиталов являются составными частями рынка ценных бумаг, важным представляется исследование процессов, происходящих на фондовом рынке, особенно в региональном аспекте. Российский фондовый рынок внес существенный вклад в оздоровление региональных и муниципальных финансов. Возможность осуществления заимствований региональными и муниципальными органами власти обусловлена образованием временно свободных денежных средств у юридических и физических лиц и ограничением ими текущего потребления с целью накопления средств и получения дополнительного дохода. Объективная потребность региональной власти в дополнительных средствах определяется постоянным несоответствием между величиной финансовых ресурсов, которыми она располагает, и нуждами регионов.

Выход на рынок облигаций позволяет администрациям регионов покрывать дефицит бюджета, погашать имеющиеся банковские кредиты, снижать расходы на обслуживание и увеличивать сроки долга. Однако возможности рынка не исчерпаны. Интерес к нему инвесторов будет повышаться вместе с ростом российской экономики и ликвидности фондового рынка, а также благодаря относительной привлекательности субфедеральных и муниципальных облигаций (СМО). Поэтому региональным администрациям целесообразно расширять использование облигационных займов, как для решения финансовых проблем, так и для реализации перспективных инвестиционных проектов. Секрет популярности рынка СМО среди эмитентов прост: размещение облигаций позволяет оздоровить экономику региона и оптимизировать структуру регионального долга. Среди преимуществ облигаций перед банковскими кредитами — более низкие ставки за счет рыночного ценообразования, более длинные сроки обращения и большая гибкость. Повсеместно в развитых странах результатом развития рынка муниципальных займов на макроэкономическом уровне выступает последовательное усиление роли местных органов власти, но не как непосредственных участников отношений займа, а как гарантов реализации региональных проектов, регуляторов конъюнктуры регионального рынка и пр.

Одним из основных направлений взаимодействия органов власти с кредитными организациями было и остается привлечение кредитных ресурсов государственными и муниципальными заемщиками для обеспечения бесперебойности бюджетных процессов и увеличения их экономической эффективности. С другой стороны, как показывает практика, для кредитных организаций бюджетная сфера становится все более комфортным сегментом за счет высокого уровня надежности заемщиков и информационной прозрачности рынка. Тем не менее, в настоящее время региональные банки все чаще прибегают к привлечению капитала на фондовом рынке. Несмотря на то, что этот тренд находится в русле общемировых течений (это особенно ярко проявляется в сфере секьюритизации банковских активов, прежде всего, ипотечных кредитов), такие основные источники рыночного рефинансирования и оздоровления банковских балансов, как публичные займы и пулы коллективных инвесторов, на данный момент только набирают обороты и реализуются лишь крупнейшими банками. Однако небольшие региональные банки также выходят на фондовый рынок.

Анализ тенденций заимствований региональных банков на рынке ценных бумаг показывает рост интереса к приобретению кредитными организациями ценных бумаг. Таблица 1 показывает динамику вложений в ценные бумаги региональных кредитных организаций.

Таблица 1 - Динамика вложений в ценные бумаги кредитных организаций, зарегистрированных в различных регионах РФ

№ п/п	Регион	Вложения в ценные бумаги, млн руб.						
		01.01.05	01.01.06	01.01.07	01.01.08	01.01.09	01.01.10	01.01.11
1.	Центральный округ	669 647	904 175	1 200 361	1 518 990	н/д	3 059 352	3 971 846
2.	Северо-Западный округ	38 264	63 678	47 099	55 323	н/д	125 142	187 142
3.	Южный округ	2 515	4 432	6 717	9 281	н/д	9 783	11 345
4.	Приволжский округ	11 334	21 839	26 422	23 709	н/д	47 407	84 328
5.	Уральский округ	26 197	33 628	40 711	41 079	н/д	78 911	91 939
6.	Сибирский округ	3 331	6 382	16 798	19 936	н/д	45 713	41 558
7.	Дальневосточный округ	1 281	2 425	3 051	5 710	н/д	12 778	29 926
	ВСЕГО	**752569**	**1036559**	**1341159**	**1674028**	**-**	**3379086**	**4417538**
		Структура вложений в %						
8.	Центральный округ	89%	87,3%	89,5%	90,7%		90,5%	89,9%
9.	Северо-Западный округ	5%	6,1%	3,5%	3,3%		3,7%	4,2%
10.	Южный округ	0,3%	0,4%	0,5%	0,6%		0,3%	0,3%
11.	Приволжский округ	1,5%	2,1%	2%	1,4%		1,4%	1,9%
12.	Уральский округ	3,5%	3,3%	3%	2,5%		2,3%	2,1%
13.	Сибирский округ	0,4%	0,6%	1,3%	1,2%		1,4%	0,9%
14.	Дальневосточный округ	0,2%	0,2%	0,2%	0,3%		0,4%	0,7%

Составлено автором на основе данных www.cbr.ru [3]

Анализ таблицы показывает рост вложений в ценные бумаги региональных кредитных организаций, как в абсолютных, так и в относительных величинах [1]. Наиболее высокий темп роста показывают Сибирский и Дальневосточный округа.

Наибольший удельный вес в структуре рассматриваемых вложений принадлежит центральному округу, что связано с тем, что большинство банков Москвы и Санкт-Петербурга являются более или менее активными участниками рынка ценных бумаг. Деятельность же множества средних и небольших региональных банков ограничивается лишь ссудно-заемными операциями и расчетами. При этом универсализация деятельности, в том числе за счет работы на рынке фондовых и коллективных инвестиций, является важным аспектом в конкурентной борьбе региональных банков с крупными многофилиальными кредитными структурами.

При рассмотрении возможности региональных банков на рынке фондовых и коллективных инвестиций, необходимо учитывать ряд конкурентных особенностей, в частности, негативных. Наиболее существенными среди них являются: меньшие экономические возможности региональных банков; отсутствие достаточных ресурсов (кадровых, финансовых, лицензионных); узость клиентской базы, ограниченной, как правило, соответствующим регионом. Но, безусловно, есть и позитивные моменты с точки зрения конкуренции, в частности: близость к региональному потребителю финансовых услуг; знание экономической специфики региона; необходимые деловые связи.

При анализе возможностей выхода региональных банков на фондовый рынок, следует отметить наличие в регионах необходимой для осуществления операций с ценными бумагами инфраструктуры фондового рынка. В частности, в настоящее время в России действуют следующие фондовые биржи:

- Фондовая биржа ММВБ;
- Фондовая биржа РТС (Российская Торговая
- Московская фондовая биржа (МФБ)
- Санкт-Петербургская валютная биржа (СПВБ)
- Фондовая биржа Санкт-Петербург (ФБ СПб)
- Екатеринбургская фондовая биржа
- Сибирская межбанковская валютная биржа
- Нижегородская валютно-фондовая биржа (НВФБ)

Самой крупной российской биржей является Фондовая биржа ММВБ, которая ведет начало своей деятельности с 1992 г. За период 1992–1995 гг. произошло внедрение электронной торгово-депозитарной системы, и ММВБ стала ключевой площадкой по торговле валютой и государственными ценными бумагами.

ММВБ имеет достаточно широкую филиальную сеть. Основной задачей региональных представительств биржи является создание региональным клиентам равных условий для работы на биржевых рынках, обеспечение практического взаимодействия с региональными участниками, региональными предприятиями-эмитентами и инвесторами. Помимо этого региональные представительства обеспечивают внедрение новых технологий, предоставляют широкий спектр информационных и консультационных услуг, а также выполняют функцию «единого окна» для региональных участников, взаимодействующих с компаниями, входящими в Группу ММВБ, и осуществляют сопровождение участников по системе «Персональный менеджер».

В настоящее время региональная сеть Группы ММВБ формируется следующими структурами:

1. Региональные филиалы ЗАО ММВБ, являющиеся обособленными структурными подразделениями ЗАО ММВБ:

- Дальневосточный филиал, расположенный в г. Владивосток;
- Сибирский филиал, расположенный в г. Новосибирск;
- Уральский филиал, расположенный в г. Екатеринбург;
- Приволжский филиал, расположенный в г. Нижний Новгород;
- Южный филиал, расположенный в г. Ростов-на-Дону.

2. ЗАО «Региональный биржевой центр «ММВБ – Северо-Запад» (ЗАО «ММВБ – Северо-Запад»), являющееся дочерним обществом ЗАО ММВБ.

3. Региональные представительства ЗАО ММВБ, являющиеся обособленными структурными подразделениями ЗАО ММВБ:

- Представительство в г. Краснодар;
- Представительство в г. Красноярск;
- Представительство в г. Самара.

Внедрение эффективной системы управления ликвидностью и использование межфилиальных расчетов для оперативного зачисления средств на счета клиентов, открытые вне Московского региона, позволяет рассчитываться с региональными участниками по итогам торгов на всех биржевых рынках Группы ММВБ в день их проведения. Благодаря упрощению механизма межрегиональных расчетов, введению единых для всей расчетной системы организованного рынка ценных бумаг (ОРЦБ) технических стандартов, а также внедрению в регионах современных технологий, используемых Расчетной палатой ММВБ, создаются все необходимые условия для повышения качества и надежности расчетного обслуживания региональных участников. При этом основной акцент в деятельности региональных биржевых центров делается на активизацию работы с региональными эмитентами, участниками торгов и инвесторами, продвижение всего спектра финансовых инструментов и услуг, разработанных Группой ММВБ, проведение образовательных и обучающих программ с участием Группы ММВБ.

Как известно, регулирующая система российского фондового рынка кроме государственного регулирования включает также и саморегулирование. В этой связи нельзя обойти вниманием региональную сеть наиболее влиятельных саморегулирующих организаций – НАУФОР и ПАРТАД.

Статус НАУФОР как саморегулируемой организации основан на Федеральном законе «О рынке ценных бумаг» и разрешении, выданном Федеральной службой по финансовым рынкам. НАУФОР в соответствии с требованиями осуществления профессиональной деятельности и проведения операций с ценными бумагами, утвержденными федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг, устанавливает обязательные для своих членов правила осуществления профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, стандарты проведения операций с ценными бумагами и осуществляет контроль за их соблюдением. Ассоциация объединяет более 400 компаний. Филиалы НАУФОР действуют в 14 крупных городах России. Кроме того, в разные филиалы могут входить различное количество организаций. Например, Северо-Западный Филиал НАУФОР объединяет организации Северо-Западного федерального округа (республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Калининградская области, Ненецкий автономный округ, город Санкт-Петербург). В настоящее время в нем зарегистрировано 22 организации, из них 6 — банки.

Основными задачами ПАРТАД являются защита интересов членов ПАРТАД в государственных органах, повышение уровня профессиональной деятельности членов ПАРТАД. Это дает возможность повышать надежность системы защиты прав инвесторов путем разработки стандартов профессиональной деятельности и контроля за их соблюдением; развивать систему управления рисками инфраструктуры рынка ценных бумаг за счет снижения транзакционных издержек профессиональных участников рынка; и, как следствие, повышать ликвидность рынка путем совершенствования технологии деятельности регистраторов и депозитариев, которая реализуется за счет поддержки и развития региональных учетных институтов, инкорпорированных в общероссийскую учетную систему, в том числе через региональные представительства ПАРТАД. Основу деятельности ПАРТАД составляет работа профильных Комитетов, членами которых являются представители ведущих компаний на рынке ценных бумаг.

Таким образом, существующая в регионах инфраструктура российского фондового рынка позволяет региональным организациям и органам исполнительной власти выходить на фондовый рынок для осуществления заимствований путем эмиссии ценных бумаг. В экономике, основанной на принципах свободного рынка, заем наряду с налогом является формой мобилизации средств в бюджет региона. Однако, в отличие от налога, правоотношения, возникающие при муниципальном займе, являются кредитными и складываются по поводу заемных средств органов местного самоуправления на условиях возвратности, срочности и платности. Особенностью данных правоотношений является обязательное участие в них территориального органа исполнительной власти, выступающего в роли заемщика.

При выборе формы муниципального займа для эмитента решающее значение имеет, с одной стороны, стоимость обслуживания долга, с другой, - наличие финансовых ресурсов в

необходимых размерах на соответствующем рынке капиталов. Однако если в зарубежной практике наличие развитого финансового рынка предполагает, что заемные возможности рынка всегда превышают потребности эмитента, то в современной России зачастую эмитент сталкивается именно с отсутствием финансовых ресурсов в необходимом ему объеме на соответствующем рынке капиталов.

В мировой практике муниципальные бумаги по надежности уступают только ценным бумагам центрального правительства, обладая тем же уровнем ликвидности и превосходя их по доходности. По оценкам экспертов, российский рынок муниципальных бумаг не соответствует западным аналогам только по критерию ликвидности, так как зачастую облигации российских регионов и городов практически неликвидны. По двум другим параметрам (надежность и доходность) российские муниципальные бумаги ранжируются так же, как и за рубежом [2]. Принято считать, что вложения в акции сопряжены с более высоким риском, чем вложения в облигации. Тем не менее, в настоящее время на российском фондовом рынке сложилась ситуация, когда риск вложения в акции крупнейших российских предприятий - РАО "Газпром", РАО "ЕЭС России" и других оценивается инвесторами существенно ниже риска вложений в облигации ряда российских регионов.

Большинство эмитентов выходит на финансовый рынок, преследуя цель создания устойчивой долгосрочной системы заимствования. В то же время объемы эмиссий для российских городов, исходя из их бюджетных возможностей, с одной стороны, недостаточны для решения крупных инвестиционных программ, а с другой стороны, малопривлекательны для портфелей институциональных инвесторов. Тем не менее, развитие рынка региональных бумаг позволяет органам исполнительной власти помимо основных задач (финансирования бюджетного дефицита и реализации проектов с помощью заемных средств) при выпуске муниципальных займов могут решать и сопутствующие задачи: организации и развития инфраструктуры регионального фондового рынка; повышения доверия физических и юридических лиц к муниципальным облигациям в условиях конкуренции с другими финансовыми инструментами (банковскими депозитами, валютными операциями); отработки механизма привлечения средств в бюджет; обеспечения популярности региона, его потенциала, поддержание имиджа руководства региона, как активно содействующего социально-экономическому развитию региона и открытого для взаимодействия с потенциальными инвесторами.

Список использованных источников:
1. Автухов М. Сегодня все регионы перспективны // Рынок ценных бумаг. № 5. 2011.
2. Глазков С. Планирование объема заимствований муниципальных образований // Рынок ценных бумаг. №1. 2007.
3. www.cbr.ru – официальный сайт Банка России.

УДК 338.09
А.М.Латыпов

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Экономика России 90-х гг. формировалось в условиях множества различных проблем как теоретического, так и практического характера, обусловленных переходом к рыночным отношениям. В их числе особое место занимают проблемы, связанные с ролью государства и регионов в преодолении кризисных ситуаций в экономике.

В научной литературе состояния экономики страны характеризуется как кризисное. Кризисное состояние любой отрасли производства выражается заметным падением объемов производства, снижением доходов населения, ростом безработицы и т.д.

Причины кризисного состояния аграрной экономики региона по нашему мнению, не всегда обусловлены только проблемами в экономике и социальной сфере, они гораздо шире.

Выход из кризисного состояния экономики, как правило, обеспечивается на основе экономического роста, под которым подразумевается такое его развитие, при котором происходит увеличение реального дохода. Экономический рост является критерием экономического развития. Он находит отражение в росте как валового внутреннего продукта, так и валового национального

продукта и дохода, а также регионального продукта в абсолютной величине пли на душу населения.

Экономика может развиваться экстенсивным и интенсивным путем. При этом экстенсивный экономический рост связан не с изменением производительности труда, а с использованием экстенсивных факторов и обеспечивается увеличением объема используемых ресурсов.

Что касается интенсивного роста экономики, то он не предполагает увеличения объема привлекаемых ресурсов, а основан на использовании интенсивных факторов, достигается эффективным использованием ресурсов, способствует опережению роста дохода по сравнению с ростом числа занятых в экономике и является основой повышения благосостояния населения.

Устранение последствий кризисного состояния экономики возможно на основе применения теоретико-методологического и практического подхода к ее восстановлению.

Восстановление и развитие экономики требует организации совместных действий государства и региона по обоснованию и применению методов устранения кризисных явлений и их последствий, созданию системных условий формирования эффективных стимулов к саморазвитию и расширенному воспроизводству на новой институциональной базе экономического потенциала и современной структуре экономики, обеспечивающими устойчивое социально-экономическое развитие на стратегическую перспективу.

Восстановление аграрной экономики, как соответственно экономики любой другой отрасли, не следует рассматривать только как процесс достижения ее прежних показателей состояния. Восстановление экономики нами рассматривается одновременно с двух позиций. Во-первых, как совокупность специфических методов преодоления кризиса и восстановления уровня докризисных показателей (т.е. в сравнении со своим собственным предкризисным состоянием); во-вторых, как потенциал дальнейшего развития на новой стратегической базе (т.е., например, в сравнении с состоянием других регионов страны, которые за время «восстановления» данного региона продолжают развиваться).

Трактовку самого понятия «восстановления» нами рассматривается как совокупность методов совершенствования экономических отношений в отрасли и осуществления экономического роста на принципиально новых условиях инновационной модернизации экономики (в результате чего повышается технологический уклад экономики); улучшение институциональной среды экономики; реструктуризации и диверсификации совершенствование структуры экономики); применение современных методов управления и т.д., что в целом приводит к комплексному развитию экономического потенциала. Мы сторонники позиции Е.Ф. Жукова, который считает, что «развитие» - изменение траектории кругооборота, смещение состояния равновесия, переход «народного хозяйства от заданного на каждый момент времени центра тяготения к другому», адаптацию экономики к меняющимся центрам равновесия Обычный рост экономики нами не рассматривается как развитие (так же как и восстановление) «поскольку он порождает новые в качественном отношении явления, а всего-навсего толчок процессам их приспособления». Такой рост относится просто «к изменению показателей».

Использование методов восстановления аграрной экономики региона, на наш взгляд, может быть вызвано следующими факторами и причинами:

- события, приводящие к системным изменениям в общественно-политическом устройстве государства, вызывающие смену экономической системы, ее глубокую реструктуризацию и трансформацию, в результате которых происходит кризис экономики;

- потрясения в общественно-политической сфере, которые приводят к уничтожению, разрушению и приостановке функционирования объектов экономики и среды существования населения, межгосударственные, межэтнические и религиозные конфликты, террористические акты и т.д.

- природно-климатические явления (землетрясения, наводнения, пожары, изменения климата и, т.д.), вызывающие существенные экономические утраты, потери или затраты.

- факторы социально-экономического характера, приводящие к экономическому кризису. К ним можно отнести дефолт 1998 года в России, который вызвал необходимость восстановления кредитно-финансовой сферы всей страны и обеспечения ее функционирования на принципиально новом уровне.

Следует отметить, что переход к рыночным отношениям и становление рыночных механизмов в экономике страны отличался острой противоречивостью, негативные последствия которого еще не ликвидированы. В основном на уровне отдельных регионов проявляют себя практически все те противоречия, которые свойственны экономике страны в целом. Воспроизводственный процесс многих регионов, особенно депрессивных, оказался глубоко деформирован и нуждается в скорейшем налаживании эффективной и адекватной системы управления восстановительным ростом экономики. Такая система управления должна быть структурно и функционально сложна и может состоять из нескольких уровней. Прежде всего, это уровень федеральной государственной социально-экономической политики. Масштабность, сложность и острота противоречий обеспечения воспроизводства на уровне региона, ограниченность их собственных ресурсов и необходимость скоординированность действий многочисленных участников восстановительного процесса в экономике обусловливают усиление роли государства в процессе разработки, реализации и контроля исполнения комплекса мер по обеспечению восстановительного роста. Подобный комплекс мер должен иметь стратегическое ядро и обеспечивать консолидацию ресурсов и согласование интересов всех субъектов восстановительного процесса.

Кроме того, это комплекс действий на уровне федерального округа, который также должен обеспечивать решение проблем роста экономики региона на мезоуровне.

Это также уровень региональной социально-экономической политики, обладающей определенной спецификой и особенностями реализации потенциала региона в преодолении кризисных факторов.

Наконец, это уровень интересов и компетенции самих хозяйствующих субъектов региона (локальный уровень), которые должны быть встроены в механизмы восстановительного процесса и без участия которых развитие региональной экономики невозможно.

Отличительная особенность восстановления экономики заключается в том, что именно на региональном уровне соединяются и опосредуются все уровни системы управления. Научное обоснование подобной системы управления.

К наиболее важным признакам этапа восстановления экономики любой отрасли производства, в т.ч. и аграрной, следует отнести:

- масштабность и глубину кризиса, вызывающие у региона ресурсное, в т.ч. финансово-экономическое «истощение» отсутствие реальной возможности и достаточного экономического потенциала для ликвидации кризиса и устранения его последствий. Развитие региональной экономики или выход на необходимую траекторию роста без осуществления этапа восстановления невозможны. Это обстоятельство предполагает значительную государственную помощь региону и осуществление соответствующей политики государства в отношении региона. Государственная помощь становится основной в преодолении кризисных явлений восстановительного периода;
- острый недостаток собственных ресурсов для преодоления последствий кризиса и невозможность выхода в приемлемые сроки на средние показатели экономической деятельности, присущие другим регионам страны. Здесь также экономическое развитие региона или выход на траекторию роста без осуществления этапа восстановления невозможны. Недостаточная обеспеченность средствами может затянуть процесс выхода региона на средние государственные показатели и сделать его излишне длительным. Здесь также требуется серьезная государственная помощь, которая служит не основной, но дополняющей возможностью к региональному восстановительному потенциалу;
- при условии сложной социально-экономической ситуации, внешнее управление или организационно-управленческая поддержка процессам восстановления экономики. Сам регион при этом может обладать достаточным экономическим потенциалом обеспечения этапа восстановления экономики, но в силу различных причин (социальных, шия, кадровых и др.) не может его применить.

Восстановление экономики мы рассматриваем как некоторый этап се развития в целом, характеризуемый особыми условиями взаимодействия разнообразных факторов внешней и внутренней среды. Развитие кризиса приводит к тому, что на определенном этапе превалирование негативных факторов, тормозящих развитие экономики, приводит к устойчивому снижению ее показателей, формированию системной кризисной ситуации и вызывает последующую необходимость преодоления кризисных явлений.

УДК 338.48
А.С.Лобанов

МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКРЕАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Туристический потенциал территорий России огромен. а при выборе правильной модели государственного регулирования рекреационного обслуживания населения территориальные единицы приобретают прозрачную сферу деятельности по реализации региональных программ развития туризма.

The tourist potential of territories of Russia is huge. And at a choice of correct model of state regulation of recreational service of the population territorial units get a transparent field of activity on realization of regional programs of development of tourism.

Туристическая деятельность регионов России в XXI веке является приоритетом в развитии экономики территории. Этому способствует экологическая направленность и постепенная исчерпаемость природных ресурсов в регионах России.

Туризм, как непроизводственная сфера не истощает природные ресурсы, а в некоторых случаях, даже возрождает природную сферу и экологию региона, через финансирование тех достопримечательностей, объектов искусства и шедевров природы, которые имеют туристический или рекреационный интерес у туристов (рекреантов).

Государство все активнее развивает и поддерживает туристическую сферу, находя её высокодоходной и перспективной отраслью народной экономики. Регионы так же поддерживают идею о создании туристической индустрии в России реализуя и формирую различные концепции и программы.

Не регулируемый рынок развивается в выгоду себе, принося различные отрицательные воздействия обществу преследуя при этом свои цели. Здесь основная и главная роль отводится государству, где сам процесс управления рынком становится системным и упорядоченным. Необходимым условием функционирования любого рынка является законодательная составляющая: правовые нормы, акты, законы, только в этом случае можно констатировать факт о состоятельном рынке, который имеет дальнейшее развитие, а в туристической сфере необходима еще и адекватная модель государственного регулирования рекреационного обслуживания населения.

Рынок туристических услуг, абсолютно новое экономическое направление развития России, особенно для Сибирских территорий, которые в XX веке рассматривались исключительно в качестве сырьевой базы.

Именно государство продвигает идеи о развитии туристического гостеприимства, находя в каждом регионе страны, индивидуальную туристическую особенность, которую необходимо довести до полноценной туристической, где туристическое предложение будет пользоваться спросом у туристов, а непосредственно синтез, туристического спроса и предложения осуществляются путем регулирования сферы туризма и путешествий в интересах развития региона или страны в целом.

Отсюда можно проследить две особо важные роли государственной деятельности в сфере развития туризма:

1. Формирование туристического пространства региона (поиск природных ресурсов для туристических целей, финансирование объектов туристического спроса, создание и исправление ошибок в законодательном плане и т.д.);
2. Регулирование туристической сферы (финансовая или иная помощь малому бизнесу, наказание за не соблюдение законов всех участников рынка и т.д.).

Определение государством такой роли сопряжено так же с достижением определенных качественных целей, которые заключаются по мнению Ильиной Н.И в следующем: распределение доходов от туризма между местным населением; сохранение и восстановление памятников природного наследия и социально-культурных ресурсов; получение иностранной валюты для формирования надежного платежного баланса региона и страны; снижение социальной напряженности через образование рабочих мест; постепенное развитие депрессивных регионов. [1]

В связи с чем можно сделать вывод о том, что вмешательство государственных органов в функционирование туристического рынка производится с целью обеспечения эффективной работоспособности всей системы туризма в регионе.

Регулирование туристического рынка государством преследует конкретные задачи:

- принятие решений по разработке организационно-экономической и социальной политики в области развития туризма, а также подготовка и принятие плана такого развития;
- обеспечение эффективного инвестирования государственного и частного секторов;
- обеспечение постоянного контроля за ходом и направлением развития туризма, учитывая его перспективность, как в экономике, так и в социальной жизни общества.

Можно выделить несколько особо значимых моментов государственного регулирования туристической деятельности:

1. Привлечение инвестиций;
2. Маркетинг и пиар региона;
3. Программы развития и поддержки туризма в регионе.

Все компоненты реализуются в комплексе и составляют единое целое, а так же при достижении одной цели влечет к проявлению последующих двух.

Создание туристической индустрии процесс длительный и многоуровневый отличающийся своей неоднородностью и сложностью реализаций идей в туризме. В связи представляется возможным разложения самого процесса формирования и развития на определенные организационные этапы, которые необходимо рассмотреть в рамках исследования данной темы:

1) стадия «базовая» целенаправленного маркетинга и пиара региона на федеральном и региональном уровне для привлечения потенциальных и реальных инвесторов и туристов;

2) стадия «формирования» – формируется инфраструктура, происходит приток отечественных и иностранных инвестиций на основе государственно-частного партнерства;

3) стадия «становления» - начинается бурное развитие и постоянное вливание финансовых ресурсов в туристические территории;

4) стадия «развития» – сокращение прироста иностранных инвестиций компенсируется быстрым ростом внутренних источников инвестиций, базирующимся на росте экспортных возможностей туристско-рекреационных услуг;

5) стадия «стабильности» – наблюдается прекращение прироста иностранных инвестиций вследствие заполнения свободных экономических ниш во всех сегментах рынка;

6) стадия «трансформации» – начинается преобразование туристической системы в более сложную экономическую структуру.

В территориальном разрезе каждый регион проходит данные этапы, но меняется только время прохождения от одного этапа к другому, так как всё зависит от уровня развитости и природных ресурсов региона.

При формировании туристической инфраструктуры государство так же начинает работать и над такими системами как: налоговая, финансово-кредитная, таможенная политика, политика ценообразования, призванную регулировать хозяйственную деятельность всех участников туристического рынка с учетом специфики целей и задач туристического региона, обязательными для выполнения всеми хозяйствующими на территории субъектами и специальными, действующими лишь на территории туристической пространства, законодательными и нормативными актами, исполняемыми лишь в этой зоне; учитывать особенности экономической специфики, в котором она должна действовать.

Главная задача при формировании такой системы опираться на принцип доступности и без бюрократизации получения всех возможных видов помощи для туристического бизнеса.

В целом Российская Федерация, начиная с 2005 года стала активно развивать туристическую отрасль в регионах России, признавая в ней экономическую и социальную выгоду для общества. Регионы ищут свою туристическую привлекательность, развивая различные виды туризма и таких субъектов в Российской Федерации с каждым годом всё больше, к ним относятся:: Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский, Ставропольский, Приморский, Красноярский и Алтайский края, Республики Алтай, Бурятия, Карелия, Московская, Ленинградская, Тверская, Иркутская, Кемеровская области.

Некоторые регионы не ставят экономический акцент на туристической отрасли, но постепенно при полном понимании всех положительных сторон туризма все же осваивают территории для туристического назначения. Тем самым достигается цель «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2015 года», которая заключается в «формировании современного эффективного конкурентоспособного туристского рынка, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в туристских услугах, повышения занятости и уровня доходов населения». [2]

В своем многообразии туристические или рекреационные ресурсы имеются во всех регионов России и для полноценного и эффективного их использования необходимо государственное вмешательство и регулирование так, как природные ресурсы в современных условиях нуждаются не только в защите, но и в рациональном их использовании сводя к минимум ущерб их освоения.

Такие задачи в полной компетенции государства, которое решает их путем создания нормативов, правовых актов, законов и т.д. В современных условиях набирает обороты создание Особых Экономических Зон туристско-рекреационного типа. 3 июня 2006 года Президент России подписал Федеральный закон N 76-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации". Закон ввел третий тип особых экономических зон - "туристско-рекреационные особые зоны". Новый Закон полностью опирается на принятый Закон об особых экономических зонах с учетом особенностей функционирования туристских зон. Неизменными остались общий порядок создания, механизм функционирования особых экономических зон и управления ими. Вновь принятый Закон определяет особенности создания и прекращения существования туристско-рекреационных особых экономических зон, а также условия осуществления предпринимательской деятельности на их территориях, которые ограничены. [3]

Любая форма образования туризма на территории должна подкрепляться моделью государственного обслуживания населения с целью не допущения возможных отрицательных воздействий от уже работающей системы туристического гостеприимства.

Государственное управление туризмом осуществляется на всех уровнях начиная от производителя до потребителя. Здесь главным объектом регулирования выступает туристический продукт от начала его формирования, до непосредственного потребления. Отсюда можно вывести модель государственного регулирования рекреационного обслуживания населения. (Рисунок 1.)

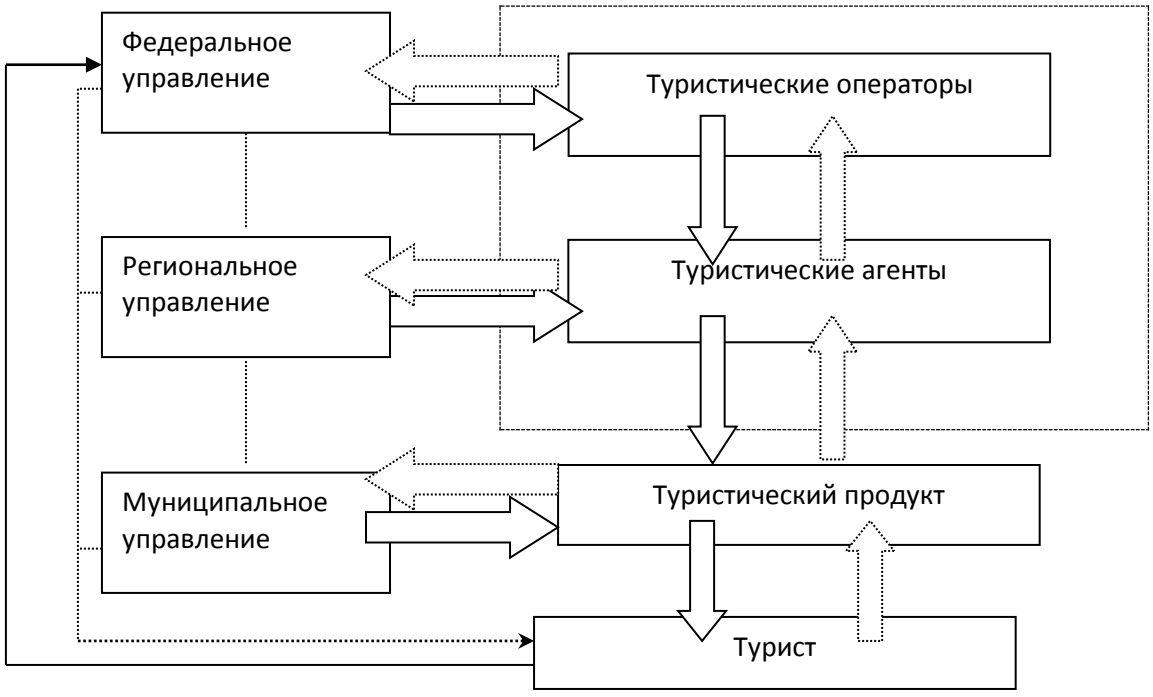

Рис. 1 Модель государственного регулирования рекреационного обслуживания населения

Таким образом, данная модель характеризуется наличием многочисленных обратных связей, которая присутствует на всех уровнях управления это необходимо в силу специфичности отрасли туризма и её рыночной изменчивости. Благодаря таким связям будет намного эффективней процесс управления и в последующем принятия качественного управленческого решения. Разделение полномочий между уровнями власти так же формирует свою картину туристического управления, которая создает определенный круг полномочий и ответственности при этом характерным условием будет являться наличие правильной не искаженной обратной связи.

Список использованных источников:

1. Ильина Н. И. Экономические функции туризма на современном этапе. //Статья. Вестник. - №3-4, - Казань: ТИСБИ, 2000. - 0,5 п.л.
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2015 года
3. http://www.info-law.ru/fed/2006/1/id_2629.html

УДК 338.24

А.Ц.Мархоева

СИСТЕМА «УПРАВЛЕНИЕ ПО ЦЕЛЯМ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

Большинство российских предприятий развиваются по традиционным направлениям, где основной задачей руководства компаний считается управление существующими структурами, а не внедрение тех или иных новшеств. Однако без развития современных методов управления организацией затрудняется повышение эффективности производства. Система «Управление по целям» (MBO – management by objectives) – это современный подход к управлению организации, который направлен на выявление целей, критериев эффективности сотрудников и координацию усилий по их достижению.

Most of the Russian companies develop in traditional directions where the main goal of a management of the companies considers management of existing structures, instead of introduction of those or other innovations. However without development of modern management methods by the companies production efficiency increase is at a loss. The system "Management by objectives" is a modern approach to management of the companies which is directed on revealing of the purposes, criteria of efficiency of employees and coordination of efforts on their achievement.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в России, при относительно поставленных системах бухгалтерского, налогового учета и бюджетирования, на предприятиях редко используются системы управления эффективностью деятельности. Поэтому многие *компании имеют трудности контролирования бизнес-процессов. Представитель современной науки об управлении Питер Друкер в предисловии к изданию своей книги по менеджменту писал, что «предприятия и менеджмент России сегодня представляют предприятия и менеджмент США 50-летней давности». Следовательно, «применяемые ныне методы управления отечественными предприятиями, сформировавшиеся в условиях плановой и переходной экономики, более всего нуждаются в развитии и совершенствовании».

Руководителями компаний все шире признается необходимость повышения эффективности предприятий путем концентрации всех резервов на ключевых направлениях деятельности, использования всех видов внутренних ресурсов, повышения эффективности каждого работника. Следует отметить, что особенно остро нуждаются в новых управленческих методиках предприятия, которые уже достигли в своем развитии стадии зрелости, когда необходимо повышать эффективность продаж, проводить работу по снижению издержек, совершенствовать логистику.

По мнению американского исследователя в области менеджмента Роберта Н. Лерера «основу отношений в организационной структуре составляют цели, устанавливаемые для должностей и конкретных исполнителей. Если работа того или иного сотрудника не направлена на поддержание этой структуры и не способствует решению главной задачи организации, его усилия не являются продуктивными, потому что они лишены целесообразности» [1, с.115]. Управление процессами в любой области эффективно лишь тогда, когда цели конкретные, а степень их достижения измерима. Также и на предприятиях целеуказание должно доминировать в процессах

планирования, организации, контроля и мотивации, что является основой метода «Управление по целям» (МВО).

Целью данного проекта является рассмотрение системы «Управление по целям» на предприятии. Объектом исследования является предприятие г. Улан-Удэ ООО «Талаан». Предметом исследования является организация управления компании. Практическая значимость проекта заключается в том, что он нацелен на решение актуальных управленческих проблем предприятий в условиях рыночной экономики, в возможности применения полученных результатов для управленческой деятельности компаний, работающих в разных отраслях экономики.

МВО – это подход к управлению, который можно определить, как процесс выявления целей и критериев эффективности сотрудников и координация усилий по их достижению. Особенностью данного метода управления выступает четкая ориентация деятельности на конечные результаты. Эта установка распространяется не только на общий результат функционирования организации (прибыль), но и на все ее структурные подразделения и каждого работника. Причем цели должны быть конкретными, т.е. иметь количественную и качественную определенность. Только при этом условии менеджмент можно характеризовать как управление по результатам, которое подлежит системному контролю и обеспечивает быструю реакцию на изменения внешней и внутренней среды организации. Исходя из этого положения, каждая функциональная подсистема управления должна иметь четкие показатели функционирования и критерии оценки его результатов [5, с. 253]. Автоматизация системы «Управление по целям» позволяет добиться того, что этот инструмент управления становится удобным и легким в применении на предприятии.

В настоящее время система МВО успешно используется во многих ведущих компаниях мира, таких как GeneralElectric, ProcterandGamble, PhilipMorris и др. Суть системы «Управление по целям» в том, что генеральная цель предприятия декомпозируется на ряд более мелких, составляющих ее целей, за каждую из которых отвечает соответствующий сотрудник[2, 101].Т. е. в МВО управление происходит не по сотрудникам, как в традиционных методах управления, а по бизнес-процессам. Ответственность лежит на каждом сотруднике в соответствии с тем участком бизнес-задачи, на который он ориентирован. Он определяет способы и средства ее достижения и несет за это ответственность.

Данная система управления эффективна в условиях кризиса и любых других изменений, так как вся компания ориентирована на достижение целей, и, если они меняются, компания также быстро меняется вместе с ней. При этом каждый сотрудник на своем рабочем месте в силу профессиональной компетентности знает, как достичь новой цели и, принимая на себя ответственность, стремится к ее достижению. В целом наблюдается эффект синергии, когда каждый сотрудник, достигая определенной цели, выполняет ее в соответствии с «генеральной целью» компании.

Целями для сотрудников являются конкретными конечными результатами его деятельности, обязательные к достижению. Поставленные цели записываются в определенном стандарте – матрице МВО. Соответствующие матрицы разрабатываются для каждого сотрудника. В матрице записывается перечень целей, его вес, плановый, фактический показатель, затем рассчитывается процент выполнения каждой цели и общая оценка эффективности работы сотрудника. На основе общей оценки работника рассчитывается бонусная часть его заработной платы.

Пример реализации метода управления МВО представлен на объекте исследования - ООО «Талаан». Данное предприятие занимается производством мебели по индивидуальным заказам от физических и юридических лиц в г. Улан-Удэ. Анализ производственно-хозяйственной деятельности ООО «Талаан» показал, что предприятие имеет положительную тенденцию развития, а именно, за период 2008 – 2010 гг. выручка от продаж увеличилась на 13,5%, прирост чистой прибыли составил 15,6 %. По результатам 2010 г. предприятие имеет 0,183 руб. чистой прибыли с одного рубля продаж.

В структуре представленной продукции наибольшая доля объема продаж принадлежит производству встроенных шкафов-купе (57% в 2010 г.), а также корпусных шкафов (11,9%) и гардеробных (10,2%). На предприятии ООО «Талаан» наблюдается сезонность продаж. В 3 и 4 кварталах объем продаж значительно выше, чем в 1 и 2 кварталах. Например, в 2010 г. в 1

квартале объем продаж на 43,7% ниже, чем в 4 квартале. Соответствующая сезонность характерна для продукции мебельного рынка.

Что касается текущего 2011 г., то в первом квартале наблюдается увеличение объема продаж на 48% по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. Это объясняется увеличением повторных заказов, кроме того, в ноябре 2010 года была открыта вторая торговая точка. В настоящее время планируется открытие 3 торговой точки.

Достижение стратегических целей предприятия, развитие розничной сети требует обеспечения системного подхода в работе персонала, формализации бизнес-процессов, улучшения согласованности работы сотрудников, усовершенствования контроля. Для решения поставленных проблем на предприятии ведется постановка метода управления МВО.

Использование автоматизированной информационной системы обеспечит снижение трудоемкости, т.е. сокращение времени на разработку матриц МВО для сотрудников, расчет процентов выполнения целей, общей оценки работы сотрудников, на основе общей оценки рассчитывается бонусная часть его заработной платы. Таким образом, производится адекватная оценка работы каждого сотрудника, от которой зависит размер его заработной платы. Также АИС имеет возможность формирования рейтинга сотрудников по эффективности их работы. Использование АИС позволяет ускорить и облегчить поиск, сортировку и выдачу необходимой информации, совершенствуется система обработки информации, оперативности и достоверности, что влечет за собой совершенствование планирования деятельности предприятия, контроля персонала.

Использование АИС «Управление по целям» позволяет сократить затраты рабочего времени на предприятии. В ООО «Талаан» организация управления лежит в сфере ответственности исполнительного директора, и разработанная АИС позволит сократить затраты рабочего времени на 40 часов в месяц. Кроме того, АИС имеет возможность автоматического расчета бонусной части заработной платы сотрудников, что является функцией главного бухгалтера, и сокращает затраты его рабочего времени на 9 часов в месяц.

Таким образом, система «Управление по целям» является эффективным инструментом управления организацией, который обеспечивает системный подход в работе персонала, так как цели каждого работника направлены на достижение общей цели компании.

Создаются постоянно действующие управленческие механизмы постановки и фиксации целей, устанавливаются стандарты и критерии для оценки выполнения задач, механизмы обратной связи и контроля за их достижением, которые позволяют повышать результативность работы сотрудников, т.е. повышается эффективность управления.

Совершенствуется планирование: при использовании метода МВО сотрудники концентрироваться на выполнении тех задач, которые ему поставлены в рамках общей стратегии компании.

МВО способствует росту контроля (самоконтроля) и стабилизирует регулярность проверок результатов работы, следовательно эффективнее становится контроль. Кроме того, улучшаются взаимоотношения между подчиненными и руководителями.

Это происходит по целому ряду причин: снижается потребность в строгом контроле; подчиненные получают больше возможностей для участия в процессе планирования, а руководители укрепляют ту основу, на которой с подчиненными можно обсуждать результаты их работы.

Использование автоматизированной информационной системы обеспечивает удобное и легкое применение данного метода на предприятии. Данная система может внедряться на любом этапе деятельности компании и применима для организаций любых отраслей.

Список использованных источников:

1. Грейсон Дж., О'Делл К. Американский менеджмент XXI века. // М.: Экономика, 2002. - 358с.
2. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. // М.: Вильямс, 2004. - 258с.
3. Друкер П.Ф. Практика менеджмента. // М.: Вильямс, 2006. - 418с.
4. Друкер П.Ф. Эффективный управляющий. // М.: BookChamberInternational, 2005. - 458с.
5. Литягин А. Реальное целевое управление. // М.: Альпина Паблишерз, 2010. - 314с.
6. Мизюн В. А. Интеллектуальные методы управления предприятием. // СПб: Санкт-Петербургская академия управления и экономики, 2008. - 243с.

УДК 330
Н.А.Мункоев

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ИНФОРМАЦИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В процессе реализации инновационного цикла ключевую, связующую роль играет информация. При создании национальной информационной системы необходимо учитывать опыт других стран по разработке и реализации соответствующих национальных стратегий и планов действий.

In the course of realisation of an innovative cycle the key, binding role is played by the information. At creation of national information system it is necessary to consider experiIn the course of realisation of an innovative cycle ence of other countries on working out and realisation of corresponding national strategy and plans of action.

В условиях резких изменений макроэкономических реалий, новых тенденций эффективным путем реализации своих задач развития является для России переход на инновационный путь развития. В основе инновационного типа развития лежат целенаправленный поиск, подготовка создания и реализации наукоемких нововведений, позволяющих повысить эффективность функционирования общественного производства, уровень удовлетворения потребностей общества и его членов, обеспечить улучшение жизнедеятельности общества, включая высокую степень социальной защищенности личности.

На современном этапе модернизации экономики особое значение приобретает информационное обеспечение производства. Различные системы передачи информации (информационные сети, средства связи) являются необходимым условием функционирования любого предприятия, отрасли и относятся к элементам информационной инфраструктуры. Информационные услуги позволяют снизить издержки производства промышленных и сельскохозяйственных предприятий, связанные с системой поиска, сбора и обработки информации, обеспечить бесперебойность их функционирования, эффективно управлять с помощью информационных и телекоммуникационных систем на микро- и макроэкономическом уровне. Именно здесь, где возникают определенные связи между различными отраслями общественного производства, в том числе информационно-коммуникационными, формируется и развивается информационная инфраструктура, обеспечивающая не только связь взаимосвязь между отраслями народного хозяйства, но и упорядочивающая их взаимодействие и определяющая устойчивость этих связей. Из этого следует, что информационная инфраструктура представляет собой достаточно сложную систему, состоящую из элементов, обеспечивающих бесперебойные эффективные хозяйственные взаимосвязи и взаимодействие экономических субъектов. Наличие такой инфраструктуры в стране создает ряд преимуществ для отраслей и фирм, потребляющих ее услуги, в частности, обеспечивает эффективное использование национальных ресурсов, осуществляет координацию взаимосвязанных и сопряженных между собой отраслей на внутреннем рынке, повышает эффективность в процессе нововведений и освоении новых рынков, способствует повышению конкурентоспособности экономики.

Общий вектор общественного развития заключаются в том, что существующие социально-экономические структуры подвергаются фундаментальной трансформации в результате происходящих процессов информатизации. При этом характер происходящей трансформации находит свое выражение не столько в количественных показателях растущей распространенности информационных и коммуникационных технологий, сколько в степени проникновения этих технологий во все отрасли экономики и сферы жизнедеятельности современного общества и человека.

Возникает необходимость создания единой информационной системы в рамках формирования инновационной экономики. Это тем более важно, если учитывать ключевую, связующую роль информации в процессе реализации инновационного цикла, состоящего из отдельно обособившихся этапов: исследования, разработки, подготовка к производству, производство, сбыт. Обмен информацией между этапами этого цикла играет, без преувеличения, такую же роль, как и ток крови в организме человека.

Хотя практика показывает, что развитие информационного сектора влияет на эффективность общественного производства, но достаточно точно это оценить в российских условиях проблематично ввиду отсутствия четко разработанных методик и принципов. Одним из

подходов является сопоставление изменения объема капиталовложений в информационно-телекоммуникационные технологии и динамики производительности труда.

Практика становления информационной цивилизации убедительно показывает, что ни одна из стран не стала крупным игроком в сфере информационных технологий без поддержки этого сектора со стороны государства. В последние 10-15 лет в большинстве промышленно развитых стран, и особенно США, особые усилия правительств сосредоточиваются на поддержке и развитии информационного потенциала этих стран. Очевидные преимущества, создаваемые национальной информационной инфраструктурой для накопления, обмена и использования информации, побуждали правительства принимать специальные меры по ее развитию. К числу лидеров в понимании значимости информационной инфраструктуры для задач экономического и социального развития, а также в разработке и реализации соответствующих национальных стратегий и планов действий, безусловно, следует отнести Соединенные Штаты.

Изучение деятельности органов государственной власти Соединенных Штатов в этой области имеет огромное значение для понимания роли государства в становлении информационной инфраструктуры, а также для оценки роли информационных технологий в усилении потенциала конкурентоспособности американской экономики в первом десятилетии XXI века.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают на развитие американской экономики как непосредственное воздействие, участвуя в производстве конечного потребительского и инвестиционного спроса, так и косвенное воздействие через потребление продукции инвестиционного спроса в производственном процессе.

Выработанная в США модель государственного регулирования данной отрасли не основывается на какой-либо единой теоретической концепции или едином видении приоритетных целей социально-экономического развития, а скорее является совокупным результатом деятельности многих независимых центров законодательной, исполнительной и судебной власти, воплотившем в себе различные элементы из весьма широкого спектра политических взглядов и механизмы адаптации к динамично развивающейся экономической, социальной и технологической среде.

Концептуальные подходы и практические аспекты регулирования и реформирования сектора ИКТ в Соединенных Штатах представляют несомненный интерес для России, где также идет коренная перестройка сферы государственного регулирования данной отрасли. Очевидно, что заимствовать прямо и непосредственно этот опыт невозможно, однако его изучение, учет общих тенденций и применение тех или иных конкретных элементов и механизмов представляется необходимым и полезным. В реально функционирующем партнерстве государства, промышленности, науки, образования и общества каждый участник принимает на себя функции, которые он способен выполнять.

УДК 322:351
Бямбаа Наранцэцэг

ВОЗМОЖНОСТИ СНИЖЕНИЯ РИСКА КРЕДИТОВ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

В нашей стране по сравнению с предыдущими годами в 2004-2008 гг. / в 2005-ом 43%, в 2006 г. 43,4%, в 2007 г. 65,4%/ сумма кредитов коммерческих банков увеличилась. Но с 2008 г сумма кредитов резко уменьшилась, на что по всей вероятности повлияло увеличение кредитного риска. Исследовать в микро степени кредитный риск банковского сектора имеет большие недостатки, так как каждый банк проводит свою деятельность только по своему стратегическому плану, что потверждается на примерах банкротства банков “Анод”, “Зоос”. И поэтому для снижения риска банковского кредита и формирования рационального кредитного комплекта нужно определить каково влияние повышения кредита экономических отраслей на кредитный риск коммерческих банков.

С целью определения кредитных рисков банковского сектора проанализированы данные количественных показателей за 2004-2010 гг. В 2004-2008 гг. кредит приходящийся на валовую сумму актива увеличился, а доля краткосрочного капиталовложения или ценных бумаг,

занимаемых в валовой сумме актива в 2004-2008 гг. уменьшилась, а в 2009-2010 гг. повысилась. Отсюда можно заключить, что снизилось качество актива или повысился кредитный риск.

Банковский убыток, полученный из-за кредитного риска определяется процентным доходом, которого могли бы получить из фонда защиты кредитного риска или от кредитного процента некачественного кредита. Банковские секторы своими капиталовложениями образовали фонды защиты кредитного риска в 2004г. на сумму 40,78 миллиона тугров, в 2005г. на сумму 52,05 миллиона тугров, в 2006г. на сумму 61,65 миллиона тугров, в 2007г. на сумму 79,81 миллиона тугров, в 2008г. на сумму 165,16 миллиона тугров, в 2009г. на сумму 402,46 миллиона тугров, в 2010г. на сумму 348,59 миллиона тугров.

Наши коммерческие банки должны были получить доход от кредитного процента в 2004 г. на сумму12,9 миллиона тугров, в 2005 г. на сумму15,3 миллиона тугров, в 2006 г. на сумму14,12 миллиона тугров, в 2007 г. на сумму14,95 миллиона тугров, в 2008 г. на сумму39,9 миллиона тугров, в 2009 г. на сумму100,8 миллиона тугров, в 2010 г. на сумму79,32, но из-за плохого качества актива получили убыток, равный этим суммам от кредитного риска. Отсюда видно, что в связи с повышением кредитного риска банковского сектора также прибыли банков уменьшились.

Банковский сектор является основным субъектом инвестиций в экономику. В связи с повышением кредитного риска банковского сектора сумма кредита в общей сумме актива уменьшилась. Появление кредитного риска и плохое качество актива зависит от особенностей данного получателя кредита или от рыночных ситуаций. Банковский сектор даёт кредит отраслям экономики. И если образуется на какой-нибудь одной отрасли экономики централизация кредита появляется опасность увеличения риска.

Поэтому нужно выявить зависимость выдаваемого кредита в каждую отрасль экономики и некачественного кредита, определить рациональное соотношение выдаваемых кредитов в отрасли экономики.

С целью распространенного расположения кредитного риска и формирования комплекта с меньшей степенью риска определены влияния кредитов экономических отраслей к общему некачественному кредиту:

Отрасли экономики	R^2	b параметр	a параметр
Сельское хозяйство	1	3.12	-27.03
Строительство	0.6	1.1	-95.36
Обрабатывающая промышленность	0.7	1.03	-95.22
Горнодобывающая промышленность	1	1.231	-24.5
Оптовая и розничная торговли	0.5	0.63	-60.98
Недвижимый капитал	0.6	0.97	47
Транспорт	0.7	5.53	-60.3

Отсюда на сумму некачественного кредита самое большое влияние оказали такие отрасли, как сельское хозяйство, транспорт, горнодобывающая промышленность. При увеличении на 1% выдаваемого кредита в сельскохозяйственую отрасль в 3,121 раза увеличивается некачественный кредит и уменьшается постоянно на сумму 27,02 миллион тугров. Сельское хозяйство само имеет сезонный характер и поэтому может быть влияние на некачественный кредит вышло большим. При увеличении на 1% выдаваемого кредита в транспортную отрасль в 1,231 раза увеличивается некачественный кредит и уменьшается постоянно на сумму 24,5 миллион тугров.

Так как по сравнению с кредитами, выдаваемыми в другие отрасли влияния на некачественный кредит этих трех отраслей самые большие, нужно уменьшить суммы выдаваемых кредитов в эти отрасли.

При увеличении на 1% выдаваемого кредита в оптовуюя и розничную торговли в 0,634 раза увеличивается некачественный кредит и уменьшается постоянно на сумму 60,97 миллион тугров. Влияние кредита этой отрасли на некачественный кредит самый малый.

Из исследования, сделанного с целью определения возможности снижения кредитного риска банковского сектора, видно, что в дальнейшем для банковского сектора имеет мало риска давать кредит в оптовую и розничную торговли или в обрабатывающю промышленность по сравнению с другими отраслями экономики. А в такие отрасли, как сельское хозяйство, горнодобывающая, транспортная и недвижимого капитала давать кредит имеют высокие кредитные риски.

Но однако у разных отраслей экономики разные степени кредитного спроса. И если давать кредит только одной отрасли, как самой прибыльной отрасли, то объем кредита этой отрасли будет большим, чем способности ими управлять и это явление само приведет к возникновению риска. А также структура кредитного комплекта может стать источником возникновения кредитного риска.

Одной из форм управления риском является выбор самим банком кредитного комплекта, соответствующего рыночному сегменту рискованной отрасли экономики.

УДК 338.24:332.122 (571.54)
Никончук Ю.В.

ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЕМ РЕГИОНА

Рассмотрены проблемы тарифного регулирования энергетики. Показано его влияние на энергосбережение.
Problems of tariff regulation of power are considered. Its influence on power savings is shown.

В условиях перехода экономики России к регулируемому рынку вопросы управления потреблением энергии приобретают решающее значение. С учетом передового зарубежного опыта предстоит разработать методологию регионального энергетического планирования, предусматривающую меры по согласованию интересов потребителей и производителей электрической энергии и теплоты в области энергосбережения.

В сфере сбыта-потребления энергии необходим эффективный экономический механизм взаимоотношений как между поставщиками и потребителями энергии, так и каждого из них с местными и центральными органами власти.

Для экономического стимулирования внедрения энергосберегающих мероприятий целесообразно при их финансировании использовать государственные безвозмездные ссуды, льготные и обычные банковские кредиты, льготное налогообложение предприятий и т.д.

Необходимым условием эффективности энергосбережения для поставщика энергии является создание системы цен, отражающих реальные затраты на получение отдельных видов энергоресурсов и энергоносителей, их потребительские качества и режим использования, а также системы надбавок к ценам и тарифам за перерасход энергоресурсов.

Тарифы на электроэнергию должны отражать объективное удорожание этого энергоносителя, учитывать различия в условиях производства электроэнергии в региональном разрезе и по времени суток.

В новых экономических условиях возрастает необходимость в достоверном комплексном учете расхода энергоресурсов.

Для интенсификации энергосбережения необходимы:

- обоснованное повышение внутренних цен энергоносителей с экономически оправданными, приемлемыми для потребителей темпами;
- постепенная ликвидация перекрестного субсидирования в тарифообразовании, прежде всего в электроэнергетике;
- продолжение реформирования ЖКХ.

Вместе с тем, эффективное ценовое регулирование служит абсолютно необходимым, но не достаточным условием интенсификации энергосбережения. Необходимо осуществление целостной системы правовых, административных и экономических мер, стимулирующих эффективное использование энергии. В рамках этой системы предусматриваются:

- изменение, в соответствии с Законом “О техническом регулировании” существующих норм, правил и регламентов, определяющих расходование топлива и энергии, в направлении ужесточения требований к энергосбережению; совершенствование правил учета и контроля энергопотребления, а также установление стандартов энергопотребления и предельных энергопотерь и обязательная сертификация энергопотребляющих приборов и оборудования массового применения на их соответствие нормативам расхода энергии;

- проведение регулярного энергетического аудита предприятий (обязательного для предприятий бюджетной сферы);
- создание дополнительных хозяйственных стимулов энергосбережения, превращающих его в эффективную сферу бизнеса;
- широкая популяризация государством эффективного использования энергии среди населения, массовое обучение персонала; доступные базы данных, содержащие информацию об энергосберегающих мероприятиях, технологиях и оборудовании, нормативно-технической документации; конференции и семинары по обмену опытом, пропаганда энергосбережения в средствах массовой информации и т.д.

Оношко О.Ю.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ

Понятие «кредитный портфель» кредитной организации можно определить как совокупность кредитов, выданных организацией за определенный промежуток времени, обычно за год. Понятие портфеля в содержательном смысле представляет собой не просто свод банковских ссуд и кредитных дел, а имеет прямое отношение к управлению кредитами на основе их планирования, специального анализа, оценки, регулирования и контроля.

Существуют различные систематизации кредитного портфеля, среди которых можно выделить две основные: валовая (совокупный объем выданных банком кредитов на определенный момент времени) и чистая (валовой портфель за вычетом суммы резервов на возможные потери по ссудам).

Также кредитный портфель можно разделить на определенные виды: риск-нейтральный кредитный портфель можно охарактеризовать относительно низкими показателями рискованности, но, в то же время, и небольшими показателями доходности, а рискованный кредитный портфель имеет повышенный уровень доходности, но, при этом, и значительную степень риска.

Оптимальный кредитный портфель характеризуется наиболее точным соответствием по составу и структуре кредитной и маркетинговой политике банка и его плану стратегического развития.

Сбалансированный кредитный портфель - это комплекс банковских кредитов, который по своей структуре и финансовым показателям находится в середине эффективного решения дилеммы «риск-доходность».

Оптимальный кредитный портфель может не совпадать со сбалансированным, т.к. на определенных этапах своей деятельности с целью укрепления конкурентных позиций, завоевания новых ниш на рынке, привлечения новых клиентов, банк может в ущерб сбалансированности кредитного портфеля осуществлять выдачу кредитов с меньшей доходностью и с большим риском. Кроме того, как разновидности стоит выделить следующие виды кредитных портфелей:

- кредитный портфель головного банка и кредитные портфели филиалов;
- портфель по кредитам юридическим лицам (деловой кредитный портфель) и физическим лицам (персональный кредитный портфель);
- портфель по кредитам другим банкам (межбанковский кредитный портфель);
- портфель рублевых и портфель валютных кредитов.

Главная задача финансового института - сформировать такой оптимальный вид кредитного портфеля на определенном этапе своей деятельности, чтобы свести свои риски к минимуму и, при этом, оставаться привлекательным для клиентов. Для этого банку нужно постоянно вести анализ и грамотно управлять своим кредитным портфелем.

Формирование и анализ кредитного портфеля позволяют четко выработать стратегию и тактику развития коммерческого банка, определяют его возможности в кредитовании клиентов и развитии своей деловой активности на рынке.

Управление кредитным портфелем дает банку возможность укрепить свою устойчивость, финансовую надежность, улучшить показатели своей деятельности. По мнению современных

отечественных и зарубежных экономистов, банки, создающие прибыль главным образом за счет кредитных операций, получают в форме кредитного портфеля чувствительный индикатор, позволяющий распознать негативные стороны в размещении кредитов, наметить более правильную линию поведения при осуществлении кредитной политики. Управление кредитным портфелем дает возможность банку развивать или сдерживать кредитные операции, улучшать их структуру, определять степень защищенности от недостаточно качественной структуры выданных ссуд.

Управление кредитным портфелем включает в себя:

• определение критериев оценки кредитов, составляющих кредитный портфель;

• определение структуры кредитного портфеля по группам классифицированных кредитов;

• определение круга показателей, необходимых для оценки ссуд, составляющих кредитный портфель;

• определение качества кредитов, в том числе с позиции риска по каждой группе и всей совокупности кредитов;

• определение причин изменения структуры кредитного портфеля;

• расчет достаточной величины резерва для покрытия нерационального размещения ссуд;

• разработку круга мероприятий по улучшению качества и структуры кредитного портфеля, управления кредитным портфелем.

Говоря о методах оценки качества ссуд, заметим, что в системе управления кредитным риском выделяются методы управления и оценки как отдельно взятой ссуды, так и кредитного портфеля в целом.

В российской практике оценка качества индивидуальных ссуд строится с учетом своевременности погашения основного долга и процентов по нему, наличия обеспечения по ссуде, а также принимается в расчет финансовая устойчивость заемщика. При этом показателем своевременности возврата ссуды является отсутствие просроченной задолженности по ссуде и процентным платежам. Важно принять во внимание длительность просроченной задолженности, продифференцировать ее и учесть количество случаев переоформления кредитного договора (с изменениями или без изменений условий первоначального договора). Показателем обеспеченности ссуд может выступить наличие ликвидного залога, достаточного для погашения основного долга, процентов по нему и возможных издержек, связанных с реализацией залоговых прав; наличие надлежащим образом оформленного поручительства (банковской гарантии) или страхование кредита.

Современные российские экономисты в качестве обеспечения исполнения обязательств должника предлагают также договор цессии, гарантийный депозит или обеспечительный вексель. В качестве нетрадиционных форм обеспечения имеются квазизалоговые конструкции: товарная неустойка, фидуциарный залог, резервирование права собственности и условная продажа. Также в качестве защиты кредитной сделки можно пользоваться такими правовыми нормами, предлагаемыми Гражданским кодексом РФ, как удержание имущества должника, зачет, перевод долга, новация, соглашение об отступном.

Положение Центрального банка РФ № 254-П предлагает оценивать степень качества банковских ссуд по пяти категориям: стандартные; нестандартные (коэффициент риска 0-20%); сомнительные (коэффициент риска 20- 50%); проблемные (коэффициент риска 50- 100%) и безнадежные (коэффициент риска 100%).

Поскольку качество ссуд зависит и от финансового состояния заемщика, то предполагается также оценка его кредитоспособности.

Можно согласиться сомнением современных российских ученых, что к сожалению, действующий порядок оценки качества ссуд страдает рядом недостатков. Прежде всего, обращает на себя внимание довольно узкий круг формализованных критериев, не включающих такие важные характеристики отдельных ссуд, как механизм их выдачи и погашения, объем, целевое назначение, отраслевая принадлежность заемщика, объем валюты его баланса и т.д. Нет достаточно четкой методики оценки качества ссуд в зависимости от кредитоспособности заемщика.

Проводимая российскими коммерческими банками классификация ссуд в большинстве своем не дает полной картины качества отдельных ссуд и кредитного портфеля в целом. В этой

связи интерес может представлять зарубежный опыт, позволяющий повысить эффективность управления кредитным риском банка.

При оценке ссуд, входящих в кредитный портфель, зарубежная практика использует следующую систему критериев:

- назначение ссуды:
- вид кредита;
- размер ссуды;
- срок ссуды;
- схема погашения ссуды;
- обоснованность сделки (деловой риск);
- отраслевая принадлежность заемщика;
- форма собственности;
- размер заемщика (по величине уставного фонда);
- кредитоспособность заемщика;
- взаимоотношения с заемщиком;
- информация о заемщике;
- цена кредита;
- способ обеспечения возврата кредита.

При оценке кредитного портфеля может использоваться вся совокупность приведенных критериев или их часть, наиболее полно отражающая направления кредитной политики банка, особенности обслуживаемой клиентуры, финансовое положение кредитной организации, соблюдение ею экономических нормативов, своевременность возврата ссуд.

Рейтинг каждой ссуды определяется на основе совокупной фактической оценки ее качества. Всем ссудам, входящим в кредитный портфель, присваивается один из четырех возможных рейтингов; I — кредиты отличного качества; II — кредиты хорошего качества; III — сомнительные кредиты; IV — потерянные ссуды.

Определение совокупного риска кредитного портфеля осуществляется с учетом определения качества отдельной ссуды, размера ссуды, относящейся к соответствующей группе риска, соответствующего коэффициента риска для каждой группы кредитов.

Расчет совокупного риска кредитного портфеля дает возможность рассчитать совокупный размер предполагаемых убытков по всему кредитному портфелю. Объектом анализа при этом может быть динамика кредитного портфеля, его структура или факторы, обусловливающие снижение качества кредитного портфеля.

В соответствии с международным опытом качество кредитного портфеля может быть оценено также на основе финансовых коэффициентов. Обычно используется пять групп показателей, характеризующих:

- агрегированный показатель качества кредитного портфеля;
- достаточность резервов банка для покрытия убытков от кредитов;
- доходность кредитного портфеля банка;
- качество управления кредитным портфелем;
- политику разумности банка в области рисков.

Агрегированный показатель качества кредитного портфеля рассчитывается по формуле:

$$\frac{CP}{K} * 100,$$

где *CP* — совокупный риск кредитного портфеля; *K*— собственный капитал банка.

Агрегированный показатель является очень важным, поскольку позволяет использовать рейтинговую оценку качества активов. Номерная оценка показателя приведена в табл. 1.

Таблица 1. Значения агрегированного показателя качества кредитного портфеля

Оценка качества	Значение показателя, %
1 – сильное	**≤ 5**
2 – удовлетворительное	**≤ 30**
3 – посредственное	**≤ 30**
4 – критическое	**≤ 50**
5 – неудовлетворительное	**> 50**

Для оценки *достаточности резервов банка* для покрытия убытков от кредитных риской используются следующие четыре соотношения:

$$\frac{\text{Резервы банка для покрытия убытков от кредитных рисков}}{\text{Ссуды, не приносящие доход}}$$

Чем больше резервы банка, тем успешнее кредитная политика и зашита от кредитных рисков. Ориентиром в данном случае является значение показателя за прошлые годы;

$$\frac{\text{Резерв на покрытие убытков по ссудам} \times 100\%}{\text{Объем кредитного портфеля}}$$

В мировой практике значение этого показателя составляет 5%, в России — до 50%;

$$\frac{\text{Списание из резервов на покрытие убытков по кредитным рискам} \times 100\%}{\text{Объем кредитного портфеля}}$$

Данное соотношение характеризует процент списанных ссуд; критериальное значение обычно составляет 1,5%;

$$\frac{\text{Проблемные ссуды (сомнительные + потерянные кредиты)}}{\text{Объем кредитного портфеля}}$$

Критериальный уровень данного показателя банк устанавливает сам на основе динамического ряда.

Доходность кредитного портфеля банка может быть охарактеризована с помощью следующих индикаторов:

$$\frac{\text{(Проценты, полученные от заемщиков — проценты, уплаченные по депозитам и межбанковским кредитам)} \times 100\%}{\text{Объем кредитного портфеля}}$$

Считается, что уровень доходности, к которому следует стремиться, должен составлять 1,4%;

$$\frac{\text{(Проценты, полученные от заемщиков — проценты, уплаченные по депозитам и межбанковским кредитам)} \times 100\%}{\text{Общий капитал банка}}$$

Критериальный уровень показателя колеблется от 10 до 20%;

$$\frac{\text{Проценты, полученные от кредитов}}{\text{Ссуды, не приносящие доход}}$$

По данному и трем следующим показателям критериальное значение не устанавливается;

$$\frac{\text{Проценты, подученные от кредитов — проценты, уплаченные по депозитам и межбанковским кредитам}}{\text{Ссуды, приносящие доход}}$$

$$\frac{\text{Ссуды, не приносящие доход (беспроцентные и замороженные)}}{\text{Активы банка}}$$

$$\frac{\text{Ссуды, не приносящие доход}}{\text{Размер кредитного портфеля}}$$

Анализ данных показателей в динамике позволяет судить об изменении качества кредитного портфеля банка по признаку доходности.

Качество управления кредитным портфелем характеризуется двумя показателями:

$$\frac{\text{Ссуды}}{\text{Депозиты}}$$

Критериальный уровень данного показателя, характеризующего ресурсную базу, банк определяет самостоятельно по динамическому ряду;

$$\frac{\text{Ссуды}}{\text{Активы}}$$

Данный показатель характеризует степень кредитной активности политики банка. Согласно международным стандартам, при значении показателя выше 65% банку обычно рекомендуется пересмотреть кредитную политику, отличающуюся повышенной рискованностью.

В числе показателей, *характеризующих политику разумности банков в области кредитных рисков,* международная практика использует, по крайней мере, шесть групп показателей:

• динамика каждого вида классифицированных ссуд, в том числе отличные, хорошие, сомнительные, потерянные. Данная динамика позволяет судить об изменении структуры кредитного портфеля в сторону повышения его качества при росте отличных и хороших кредитов и уменьшении сомнительных и потерянных. Критериального уровня здесь и в следующих пяти случаях нет;

• объем и динамика проблемных кредитов;

• объем и структура ссуд, по которым не производится начисление процентов (беспроцентные и замороженные» ссуды), дают информацию о снижении (увеличении) доходности кредитного портфеля;

• объем сделок с инсайдерами (кредиты, выданные работникам банка, членам Совета банка и крупным акционерам банка на льготных условиях);

• объем крупных кредитов. Объем, превышающий 5% капитала в общей сумме кредитных вложений банка, как уже отмечалось, говорит о повышенном риске ссуд;

• показатели эффективности работы ссудной администрации.

Обычно измеряется объемом и динамикой просроченных ссуд: адекватностью системы анализа ссуд работниками банка; особенностями ссудной и инвестиционной политики.

Результаты опенки и анализа кредитного портфеля в ряде случаев могут дать банку основания для пересмотра кредитной политики. Чаще всего это может вызвать разработку условий для предоставления новых ссуд, установление ограничений на ссуды с учетом состояния отрасли, особенностей региона и типа заемщика или предельных объемов кредитов одному заемщику, увеличение резервов для покрытия убытков от кредитных рисков, разработку особой процедуры списания непогашенных ссуд, системы отслеживания всех выданных ссуд иди технологии погашения проблемных кредитов, пересмотр политики обеспечения возвратности кредитов (залог, страхование, гарантии и т.д.), уточнение порядка принятия решений о выдаче кредита, делегирование полномочии в процессе выдачи кредитов, разработку стандартов кредитной документации и т.д.

Политика банка в области оценки залоговой стоимости недвижимости во многом характеризует состояние всего кредитного портфеля и позволяет сделать рациональное заключение о направлении кредитной политики банка. В условиях, когда идет борьба практически за каждого клиента, когда на рынке банковских и кредитных услуг прослеживается жесткая конкуренция, потеря нескольких крупных клиентов может обернуться для банка крахом. Каждый банк стремится иметь как можно более качественный кредитный портфель и наименьший резерв, однако, это не всегда возможно. Постепенно банки снижают свои требования к качеству финансовой отчетности заемщиков, выдают необеспеченные ссуды. Следует отметить, что именно процент кредитов, обеспеченных залогом недвижимого имущества, является показателем качества кредитного портфеля.

Одним из методов регулирования сформированного кредитного портфеля в направлении повышения его качества является создание банком потенциального кредитного портфеля. В его состав входят ссуды, которые были рассмотрены ранее и по которым, в принципе, было принято положительное решение, однако выдача кредита по различным причинам не состоялась (например, исчерпание лимита кредитования по банку и др.).

За счет потенциального портфеля, содержащего перечень кредитов с приемлемым качеством, банк может осуществлять своевременную «санацию» кредитных вложений, производить замену кредитов относительно низкого качества на кредиты с более высоким качеством или на кредиты равного качества, но улучшающие диверсификацию кредитных вложений по банку в целом.

Формирование потенциального кредитного портфеля требует усиленного внимания банка к процессу кредитования. Прежде всего банк должен представлять параметры того состава кредитов, который бы он хотел иметь. В этих целях должны быть определены четкие требования к

качеству и структуре потенциального состава банковских ссуд. Это возможно только тогда, когда банк знает параметры существующего портфеля, представляет оптимальный состав банковских ссуд, понимает, каким образом и в течение какого времени можно перейти от существующего состояния портфеля к планируемому. Зная параметры оптимального кредитного портфеля, банк заранее может спланировать предстоящие изменения портфеля с позиции объемов кредитов, их сроков и т.д.

Формирование потенциального кредитного портфеля требует постоянной работы по поиску потенциальных заемщиков. Данная работа осуществляется кредитным департаментом банка, его руководством и службой безопасности. Изучением спроса на финансово-кредитном рынке банков и выявлением потенциальных клиентов, интересных для банка, исходя из его кредитной политики, может заниматься и специальное подразделение при маркетинговой службе.

Формирование потенциального кредитного портфеля требует надлежащего контроля. Под контроль попадают в первую очередь те показатели, которые характеризуют оптимальный состав кредитов. Кроме этого контролируется процедура *санации кредитного портфеля,* т.е. его постепенного улучшения за счет отказа от «слабых» ссуд и оставления в портфеле наиболее «сильных» из них. Практика показывает, что потенциальный кредитный портфель должен формироваться независимо от имеющихся у банка ресурсов.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс РФ.
2. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности: Положение ЦБ РФ от 26.03.2004 г. № 254-П в ред. от 20.03.2006 г. № 1671-У.
3. Банковские риски: учебное пособие / кол. авторов; под ред. д-ра экон. наук, проф. О. И. Лаврушина и д-ра экон. наук, проф. Н. И. Валенцевой. – М. : КНОРУС, 2007. – 232 с.
4. Банковский менеджмент: Учеб. пособие под ред. О.И. Лаврушина. – М.: КНОРУС, 2009. - 570 с.
5. Банковский менеджмент: Учеб. пособие под ред. О.Ю. Оношко. – Иркутск, изд-во БГУЭП, 2009. - 355 с.
6. Кабушкин С.Н. Управление банковским кредитным риском: Учеб. пособие/ С.Н. Кабушкин. - М.: Новое знание, 2004. – 336 с.
7. Официальный сайт независимой оценочной компании АБК – Активные Бизнес Консультации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.active-consult.ru/ocenkacredportfela.htm от 14 сентября 2011 года.
8. Realtypress.ru [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.realtypress.ru/article/article_801.html от 14 сентября 201 года.

УДК 332.1

Орехова Р.А

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ

Статья обсуждает различные методологические принципы совершенствования управления национальной экономикой.

The paper discusses various methodological principles of national economy management improving.

Экономическая система – мировая, национальная, производственная относится к сложным, вероятностным, динамическим системам. Рыночная экономика характеризуется сильным влиянием вероятностной составляющей, что и является основой возникновения её неустойчивости. Вместе с тем, очевидно, что любые преобразования таких систем должны предусматривать их устойчивость, обеспечивающую нормальное развитие общества. Проблема устойчивости систем заключается в выявлении природы вероятностного фактора и определении направлений, на которых он оказывает наиболее значительное влияние, а также обосновании путей погашения этого влияния.

Трудность поставленной задачи состоит в том, что экономика России относится к большим системам, т.е. системам, включающим значительное число однотипных элементов и однотипных связей. Кроме того, экономика России – сложная система, т.е. система, состоящая из элементов разных типов и обладающая разнородными связями между ними. Вместе с тем, это целостное

образование, часто имеющее новые качественные характеристики, которые могут и не содержаться в её частях. Интегративный характер этих новых эмерджентных признаков в вероятностных системах усиливается.

Понятие устойчивости системы связано с важнейшим понятием – понятием оптимальности. Вероятностные системы чаще всего имеют нелинейные функции цели. В нелинейных системах для получения глобального оптимума не всегда можно складывать оптимумы локальные, достигнутые в подсистемах. Комплекс преобразований в отдельных частях такой системы может вызвать её необратимые изменения. Из целостной она может превратиться в совокупную разнообъектную деятельность, лишённую свойства целостности. Но ведь целостность – согласованность цели системы с целями подсистем и элементов. Пути погашения влияния вероятностного фактора, а, следовательно, сохранения устойчивости лежат на путях инновационного развития, сохраняющего целостность системы.

Термин "устойчивость" – многозначен в системном анализе. Классическая теория устойчивости опирается на равновесные состояния систем и динамику их поведения в малой окрестности этих состояний. Мы пришли к выводу, что в региональных экономических системах этот интервал должен быть не более ± 5% от точки равновесия. Устойчивой в этом случае будет такая система, которая возвращается к установившемуся режиму после выхода из состояния равновесия под воздействием внешнего или внутреннего факторов.

Такой подход не исчерпывает проблему. Обычно режим функционирования экономических систем далёк от равновесного и, кроме того, внешние воздействия постоянно изменяют положение самого состояния равновесия. Очевидно,что экономическая система не может долго находиться в одном и том же равновесном состоянии, т.к. может возникнуть стагнация. Положение равновесия должно меняться, лучше равномерно непрерывно, обеспечивая устойчивый экономический рост.

Исследование проблем экономического роста требует рассмотрения двух подходов. Первый подход связан с проведением анализа параметров роста. Второй направлен на анализ условий долгосрочного равновесия в указанном выше смысле, на выявление критериев оптимальности экономического роста.

С рассматриваемых позиций устойчивость экономических систем регионов основывается на двух источниках экономического роста – увеличении факторов производства и роста производительности ресурсов. Но их включение в действие всегда требует времени, часто значительного, что во многих случаях делает ценность классического анализа устойчивости в экономических системах практически незаметной.

В отличие от классического равновесного подхода, центральным элементом современных взглядов на устойчивость экономических систем регионов может являться категория, основанная на понятии структурной устойчивости, связанной с изменением структуры самой системы. Обычно мы изучаем поведение системы по отношению к поведению всех "близких" к ней аналогичных систем. Если изучаемая система ведёт себя "почти так же", как и "соседние", то можно говорить о её структурной устойчивости. Вот здесь и работают факторы модернизации, подстраивающие систему.

Сложность имеется также и в определении понятия "близкая система" и критерия сходства систем. Мы считаем, что в качестве "близкой системы" следует выбирать систему, которая при прочих равных условиях, обеспечивает также инновационное развитие, генерирующее близкие оценки сходства систем.

Следующая проблема связана с обратной связью. Если система в прямом направлении имеет при заданных условиях оптимальное функционирование, то обратная связь обеспечивает его устойчивость, поднастраивая систему. Поскольку экономическая система декомпозируется, то необходимо решать так же проблему связной устойчивости, которая, как известно, объединяет оба рассмотренных выше подхода.

И, наконец, внимание к устойчивому развитию и экономическому равновесию в условиях инновационного развития связано с желанием получить самонастраивающуюся систему, способную адаптироваться к некоторым ситуациям при незначительных изменениях условий её функционирования в окрестности точки равновесия.

Экономика России в последние годы имела сырьевую направленность. Такая экономика имеет низкую чувствительность к инновациям. Для России, которая предоставила миру треть всех

научных открытий, сделанных в XX веке, это чревато потерей значительной части интеллектуального потенциала нации.

Тяжёлые последствия мирового экономического кризиса наводят на мысль о том, что действующая модель экономик многих стран, в том числе и России, нуждается в серьёзной корректировке. Особенно остро это почувствовали регионы. Отказ от плановой экономики показал, что принятая ранее жёсткая эшелонированная модель экономики России с одной стороны позволяла экономике многих регионов быстрее развиваться, а с другой стороны она сдерживала это развитие.

Рыночная модель экономики, которую пытается построить Россия, предъявляет жёсткие требования к качеству экономической системы. Сейчас уже ясно, что преобразования должны быть направлены на быстрое построение инновационной системы. Особенностью такой системы является, прежде всего, то, что она основана на знаниях. Если внимательно проанализировать развитие экономики России в 20-м веке, то колоссальный рывок, который ей удалось сделать, был связан с быстрым развитием научного знания. Однако в определённый момент страна, продолжая производить новые знания, перестала их потреблять. Именно этот факт и привёл к замедлению в развитии экономической системы России. Экономическая региональная система, как подсистема экономики России, к этому моменту только начинала становиться на ноги. Сказывался эффект запаздывания, действующий в любой системе. Поэтому региональные экономические системы оказались менее эффективными, чем экономика России в целом. Инновационный фактор в них так и не заработал, т.к. не была проведена системная модернизация.

Переход к рыночной экономике изменил методы и функции управления экономической системой, а, значит, и организационный механизм управления. Стало очевидным, что использование в отдельности ситуационного и процессного подходов не может больше способствовать реализации конечной цели. У программно-целевого подхода осталось больше возможностей, поскольку он воспринимает подсистему, в которой действует, как систему во всех её проявлениях.

Модернизация региональной экономики, обеспечивающая инновационное развитие, является ресурсоёмким процессом, т. к. предполагает введение новых функций. Из них для региональной экономики следует выделить функцию прогнозирования, которая системно учитывает функции планирования, регулирования и интеграции. Эта новая функция приводит к более чёткому пониманию функции контроля. Контроль в новых условиях должен реализовываться по факторам, выявленным в процессе прогнозирования, и действовать на стратегическом направлении.

Реализация функции прогнозирования на уровне региона опирается на новые свойства кадрового ресурса. Он должен фиксировать не только эффективное соотношение затрат, но и учитывать момент саморазвития человека и его влияние на развитие общества. Поэтому инновационная экономика требует инновационной модели в образовании, главной особенностью которой должен быть её опережающий характер. Теперь уже мало, чтобы в процессе образования формировалась способность к получению и накоплению знаний. Инновационной экономике необходим новый человек, способный преображать мир, генерировать новые знания. Именно это должно быть положено в основу модернизации. Она требует пересмотра целей образования. Кроме известной цели "уметь хорошо учиться" необходимо ввести ещё две "уметь работать" и "уметь жить, уметь жить вместе". Сложность в том, что развитие человека очень трудно измерить. Сегодня в качестве показателя человеческого благополучия на уровне региона опираются часто только на валовой региональный продукт, но этого явно не достаточно. Очевидно, что социальный потенциал зависит не только от экономического роста и уровня валового регионального продукта.

Концептуальная схема развития человеческого потенциала может быть построена на четырёх главных элементах: продуктивность, устойчивость, расширение возможностей применительно к заданной предметной области. Реализация такой схемы в перспективе приведёт к формированию управленческого корпуса инновационной экономики России, способного вести прогнозирование, опираясь на систему знаний, в которой нужно выделить новые экономические, математические и технологические знания.

Вторым ресурсом, с которым увязано создание инновационной региональной экономики, является информационный ресурс. Сегодня он понимается очень узко, как накопление и первичная обработка информации. Очевидно, что инновационная региональная экономика

потребует глубокой обработки информации на базе инновационных информационных систем. Сделать это можно, опираясь на блок математических знаний, предлагающий оптимизационные подходы к выработке решений.

Ещё одним важным ресурсом является институциональная структура, обеспечивающая инновационные процессы в регионе. Государство образует институциональную среду, как совокупность политических, социальных и юридических правил. Институты – ключевой фактор, который связан с величиной трансакционных издержек. Трансакционные издержки определяют относительную ценность ресурсов, используемых для планирования, адаптации и контроля выполнения, поставленных перед экономической системой региона задач, т.е. трансакционные издержки функционально зависят от государственных институтов. Эта зависимость обратима, так как само существование институтов определяется уровнем и структурой этих издержек. Именно трансакционные издержки ограничивают размеры обмена деятельностью экономических партнёров не только на рынке, но и в рамках производственных систем. Повышение трансакционных издержек обусловливает обострение распределительных конфликтов, которые опасны тем, что втягивают общество в порочный круг перманентной стагнации.

Таким образом, существование и качественные характеристики государства поставлены в зависимость от трансакционных издержек. Государство оказывается в инновационной экономике не только главным условием экономического роста, но и важнейшим из его препятствий, что отражает двойственную природу самого государства. Вот почему требуется адекватная времени модернизация системы, предусматривающая инновационное развитие как системы в целом, так и её регионов.

Всякий поворот стратегии в экономике должен быть связан с базовой целью любой экономической системы – ростом уровня жизни населения страны. Индекс человеческого развития основывается на таких показателях как продолжительность жизни, уровень образования и доходов. В конце 80-х годов Россия по этим показателям занимала 26-е место (США – 19-е). Сегодня МРОТ в России составляет 32 евро, 1273 евро – в Великобритании и 1218 евро – во Франции. Снижается и продолжительность жизни. К 2008 г женщины в России жили почти на 10 лет, а мужчины – на 16 лет меньше, чем в Западной Европе. Россия, направляя усилия на построение инновационной экономики, и здесь должна пытаться изменить сложившуюся ситуацию.

Наконец, любая экономика должна быть прибыльной, чтобы обеспечить жизнедеятельность общества. Сырьевая экономика рождает прибыль, полученную при благоприятных обстоятельствах, т.е. так называемую неожиданную прибыль. Роль предпринимателя в возникновении такой прибыли формируется под влиянием неравновесий, порождённых характером производственной деятельности, не требующим инновационного подхода, т.е. она пассивна.

В материальных системах, базисе модернизации, в этом направлении действует сложный комплекс факторов. Так, фондовооружённость в условиях сырьевой экономики падает. Возраст оборудования на многих предприятиях России составляет свыше 20 лет, поэтому выпускаемый товар имеет низкую конкурентоспособность. Поэтому продукция высоких технологий в экспорте США составляет свыше 40%, а в России – 0,5%.

Качество жизни населения страны улучшится, если страна будет жить от прибыли, заработанной благодаря инициативе. Этот тип прибыли является не пассивно получаемым доходом, а результатом активного воздействия на материальную систему. Среди факторов, формирующих такую прибыль, и находится фактор инноваций. Внедрение любого нового производственного метода или обращение к новым источникам сырья и материалов должно опираться на потенциал, заключённый в современных системных знаниях мирового уровня о процессах производства. Вместе с тем, число научных инноваций России составляют 0,84% мировых, а наше наукоёмкое производство составляет сейчас 5% ВВП против 90% в развитых странах. Очевидно, что для обеспечения инновационного развития необходима системная модернизация экономики.

Список использованных источников:

1. Викторов М.Ю., Шалмуев А.А. Основы устойчивости регионального развития // Вестник ИНЖЭКОНА. - 2006.- Вып.2(11). - С. 111-126.

2. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга , В.И. Данилова-Данильяна, М.М.Циканова, Е.С. Шопхоева.- М.:ЗАО "Изд-во "Экономика", 2002.- 414с.

Протасова Е. Н

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ БЕЗРАБОТИЦЫ

Одной из основных целей макроэкономической политики государства является достижение высокого уровня занятости. Экономическая система, создающая дополнительное количество рабочих мест, ставит задачу увеличить количество общественного продукта и тем самым в большей степени удовлетворить материальные потребности населения. При неполном использовании имеющихся ресурсов рабочей силы система работает, не достигая границы своих производственных возможностей. Немалый урон безработица наносит и жизненным интересам людей, не давая им приложить свое умение в том роде деятельности, в каком человек может наибольшим образом проявить себя, или же лишая их таковой возможности, из-за чего люди переносят серьезный психологический стресс. Из вышесказанного можно сделать вывод, что показатели занятости населения и безработицы являются одними из ключевых показателей макроэкономики, которые служат для оценки эффективности и выявления основных тенденций функционирования и развития рыночных отношений в контексте общего состояния экономики страны.Для поиска путей решения проблем безработицы необходимо рассмотрение различных подходов кпониманию этого явления, а так же сравнительный анализ теорий занятости, предложенных в разные периоды времени.

The main purpose of the state macroeconomic policy is a high level of employment.Economic systemthat createsadditional jobs raises the problem of increasing the number of the social product for more satisfaction of material needsof people.The economic system does not reach the limits of their productive capacityif the labor resourcesare not fully utilized.Unemployment causes damage to the vital interests of the people, not letting them implement their skills in the kind of activity in which a person may be largely to express themselves, or depriving them of such opportunities, therefore people experience serious psychological stress. Thus indicators of employment and unemployment are key indicators of macroeconomics, which are used to assess effectiveness and identify the main trends of functioning and developmentof market relations in the context of the general state of the economy.There is need to consider different approaches to understanding the problems of unemployment, as well as there is need to comparative analysis of theories of employment, offered in different time periods.

В условиях экономического кризиса 2008-2010 годов можно наблюдать повышенный интерес к проблемам рынка труда, и, не смотря на внушительную историографию вопроса, они все же возникают и остаются актуальными.

Теоретические основы изучения проблем занятости заложены в трудах великих ученых-экономистов, среди которых: А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс, Дж. Милль, А. Маршал, А. Пигу, Дж. М. Кейнс, П. Самуэльсон. Многие вопросы функционирования рынка труда и занятости населения рассматриваются в работах отечественных ученых, среди которых: Капелюшников Р.И., Кашепов А.В., Костин Л.А., Котляр А.Э., Одегов Ю.Г., Рофе А.И., Руденко Г.Г. и другие выдающиеся ученые.

В западной экономической науке наибольшее распространение получили классическая и кейнсианская теории безработицы.

Адам Смит (1723—1790) — выдающийся английский экономист — по праву считается создателем классической школы экономической теории, отцом политический экономии, как науки. А.Смит представлял экономику как систему, в которой действуют объективные законы, подобно законам природы, которые определяют развитие общества. Одним из основных постулатов классической экономической теории является то, что рынки способны к саморегуляции. Свободная конкуренция, рынок — главные регуляторы экономики. Ничего не надо планировать. Рынок ответит на все вопросы. Применительно к занятости это означает, что спрос и предложение на рынке труда сбалансированы, и полная занятость обеспечена. Из этого делается вывод о вредных последствиях вмешательства государства в сферу свободной конкуренции. По мнению классиков, причина безработицы в слишком высокой заработной плате, что порождает избыток предложения труда. Это результат определенных требований самих наемных работников. Свободная игра рыночных сил — спроса, предложения, заработной платы — обеспечит необходимую координацию в сфере занятости. Экономисты-классики утверждали, что ставки заработной платы должны и будут снижаться. Общее уменьшение спроса на продукцию выразится в снижении спроса на труд и другие ресурсы. При сохранении ставок заработной платы это моментально приведет к появлению излишков рабочей силы, то есть вызовет безработицу.

Однако, не желая нанимать всех рабочих по первоначальным ставкам заработной платы, производители считают выгодным нанимать этих рабочих по более низким ставкам заработной платы. Спрос на труд падает, и рабочие, которые не смогут наняться по старым, более высоким ставкам, должны будут согласиться на работу по новым, более низким. Если существует избыточное предложение труда, то снижение заработной платы должно уменьшить его, но, в то же время, поднять спрос на труд. Если же заработная плата в этой ситуации не снижается, этому препятствуют сами работники, их профсоюзы, то тем самым они «добровольно» соглашаются на существование какого-то количества безработных. Будут ли рабочие охотно соглашаться работать по пониженным ставкам? По мнению экономистов-классиков, конкуренция со стороны безработных вынуждает их к этому. Конкурируя за свободные рабочие места, безработные будут способствовать снижению ставок заработной платы до тех пор, пока эти ставки не будут столь низкими, что предпринимателям представится выгодным нанимать всех имеющихся рабочих. Поэтому экономисты-классики пришли к выводу, что вынужденная безработица невозможна. Любой желающий работать по определяемой рынком ставке заработной платы может легко найти работу.

Неоклассическая концепция безработицы в наиболее последовательном виде была представлена известным английским экономистом А. Пигу в его книге "Теория безработицы", вышедшей в 1933 г.Основные положения А. Пигу сводятся к следующему, во-первых, число рабочих, занятых в производстве, находится в обратной зависимости к уровню заработной платы, т. е. чем выше заработная плата, тем ниже занятость. Во-вторых, существовавшее до первой мировой войны равновесие между уровнем заработной платы и уровнем занятости объясняется тем, что заработная плата устанавливалась в результате свободной конкуренции между рабочими на таком уровне, который обеспечивал почти полную занятость. В-третьих, усиление после первой мировой войны роли профсоюзов и введение системы государственного страхования от безработицы сделали заработную плату негибкой, удерживаемой на слишком высоком уровне, что и явилось причиной массовой безработицы. И, наконец, для достижения полной занятости необходимо снижение заработной платы.

В неоклассической модели рыночная экономика способна использовать все трудовые ресурсы, однако лишь при условии гибкости заработной платы.Полная занятость в данном случае означает, что каждый желающий продать определенное количество труда по сложившейся в данный момент ставке заработной платы может осуществить свое желание. Если же заработная плата установится выше рыночного равновесного уровня (по требованию профсоюзов или при государственном вмешательстве), то это приведет к тому, что спрос на труд будет значительно меньше предложения труда и определенная часть работников окажется без работы. Следовательно, в неоклассической модели безработица реальна, но она не вытекает из законов рынка, а возникает как результат их нарушения, вмешательства в конкурентный механизм либо государства, либо профсоюзов, то есть нерыночных сил. По мнению неоклассиков, в рыночной экономике может быть только добровольная безработица, то есть такая, которая вызывается требованиями высокой заработной платы. Работники сами выбирают безработицу ради более высоких заработков. Если государство регулирует уровень заработной платы, то нарушает конкурентный рыночный механизм. Отсюда и требования экономистов этого направления — для устранения безработицы надо добиваться конкуренции на рынке труда, гибкости заработной платы.[2, с. 254]

Неоклассическая концепция добровольной безработицы, изложенная в книге А.Пигу, стала предметом серьезной критики Дж. Кейнсом в его фундаментальной работе "Общая теория занятости, процента и денег".

Кейнсианская теория занятости сформировалась в основном в 30-х годах XX века. Она связывается с именем английского экономиста Дж. М. Кейнса, наиболее выдающегося исследователя в области макроэкономики. Кейнс является родоначальником современной теории занятости. В 1936 г в своей работе "Общая теория занятости, процента и денег" он предложил принципиально новое объяснение безработицы. Кейнсианская теория занятости резко отличается от классического подхода. Жесткий вывод этой теории состоит в том, что при капитализме не существует никакого механизма, гарантирующего полную занятость. Полная занятость скорее случайна, а не закономерна. [3, с. 25]

Классики не видели в безработице сколь-нибудь серьезной проблемы. Однако реально происходящие события все меньше соответствовали классическим постулатам. Массовый взрыв безработицы произошел в начале 30-х годов в период «Великой депрессии». В кейнсианской концепции занятости последовательно и обстоятельно доказывается, что в рыночной экономике безработица носит не добровольный характер (в неоклассическом его понимании), а вынужденный. По мнению Кейнса, неоклассическая теория действительна лишь в пределах отраслевого, микроэкономического уровня, и поэтому она не в состоянии ответить на вопрос о том, чем определяется действительный уровень занятости в экономике в целом.

Исходной посылкой теории Кейнса является убеждение, что динамика производства национального дохода и уровень занятости определяются непосредственно не факторами предложения (согласно «закону рынков» Сэя), а факторами спроса, обеспечивающего реализацию этих ресурсов. В теории Кейнса они получают название «эффективный спрос» (сумма потребительских расходов и инвестиций).Кейнс показал, что объем занятости определенным образом связан с объемом эффективного спроса, а наличие неполной занятости, то есть безработицы, обусловлено ограниченностью спроса на товары. Кейнс утверждал также что, что 3-4% населения остаются без работы в силу противоречивого характера экономики, ее структурной перестройки, обновления технологии. [2, с. 541]

Излагая свои взгляды, Дж. М. Кейнс опровергает теорию А.Пигу и показывает, что безработица присуща рыночной экономике и вытекает из самих ее законов. В кейнсианской концепции рынок труда может находиться в состоянии равновесия не только при полной занятости, но и при наличии безработицы. Это объясняется тем, что предложение труда, по мнению Кейнса, зависит от величины номинальной заработной платы, а не от реального ее уровня, как полагали классики. В результате Кейнс приходит к выводу, что объем занятости в большей степени зависит не от работников, а от предпринимателей, поскольку спрос на труд определяется не ценой труда, а величиной эффективного спроса на товары и услуги. Кроме того, занятость значительной части рабочей силы определяется таким компонентом совокупных расходов, как инвестиции. Отношение между увеличением занятости и ростом инвестиций характеризует мультипликатор занятости, равный мультипликатору спроса. Рост инвестиций ведет к увеличению первичной занятости в отраслях, непосредственно связанных с инвестициями, что оказывает, в свою очередь, воздействие на отрасли, производящие предметы потребления, и в результате все это приводит к росту спроса, а значит, и совокупной занятости, увеличение которой превосходит прирост первичной занятости, непосредственно связанной с дополнительными инвестициями.

В кейнсианской концепции делается два важных вывода. Во-первых, гибкость цен на товарном и денежном рынках, а также заработной платы на рынке труда не является условием полной занятости; даже если бы они и снижались, это не привело бы к сокращению безработицы, как считали неоклассики, так как при снижении цен падают ожидания владельцев капитала относительно будущих прибылей. Во-вторых, для повышения уровня занятости в обществе необходимо активное вмешательство государства, поскольку рыночные цены не в состоянии поддержать равновесие при полной занятости. Лекарство от безработицы — экспансионистская политика государства, опирающаяся главным образом на использование фискальных инструментов. Изменяя налоги и бюджетные расходы, государство может влиять на совокупный спрос и на уровень безработицы.[1, с. 107]

Последователи Кейнса (неокейнсианцы) рассуждали о безработице, отталкиваясь от «кривой Филипса». А.Филлипс установил обратную зависимость между безработицей и инфляцией. Кривая Филлипса показывает, что при повышении спроса на рабочую силу и сокращении безработицы уровень цен в экономике повышается. Безработица ограничивает возможности роста заработной платы, следовательно, издержек, которые влияют на уровень цен.

Кривая Филлипса описывает связь между инфляцией и безработицей только в коротком периоде, где сокращение безработицы невозможно без роста инфляции. В длительном периоде кривая Филлипса трансформируется в кривую стагфляции, которая показывает одновременный рост инфляции и безработицы.

В 70–х годах в странах Запада обнаружилось такое явление как «стагфляция», которое сочетало безработицу с инфляцией. Рост происходил в обоих направлениях. Цены продолжали повышаться даже в условиях заметного спада производства.

Непредвиденным подобное развитие событий считать трудно. В развивающихся странах, где безработицу стимулировал демографический взрыв, а государственное управление финансами оставляло желать лучшего, параллельное нарастание инфляции и безработицы обнаружилось значительно раньше.

Здесь, по-видимому, следует учитывать национально-психологические особенности, «фактор предпочтения», то есть реакцию населения страны на инфляцию и безработицу, а также степень социальной защищенности.

Представляется, что рассматриваемые концепции, дополняя друг друга, дают общую картину функционирования рынка труда. Таким образом, рынок труда, подчиняясь в целом законам спроса и предложения, по многим принципам механизма своего функционирования представляет собой спецефический рынок, имеющий ряд существенных отличий от других товарных рынков. Здесь регуляторами являются факторы не только макро- и микроэкономические, но и социальные и социально-психологические, отнюдь не всегда имеющие отношение к цене рабочей силы — заработной плате.

Список использованных источников:

1. Архитектор макроэкономики (Джон Мейнард Кейнс и его макроэкономическая теория) [Текст] // Авторский коллектив: Г. Пайда , О. Мамедов, Ж. Адилова, О. Германова Ростов-на-Дону: «Феникс», 1997. - 256 с.
2. История и философия экономики: пособие для аспирантов [Текст] // под ред. М.В. Конотопова. – М.: КНОРУС, 2006. – 664с.
3. Кейнс Д. М. Общая теория занятости процента и денег. Электронная экономическая библиотека // [Электронные данные] - Электрон. Дан. – URL:http://www.finbook.biz/description.html?prm=83 (дата обращения 10.06.2011)
4. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ ВШЭ, 2001 // [Электронный ресурс]. – Электрон. Дан. – URL:http://www.ecsoc.ru/images/pub_ecsoc/2004/08/30/0000010764/Kapelush.doc (дата обращения 12.06.2011)

УДК 330.322:331.101.262
Пуляева Е.И.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ

В статье проводится анализ категории «социальный капитал», форм ее проявления. Выявляется влияние уровня социального капитала на развитие территории.

The article analyzes the categories of "social capital", the forms of its manifestation. Influence of the level of social capital on the development of the area has been revealed.

Современное состояние социально-экономических отношений на уровне территории явно не соответствует эффективности его экономического развития. Управление развитием местных сообществ связано не только с разграничением полномочий, но и с развитием социального капитала внутри локализованного экономического пространства. В настоящее время все шире признается тот факт, что именно уровень социального капитала является одним из важнейших факторов экономического развития муниципальных образований.

Социальный капитал как экономическая категория широко используется в современной науке и представляет собой совокупность социальных взаимоотношений и связей, построенных на нормах взаимного уважения и доверия друг к другу.

Таким образом, социальный капитал воплощен в отношениях между людьми. Это наименее осязаемой из всех видов капитала, а для профессиональных исследователей наиболее проблемный с точки зрения измерений и интерпретаций. Кроме того социальный капитал обладает свойствами общественного блага (public good). Индивиды, участвующие в его создании могут не получить всех причитающихся ему выгод, что снижает их стимулы к инвестициям. Однако социальный капитал способен оказать влияние на другие формы капитала: на физический и человеческий.

В структуру социального капитала включаются такие его компоненты как доверие, социальные сети, общие нормы, ценности и правила. В этой связи можно отметить, что социальный капитал в самом широком и наиболее полном смысле слова представляет собой

формализованные институциональные отношения и структуры, такие как правительство, государственный строй, правовая и судебная система, гражданские и политические свободы.

Экономисты социальный капитал чаще всего рассматривают как товар или способ, позволяющий максимизировать полезность и снизить трансакционные издержки.

Исследование социального капитала на мезоуровне базируется на способности местного сообщества к самоорганизации, а именно, в возможности и умении людей, проживающих на определенной территории, создавать общественные организации, которые формируются на основе общего интереса и решения общих проблем, которые не занимаются коммерческой деятельностью. При этом цели социального капитала разных территорий могут быть различными. Они включают, например, снижение трансакционных издержек, достижение взаимного доверия, либо решение проблем развития территории совместными усилиями.

На повышение эффективности экономического развития территории способствует две формы социального капитала: структурный и когнитивный. При этом структурный социальный капитал облегчает получение информации, способствует коллективным действиям и совместному принятию решений путем распределения ролей, формирования социальных связей и других социальных структур, связанных с правилами, процедурами и прецедентами. Это относительно объективная и внешне обозримая форма социального капитала. Когнитивный социальный капитал более субъективен и неосязаем, так как к нему относятся нормы, ценности, взаимное доверие, отношение и вера.

Данные формы могут существовать как вместе, так и отдельно. Например, отношения между отдельными субъектами могут строиться на личных связях и контактах, которые не будут подчинены определенной структуре. И наоборот, наличие ассоциаций на территории необязательно будет свидетельствовать о наличии сильных личных связей между их членами, потому что возможно участие в них не является добровольной деятельностью. Цели социального капитала могут быть различными.

Выбор показателей для оценки влияния социального капитала на эффективность управления экономическим развитием территории зависит от области его исследования. Например, на уровне муниципалитета такими показателями могли бы быть:

1. Экономический рост и эффективность управления бюджетными средствами:
- увеличение собственных доходов в местный бюджет;
- объем инвестиций в основной капитал;
- показатели развития отдельных отраслей экономики.

2. Строительство и ЖКХ:
- ввод жилья на 1000 жителей в год;
- обеспеченность жильем людей;
- снижение издержек предприятий ЖКХ по оказанию жилищно-коммунальных услуг потребителей до нормативного уровня.

3. Образование:
- процентный уровень ЕГЭ по территории на общероссийском уровне;
- индекс здоровья школьников;
- количество детей, охваченных различными формами досуга.

4. Здравоохранение:
- коэффициенты рождаемости и смертности;
- количество прошедших медосмотр в рамках реализации проекта «Здоровье»;
- заболеваемость населения основными заболеваниями.

5. Физическая культура и спорт:
- количество регулярно занимающихся спортом людей.

Список использованных источников:

1. Фейбза М.Я. Роль социального капитала в управлении экономическим развитием территории // Вестник Московской академии труда и информационных технологий. 2006. - №21 (43);

2. Татарко А.И., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и технические исследования: монография. – М.: РУДН, 2004. – 233 с.

УДК 338.46:628.4
Раднаева В.Ж., Медведев С.Н.

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В УСЛОВИЯХ КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье раскрыто понятие «Городская среда», рассмотрен механизм развития городской среды в условиях консолидации гражданских обществ.

The paper discloses the concept of "Urban Environment", The mechanism of the urban environment in terms of consolidation of civil societies.

«Городская среда» — это понятие, определяющее сущность города как место сосредоточения людей, и как функционального образования, отражающее жизнь и развитие общества в его территориальной организации.

Помимо этого, городская среда — важная составляющая потенциала города.

Качество городской среды определяется способностью городов реализовывать, концентрировать в себе экономического потенциала и создать необходимые условия для приобщения каждой личности к различным формам жизни города.

Городская среда — совокупность многочисленных и разнообразных каналов массовых коммуникаций, форм и способов общения людей, их подключения к источникам разнообразной информации.

Научно-технический прогресс не может развиваться без нарастающего разнообразия связей общения - действенного общения развитых личностей. От качества городской среды зависит эффективность межличностного общения, что подтверждается фактом продолжающегося роста крупных центров.

Таким образом, можно говорить о двух взаимосвязанных сторонах городской среды. Она выступает как комплекс условий жизни людей, «потребляющих» среду, удовлетворяющих свои потребности, что находится в прямой зависимости от качества среды. Одновременно городская среда является совокупностью условий для творческой деятельности, формирующей новые направления в науке, искусстве, культуре и т.д.

И для наиболее эффективного решения проблем стратегического планирования и развития городской среды и его составляющих, необходимо привлечение всех заинтересованных групп горожан. Предпочтения горожан должны учитываться, так как каждый стремиться к разнообразию мест приложения труда и способов проведения досуга, что не всегда возможно с учетом планировочных и экологических недостатков городов.

В данный момент в городе Улан-Удэ и в России в целом отсутствует практика консолидации граждан для определения путей решения задач, направленных на развитие городской среды. Главной проблемой является недостаточное участие населения в обсуждении и принятии решений по изменению и совершенствованию городской среды. Для города Улан-Удэ наиболее актуальными вопросами развития городской среды являются следующие: инженерная и транспортная инфраструктуры, качество городской среды, исторический центр и памятники архитектуры.

В то же время стратегические цели городского развития могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия органов городского управления с представителями бизнеса, культуры, образования, социальной сферы, всех заинтересованных ведомств и общественных организаций.

Конечно, большинство граждан не проявляют своего интереса к этой проблеме, но только лишь потому, что этот вопрос не является для них приоритетным, так как они боятся показать свою «безграмотность» и не осведомленность. Не осознавая важности решаемых вопросов население городов часто не уделяют им никакого внимания. Однако для достижения наибольших результатов в эффективном развитии городов необходимо мнение главных «потребителей» городской среды-граждан города Улан-Удэ.

Попытки привлечения граждан к участию в обсуждении и принятии стратегически важных решений имеются, но особой популярностью не пользуются. Посещаемость гражданами таких мероприятий находятся на очень низком уровне.

В целях консолидации граждан, повышение уровня значимости сообщества в управлении городом необходимо создать проект, который обеспечит и позволит руководителям и специалистам разных уровней, общественным организациям, всем заинтересованным группам горожан постепенно "входить в проблему", осознавать свою заинтересованность и приобретать необходимые навыки, позволяющие осуществлять участие в принятии решений.

Таким образом, главной целью проекта будет являться обеспечение коммуникаций через участие всех заинтересованных групп горожан, развитие делового партнерства разных структур для формирования привлекательности городской среды.

В этих условиях основные задачи проекта могут быть следующими:

1. Разработка технологии участия горожан в управлении городским развитием, прежде всего, процессом формирования городской среды, основываясь на существующем опыте зарубежных городов, а также отечественных «локомотивов».

2. Проведение семинаров на местах для участников проекта, и разработка конкретных мероприятий по взаимодействию разных социальных групп.

3. Проведение общественных дискуссий и публичных акций в городе для привлечения внимания к реализации проекта и участию в обсуждении стратегии развития городской среды широких слоев общественности.

4. Разработка пакета документов по обеспечению социального диалога между общественностью и властью по проблеме развития городской среды.

5. Обеспечение информационной поддержки проекта в регионе и за его пределами.

6. Проведение мониторинга деятельности в этом направлении.

7. Обобщение и распространение опыта деятельности гражданского сообщества по участию в формировании стратегии развития городской среды и экономического развития города.

Инновационной составляющей проекта является:

- возможность поддержания инициатив, направленных на поддержку общественных институтов в принятии бюджетных решений, организации самоуправления, контроля над деятельностью муниципальных властей.

- возможность повышения социальной адресности принимаемых решений и сбалансированности социальных интересов.

Для реализации проекта необходимо создание общественных инициативных групп из представителей НКО (некоммерческих организаций) и органов местного самоуправления, они и будут продвигать проект в содействии с партнерами – представителями бизнеса, городской общественности. Так же возможно привлечение волонтеров из рядов студенческих и общественных организаций.

Таким образом, создание и реализация проекта направлено на обеспечение конструктивного диалога социальных субъектов, в основе которого должен лежать принцип: любые преобразования начинаются с общественного согласия и продолжают свое существование, опираясь на такое согласие.

В рамках проекта необходима постоянная связь инициативных групп и местного сообщества через создание общественных комиссий по застройке города и развитию городской среды, организации и проведении публичных слушаний по проблемам развития и обустройства городской среды, разработка регламента публичных слушаний, участия в принятии решений.

Кроме того, в рамках реализации проекта инициативными группами необходимо проведение общественных дискуссий, Круглых столов, социологических опросов, культурных акций.

Город Улан-Удэ оптимально подходит для реализации предложенного проекта, так как не очень крупный, имеет потенциал для реализации проекта - сохранившийся исторический центр, развивающееся городское пространство, заинтересованность властей в продвижении и развитии города, в том числе и с активным включением в этот процесс городского сообщества.

Успешность реализации проекта будет зависеть от современных технологий коммуникации как инструмента для нахождения общих интересов и достижения обоюдовыгодного результата в развитии общего дела - формировании городской среды.

В результате создания и реализации проекта формирование городской среды и управление городским развитием должно стать открытой общественно-государственной системой,

основанной на распределении ответственности между субъектами муниципальной политики и повышения роли всех участников, обеспечивающих городское развитие.

Список использованных источников:
1. Барбаш Н.Б. Методика изучения территориальной дифференциации городской среды. М., 1989.
2. Владимиров В.В. Расселение и окружающая среда. М., 1992., с. 312.
3. http://anapafuture.narod.ru
List of sources used:
1. Barbash, NB The method of studying the territorial differentiation of the urban environment. Moscow, 1989.
2. VV Vladimirov Resettlement and environment. Moscow, 1992. With. 312.
3. http://anapafuture.narod.ru

УДК 338
Рубан В.А.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ЖКХ

В статье раскрыты основные направления во совершенствования экономического механизма отрасли.
In article the basic directions in perfection of the economic mechanism of branch are opened.

Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из самых ресурсо- и энергозатратных отраслей экономики республики. Потребление тепловой и электрической энергии как в регионе, так и в самой отрасли имеет тенденцию к увеличению.

Одной из главных задач является создание механизма рыночных отношений в области потребления ресурсов в ЖКХ. Этот механизм включает в себя:

– Формирование технологической системы оплаты потребления ресурсов за фактический расход с помощью установления систем квартирного учета. Учет фактического потребления ресурсов позволит создать для населения возможность оценки затрат ресурсов в домашнем хозяйстве и внедрения мер по их экономии. Мероприятия по ресурсосбережению могут быть выгодны для населения только в условиях учета фактического потребления ресурсов.

– Разработку мероприятий по созданию конкурентного рынка по предоставлению энергоресурсов населению. Перспективные системы энергопотребления (особенно теплоэнергетики) должны включать в себя комбинированные варианты подачи энергии. Такие системы позволяют осуществить мероприятия по экономии ресурсов комплексно для всей технологической цепочки, включая в себя производителей и транспортеров централизованного тепла, за счет возможности изменения режимов работы системы в целом (уменьшение параметров теплоносителя) и регулирования индивидуальных квартирных систем с помощью автономных нагревателей.

– Разработку мероприятий по созданию технологических систем индивидуального ресурсопотребления для каждого квартиросъемщика через индивидуальный подвод и регулирование инженерных коммуникаций; Существующие ныне системы инженерных коммуникаций в жилых домах не позволяют осуществить эффективно не только поквартирный учет расхода ресурсов, но и регулирование потребление ресурсов , в частности тепла. Переход на индивидуальные рыночные отношения с каждым квартиросъемщиком делают необходимым предоставление ему возможностей учета и регулирования ресурсопотребления. Отсутствие индивидуальных систем ресурсопотребления делает затруднительным введения обоснованной системы цен в ЖКХ и практически не доказуемой для населения системой тарифов, норм расхода и дотаций.

– Разработку мероприятий по ресурсосбережению и снижению тарифов на энергию для предприятий ресурсо- и энергоснабжения. Предприятия производители и транспортеры энергии в принципе не заинтересованы в учете и даже экономии энергии населением, так как это приведет к снижению начисляемых доходов. Заинтересованность данных предприятий на период реформирования ЖКХ может быть обусловлена ростом реально собираемых доходов с населения, так как практика электроэнергетики показывает, что реальный учет потребления при стабильных тарифах дисциплинирует плательщиков. Установка приборов индивидуального учета потребления

теплоэнергии приведет к снижению расходов населения на тепло и к росту собираемости средств. В долгосрочной перспективе с учетом создания конкурентного рынка и стабилизации тарифов на уровне рыночной цены предприятиям энергоснабжения будут выгодны мероприятия по ресурсосбережению у населения из-за возможности снижения производственных издержек. В частности проявится возможность регулирования отпуска теплоэнергии.

– Совершенствование методики нормирования расходов на предприятиях ЖКХ. Существующая ныне система нормирования расходов на предприятиях на проведение строительно-монтажных и ремонтных работ опирается на устаревшую нормативную базу и требует применения целой системы повышающих коэффициентов. Учет индексов инфляции затрудняется отсутствием единой системы введения данных индексов и делает необходимым разработку подобной системы.

Существующая в настоящее время система ценообразования на теплоэнергию основана на том, что доходы ЖКХ равные нормируемуему количеству потребленной теплоэнергии умноженному на цену (тариф) должны покрывать расходы и планируемую прибыль ЖКХ.

Подобный метод ценообразования приводит к тому, что при внедрении учета реально потребленной энергии часть теплоэнергии будет оплачиваться исходя из реальной норы потребления, которая может оказаться ниже удельной. Если на эту часть потребленной энергии оставить прежнюю цену, то уменьшаться коммерческие доходы.

Экономический механизм регулирования деятельности (определения потребностей в финансировании) в ЖКХ состоит из трех элементов: системы нормирования потребления энергетических ресурсов, системы ценообразования и системы учета потребления. В условиях изменения одной из составляющих экономического механизма возникает дисбаланс между элементами, что ведет к неэффективности экономической деятельности. Так учет реального расхода теплоэнергии у конечных потребителей через теплосчетчики привел к снижению платежей приблизительно на 30%. То же самое произошло с потреблением других ресурсов. Это говорит о том, что действующий в настоящее время экономический механизм вынуждает предприятия ЖКХ выставлять к оплате потребителям завышенное количество теплоэнергии и других ресурсов, реально ими не потребленными, исходя из решения своих задач. В условиях дальнейшего изменения одного из элементов экономического механизма - системы учета через реальный учет, будет нарастать дисбаланс финансовых потоков, совершенно не учитывающий интересы предприятий ЖКХ. Очевидно, что, для балансировки финансовых потоков, необходимо одновременное изменение всех элементов финансовой системы:

- системы учета потребленной энергии;
- системы ценообразования;
- системы нормирования потребления.

Жилищно-коммунальное хозяйство в момент перестройки экономических отношений в экономике осталось в взвешенном положении между полностью бюджетными отраслями (образование, здравоохранение и т.д.) и экономически самостоятельными отраслями (промышленность и т.д.). Являясь социально значимой отраслью, ЖКХ потребовало если не полного управления, то регулирования государством. К сожалению, методы государственного регулирования в отрасли привели к еще большим проблемам, касающимся практически всего экономического механизма. Но основной проблемой является отсутствие заинтересованности предприятий в снижении издержек. В условиях задержек платежей населения и предприятий, и регулирование прибыли от объема затрат, предприятия ЖКХ изначально вынуждены формировать максимальные затраты, включаемые в себестоимость продукции. Только изменение механизма финансирования и ценообразования может реально подтолкнуть предприятия ЖКХ к экономии затрат.

УДК 656.2 (47)
Савченко Е.Е.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается роль железнодорожного транспорта в региональной экономике, его стратегическое значение для России и повышение значение в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Уровень жизни, денежные доходы населения, бюджетные обследования семей, вклады в банках, структура совокупного дохода, заработная плата, предпринимательский доход, социальные трансферты, личное подсобное хозяйство, незаконные доходы, теневая экономика.

В первой половине 90-х годов прошлого века при раскручивании центробежных сил, направленных на дезинтеграцию экономики регионов России, из-за разрыва экономических связей (в следствии развала СССР), железнодорожной транспорт стал основным базовым народнохозяйственным комплексом сдержавшим развал экономики страны.

Модернизация российской экономики в целом, ее отраслей и социальной сферы немыслима без разработки системных мер по повышению рентабельности железнодорожного транспорта и адаптации его кновым экономическим вызовам и угрозам.

Железные дороги являются основным видом транспорта при перевозке сырьевых и массовых видов грузов, для удовлетворения потребностей в сырьевых и массовых видов грузов, для удовлетворения потребностей в сырье, топливе, продуктах первичной переработки как внутренних потребителей так и внешних, размещенных на значительных расстояниях.

От степени эффективности работы железнодорожного транспорта Российской Федерации зависит создание благоприятных условий для модернизации, перехода на инновационный путь развития и устойчивого роста национальной экономики, что в конечном итоге способствует созданию условий для обеспечения лидерства России в мировой экономической системе. Железнодорожный комплекс исторически имеет особое стратегическое значение в развитии Российской Федерации в целом как единого государства. Он является связующим звеном единой экономической системы и самым доступным транспортом для миллионов граждан. Без четкой работы железнодорожного транспорта невозможна стабильная деятельность промышленных предприятий добывающей, обрабатывающей промышленности, машиностроительной отрасли и т.д. От состояния и качества работы железнодорожного транспорта зависят не только перспективы дальнейшего социально-экономического развития, но также возможности государства эффективно выполнять такие важнейшие функции, как защита национального суверенитета и безопасности страны, обеспечение потребности граждан в перевозках, создание условий для выравнивания социально-экономического развития регионов. Переоценить экономическую и социальную значимость железнодорожного транспорта в целом в Российской Федерации практически невозможно, так как грузовое транспортное сообщение ввиду ограниченного развития альтернативных видов транспорта и значительных расстояний осуществляется преимущественно железной дорогой, аналогичная ситуация и в сфере пассажирских перевозок.

Доля железнодорожного транспорта в общем грузообороте страны остается вне конкуренции и превышает 40%, причем для многих грузов в силу технологической особенности перевозок этот вид транспорта является единственным доступным способом перевозок. Необходимо отметить, что удельный вес в структуре грузооборота железнодорожного транспорта на протяжении последних 10-ти лет существенно не изменялся (табл.1).

Таблица 1. Структура грузооборота по видам транспорта в 2008 г

Вид транспорта	доля
железнодорожный	42,5%
автомобильный	4,2%
морской	1,3%
водный	1,7%
воздушный	0,1%
трубопроводный	50,2%

Источник: Годовой отчет ОАО «РЖД», 2008 год

Основой железнодорожной транспортной инфраструктуры является ОАО «Российские железные дороги». Особенностью ОАО «РЖД» состоит в единоличным владении инфраструктурой (железнодорожными путями, линий сигнализации и связи), а так же в том, что ОАО «РЖД» является крупнейшим собственником подвижного состава (в рамках холдинговой структуры, через дочерние структуры:Первую грузовую компанию и Вторую грузовую компанию). Кроме того, ОАО «РЖД» владеет вагоноремонтными заводами и депо, системой диспетчеризации, контейнерами, строительным оборудованием, научно-исследовательскими и проектными организациями,объектами социальной и спортивной инфраструктуры и прочим имуществом.

Актуальность научного исследования роли и взаимосвязи региональной экономики и железнодорожного транспорта обусловлена в первую очередь тем, что данный уровень финансово-экономического и хозяйственного взаимодействия является малоизученным, в то же время определяет степень стабильности как экономики государства в целом (в текущем времени, среднесрочной и долгосрочной перспективе), так и хозяйствующих субъектов, расположенных на территории региона.

В настоящее время большое значение придается изучению вопросов развития региональной экономики и взаимосвязи внешних факторов, влияющих на ее развитие. Большинство специалистов в данной области рассматривают региональную экономику как сложную социально-экономическую макросистему.

На наш взгляд, под региональнойэкономикой следует понимать хозяйство, представляющее совокупность всех средств, предметов, механизмов хозяйствования и экономических отношений между элементами хозяйства, использующихся в процессе производства в целях обеспечения необходимых условий жизни и удовлетворения потребностей населения проживающего на территории субфедерального образования.

Регион является менее замкнутой социально-экономической системой по сравнению с «государством», так как он не может официально препятствовать перемещению товаров и услуг между регионами, ограничивать ввоз или вывоз финансовых и людских ресурсов, путем установления таможенных пошлин и введением дополнительных собственных налогов непредусмотренных федеральным законодательством. Поэтому на регион действует большое количество факторов внешней среды, регион в большей степени, чем государство, может быть только производителем или только потребителем каких-либо благ.

Учитывая российский и зарубежный опыт взаимодействия в экономический сфере деятельности как субъектов федерации так и отдельно взятых стран, можно сделать вывод: чем стабильнее экономическая ситуация государства, тем более открытыми становятся региональные социально-экономические системы (в этих условиях возрастает востребованность железнодорожных перевозок); в период кризисов, депрессией, переходных состояний экономики наблюдается стремление регионов к усилению автономии (при этом значительно падает спрос на перевозки грузов и пассажиров). В месте с тем регионы и их

экономика имеют различие. Отличительными чертами и специфическими особенностямирегионов – Сибирского Федерального округа, его макроэкономической системы, на наш взгляд, являются:

- слабое инфраструктурное развитие территории, высокий удельный вес дорог без твердого покрытия, отсутствие доступа отдельных территорий к железным дорогам;
- удаленность от центральной части страны, что усложняет и увеличивает расходы в оперативном управление регионом;
- значительная транспортная составляющая в себестоимости выпускаемой продукции;
- значительная концентрация полезных ископаемых и обеспеченность лесосырьевой создали условия того, чтоосновная часть промышленности ориентированана развитие добывающих отраслей и отраслей первичной переработки;
- климатические особенности, требующие более высоких затрат на ведение многих видов деятельности, чем в центральных регионах России;
- низкая обеспеченность региона социальной инфраструктурой;
- постоянный отток финансовых ресурсов (главным образом в Москву, Санкт-Петербург и за рубеж);
- более низкий уровень жизни большей массы населения, чем в центральной части Российской Федерации.
- высокая обеспеченность дешевой электроэнергией;
- сравнительно низкая себестоимость (и высокая конкурентноспособность) добываемого сырья и продукции первичной переработки;
- достаточное обеспечение инженерно-техническим персоналом и научной базы для его подготовки.

При разработке среднесрочных и долгосрочных программ социально-экономического развития регионов СФО необходимо учитывать особую экономическую роль железнодорожного транспорта и указанные специфические особенности.

УДК 332.1 (571.54)
Садыкова Э. Ц., Арьянова Д. Б

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИЕЙ В РЕГИОНЕ

Статья посвящена анализу управления эколого-экономической ситуацией в регионе. Обоснован выбор средств проектирования системы управления эколого-экономической ситуацией, и дано описание построенных моделей.

The article is devoted to analysis of environmental and economic situation management in the region. The choice of tools for the projecting system of environmental and economic situation management is proved. The description of constructed models is given.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что процессы социально-экономической трансформации, происходящие в современной России, порождают новые проблемы в области охраны окружающей природной среды, в вопросах природоресурсного регулирования и природоохранного регулирования. К основным механизмам управления эколого-экономической ситуацией относятся экономические, правовые, организационно-управленческие. В данных условиях, сопровождающихся необходимостью экологизации экономики, наиболее эффективно внедрение системы экономического управления охраной окружающей среды и рационального природопользования.

Управление эколого-экономической ситуацией – это мероприятия, осуществление которых позволяет изменить природные явления и процессы (усилить или ограничить их) в желательном для человека направлении в соответствии с заранее разработанной программой и направленное на достижение определенной цели.

Основные требования к управлению эколого-экономической ситуацией:

1. адаптивность;
2. прогнозность;
3. своевременность;

4. эффективность;
5. оптимальность;
6. иерархичность;
7. усиление желательных обратных связей;
8. учет ограничений;
9. учет текущих реакций;
10. естественность;
11. целевая функция;
12. адекватность.

Формы управления природоохранной деятельностью:

а) жесткое;

б) мягкое.

Управление «мягкое» - главным образом опосредованное, косвенное воздействие с помощью использования естественных механизмов саморегуляции. «Мягкое» управление природными процессами, как правило, способно вызвать желательные природные цепные реакции, и потому социально-экономически предпочтительнее «жесткого» техногенного управления.

В отличие от «жесткого» управления, «мягкое» управление, основанное на восстановлении бывшей естественной продуктивности экосистем или ее повышении путем целенаправленной и основанной на использовании естественных законов природы серии мероприятий, позволяет направлять природные цепные реакции в благоприятную для хозяйства и жизни людей сторону.

Например, процесс управления эколого-экономической ситуацией в Республике Бурятия носит достаточно сложный и трудоемкий характер в связи с установленным режимом экологических ограничений. Управление включает в себя такие процессы как постановка цели, сбор и обработка информации, анализ эколого-экономической ситуации, принятие решений и формирование отчетности. Все процессы регламентированы нормативно-правовыми документами, то есть Конституцией РФ, Конституцией Республики Бурятия, а также федеральным законодательством и постановлениями и выполняются работниками Министерства природных ресурсов Республики Бурятия.

Для улучшения работы и контроля данного процесса управления была спроектирована информационная система «Управление эколого-экономической ситуацией в РБ». Внедрение данной системы полностью автоматизирует ряд процессов:

1. Сбор, хранение и обработка информации;
2. Анализ эколого-экономической ситуации;
3. Формирование отчетности;

Для разработки системы были построены функциональные модели «как есть» и «как надо», логическая и физическая модели. Оптимальным выбором для осуществления этой задачи являются case-средства BPwin и Erwin. Модели «как есть» и «как надо» осуществляются в BPwin. Модель в BPwin рассматривается как совокупность работ, каждая из которых оперирует с некоторым набором данных. Работа изображается в виде прямоугольников, данные — в виде стрелок. Если щелкнуть по любому объекту модели левой кнопкой мыши, появляется контекстное меню, каждый пункт которого соответствует редактору какого-либо свойства объекта. [5,31]

Логическая и физическая модели осуществляются в case-средстве ERwin. Логический уровень — это абстрактный взгляд на данные, когда данные представляются так, как выглядят в реальном мире, и могут называться так, как они называются в реальном мире. Логическая модель данных является универсальной и никак не связана с конкретной реализацией СУБД. [5,55] Физическая модель данных, напротив, зависит от конкретной СУБД, фактически являясь отображением системного каталога. В физической модели содержится информация обо всех объектах БД. В физической модели указываются взаимосвязи данных сущностей по ключам.

На нижеприведенной схеме управления (см. рисунок) показаны основные процессы, и связи между ними, а также показано внедрение базы данных. Создание Базы Данных позволяет хранение информации и статистических данных министерств, организаций и госкомстата, эколого-экономических индикаторов, а также хранение данных разработанных программ. С другой стороны, это позволило получать эколого-экономические показатели для анализа эколого-

экономической ситуации; эколого-экономические индикаторы для принятия решений. Также позволило автоматизировать формирование отчетных документов.

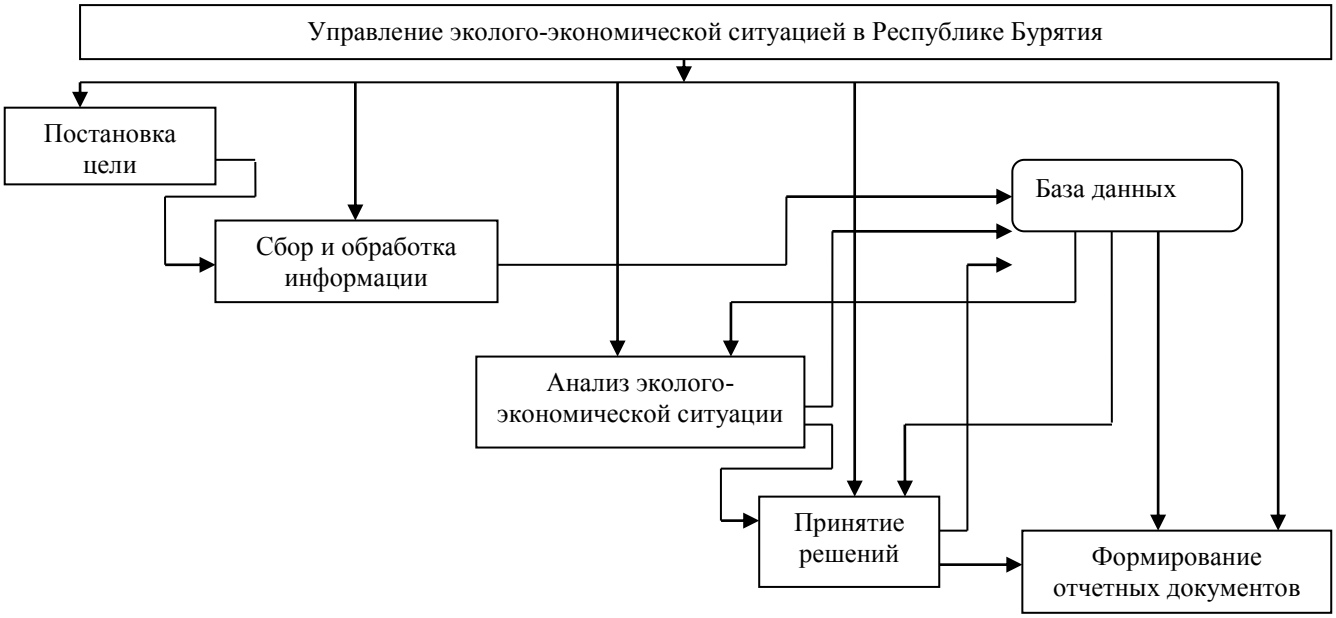

Рис. 1. Процессы управления эколого-экономической ситуацией в Республике Бурятия

Поскольку сбор, обработка и анализ показателей, характеризующих экологическое состояние Республики Бурятия занимает достаточно много рабочего времени специалиста, потому имеет место человеческий фактор в регистрации данных. В следствии чего, могут быть незамечены ошибки анализа, и картина экологического состояния может быть ошибочной. Для избежания этого была разработана информационная система «Управление эколого-экономической ситуацией».

Для разработки информационной системы были построены функциональные модели «как есть» и «как надо», логическая и физическая модели. Оптимальным выбором для осуществления этой задачи явились case-средства BPwin и ERwin.

После построения модели функционирования «как есть», было выявлено, что в процессе управления участвует большое количество показателей, а для выявления экологических проблем производятся различные формы анализы. Вследствие чего, возникла проблема полного учета всех показателей, индикаторов и др.

С учетом выявленных недостатков была построена оптимальная модель функционирования «как надо», которая показывает, как совершенствовать процесс управления эколого-экономической ситуации в Республике Бурятия. А построенная логическая модель показывает структуру разрабатываемой информационной системы.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, действующая система управления не отвечает современным требованиям информационного развития. Во-вторых, спроектированная информационная система позволила автоматизировать ряд процессов, связанных с учетом и расчетом всех показателей и анализом эколого-экономической ситуации.

Список использованных источников:

1. Боголюбов С.А. Экологическое право./Учебник для вузов – М.: Изд-во НОРМА, 2001, с. 448.
2. Вендров А.М. CASE - технологии. Современные методы и средства проектирования информационных систем. - М.: Финансы и статистика, [текст] 1998, с.230.
3. Маклаков С.В. BFWin и ERWin. CASE-средства разработки информационных систем. М.: ДИАЛОГ-МИФИ, [текст] 2000, с.320
4. Экология, охрана природы, экологическая безопасность.- М.: Изд-во МНЭПУ, 2000г
5. Гаряка А. А. Основы информационных технологий. – М.: Интернет-университет информационных технологий, 2007, 286 с.

УДК 338.49
Садыкова Э.Ц., Дугарцыренова Э.В.

РАЗРАБОТКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ ПОДОТЧЕТНЫХ ЛИЦ

Статья посвящена анализу структуры и динамики лимитов бюджетных средств и выборочному анализу авансовых отчетов за текущий год. Обоснован выбор средств проектирования системы управления расходами подотчетных лиц. Дано описание моделей, которые были построены; приведены выводы при использовании данной системы.

The article is devoted to the analysis of the structure and dynamics of limits of budgetary funds and sampling analysis of expense reports for the current year. The choice of design tools of a control system is proved by expenses of accountable persons. In the article is given description of constructed models and presented conclusions using this system.

В современных условиях процесс выдачи денежных средств под отчет в бюджетных учреждениях очень трудоемок, а программный продукт не отслеживает все операции на соответствие общим положениям по расчетам с подотчетными лицами. В связи с этим разработка системы управления расходами с подотчетными лицами является актуальной проблемой. Объектом исследования выбрано Управление Федерального казначейства по Республике Бурятия.

В Управлении Федерального казначейства выделяют два вида расходов, для которых выдаются авансы: хозяйственно-операционные расходы и служебные командировки [3,с.5]. Анализ затрат бюджета учреждения за последние три года показал, что расходы, производимые через подотчетных лиц, уменьшаются. Отрицательная динамика объясняется тем, что в период экономического кризиса выдача средств из бюджета государства на служебные командировки и хозяйственно-операционные нужды были ограничены. Контроль за использованием доводимых лимитов бюджетных обязательств ужесточился. При этом значительно снижаются затраты на служебные командировки: в 2009 г. – на 19%, в 2010 г. – на 24,8%. Административно-хозяйственные расходы уменьшились в 2009 г. на 9,27%, в 2010 г. на 40,7%. Наибольшее влияние на снижение данных затрат оказывают расходы по приобретению основных средств. Резкое уменьшение затрат по статье «Увеличение стоимости основных средств (через подотчетных лиц)» в 2010 году обусловлено тем, что приобретение основных средств в большей степени производится не через подотчетных лиц, а от имени самого Управления.

При выборочном анализе авансовых отчетов за январь, февраль 2011 года было выявлено:

- соответствие подотчетных лиц, получающих наличные деньги из кассы на хозяйственные расходы, списку лиц, имеющих на это право, утвержденному руководителем учреждения;
- получение подотчетных сумм денежных средств лицами, не имеющими задолженности по ранее полученным авансам;
- отсутствие просрочки возвращения остатков аванса в кассу Управления;
- наличие оправдательных документов.

Таким образом, проверка авансовых отчетов по административно-хозяйственным расходам показала, что нарушений правил составления и сдачи нет.

При анализе авансовых отчетов Управления по командировочным расходам получены следующие результаты:

- подотчетные суммы выдавались лицам, не имеющим задолженности по ранее выданным авансам;
- имеются все прилагаемые документы (приказ о командировке, командировочное удостоверение, служебное задание, отчет о выполненной работе и оправдательные документы). Во всех документах имеются подписи руководителя Управления (отделения), начальника отдела и работника;
- просрочек сдачи авансового отчета не выявлено;
- в авансовом отчете №13 от 17.01.2011 года нет оправдательных документов по командировке работника, который командировался из отделения в Управление Федерального казначейства по Республике Бурятия на служебной машине.

В работе был проведен анализ существующей ИС управления «Аксиок Net», используемая в отделе финансового обеспечения, который позволил установить, что программа не предусматривает следующие шаги:

- запрета выдачи денежных средств под отчет сотрудникам, не входящим в перечень лиц, которые могут получать наличные денежные средства на оплату хозяйственно-операционных расходов;
- запрет выдачи денежных средств под отчет лицам, которые имеют задолженность по раннее выданному авансу;
- контроль над сроками сдачи авансовых отчетов;
- контроль над отсутствием в авансовых отчетах обязательных прилагаемых документов (квитанций, транспортных документов, чеков ККМ, товарных чеков), командировочных удостоверений, служебных заданий, отчета о выполненной работе в командировке [1, с.36].

Поэтому, чтобы не допустить данные нарушения требований, сотрудники отдела должны внимательно и вручную управлять процессом выдачи денежных средств под отчет. Очень много рабочего времени специалиста занимает обработка и проверка авансовых отчетов, и бухгалтер не всегда может заметить нарушения правил выдачи и составления авансовых отчетов. В связи с этим предлагается разработать систему управления расходами подотчетных лиц.

Для разработки информационной системы были построены функциональные модели «как есть» и «как надо», логическая и физическая модели. Оптимальным выбором для осуществления этой задачи являются case-средства BPwin и ERwin [4,с.42]. После построения модели функционирования «как есть», выявлены недостатки учета расчетов с подотчетными лицами в программном обеспечении «Аксиок Net». С учетом этих выявленных недостатков была построена оптимальная модель функционирования «как надо», которая показала варианты совершенствования процесса учета расчетов с подотчетными лицами в Управлении Федерального казначейства по Республике Бурятия. Модели «как есть» и «как надо» осуществляются в BPwin. Модель в BPwin рассматривается как совокупность работ, каждая из которых оперирует с некоторым набором данных. Работа изображается в виде прямоугольников, данные — в виде стрелок. Если щелкнуть по любому объекту модели левой кнопкой мыши, появляется контекстное меню, каждый пункт которого соответствует редактору какого-либо свойства объекта [6, с.31]. На рисунке представлена модель «как надо».

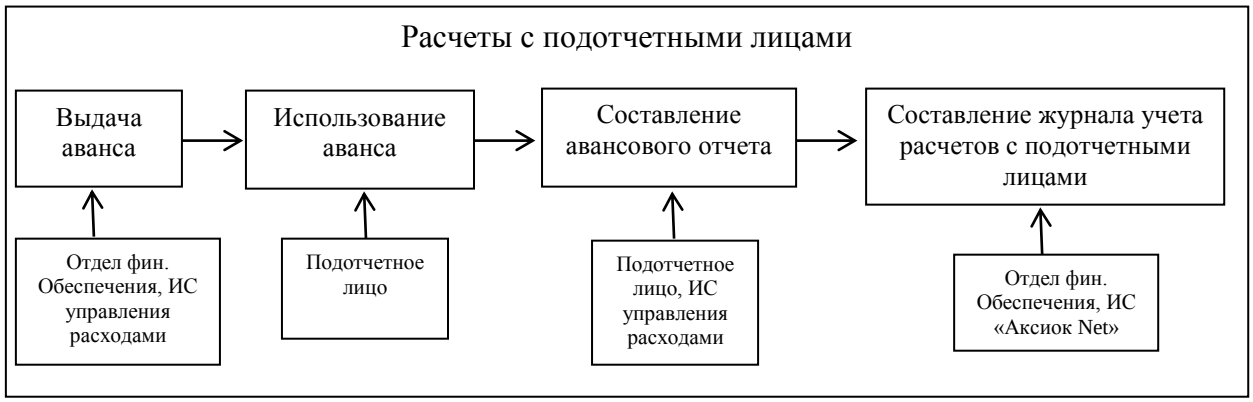

Рис. 1. Модель «как надо»

Процессы в функциональных блоках «выдача аванса» и «составление авансового отчета» выполняются разработанной информационной системой управления расходами подотчетных лиц. ИС позволяет не нарушать правила выдачи аванса и составления авансовых отчетов лицами, получившие денежные средства под отчет.

Логическая и физическая модели осуществляются в case-средстве ERwin. Логический уровень — это абстрактный взгляд на данные, когда данные представляются так, как выглядят в реальном мире, и могут называться так, как они называются в реальном мире. Логическая модель данных является универсальной и никак не связана с конкретной реализацией СУБД [6, с.55]. Физическая модель данных, напротив, зависит от конкретной СУБД, фактически являясь отображением системного каталога. В физической модели содержится информация обо всех объектах БД [4, с.63]. В физической модели указываются взаимосвязи данных сущностей по ключам.

На основе этих моделей разработан программный продукт, который позволяет устранить все вышеперечисленные недостатки используемой системы «Аксиок Net» и значительно сэкономить время сотруднику отдела финансового обеспечения на проверку задолженности работника по предыдущему авансу, обработку авансовых отчетов. Помимо этого бухгалтер может легко отследить отсутствие документов в определенных авансовых отчетах и вовремя устранить данные нарушения правил составления отчета.

Список использованных источников:

1.Инструкция по бюджетному учету от 30.12.2011 №148н.

2.Порядок ведения кассовых операций в Российской Федерации, утвержденный решением Совета директоров ЦБ РФ от 22.09.1993 N 40.

3.Правила организации и ведения бюджетного учета в Управлении Федерального казначейства по Республике Бурятия по осуществлению функций распорядителя и получателя средств федерального бюджета, администратора доходов федерального бюджета, администратора источников финансирования дефицита федерального бюджета за 2011 год.

4.Вендров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем.- М.: Финансы и статистика,2006.-145 с.

5.Гаряка А. А. Основы информационных технологий. – М.: Интернет-университет информационных технологий, 2007, 286 с.

6.Грекул В. И., Денищенко Г.Н., Коровкина Н.Л. Проектирование информационных систем / 3 автора/ – М.: Интернет-университет ИТ, 2007.-95 с.

7.Уткин В. В, Палкин А. В. Информационные системы в экономике – М.: КНОРУС, 2005.-124 с.

8.Учет расчетов с подотчетными лицами в бюджетных учреждениях. - Audit-it.ru, 20 июля 2007.

УДК 352

Сактоев В.Е

РОЛЬ ВУЗОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Раскрыты проблемы кооперации учебных заведений с промышленными предприятиями в области внедрения инноваций. Предложена модель непрерывной подготовки кадров.

Problems of cooperation of educational institutions with the industrial enterprises in the field of introduction of innovations are opened. The model of a continuous professional training is offered.

Современные тенденции экономического развития основаны на быстрых инновационных изменениях во всех областях деятельности. Очевидно, что образование должно не только следовать за изменениями, но и опережать их.

Образование выступает не просто как необходимая конституционная услуга, но как система подготовки необходимых для экономики кадров. Важным для успешного функционирования системы условием является оперативное прогнозирование и реагирование образовательной среды на кадровые (количество, компетенции) требования экономики. Подавляющая часть спроса на образование прямо или косвенно формируется производством, от состояния и перспектив развития которого зависят направления и объем предоставляемых образовательных услуг.

В структуре промышленного производства Республики Бурятия ведущее место занимает машиностроение и металлообработка. Это обусловлено наличием серьезной промышленной базы, сформированной еще во времена СССР и растущим спросом на машинотехническую продукцию республики на внешних рынках. Второй по величине отраслью промышленности региона является топливно-энергетический комплекс, на который в совокупности приходится свыше трети всего промышленного производства республики. Среди отраслей промышленности, обладающих высоким потенциалом для развития, следует выделить цветную металлургию, топливную и деревообрабатывающую промышленность, что обусловлено наличием значительной ресурсной базы.

В условиях развития экономики знаний предстоит обеспечить условия для формирования национальной инновационной системы, в рамках которой должна быть осуществлена интеграция образования, науки и экономики.

Необходимо создавать механизмы преодоления постоянного отставания системы образования от тех знаний и технологий, на которых строится современное общество.

Увеличение темпов научно-технического прогресса в настоящее время ставит задачу быстрого воспроизводства и копирования инноваций в промышленности. Если раньше данная проблема решалась через цепочку фундаментальных, отраслевых научно-исследовательских институтов и конструкторских отделов предприятий, а также институты централизованного распространения новой информации, то в настоящее время данные связи оказались разорваны, а некоторые ее составляющие учреждения утрачены совсем. Как следствие замедлились темпы инновационного развития в большинстве отраслей экономики, особенно в регионах со слабо развитой научной инфраструктурой.

Освободившееся место инновационных центров в большинстве регионов занимают высшие учебные заведения. Через создание учебно-научно-производственных комплексов осуществляется связь процесса обучения специалистов, разработки и внедрения научных инноваций, переподготовка действующего производственного персонала. Так ВСГТУ имеет опыт совместных научных разработок с УУАЗ в области композиционных материалов, решении вопросов технологической подготовки производства и других областях.

Еще одним направлением участия учреждений образования в инновационном процессе является воспроизводство профессиональных знаний и навыков, во многом утраченных за время стагнации экономики. Амортизация человеческого капитала за последние годы в регионах достаточно высока. Только ускоренное воспроизводство специалистов способно закрыть брешь, возникшую между возросшими потребностями промышленности и наличием квалифицированных кадров на рынке труда. В этом плане видится перспективным участие ВУЗов в переподготовке кадров.

Образование должно отражать все передовые тенденции развития производства и общества, прогнозируя и опережая их. Продвижение от идеи (научного открытия) к разработке и внедрению и далее к производству и использованию на каждом этапе подразумевает наличие и приобретение (синтез) некоторой суммы знаний. Образование является формализованным (в соответствии с методиками обучения) и организованным способом достижения требуемых знаний. Тенденции инноваций в обществе и технологиях не могут быть проигнорированы образованием и являются основным направлением развития, как общества, так и образования в ближайшее время. Основные задачи образования, в данном случае, уловить направления изменений в развитии производства и общества, спрогнозировать развитие технологий и технологических комплексов, а также формализовать методически и внедрить эти технологии в процесс обучения для приобретения студентами практических и теоретических знаний и навыков в использовании, разработке и прогнозировании инновационных технологий в производстве и экономике в целом.

В рамках федеральных целевых программ в ближайшие годы выделяется более 54 млрд.руб на модернизацию системы образования в России. Те механизмы, которые сейчас запущены в рамках работы Комиссии по модернизации и технологическому развитию российской экономики при Президенте Российской Федерации, должны стать импульсом к тому, чтобы система образования тоже модернизировалась и синхронизировалась с процессом технологической модернизации, опережая при этом этот процесс на шаг вперед, формируя условия для его реализации.

Мы видим проблемы стоящие перед профессиональным образованием в настоящий момент.

Первая из них – это отставание материальной базы ВУЗов от инновационных технологий и оборудования, внедряемого на предприятиях.

Так известно, что новое оборудование, установленное в рамках реализации программы по модернизации на Улан-Удэнском авиационном заводе способно почти в 7 раз снизить трудоемкость продукции, а это означает и снижение себестоимости изделия, и возможность увеличения объемов производства. Как результат, увеличение чистой прибыли на предприятии. Очевидно, что работа на таком оборудовании требует специальных знаний и навыков. Однако стоимость такого оборудования не подъемна для университета. Поэтому очевидно что основным путем решения данной проблемы является возврат к практике целевой подготовки специалистов для предприятий с использованием в учебном процессе оборудования предприятий промышленности. В этом отношении УУАЗ идет нам навстречу и подготовка специалистов в

области самолетостроения, технологии машиностроения и других специальностей идет совместно с предприятиями. Уже с 3-4 курса наши студенты работают на предприятии не только в период производственных практик но и в течении всего учебного года. Этот процесс должен развиваться.

Именно построение связки «образование-производство» легло в основу соглашения между Улан-Удэнским авиационным заводом и Восточно-Сибирским государственным технологическим университетом. Реализация данного соглашения актуализировало разработку модели формирования на базе профильного ВУЗа интегрированных объединений кластерного типа по подготовке и трудоустройству кадров методом непрерывного профессионального образования

Предлагаемый нами механизм формирования состоит в интеграции разрозненных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования с целью совместной с профильными предприятиями подготовки кадров разного уровня на контрактно-целевой основе.

УДК 351
Сангадиев З.Г.

РАЗВИТИЕ УЛАН-УДЭ КАК ЦЕНТРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СИБИРИ

Рассмотрены основные направления и проблемы развития промышленного комплекса города.
The basic directions and problems of development of an industrial complex of a city are considered.

Развитие промышленного комплекса заключается в стимулировании развития существующих и создании новых крупных высокотехнологичных производств, которые станут катализаторами инновационной деятельности. Важно, что это сравнительно экологически чистые производства, хорошо сочетающиеся с прибайкальскими экологическими ограничениями.

Промышленность является ведущей отраслью экономики города. Соответственно, стратегические приоритеты должны опираться на существующий промышленный потенциал и интегрировать его в перспективных направлениях развития посредством сбалансированной промышленной политики.

Целью промышленной политики является выход предприятий промышленности города на качественно новый уровень по масштабам и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Достижение цели промышленной политики основывается на:

- принципе концентрации усилий и ресурсов на потенциально более конкурентоспособных направлениях:
- активизации (с долевым участием бюджетов всех уровней) научно-технической и инновационной деятельности и, на этой основе, модернизация отраслей промышленности, освоение экономически эффективной наукоемкой техники и технологий;
- интеграция предприятий г. Улан-Удэ в транснациональные корпорации, укрепление конкурентных позиций предприятий на внутреннем и внешнем рынках;
- дальнейшее укрепление и поддержка малого бизнеса.

Повышение использования имеющихся факторов экономического потенциала является первым направлением развития промышленности.

Вопрос стоит об управляемости экономической конъюнктурой. Проблему управляемости конъюнктуры можно разделить на внешние и внутренние факторы, которые могут переходить друг в друга. Основным последствием неблагоприятной экономической конъюнктуры является неконкурентность территориального производства и невостребованность экономического потенциала. Эти две причины во многом близки друг к другу, но могут иметь разные корни.

Неконкурентность территориального производства в своей основе содержит два фактора: во-первых, это неверное размещение производительных сил, приводящее к выпуску заведомо неконкурентной по издержкам продукции; во-вторых, это низкие темпы инновационного развития, приводящие к выпуску продукции, отстающей от лидеров.

В первом случае очевидно неизбежны реструктуризация промышленного комплекса, повышение эффективности необходимых производств и максимальное избавление от

неэффективных производств. Во втором случае выход заключается в ускорении темпов инновационного развития, которые могут быть осуществлены следующими методами: - концентрация ресурсов территории на производстве приоритетных товаров; - межтерриториальная кооперация, создание промышленных групп; вертикальные интеграционные и инновационные структуры.

Сложнее обстоит дело в том случае, если наблюдается невостребованность экономического потенциала. Основным методом в данном случае будет непрерывная диверсификация производства, выход на новые продукты и виды деятельности.

Для реализации данного фактора город должен проводить политику развития машиностроительного, агропищевого, строительного кластеров, использую преимущества имеющихся предприятий.

Резерв роста численности занятых в данном секторе по прогнозу составляет 20 тыс. человек.

Изменение баланса выпуска продукции по структурообразующим элементам является вторым направлением развития экономики города.

Существующая структура производства не всегда соответствует рыночной конъюнктуре. Реструктуризация производства происходит в настоящее время во многом спонтанно благодаря действию рыночной среды.

Одной из целей реструктуризации экономики является насыщение товарного рынка, достижение которой невозможно без поддержки местных товаропроизводителей и производств, работающих в условиях замкнутых на рынке территории связей. Сложившаяся структура товарообмена с внешним рынком имеет явные диспропорции. Изменение баланса в сторону внутреннего производства и потребления не означает замкнутости рынка и отсутствия кооперационных связей, что нереально при любом уровне развития производства. Речь идет о корректировке связей, устранении диспропорций между ввозом и вывозом продукции с точки зрения ее общественной полезности и влияния на экономику территорий. Так, Республика Бурятия имея достаточно развитый строительный комплекс, продолжает ввозить строй материалы из других регионов, хотя по качеству и цене местные товары ничуть не уступают привозным.

Развитие предприятий работающих на местный рынок может обеспечить занятость 10 тыс.человек.

Развитие новых крупных промышленных производств является важным направлением развития промышленности.

Разумеется, это требует достаточно больших инвестиций, однако позволяет быстро решить социально-экономические проблемы, обеспечить высокие темпы роста занятости.

Новые производства должны носить инновационный характер и иметь высокую добавленную стоимость. Они также должны опираться на ресурсы республики. В городе Улан-Удэ возможно создание следующих новых производств (в том числе на базе имеющихся мощностей):

- машиностроительный комплекс – приборостроение, моторостроение, сборочные производства авто- и сельхозтехники;
- агропромышленный комплекс – овощное и мясо консервное производство,
- лесоперерабатывающий комплекс – стройматериалы, мебель;
- перерабатывающий комплекс – кварциты и радиоэлементы;
- строительный комплекс – полуфабрикаты, деревянные и металлоизделия, базальтовое волокно и др.

Развитие новых производств позволит обеспечить занятость до 30 тыс. человек. Для этого необходимо повышение деловой активности бизнеса города и обеспечение инвестиционной привлекательности для инвесторов извне.

Механизмами реализации могут стать:

- концессионные соглашения о выделении территории для реализации инвестиционных проектов создания промышленных предприятий и на базе их городов-спутников с развитием социальной и жилищной сферы в рамках муниципально-частного партнерства;
- создание зон экономического благоприятствования бизнесу (территориально-производственных комплексов).

Реализация данного направления во многом зависит от создания режима благоприятствования для входа нового крупного экологически чистого бизнеса в город

УДК 338
Сандакова Н.Ю

ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА РЕГИОНА: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ И ПОДХОДОВ

Под транспортной системой понимается совокупность людей, транспортных средств и оборудования, образующая связанное или комплексное целое.

Транспортная система рассматривается в качестве составной части системы более высокого уровня - входит в состав транспортного комплекса, под которым в широком смысле понимается несколько взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, предназначенных для удовлетворения потребностей в перевозках грузов и пассажиров. В этом контексте в состав транспортного комплекса входят собственно транспортная система, обеспечивающая процесс перемещения грузов и пассажиров, «транспортная промышленность» (транспортное машиностроение, транспортное строительство, материально-техническое обеспечение перевозочного процесса), учреждения и организации по подготовке кадров для транспорта, проведению проектных и научно-исследовательских работ, ремонтные предприятия. В узком смысле транспортный комплекс включает объекты транспортной инфраструктуры, институциональную среду и транспортные средства.

Транспортная система региона имеет соподчиненный характер т.к. принадлежит к системному объекту более высокого уровня (входит в состав транспортной системы страны). В этом смысле целесообразно исследовать ее системные свойства, структуру, условия и механизмы функционирования и прочие важнейшие характеристики в контексте общесистемного функционирования, и далее определить роль и мест в них транспортных систем мезо- и микроуровней.

Ряд исследователей [8,18] отмечают, что базовый тип транспортной системы как совокупности различных видов транспорта был разработан в конце XIX в., и был связан с развитием смешенных железнодорожно-водных сообщений. В настоящее время транспортную систему страны представляют как совокупность различных видов транспорта, каждый из которых рассматривается в качестве сложного системного образования. Такая модель транспортной системы является результатом взаимодействия отдельных видов транспорта: автомобильного, железнодорожного, речного, морского, авиационного, трубопроводного. Как следствие, транспортную систему региона составляют виды транспорта, эксплуатируемые на его территории.

Поскольку существуют различия между экономическим развитием регионов, а также иными условиями, то и естественны различия между транспортными системами регионов.

В ряде работ в состав транспортной системы страны включают транспорт энергии и информации, т.к. он «обеспечивает потребности жизнедеятельности общества, создает условия эффективного развития отраслей промышленности». По мнению авторов работы (5), в силу особой специфики технологии работы электроэнергетических систем включение этого вида транспорта в состав транспортной системы страны признается нецелесообразным, а совокупность всех электростанций, линий электропередач, подстанций и тепловых сетей, связанных в одно целое общностью режима и непрерывностью процесса производства и распределения электрической и тепловой энергии, относится к энергетической системе [10]. Но стоит отметить, что все виды транспорта, входящие в транспортную систему страны, перемещают материальные объекты (грузы, пассажиров), а транспорт электроэнергии и информации – нематериальные.

Некоторые ученые дают обобщенные классификации транспортных систем без привязки их к определенному типу. Так, в [12] транспортная система страны классифицирована по объектам перевозок на пассажирскую и грузовую, по технологическим решениям в организации и осуществлении перевозок – на контейнерную, пакетную и пр. В работе [13] автор в составе транспортной системы множество «малых комплексных систем», такие как пассажирская транспортная система, любой вид транспорта, транспортный узел, транспортное предприятие, республиканские транспортные подсистемы.

В работе [6] рассматривается новый тип транспортной системы, который образуется в результате обобщения «малых» транспортных систем (контейнерной, транспортно-

экспедиционной), и называется «локальная транспортная система». Согласно [6], данный тип транспортной системы образуется в целях координации и централизации транспортной работы на отдельных этапах по перемещению грузов. А.В. Кириченко под локальными транспортными системами понимает совокупность средств транспорта, используемых путей сообщения, обеспечивающих подразделений и органов управления ряда различных владельцев, объединяемых и координируемых одним грузовладельцем в целях различного вида перевозок с заданными качественными показателями. По его мнению, основное отличие понятия локальная транспортная система от известного понятия – транспортная система заключается в том, что локальная транспортная организуется и функционирует для выполнения конкретной перевозки в интересах одного грузовладельца. Транспортную систему он предлагает рассматривать как совокупность различных функционально независимых, в том числе разновременных, локальных транспортных систем, организованных в интересах одного или множества грузовладельцев.

Поскольку подобная характеристика «локальных транспортных систем» имеет четких, типичных свойств, целесообразно рассматривать соответствующие системы как системы транспортировки, определяемые технологическими аспектами функционирования транспортных систем. Аналогичный подход используется в работе (9), где транспортная система подразделяется по уровням сложности: микросистемы, особо малые системы, средние системы, большие системы, особо большие системы.

В работе [14] транспортная система рассматривается в качестве элемента системы более высокого уровня – транспортно-логистической системы, состоящей из, соответственно, транспортной и логистической систем. По мнению авторов, взаимодействие транспортной и логистической систем является сложным процессом, основной целью которого является организация эффективного и бесперебойного товародвижения в рамках отдельной страны (региона).

В отечественной науке сложилось разделение транспортных систем на уровни, по сути, образование многоуровневых типов транспортных систем. В многоуровневой транспортной системе каждый уровень имеет определенную степень самостоятельности и подчиненности. Как правило, такой элемент называется таксоном. Для выделения уровней (таксонов) транспортной системы страны используются различные критерии (таксономические принципы), большинство из которых отражают административный и территориальный аспекты, что связано с разделением страны на регионы.

В работе [4] по территориальному признаку выделяют пять таксономических уровней: мета (космический), супер (планетарный), макро (страновой), мезо (региональный), микро (субрегиональный). Как видно, определенная иерархия в предложенной таксономической модели присутствует.

Согласно принципам таксономии сложноорганизованных объектов разделение их на уровни и группы должно быть основано на той или иной степени общности их свойств и признаков. В каждом случае набор признаков и свойств должен быть необходимым и достаточным для того, чтобы каждый таксон занимал единственное место в системе и не пересекался с другими таксонами в пределах данной таксономической категории (уровня транспортной системы). «Территория» понятие географическое и имеет отношение только к поверхности Земли. По определению А.Б. Алаева [1], «территория – (ограниченная) часть твердой поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующаяся протяженностью (площадью) как особым видом «пространственного» ресурса, географическим положением и другими качествами». В работе [4] в модель включена метаструктура, охватывающая космический уровень и суперструктура, охватывающая планетарный уровень. Это позволяет предположить, что например, суперструктура включает таксоны, состоящие не только из транспортных систем отдельных стран (макроуровень) поскольку само понятие «страна» является категорией в большей мере политической, чем территориальной.

В.В. Багинова отмечает, что системные качества транспорта проявляются на макро, мезо- и микроуровне [2]. На первом уровне формируется единая транспортная система страны, на втором – транспортные системы экономических регионов, а на микроуровне – системы областных и районных территориальных комплексов. Автор соподчиняет иерархически невзаимосвязанные таксономические образования (административно-политические и экономические). Формирование

национально-государственного устройства страны связано с необходимостью управления развитием государства посредством централизации и децентрализации различных функций. При экономическом районировании деление территории на регионы всегда является проблемным, и часто не предполагает формирование обособленных управленческих структур.

М.Б.Петров в своей работе [19] считает, что регион – типологическое понятие, его конкретизация осуществляется при установлении определенных типов регионов, их выделение на территории страны осуществляется в зависимости от целей исследования и предполагает образование следующих регионов: субъекты РФ, экономические районы страны, макрозоны, проблемные регионы, федеральные округа, макрорегионы. По мнению М.Б. Петрова, региональный уровень управления развитием транспортной системы должен охватывать макрорегион, под которым понимается «территориальная совокупность, замыкающая значительную часть экономических потоков».

Отметим, что вышеперечисленные подходы к таксономии транспортных систем на уровни не привязаны к определенной модели (типу) транспортной системы, что не совсем корректно с методологической точки зрения.

Региональные особенности функционирования объектов различной природы достаточно изучены в настоящее время. Так, в работе [3] отмечается, что учет региональных особенностей необходим в связи с качественными различиями между территориями. По мнению многих отечественных ученых впервые региональные аспекты комплексного развития транспорта были исследованы при разработке плана ГОЭЛРО. В нем территория страны разбивалась на районы, исходя из близости сырья, сложившегося разделения и специализации труда, а также удобного и хорошо организованного транспорта.

Проблема развития транспорта с позиций региона обусловлена несколькими обстоятельствами:

- неравномерностью развития и размещения производительных сил (природных ресурсов, населения, промышленного и сельскохозяйственного производства, транспортной и информационной инфраструктуры, финансового капитала), что требует выделения приоритетов решения проблем модернизации транспортной системы по территории страны;

- различиями в структуре и объемах товарообмена регионов, связанных с территориальным разделением труда и учетом различий в требованиях, предъявляемых производством к транспорту в процессе его модернизации;

- необходимостью создания единого транспортного пространства России, которое по регионам различается составом транспортного комплекса, конфигурацией сети, структурой транспортно-логистических систем [17].

Исследование транспортной системы на основе регионального подхода позволяет выявить особенности транспортно-географического положения отдельных территорий, способствует преодолению существенных различий в экономическом и социальном развитии российских регионов и инфраструктурных ограничений, развитию единого экономического пространства, рациональному межрегиональному разделению труда.

Выделение в составе транспортной системы страны подсистем регионального уровня является проблематичным, что связно с методологическими особенностями трактовки термина регион. В настоящее время сложилось ряд подходов к выделению регионов.

Согласно [7] неоднородность территории по важнейшим экономическим, географическим, социальным, национальным, демографическим, историческим и другим признакам, которые можно выделить в качестве характеристики территории, вызывает естественную потребность деления территории с выделением относительно однородных единиц по каждому из признаков или их сочетанию, принятых за основу деления. При этом для обозначения меры членения территории употребляется множество разнообразных терминов: район, регион, зона, ареал, анклав и др.

Так, А.Г. Гранберг, говорит о том, что регион – понятие типологическое. Регионы выделяются из территории в соответствии с определенными целями и задачами. Согласно А.Г. Гранбергу : «Регион – это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [3].

В работе (11) подчеркивается, что содержание понятия «регион России» зависит во многом от политических, чем от экономических факторов, и предлагается следующая типизация региональных структур:

1. Регион – это структура, отвечающая критерию национально-государственного устройства и включающая в соответствии с конституционным принципом федеративного устройства страны совокупность равноправных субъектов Российской Федерации.

По Конституции 1993 г. Национально-государственное устройство России включало 89 субъектов федерации Российской Федерации: республики, края, области, автономные округа, автономную область и два города федерального значения (Москва, Санкт-Петербург). Сегодня отмечается тенденция к укрупнению субъектов. Субъекты РФ, как региональные образования, различаются по территории, численности населения, экономическому потенциалу, но все они принадлежат к одному уровню государственного районирования, так как имеют одинаковый конституционный статус субъекта РФ,

2. Регион – это структура, образуемая в соответствии с экономическим районированием на основе территориального разделения труда. Этот региональный тип называется экономическим районом. Территория в составе данной структуры имеет определенную специализацию в едином процессе общественного воспроизводства и свои специфические особенности. После Конституционной реформы 1993 г. состав экономических районов страны был представлен в следующем составе:

- Северо-Западный (Ленинградская, Новгородская и Псковская области, г. Санкт-Петербург).
- Северный (Архангельская, Мурманская и Вологодская области, республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ).
- Центральный (Брянская, Владимирская, Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Ярославская, Тверская и Тульская области, г. Москва).
- Центрально-Черноземный (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области).
- Волго-Вятский (Нижегородская и Кировская области, республики Марий Эл, Чувашия и Мордовия).
- Поволжский (Астраханская, Волгоградская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области, республики Калмыкия и Татарстан).
- Северо-Кавказский (республика Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания и Чеченская, Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская область).
- Уральский (республики Башкорстан и Удмуртия, Курганская, Оренбургская, Свердловская и Челябинская области, Пермский край).
- Западно-Сибирский (Республика Алтай, Алттайский край, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа).
- Восточно-Сибирский (республики Бурятия, Тыва и Хакасия, Красноярский край, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский автономные округа, Иркутская область, Забайкальский край).
- Дальневосточный (Республика Саха (Якутия), Еврейская автономная область, Чукотский и Корякский автономные округа, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области).
- Прибалтийский экономический район образован на основе одного региона – Калининградской области.

Регионы данного типа являются объектами статистического наблюдения, экономического анализа и прогнозирования и частичного государственного регулирования, в основном в форме координации. Для стратегического анализа и прогнозирования, наряду с экономическими регионами, применяется деление России на две макроэкономические зоны: Европейская часть и Урал; Сибирь и Дальний Восток.

3. Регион – это структура, на которой реализуются региональные комплексные программы. На каждом этапе своего развития общество сознательно определяет приоритетные направления в достижении целей, первоочередные проблемы, очередность и этапы их решения. Решение таких проблем вызывает серьезные сдвиги в территориальных пропорциях размещения производительных сил и формирование особых регионов, связанных с реализацией целевых программ. Так, например, могут выделяться проблемные регионы: регионы Крайнего Севера,

приграничные регионы и пр., в которых реализуются соответствующие государственные комплексные программы, направленные на решение какой-либо проблемы регионального или межрегионального характера.

Регионы любого уровня являются элементами иерархической системы. Они взаимодействуют с другими регионами, причем не только внутри страны (по вертикали и по горизонтали), но и с регионами других стран.

В 2000 г. на территории России образованы семь федеральных округов: Северо-Западный, Центральный, Приволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Федеральные округа считаются политическим образованием, не затрагивают основное (конституциональное) административно-территориальное деление, являются формой укрепления вертикали государственной власти и рассматриваются в качестве координирующего органа в проведении государственной политики Президента и Правительства РФ.

В основе разделения страны на субъекты РФ и муниципальные образования лежит федеративная модель государственного устройства. По аналогии с данной моделью в работе [16] предлагается административно-территориальная модель транспортной системы. Согласно работе [16], транспортная система понимается как совокупность видов транспорта и элементов транспортной инфраструктуры, расположенных в территориальных границах определенного административно-политического образования. Тогда транспортную систему страны можно разделить на четыре таксономических уровня: макро, мета, мезо и микро.

Транспортная система на макроуровне охватывает территорию всей России и включает всю транспортную отрасль в совокупности всех видов транспорта, функционирующих в государстве (транспортная система страны). Макроуровень рассматривается в качестве надрегионального образования, который объединяет транспортные системы регионов в единое целое. Метауровень охватывает территорию федерального округа. Мезоуровень транспортной системы образуется в пределах территорий субъектов РФ и включает отдельные виды транспорта, работа которых организована в регионе, а также возможные элементы транспортной инфраструктуры отдельных видов транспорта (пути сообщения, транспортные узлы, средства организации движения и др.), действующих в границах нескольких регионов, в том числе и на территории субъекта (транспортные системы регионов). На микроуровне в состав транспортной системы входят как отдельные виды муниципального транспорта, так и возможные элементы транспортной инфраструктуры других видов транспорта, проходящие по территории муниципального образования (транспортные системы муниципальных образований).

Данный подход рассматривает транспортную систему региона в качестве уровня (таксономической категории) транспортной системы страны в целом, т.е. выделяется в соответствии с принципами разделения территории страны на регионы. Но стоит заметить, что и данная модель имеет некоторые качественные недостатки. Так, при таксономии системного объекта на уровни предполагается соблюдение соответствующих пропорций в декомпозиции структурных компонентов. Но структура уровней в территориальной модели не в полной мере соответствует структуре управления транспортными системами.

В Транспортной стратегии России на период до 2020 г. федеральный округ рассматривается в качестве оптимального уровня для увязки стратегии развития транспортной системы страны с региональными приоритетами [15]. Предполагается на уровне федеральных округов вести разработку перспективных транспортных планов и согласовывать инфраструктурные транспортные проекты субъектов Российской Федерации, относящихся к одному федеральному округу, а также осуществлять другие формы координации развития региональных транспортных систем в пределах федеральных округов.

Поэтому, по мнению автора данной статьи, выделение регионального уровня транспортной системы в границах федеральных округов РФ соответствует не только эффективной реализации региональных комплексных программ, но и соответствует структуре федеративного управления.

Примем, транспортная система региона – это совокупность видов транспорта и элементов транспортной инфраструктуры, расположенных в границах федерального округа РФ.

Список использованных источников:

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминалогический словарь. – М.:Мысль, 1983. – 350 с.
2. Багинова В.В. Теоретико-концептуальные основы организации региональной транспортной системы (на примере Республики Бурятии): дисс. д-ра техн.наук. – М., 2004. – 296с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
4. Единая транспортная система: учебник для вузов (2-е изд. с измен. и доп.) / В.Г.Галабурда, В.А.Персианов, А.А.Тимошин и др.: под ред. В.Г.Галабурды.-М.:Транспорт, 2001. – 303 с.
5. Канторович Л.В. Проблемы совершенствования управления транспортной системой страны/ Л.В.Канторович, Д.П.Заглядимов// Хозяйство и право.-1980.-№6.-с.8-10.
6. Кириченко А.В. Перевозка экспортно-импортных грузов. Организация логистических систем (2-е изд. перераб. и доп.)/ А.В.Кириченко. – СПб.: Питер, 2004.-506 с.
7. Маршалова А.С.Основы теории регионального воспроизводства/ А.С.Маршалова, А.С.Новоселов. – М.:Экономика, 1998. – 192 с.
8. Милослаская С.В. Мультимодальные и интермодальные перевозки: учеб.пособие/ С.В.Милослаская, К.И.Плужников. – М., 2001.-368 с.
9. Николин В.И. Автотранспортный процесс и оптимизация его элементов/ В.И.Николин. М.: Транспорт, 1990. – 191 с.
10. Основы взаимодействия железных дорог с другими видами транспорта: учебник для вузов/ В.В.Повороженко, Н.К.Сологуб, А.А.Тимошин, В.Г. Галабурда; под ред.В.В.Повороженко.-М.:Транспорт,1986.-214 с.
11. Прокофьева Т.А. Логистика транспортно-распределительных систем: Региональный аспект/ Т.А.Прокофьева, О.М.Лопаткин. – М., 2003. – 397с.
12. Резер С.М. Взаимодействие транспортных систем. – М.:Наука, 1985. – 247 с.
13. Савичев Р.П. Эффективность и качество перевозок народнохозяйственных грузов// Советское государство и право. – 1982. - №3. – с.64.
14. Татаркин А.И. Транспортная стратегия Уральского Федерального округа/Татаркин, И.Э. Гимади, Л.М.Аверина и др. – Екатеринбург: ЗАО «Издательство Экономикс», 2004. – 337 с.
15. Транспортная стратегия России на период до 2020 года. – Утв. Приказом Министра РФ от 12 мая 2005 г. - №45.
16. Управление грузовыми потоками в транспортно-логистических системах/ Л.Б.Миротин, В.А.Гудков, З.З.Зырянов и др. Под ред. Л.Б.Миротина. – М.: Горячая линия –Телеком, 2010. – 704 с.
17. Федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России (2002 – 2010 годы)». – Утв.Постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2001 г. - №848.
18. Федина Т.В. Управление транспортом России: историко-экономический очерк: учеб.пособие. – М.:ГУУ, 2000. – 103 с.
19. Экономика и организация промышленного транспорта: учебник для вузов/ Под ред. Н.П.Журавлева, И.С.Беседина.- М.:ИПК «Желдориздат», 2001.-440 с.

УДК 330.123.71
Сахаровская Е.Ц., Шагдарова И.В.

О КАТЕГОРИИ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Человеческий капитал является одним из ключевых факторов формирования инновационной экономики. Положение об определяющем значении такого капитала лежит в русле переориентации понимания рабочей силы как основы современного социально-экономического развития. В связи с этим возникает необходимость выявления сущности категории «человеческий капитал», его политэкономической сущности.

Human capital is a key factor in formation of an innovative economy. The position of the decisive importance of such capital lies in the reorientation of understanding of the labor force as the foundation of modern social and economic development. In this connection there is need to identify the meaning of the "human capital" category, its political and economic nature.

С полным основанием можно констатировать тот факт, что в современных условиях человеческий капитал является главным фактором экономического роста. На это обращают внимание и теоретики человеческого капитала, считая, что данный вид капитала – «наиболее ценный ресурс, гораздо более важный чем природные ресурсы или накопленное богатство… Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности». Американский исследователь Дж. Грейсон замечает, что «уже пора научиться измерять стоимость этого богатства… сам факт его оценки будет способствовать изменению взглядов руководителей, их подход к человеческому капиталу не просто как к издержкам, а как к активам компаний, которые нужно грамотно использовать». Еще более категорично выражается Р. Ханна: «Общество, которое не сумеет осознанно вкладывать капитал в развитие человека, отстанет от других».

В целях создания стабильных условий экономического роста в России возникает острейшая необходимость переориентации общественного экономического мышления в данном направлении. Такая трансформация может произойти, если категория человеческого капитала займет свое достойное место не только в экономической теории, но и в экономическом анализе развития страны в целом и отдельно в ее регионах. В этой связи наиболее целесообразным является изучение формирования рабочей силы под углом зрения как формирование человеческого капитала у самой личности, у человека в семье (в каждом домашнем хозяйстве). Человеческий капитал выступает как неотъемлемое, личное достояние человека, как его собственность. Затраты, которые человек вкладывает в формирование своих способностей, естественно, должны накапливаться, приносить ему доход в будущем, то есть либо экономическую, либо социальную выгоду.

Ведущая роль человека в настоящее время проявляется не только в его функции создания собственности, но и по тому каково его реальное положение в процессе производства. В современном производстве человек, как никогда ранее, становится в подлинном смысле главной, ведущей производительной силой, а не составной и подчиненной частью производственного аппарата. Естественно, не столько новая техника сама по себе, а сколько становление нового технологического способа производства, в первую очередь, определяет изменение характера использования рабочей силы, роли и положения человека в общественном производстве.

Следовательно, реалии нового этапа развития производительных сил привели к тому, что ключевым фактором развития экономики становится человек, его человеческий капитал. От него начинают зависеть итоги работы производственных и социальных структур не только на микро-, но и на мезо- и макроуровне. Поэтому в условиях переориентации экономического роста, достигнутого в России за счет экспорта сырья на экспорт наукоемкой продукции, необходимо теоретически осознать, и практически создать новые мотивы к труду на базе накопления человеческого капитала.

Следует отметить, что растущее нематериальное накопление, совершенствуя качественные характеристики рабочей силы, делая ее более адекватной требованиям нового инновационного производства, объективно способствует превращению теории человеческого капитала в концепцию формирования современной рабочей силы.

В настоящее время формирование рабочей силы с позиций человеческого капитала имеет объективную основу. Это обусловлено рядом факторов:

- рабочая сила является неотъемлемой стороной человеческой личности, и поэтому работник, как носитель рабочей силы, является субъектом экономических отношений;
- обмен рабочей силы осуществляется только на добровольной основе, так как человек обладает правом свободы личности;
- человек обладает своей созидательной способностью как собственник только по своему желанию может участвовать в общественном или индивидуальном производстве и создавать материальные и нематериальные блага;
- в процессе обмена рабочая сила соединяется со средствами производства и создаются условия для ее производительного использования, а индивид получает доход от труда в виде заработной платы или доход от собственности своих накопленных качественных способностей.

С переходом общества на постиндустриальный тип все более актуальным становятся социальные проблемы труда. Возможности их реализации основываются на повышении экономической ответственности и работодателя, и владельца созидательной способности. Работник в новых условиях воспринимает себя как субъект экономических отношений, у него укрепляется чувство хозяина на свои созидательные способности. Поэтому признание собственности человека на свой человеческий капитал – ключ к пониманию одного из исходных положений реструктуризации экономики России. Новое понимание проблем собственности на производительную способность требует прежде всего комплексного и кардинального подхода к этой проблеме. В этой связи необходимо повышение значения человеческого фактора как субъекта труда. Нужно акцентировать внимание на том, что в условиях социальной экономики рыночного типа государством должны быть созданы условия стабильности отношений по поводу использования человеческого капитала на основе эквивалентного обмена между владельцем рабочей силы и нанимателем.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие положения:

- человек – это сложный и многообразный феномен, кроме способностей к труду он имеет и другие свойства и качества естественного и общественного порядка, в то же время процессы формирования рабочей силы и личности неразделимы;

- качественная трансформация рабочей силы приводит к эволюции представлений о формировании рабочей силы рыночной экономики как возможности создания и накопления человеческого капитала;

- в условиях развития нового инновационного производства и экономического роста в России традиционный подход к формированию рабочей силы приобретает новый оттенок, исчезает контраст между ним и концепцией человеческого капитала;

- характеристика динамики созидательных способностей современного индивида отражает капитальную природу общественно-экономической формы функционирования рабочей силы в рыночной экономике.

Используя мировой опыт, направленный на радикальный пересмотр приоритетов в практической деятельности в области человеческих ресурсов российское государство сможет добиться экономического роста на инновационной основе и существенно повысить уровень жизни. С другой стороны, современное богатство страны, накопленное в виде знаний и навыков, приходит в настоящее время к деградации, морально устаревает. Поэтому в условиях современной экономики России возникла острая необходимость добиться приостановления отрицательной динамики в развитии человеческого капитала, утраты его. Следует четко осознать, что только наличие качественной рабочей силы, эффективное ее использования позволяет с меньшими издержками преодолеть кризис экономики и вести более гибкую экономическую политику.

Список использованных источников:

1. Грейсон Д., О´Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М.: Экономика, 1991. С.275.
2. Denison E.F. Accounting for U.S. Growth, 1929-1969. Wash, 1974. C.3.
3. Самаруха В.И., Цыренова Е.Д. Влияние финансов на формирование и функционирование человеческого капитала: монография. – Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета экономики и права, 2006. – 12 п.л.

УДК 338.46:002

Сахаровская Е.Ц., Цыренова Е.Д.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ СТРУКТУРАХ

В статье рассматривается инвестирование фирм в человеческий капитал, как основы эффективности функционирования компании. Выделяются общая и специальная подготовка и их влияние на издержки фирмы.

The article deals with the investment of firms in human capital as the basis of effective functioning f the company. General and specific training and their impact on the firm's costs are dictinguished.

В производстве и накоплении человеческого капитала в современных условиях важную роль играют хозяйствующие единицы. Об этом писал Л.Туроу: «человеческий капитал создается фирмами, ибо они часто выступают в качестве самых эффективных производителей этого капитала». Такой подход связан с тем, что решающей предпосылкой конкурентоспособности становится высококвалифицированная, постепенно обучаемая, ответственная рабочая сила, заинтересованная в результатах производства, обеспеченная устойчивой занятостью. Поэтому расходы на подготовку внутри фирмы экономистами рассматриваются как долгосрочные финансовые инвестиции, необходимые для ее процветания.

Экономисты западных школ, исследуя процесс инвестирования фирм в человеческий капитал своих работников, пришли к выводу, что хозяйственные структуры ведут себя как рациональные инвесторы. Так, многие компании проводят подготовку в фирмах вследствие того, что не могут найти на внешнем рынке труда специалистов необходимой квалификации. Переманивание специалистов из других компаний часто связано с более высокими издержками чем подготовка по месту работы. Да, и такого специалиста, имеющего общую подготовку, приходится дообучивать у себя в фирме в связи со специфическими условиями производства.

Подготовка на уровне хозяйствующих субъектов дает возможность кроме эффективности самого производства воспитать у работников лояльность и чувство гордости своей компанией. Поэтому теоретики человеческого капитала выделяют еще один из способов инвестирования в индивида – «улучшение физического и эмоционального состояния человека». В результате эмоциональное состояние все больше начинает рассматриваться как важная детерминанта заработков.

Но каковы бы ни были причины, заставляющие каждую конкурентную фирму заниматься профессиональной подготовкой и переподготовкой, фактом является то, что человеческий капитал стал рассматриваться как основа эффективности функционирования компании. Создание учебных центров и финансирование образования персонала становится одним из главных объектов внимания компаний многих стран мира.

Наиболее распространенной формой внутрифирменной профессиональной подготовки персонала выступает подготовка по месту работы, которая подразделяется на общую и специальную. При этом общая подготовка в одинаковой степени повышает производительность работника как в фирмах, представляющих ее, так и при переходе работника на другое предприятие.

Подготовка по месту работы, повышающая производительность в представляющих ее фирмах, подпадает под определение специальной. Финансовые ресурсы, затрачиваемые фирмой на ознакомление новых работников со своей внутренней организацией и приобретенные таким образом знания также представляют один из видов специальной подготовки, потому что производительность в большей степени повышается в самых компаниях, чем где-либо еще. Расходы на информацию о талантах работников также относятся к специальным инвестициям.

Практика показывает, что только очень мощные монополисты могут быть полностью ограждены от конкуренции других фирм, и практически все их инвестиции в рабочую силу являются специальными. Напротив, фирмы, действующие на высококонкурентном рынке труда, будут сталкиваться с постоянной угрозой переманивания работников, и возможность для специальных инвестиций будут у них уже.

Следовательно, компании идут на повышение образования персонала исходя из прямой экономической заинтересованности в этом. Отмечая данное обстоятельство, Л.Туроу пишет: «Фирмы считают прибыльным увеличивать человеческий капитал занятого у них персонала, поскольку такое увеличение ведет к росту выработки. Фирмы, стремящиеся к максимуму прибыли, обеспечивают обучение до тех пор, пока предельные доходы от обучения равны предельным издержкам на обучение. Если предельные доходы от обучения превышают предельные издержки, принимаются меры к расширению обучения; если же верно обратное, обучение свертывается». Теоретические взгляды Л.Туроу и Г.Беккера по этому вопросу вполне сходятся. В основу своих взглядов они положили теорию предельного продукта, применив ее основные постулаты при анализе подготовки по месту работы.

При этом Г.Беккер изучил влияние на производительность самого процесса производства. Он отмечает, что работники повышают производительность, овладевая новыми навыками и совершенствуя уже имеющиеся непосредственно на рабочем месте. Будущую производительность, естественно, можно повысить лишь ценой определенных издержек. Эти издержки состоят из потраченного времени и усилий самого обучающегося работника, преподавательской деятельности и материалов. Данные затраты являются издержками в том смысле, что они могли бы служить для выпуска текущей продукции, вместо того, чтобы направлять на увеличение будущего выпуска.

Общая подготовка, как отмечалось ранее, способна приносить пользу во многих фирмах помимо той, где она получена. Поэтому рациональные фирмы на конкурентном рынке не участвуют в оплате издержек по общей подготовке. Лица, получающие общую подготовку, сами платят за нее, ибо она повышает их будущую заработную плату. Несмотря на то, что фирмы не имеют отдачи от общей подготовки, тем не менее они ее предоставляют работникам. Дело в том, что компании имеют стимул идти на это, когда цена спроса подготовки оказывается по меньшей мере, равной издержкам подготовки. Работники в свою очередь предпочитают получить ее на работе, а не в учебных заведениях, когда подготовка и работа комплиментарны по отношению друг к другу.

Подготовка на производстве оказывает серьезное влияние на характер взаимосвязи между заработком и возрастом. Непрошедшие подготовку лица получают постоянный заработок независимо от возраста. Проходящие обучение работники будут иметь более низкие заработки в течение периода подготовки, потому что в это время они осуществляют ее оплату, и более высокие заработки в старших возрастах за счет получаемого тогда дохода. Различие будет тем сильнее, чем больше издержки инвестирования и отдача от них. Следует отметить, что темп прироста заработков в молодые годы оказывается сильнее, чем в пожилом возрасте.

Г.Беккер достаточно глубоко исследовал такое понятие как «потерянные заработки». Он считает, что это очень важный элемент издержек подавляющей части инвестиций в человеческий капитал и они должны учитываться наравне с прямыми затратами. Для работников, получающих подготовку на рабочем месте, все издержки выглядят как потерянные заработки. В то же время работник должен осознавать, что потерянная в это время часть семейных финансовых ресурсов его домашнего хозяйства является инвестициями, которые в будущем принесут более высокую заработную плату.

Максимизирующие прибыль фирмы, действующие на конкурентоспособном рынке труда, не станут оплачивать стоимость общей подготовки и будут платить прошедшим ее лицам рыночную заработную плату. Ведь если бы они участвовали в ее оплате, то от желающих получить подготовку не было бы отбоя, добровольные увольнения в период прохождения были бы редки, а издержки на рабочую силу относительно высоки. Напротив, фирмы, отказывающиеся платить получившим подготовку лицам рыночную заработную плату, испытывали бы трудности в удовлетворении своих потребностей в квалифицированной рабочей силе и уровень рентабельности был бы у них ниже, чем у других. Наконец, фирмы, которые и оплачивали бы подготовку, и предлагали бы подготовленному персоналу заработную плату ниже рыночной, находились бы в наихудшем положении, поскольку они привлекали бы слишком много желающих пройти подготовку и слишком мало прошедших ее. Предполагается, что фирмы, ведущие подготовку, оказываются источником внешней экономики для других фирм, потому что те могут использовать подготовленную рабочую силу, не неся никаких издержек по ее обучению. Поэтому фирмы перекладывают издержки подготовки на работников, когда они сталкиваются с конкуренцией на предоставляемые ими услуги.

Издержки по специальной подготовке фирмы берут на себя, и отдачу от такого рода подготовки в виде более высокой прибыли, обусловленной возросшей производительностью, также станут получать сами фирмы. Естественно, что отдача будет по крайней мере не меньше издержек. Правильность вышеприведенных положений доказывается следующим. При специальной подготовке заработная плата, на которую может рассчитывать работник в других местах, никак не будет связана с полученной им подготовкой. Также эта подготовка впрямую не скажется на заработной плате в фирмах. В этом случае фирмы будут вынуждены брать подготовку на себя, так как ни один рациональный работник не станет платить за нее, если он не получает никакой выгоды. Следовательно, отдачу от этой подготовки будут иметь сами компании.

Готовность работников или фирмы идти на специальную подготовку оказывается тесно связанной с ожидаемой текучестью кадров. Например, фирма несет все издержки по специальной подготовке работника, увольняющегося сразу, как только та завершилась. На его место мог бы быть нанят новый работник. Если оставить новичка без специальной подготовки, то его предельный продукт окажется меньше предельного продукта уволившегося работника. Подготовка новичка способствует повышению производительности, но это требует от фирмы дополнительных расходов. Другими словами, фирма понесет ущерб от ухода подготовленного работника, потому что она не в состоянии найти столь же производительного нового работника. Точно также работник, оплативший специальную подготовку, понесет ущерб при увольнении его фирмой, потому что не сможет найти привлекательную работу в других местах.

Фирмы, оплачивающие специальную подготовку, могут принимать в расчет фактор текучести, обеспечивая более высокую отдачу от остающихся работников, что может превысить убыток от увольняющихся. Оценка отдачи остающихся в фирме, при условии устойчивой ее работы, будет превышать среднюю отдачу от всех вложений в подготовку.

Из приведенных выше рассуждений можно сделать ряд выводов:

- фирмы ведут себя как рациональные инвесторы, поэтому будут, как правило, выплачивать работникам с общей подготовкой ту же заработную плату, что они могли бы

получать в других местах; тогда как работникам со специальной подготовкой – более высокую, чем где-либо еще;

- общая подготовка повышает заработную плату, которую работник сможет получить везде, и в этом отличие ее от специальной подготовки;

- фирмы не слишком волнует текучесть рабочей силы с общей подготовкой, и им нет смысла предлагать заработную плату выше, чем в других местах, поскольку издержки такой подготовки целиком ложатся на работников;

- фирмы будут озабочены текучестью рабочей силы со специальной подготовкой, и таким работникам – для снижения текучести – они будут предлагать более высокую заработную плату, поскольку оплата издержек специальной подготовки частично ложится на сами фирмы;

- экономические последствия от специальной подготовки в той ее части, в которой она оплачивается работниками, и общей подготовки оказываются одинаковыми: оплата в обоих случаях осуществляется путем сокращения заработной платы в период подготовки;

- специальная подготовка, в той ее части, в которой она оплачивается фирмами не вызывает подобных изменений, потому что она не сказывается ни на текущей, ни на будущей заработной плате;

- у работников со специальной подготовкой меньше стимулов увольняться, а у фирм меньше стимулов их увольнять по сравнению с работниками с общей или вообще без всякой подготовки;

- показатели текучести будут наименьшими – для работников с узкоспециализированной подготовкой, а наибольшими – для работников с общей подготовкой.

Список использованных источников:

1. Thurow L. Investment in Human Capital. Beltmont 1970. C.90

2. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги). Воздействие и заработки инвестиций в человеческий капитал // США: Экономика, политика, идеология. – 1993. - №11. – С. 110-113.

3. Самаруха В.И., Цыренова Е.Д. Влияние финансов на формирование и функционирование человеческого капитала. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – 192с.

УДК 330.837

Сахаровский С.Н., Сахаровская Е.Ц.

ИНСТИТУТЫ ПЛАНОВОЙ И РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СЕКТОРА

В данной статье рассматривается проблема соотношения институтов плановой и рыночной экономик с позиции эволюции потребительского сектора. Показаны некоторые преимущественные аспекты плановых институтов хозяйствования и целесообразность государственного регулирования в сфере формирования культуры энергосберегающего, экологически безопасного потребительского поведения; поведения, направленного на развитие личности человека и среды его обитания

This article discusses the problem of correlation between the institutions of the planned and market economies from the standpoint of the evolution of the consumer sector. Shows the positive aspects of institutions of planed economie and the expediency of the state policy in the sphere of formation of culture of energy-efficient, environmentally friendly consumer behavior; behavior, aimed at the development of the human personality and its environment

Переживаемый в настоящее время мировой хозяйственной системой глобальный экономический кризис способствует росту интереса к институциональным исследованиям во всем мире. Становится очевидным, что рецепты неоклассической школы оказались недейственными не только на постсоветском пространстве, но и для традиционной западноевропейской ментальности экономическая политика, основанная на постулатах неоклассиков, ведет в тупик. Признано, что экономическая наука переживает кризис, требуется смена парадигмы и институциональные направления в этом смысле считаются многими отечественными учеными наиболее перспективными [4].

Так называемое «Основное противоречие экономики», на котором и базируется неоклассическая школа, заключается в ограниченности ресурсов и безграничности потребностей. Как известно, именно это противоречие, по мнению неоклассиков, и рождает экономические отношения. Отсюда постулируется, что экономическое развитие – это последовательное

разрешение данного противоречия через экономический рост (окончательно разрешить его невозможно, но можно сгладить на определенном этапе, а затем оно актуализируется на новом уровне). Причем рассматривается экономический рост, ориентирующийся преимущественно на материальный прогресс. Интенсивный рост, ориентирующийся на развитие личности человека и улучшение среды его обитания, выпадает из поля зрения неоклассиков. Такие приоритеты привели к экологическому, энергетическому, структурному мировому кризису, целые регионы находятся в условиях продовольственного и демографического кризисов. Новая главная тенденция преодоления этого кризиса оказалась связанной с необходимостью вмешательства в стихийные рыночные отношения регулирующей силы государства, дополняющей действие «невидимой руки» и преодолевающей объективные недостатки рыночного механизма.

В этой связи дискуссия «план или рынок: где проходит граница рыночных и плановых отношений», приобретает новые аспекты. Идея, сформулированная еще А.Смитом, о том, что индивиды, преследуя свой корыстный эгоистичный интерес, работают на благо всего общества, оказалась весьма ограниченна в своем действии. Во многих ситуациях более эффективной оказывалась стратегия кооперации (доказанная нобелевским лауреатом Дж.Нэшем (теория игр), которая и лежит в основе плановых образований в море рынка.

Эта дискуссия то затихала, то разгоралась с новой силой в разные периоды. Еще древние философы спорили о преимуществах и недостатках различных форм собственности (Платон, например, считал, что частная собственность – это зло, и ее необходимо уничтожить. Сократ считал, что воспитанием детей должно заниматься государство). Идеи социалистов-утопистов и К.Маркса подняли эту дискуссию на небывалый философский уровень. В XX в. открытие трансакционных издержек Р.Коузом позволило взглянуть на эту проблему под совершенно иным углом и вскрыть целый пласт отношений, до этого ускользавший от ученых экономистов. Были поставлены вопросы: в каких сферах и до каких пор необходимо государственное вмешательство? Если фирма - это островок плана, и ее размер зависит во многом от соотношения трансакционных и административных издержек, то почему экономика не может функционировать в режиме «наноэкономики»? Или другая крайность: может ли фирма дорасти до размеров государства? На более широком философском уровне эта дискуссия затрагивается в работах Э.Тоффлера, Й.Шумпетера, И.Валлерстайна и др.

В данной статье делается попытка рассмотреть проблему соотношения «план-рынок» с позиции анализа сектора потребления. Экономический рост, ориентированный на материальный прогресс, породил бесконечную гонку потребления. Крупные корпорации навязывают нам стандарты потребления. На наш взгляд, экономистами еще не в полной мере осознано и уделяется недостаточное внимание вопросу формирования культуры и структуры потребления. В решении этого вопроса нельзя полагаться целиком на рыночные механизмы (по принципу: что выгодно крупным корпорациям, то выгодно государству, а значит и всему обществу). Сегодня государство должно активно оказывать воздействие на формирование культуры и структуры потребления. В данном вопросе перекликаются поля исследований экономистов, социологов, политологов, философов и психологов. Наблюдается явление экономического империализма, как замечают некоторые исследователи [4], или тенденция конвергенции наук. До сих пор экономисты говорили о способах стимулирования производства или о способах стимулирования потребления для производства. Рассмотрим этот вопрос с позиции стимулирования потребления для человека. Здесь, как нам видятся, большими преимуществами обладают централизованные методы хозяйствования.

Многие ученые считают экономики с элементами планового хозяйствования не менее «естественными», чем рыночные. Американский институционалист Карл Август Виттфогель считал, что природные условия и внешние воздействия определяют форму государства, а она, в свою очередь, - тип социальной стратификации.

Карл Поланьи в своих работах [5] выделяет три равноправных типа отношений обмена: взаимный обмен на натуральной основе; развитая система перераспределения; товарообмен, лежащий в основе рыночной экономики. Он замечает, что добровольный обмен, который, по устоявшемуся всеобщему мнению и «вырос естественным образом в современные рыночные отношения» в Европе, на самом деле с трудом продвигался центральной властью.

Современные отечественные экономисты в своих работах достаточно убедительно доказывают, что институциональная структура (даже такой фактор, как природно-климатические

условия) в разных регионах совершенно естественно формирует разные типы хозяйственных систем [2].

Таким образом, многие экономисты прослеживают не одну, а несколько эволюций, и как их результат - возникновение разных экономических систем.

Современные институционалисты вводят понятие «Институциональной матрицы» - поле, которое содержит в себе память всего предшествующего опыта, или «эффект колеи», т.е. зависимости от предшествующего развития [3]. Именно поэтому современные авторы отмечают: «экономическая система отражает особую структуру общества, возникающую из практики хозяйствования данного народа в конкретных условиях. В ней представлены хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние народа, господствующие у него ценности и своеобразие понимание им мира. Уже одно это не допускает наличия одинаковых систем; они всегда конкретны, идентичны культуре, которую они отражают…Как срез культурного слоя конкретной цивилизации экономическая система ориентирована прежде всего на воспроизводство данного типа цивилизации» [1].

Не случайно в современных условиях существующие рыночные системы разных стран между собой имеют весьма существенные отличия. Во всех странах имеются свои подходы, отличительные особенности рыночных условий хозяйствования. Это зависит от географического положения, наличия природных ресурсов, исторических условий развития, традиций населения и его обычаев, уровня развития производительных сил, социальной направленности общества, от институциональных различий каждой нации.

Таким образом, нельзя однозначно утверждать, что развитое рыночное хозяйство – единственно возможный естественный результат эволюции человечества, а рыночные методы хозяйствования априори более эффективны плановых во все времена во всех регионах. Как уже говорилось выше, по мнению многих учёных, в разных регионах в разное время совершенно естественно формируются разные типы хозяйственных систем.

Экономическая история показывает, что в России, в силу особого набора эволюционно-институциональных факторов шла борьба между рынком и планом с доминированием плана. Либеральные реформы с неизменными последующими откатами (контрреформами) преследовали Россию на протяжении XIX -XX веков с периодичностью 30 - 60 лет. (В.Т.Рязанов выделяет пять волн реформ в России на этом историческом отрезке [6]).

На Западе смешанная экономика стала теснить чистый капитализм уже в 40-х гг. XX в. Государство выполняет в экономике активную функцию, имеется система прогнозирования, планирования и координации деятельности государственного и частного секторов. Причем, если в период индустриализации сильнейшее воздействие оказывали инновации в технологиях производства материальных благ, то теперь сильнее всего на динамику мирового развития воздействуют инновации в технологиях оказания услуг. В структуре потребительской корзины развитых стран доля материальных благ опустилась ниже 40%. Инновации в сфере услуг и сервиса не требуют мобилизации значительных ресурсов, но требует активного государственного вмешательства при формировании структуры и культуры потребления. Мы не являемся сторонниками того, чтобы чиновники указывали нам, что и как потреблять. Но убеждены, что должна быть эффективная государственная политика в сфере формирования культуры энергосберегающего, экологически безопасного потребительского поведения; поведения, направленного на развитие личности человека и среды его обитания, осуждающего демонстративное потребление и пр. эффектов потребительского поведения, впервые описанных еще Т.Вебленом. Сегодня осознается, что потребление наркотиков, алкоголя, табака, оружия и пр. должно строго контролироваться со стороны государства. Причем наиболее эффективными методами такого регулирования признано воздействие, путем формирования определенных стереотипов у потребителей. Демонстративное потребление, не имеет такой непосредственной причинно-следственной связи с отрицательными эффектами, но обладает не меньшим разрушительным потенциалом для общества. Уже осознана опасность принципа «Laissez faire, laissez passer» при производстве товаров и услуг, но в борьбе за потребительские умы это принцип все еще применяется (вернее сказать, сфера потребления в данном аспекте не рассматривается современными экономистами). Все еще действует принцип, сформулированный еще Г.Фордом: что выгодно компании Форд, выгодно Америке. Государство отдало вопросы формирования культуры потребления «невидимой» руке рынка, и такое положение дел

господствует до сих пор. Россия, обладая соответствующей институциональной матрицей, имеет преимущества в данном направлении перед другими странами в силу исторических особенностей своего развития. В российской культуре социально-ориентированное поведение, имеющее в своей основе коллективистские ценности, будут способствовать эффективному научению оптимальной (с точки зрения устойчивого развития) культуре потребительского поведения.

России нельзя полностью отказываться от плановых методов хозяйствования и ориентироваться только на рынок. Необходимо определить то оптимальное соотношение, специфичное и единственно возможное для России между рынком и планом.

Таким образом, проникновение рыночных отношений в хозяйственную систему России было неизбежно (в силу все большей открытости и интеграции в мировое хозяйство), необходимо (в силу движения к смешанной экономике постиндустриального типа) и отвечало современным мировым тенденциям. Но отказываться полностью от плановых механизмов не стоит. С учетом институциональных особенностей России необходимо применять доказавшие свою эффективность плановые инструменты, в первую очередь в сфере формирования культуры потребительского поведения.

Список использованных источников:

1. Добрынин А.И., Попов А.И. Социально-экономическая трансформация хозяйственной системы России. – СПб, 1997.
2. Миропольский Д.Ю. Формирование типов хозяйственных систем: динамика материальной структуры и процессы неравновесия. СПб.: 1997г.
3. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). – Калининград, 2009.
4. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. 2-е изд. Изд-во «Норма Инфра-М». М.: 2010.
5. Поланьи Карл. Избранные работы. Изд-во: Территория будущего. М.: 2010.
6. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России Реформы и российское хозяйство в XIX-XXвв. СПб, 1998.

УДК 352
Серватинский В.В

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ.

Развитие российского общества сегодня определяет новые требования к государственному и муниципальному управлению. Экономические правила определены современным рыночным положением дел уже изменили те системные отношения между органами публичной власти и гражданами, которые существовали ранее. Успешность управленческих решений органов власти в частности и легитимность их деятельности вообще сегодня не может быть определена успешностью только организационной схемы самого органа власти. Сегодня существует еще достаточно большое количество экономико-общественных показателей. Это тем более актуально, потому что организация государственного управления с точки зрения его эффективности – ключевой вопрос для развития любого государства в принципе. Оно оказывает регулирующее воздействие на общественные процессы и отношения, происходящие внутри страны. Именно упорядочивая совместное существование людей, государственное управление всегда напрямую связано и должно быть, подчинено их запросам и нуждам. Характер воздействия государства, его эффективность, безусловно, определяется и самими людьми, прежде всего теми, кто становиться государственными или муниципальными служащими. И совершенно ясно, что без изучения ими основополагающих теоретических знаний ни оптимальная организация государственного (муниципального) управления, ни его эффективное осуществление невозможны.

Происходящие в любой стране преобразования неразрывно связаны с состоянием и динамикой управленческих процессов. Государство призвано обеспечить эти процессы, создавая необходимые условия для позитивной динамики общественного развития, адекватно отвечать на вызовы современности.

Теоретическое обоснование государственного и муниципального управления относиться к общественным наукам. В то же время это скорее интегральная наука, в которой используются достижения самых разных отраслей научного знания. Междисциплинарное обобщение

достижений отраслевых наук дает возможность более глубоко раскрыть сложную, многомерную сущность и диалектику государственного (муниципального) управления, его общественно-политическую природу и детерминирующие взаимосвязи.

Сегодня из ряда проблем, которые приходится решать в современной России, одно из ведущих мест занимает формирование основ экономических отношений между Федерацией и ее субъектами, в том числе и с местными органами власти (местного самоуправления). За последнее время значительное развитие получили законодательные основы деятельности органов местного самоуправления. Сформирована база для деятельности этого весьма существенного общественного института. И тем не менее, еще многие вопросы в этой области еще не нашли своего окончательного решения. Это касается, прежде всего, определения границ компетенции местной власти, обеспечения ее стабильными доходными источниками, формированием межбюджетных отношений, в том числе, совершенствования системы местного налогообложения и т.д.

В Конституции России закреплен принцип отделения местного самоуправления от системы органов государственной власти [1]. Для его реализации необходимо обеспечение достаточной экономической базы местного самоуправления, урегулирования межбюджетных отношений, участниками которых являются муниципальные образования.

Изучение проблем местного самоуправления связано сегодня с необходимостью решения целого ряда задач, а именно:

- определение сущностного понимания задач местного самоуправления и его положения в системе территориального управления государства;
- выявление на основе изученного положительного опыта основных тенденций и путей развития местного самоуправления в других странах, а также ключевых противоречий и способов их разрешения, с которыми имеют дело местные сообщества, и использование этого опыта в специфических условиях России;
- оценка действительно существующего положения местного самоуправления в нашей стране;
- разработка системы конкретных мер по внедрению принципов эффективного экономико-бюджетного федерализма в отношениях между субъектами РФ и местным самоуправлением.

Анализ сложившейся ситуации, структуры доходной и расходной частей муниципальных бюджетов различных уровней (городов областного и краевого подчинения, административных районов, городов районного подчинения, поселковых, сельских) свидетельствует о необходимости создания многоуровневой иерархически не соподчиненной системы местного самоуправления с определением четкого объема компетенции каждого уровня и соответствующих ему источников дохода.

Безусловно, актуальным становится развитие межмуниципального сотрудничества органов местного самоуправления, предполагающего объединение средств ряда муниципалитетов необходимых для совместного решения общих социально-экономических проблем. Это может способствовать бесконфликтному решению многих важнейших задач, имеющих место в рамках действующей системы местного самоуправления, что существенно для расширения социально-экономической базы этого самоуправления. Подобный опыт известен и весьма популярен за рубежом, но еще почти не внедряется в России.

Формирование экономических основ местного самоуправления должно протекать в рамках бюджетного федерализма, который охватывает связи между формирующими федеративные государства субъектами, а также и сами отношения, субъектом которых выступает местное самоуправление. Ключевой проблемой, данном случае, становится ориентация бюджетной системы на закрепление за муниципальными бюджетами таких источников доходов, которые обеспечивали бы постоянное и стабильное поступление доходов для выполнения возложенных на местное самоуправление задач.

Среди многих иных проблем, имеющих важное значение, следует так же отметить и необходимость определения соотношения местного самоуправления и государства, принципов распределения компетенции между ними, субсидиарности и бюджетного федерализма. Субсидиарность в данном виде будет является концепцией, в пределах которой изучаются и решаются вопросы разграничения функций и компетенции между различными уровнями территориального управления.

Современные условия деятельности Российского государства, которые основываются на демократических, рыночных принципах организации общества и государства как никогда остро ставят вопрос о выборе наиболее эффективных для нашей страны форм самоорганизации и самоуправления жителей на местах. От правильности выбора этих форм, без преувеличения, зависит успешное развитие будущего страны, так как именно в недрах местного самоуправления, которое непосредственно опирается на инициативу и активность граждан в решении актуальных для конкретной территории проблем, кроется потенциал, способный обеспечить устранение многих кризисных явлений в жизни российского общества, а также придать ему дополнительные стимулы для развития [4].

Реальная демократия – это власть народа, которая осуществляется посредством самого народа и в интересах народа. Поэтому не случайно в большинстве демократических стран обязательным элементом конституционного строя является местное самоуправление, суть которого заключается в праве населения самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения [2].

Являясь первичным звеном демократии, местное самоуправление создает необходимые условия для приближения власти к населению, формирует гибкую систему управления, хорошо приспособленную к местным условиям и особенностям, способствует развитию инициативы и самодеятельности граждан.

Страны с традиционной демократией уже давно признали неоспоримые достоинства местного самоуправления и отвели ему особое место в структуре власти [2]. На органы местного самоуправления, наиболее тесно связанные с населением, возложена ответственность за решение практически всех проблем локального характера: жилищного и коммунального характера, развития сферы услуг, экологии и т.д.

В Российской Федерации местное самоуправление в его истинном значении все еще находится в стадии формирования. Причем сам процесс его становления идет довольно сложно, противоречиво. На пути этого процесса стоит целый комплекс экономических (затянувшийся процесс пост кризисного перехода к развитию рыночной экономики), финансовых (ограниченность доходной базы и несбалансированность местных бюджетов), социальных (распад существовавшей социальной инфраструктуры, резкое снижение уровня жизни населения и т.д.), политических (падение доверия населения к институтам власти) препятствий [3].

Эти препятствия значительно замедляют ход муниципальной реформы в нашей стране. И все же обратить ее вспять они уже не в состоянии. Об этом позволяют судить вполне конкретные результаты в области формирования экономической и организационно-правовой базы местного самоуправления (сегодня уже приняты Федеральный закон и законы субъектов РФ о местном самоуправлении, сформированы новые требования к управленческим структурам, накоплен определенный опыт самостоятельного хозяйствования в условиях рыночных отношений и т.д.) [3].

Особенно важным фактором успеха развития муниципальной территории становиться понимание особенности (уникальности) каждой отдельно взятой территории, а соответственно и профессиональной подготовке муниципальных служащих — т.е. их готовность к инновационному подходу регулирования рыночных отношений, с одной стороны и активное участие граждан проживающих на этой территории и участвующих в изменении реальных условий проживания в конкретном муниципальном образовании. Успешным инструментом реализации интересов власти и населения для достижения максимального положительного результата, на наш взгляд, может стать такая форма управления как территориальное общественное самоуправление.

Территориальное общественное самоуправление занимает своего рода промежуточное положение между формами непосредственной и представительной демократии на местном уровне и представляет собой самостоятельную организацию населения по месту их проживания на части территории муниципального образования для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных интересов в вопросах местного значения.

Актуальность развития территориального общественного самоуправления определяется еще и тем, что участие граждан в местном самоуправлении и территориальном общественном самоуправлении позволяет развивать и формировать основы гражданского общества не только на территории отдельно взятого муниципалитета, но и в Российской Федерации в целом.

Список используемых источников
1. Конституция Российской Федерации.- М., 1996.
2. Серватинский В.В. Развитие гражданской активности населения, как фактор совершенствования деятельности органов местного самоуправления. Монография / В,В, Серватинский // Красноярск : Сиб ГТУ, 2009. - 162 с.
3. Приходько, М.А. Становление министерской системы управления в России / М.А. Приходько // Вопросы истории. – 2004. – № 12. – С.96-104.
4. Лебедева, Т.П. Каким быть глобальному управлению? /Т.П. Лебедева // Вестник Московского университета. Сер.21. Управление (государство и общество). – 2006. – № 1. – С.14-32.

УДК 332.85 (571.54)
Слепнева Л.Р. Жаркая Г.Ф.

ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «ЖИЛИЩЕ» КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ДОСТУПНОГО ЖИЛЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

В статье рассмотрена республиканская целевая программа «Жилище» Республики Бурятия на 2011-2015 года», цели, задачи и индикаторы программы, степень реализации подпрограмм установленных правительством Республики Бурятия, этапы и источники финансирования программы, механизм формирования рынка доступного жилья в Республике Бурятия.

Постановлением Правительством Республики Бурятия от 25 апреля 2011 года № 185 утверждена республиканская целевая программа «Жилище» Республики Бурятия на 2011-2015 гг.». Данная программа включает в себя следующие задачи:

- Развитие массового жилищного строительства;
- Государственная поддержка спроса на рынке жилья;
- Повышение качества жилищного фонда, жилищных и коммунальных услуг.

Кроме вышеперечисленных задач, программа ставит перед республиканскими властями достижение следующих показателей:

- ввод 300 тыс. кв. м. общей площади в год;
- строительство 26 тыс. кв. м. жилья для переселения семей граждан из ветхого и аварийного жилья из зоны БАМа на территории Республики Бурятия;
- переселение 1468 человек из ветхого и аварийного, а также непригодного для проживания жилья.

При выполнении установленных задач к 2015 году в Республике Бурятия обеспеченность жильем на 1 человека должна достигнуть 21 кв. м., для сравнения в конце 2010 года обеспеченность составила19,2 кв.м., в среднем по России данный показатель составил – 22, 4 кв.м., по Сибирскому федеральному округу – 20, 8 кв.м.

Финансирование реализации республиканской целевой программы «Жилище» РБ на 2011-2015 гг.» осуществляется за счет республиканского бюджета, но так как Республика Бурятия является дотационным, осуществляется софинансирование также и за счет федерального бюджета отдельных направлений данной целевой программы.

Так, например, в Республике за 1 полугодие 2011 года введено в эксплуатацию 104 тыс. кв.м. жилых помещений, из них 78,5 тыс. кв.м. введено индивидуальными застройщиками. По Республике Бурятия предоставлено под жилищное строительство 109,7 га земельных участков.

В 2011 году предоставлено бесплатно 1265 земельных участков под индивидуальное жилое строительство, гражданам, состоящим на учете, согласно Республиканским законам «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности» и «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд». Из них 367 участков были предоставлены в Иволгинском районе Республики. Начато строительство 188 домов, уже построено 29 домов.

При предоставления земельного участка и 300 куб.м. древесины, был утвержден порядок получения гражданами возвратных займов из республиканского бюджета на завершение индивидуального строительства – до 200 тыс. руб. Кроме того для приобретения права собственности на земельный участок и построенного жилья были снижены административные

барьеры (сокращение перечня документов, сроков на их сбор и обработку, более эффективного взаимодействия между структурными подразделениями).

Также Министерством транспорта РБ были утверждены инвестиционные программы, позволяющие построить новые электролинии, повысить качество электроснабжения и увеличить объем подключаемых потребителей, представленные местными субъектами энергетики.

Проводится работа по обеспечению жильем граждан, перед которыми имеются государственные обязательства, так на 1 полугодие 2011 года на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий состоят 4408 молодых семей. Обязательства выполняются в виде предоставления субсидий молодой семье, общий размер которой составляет:

- 30% от расчетной стоимости жилья – для молодых семей, состоящих из двух взрослых человек, не имеющих детей;
- 35% расчетной стоимости жилья – для молодых семей, состоящих из двух взрослых человек, имеющих 1 ребенка и более, а также для неполных семей, состоящих из 1 родителя, имеющего 1 ребенка и более.

Планируется обеспечить жильем в 2011 – 534 ветерана ВОВ и 69 инвалидов и ветеранов боевых действий, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов. На эти цели предусмотрено финансирование из федерального бюджета в сумме 240, 3 млн.руб. и из республиканского бюджета 15, 07 млн.руб.

В последние годы стал развиваться еще один инструмент формирования рынка доступного жилья – материнский капитал. В 2011 году принято 756 заявлений на погашение обязательств по жилищному кредитованию и оплату первоначальных взносов по договорам ипотечного кредитования. На 1 июля 2011 года таким образом, перечислено в общей сумме 249,9 млн.руб, для 762 получателей.

В рамках РЦП «Жилище» продолжаются работы по реализации подпрограммы «Развитие стройиндустрии и промышленности строительных материалов РБ на 2011-2015 гг.» в виде предоставления государственной поддержки в форме субсидирования процентной ставки по кредитам приобретаемыми предприятиями.

Таким образом, рассмотренная республиканская целевая программа «Жилище» республики Бурятия на 2011-2015 гг.» является мощным механизмом по формированию рынка доступного жилья. Так как позволяет строительным компаниям участвовать в данной программе и снижать затраты на обеспечение земельных участков под жилищное строительство коммунальной инфраструктурой, получать государственные гарантии при получении кредитов на строительство, и государственную поддержку в форме субсидий на компенсацию процентной ставки по получаемым кредитам. Население, обратившись, в соответствующие органы имеет возможность улучшить свои жилищные условия, или получить бесплатно земельный участок и 300 куб.м. древесины для индивидуального жилищного строительства, снижает за счет этого, спрос на рынке жилой недвижимости. Что в свою очередь, такими темпами, позволит увеличить обеспеченность жилой площадью на 1 человека к 2015 году до 21 кв.м. и более.

Список использованных источников:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации. 2011 г.-М. Издательство «Эксмо».

2 .Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1050. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2011-2015 годы.

3 .Постановление Правительства Республики Бурятия от 25 апреля 2011 г. № 185. Республиканская целевая программа «Жилище» Республики Бурятия на 2011-2015 годы».

4. Закон Республики Бурятия «О бесплатном предоставлении в собственность земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности».

5. Закон Республики Бурятия «О порядке и нормативах заготовки гражданами древесины для собственных нужд».

6 .Аналитическая записка об итогах реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» в Республике Бурятия за I полугодие 2011 г. Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального комплекса. 2011г. -У-У. Официальный сайт Правительства Республики Бурятия - http://egov-buryatia.ru/.

6. Л.Ю. Руди. Формирование рынка жилья: тенденции и перспективы (региональный аспект). 2005 г. – Нск

УДК 330.556:330.322
П.М.Сотнич

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В статье рассмотрены проблемы оценки эффективности стратегии диверсификации производства. Раскрыты подходы к оценке финансовых подходов.

In assessing the effectiveness of investments must take into account individual characteristics of individual investment projects. These processes require the independent development of financial pricing models.

Внедрение инноваций и инновационное развитие является мощным фактором для создания и удержания предприятиями конкурентных преимуществ. Именно инновационная деятельность позволяет выводить на рынок новые виды продукции либо продукцию с новыми потребительскими свойствами.

На современных предприятиях с целью оценки инвестиционных проектов применяются самые разнообразные программные обеспечения, разрабатываемые специализированными компаниями чаще всего на базе Excel. К числу таких компаний, к примеру, относится широко известная организация «Альт-Инвест», программные продукты которой часто используются банками и прочими предприятиями. Однако инвестиционные проекты могут быть весьма специфичны и их особенности не всегда могут учитываться стандартными программами. Поэтому аналитикам многих компаний приходится самостоятельно разрабатывать подобные финансовые модели.

В настоящее время осуществление инновационной деятельности часто проявляется в ходе применения предприятиями стратегий диверсификации. Эти стратегии направлены на снижение рисков путем рассредоточения капитала между различными объектами вложений. Как известно, диверсификация может быть связанной и несвязанной. Для предприятий, стремящихся к повышению эффективности своего производства и снижению вероятности банкротства, целесообразно применение стратегии связанной диверсификации. Примером может послужить приобретение неким заводом нового оборудования, которое расфасовывает и упаковывает производимую продукцию не крупными партиями, как это обычно происходит, а мелкими. Таким образом, предприятие получит возможность реализовывать продукцию не только оптовым покупателям, но и розничным, что позволит расширить клиентскую базу и повысить эффективность деятельности предприятия.

Для оценки эффективности такого инвестиционного проекта необходима разработка соответствующей финансовой модели. Процесс создания такой модели можно разделить на этапы:

1) Определение величины инвестиций и периодов их осуществления. Важно помнить, что величину инвестиций составляет не только стоимость оборудования, но и затраты на его приобретение, установку, монтаж, а также затраты на строительство нового склада, покупку инвентаря, средства на пополнение оборотного капитала и пр.

2) Расчет добавочной прибыли от реализации данного проекта, представляющий собой план доходов и расходов организации. При этом необходимо рассчитать значения таких показателей, как EBITDA (сокращенно от английского Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization — аналитический показатель, равный объёму прибыли до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизационных отчислений) и EBIT (сокращенно от английского Earnings Before Interest and Taxes — разность между валовой прибылью и операционными затратами). Такой отчет предоставляет пользователям важную информацию, позволяющую оценить эффективность проекта, а также определить степень риска, связанного с возможностью недостижения ожидаемых результатов.

3) Составление отчета о движении денежных средств. Денежные потоки могут осуществляется по трем направлениям - операционная, инвестиционная, финансовая. При этом, поступления и платежи следует отражать отдельно. Важно помнить, что амортизация не должна входить в структуру затрат, так как не является денежным потоком. Такой отчет позволит получить общее представление о производственных результатах, ликвидности и кредитоспособности предприятия.

4) Расчет ряда показателей, на основе которых инвестор сможет принять обоснованное решение о целесообразности реализации анализируемого проекта.

К числу таких показателей относится чистая дисконтированная стоимость проекта (NPV), которая представляет собой разницу между денежными притоками и оттоками, приведенными к текущему моменту времени (моменту оценки инвестиционного проекта). Дисконтирование текущих стоимостей является необходимым процессом, поскольку с течением времени денежные платежи изменяют свою стоимость, а фактор риска всегда имеет место в современной реальности. В расчетах ставка дисконтирования может определяться исходя из стоимости альтернативного вложения средств на данный период (ставка банковского процента по депозитам, средняя доходность имеющегося бизнеса, ставка рефинансирования, в зависимости от уровня инфляции и т.д.).

Следующим важным показателем является срок окупаемости инвестиционного проекта, который информирует инвестора о том, сколько должно пройти времени, прежде чем он вернет вложенные им денежные средства.

Не менее важным показателем является рентабельность инвестиций (PI). Этот показатель характеризует степень устойчивости проекта и является неким инструментом для ранжирования различных проектов по степени привлекательности.

Кроме того, в данном разделе финансовой модели необходим расчет внутренней нормы рентабельности инвестиций (IRR), который характеризует уровень доходности средств, направленных на цели инвестирования. Расчет этого показателя необходим, так как он определяет максимально приемлемую ставку дисконта, при которой можно инвестировать средства без каких-либо потерь для собственника.

Таким образом, при оценке целесообразности инвестирования в рамках стратегии диверсификации описанные выше инструменты позволят инвестору получить всю необходимую информацию для принятия обоснованного решения.

Применяемые в большинстве случаев стандартные программы не всегда достаточно эффективны и именно поэтому зачастую возникает необходимость в неких алгоритмах и методиках самостоятельной разработки программ, позволяющих учитывать особенности тех или иных проектов.

Список использованных источников:

1. Вяткин В., Хэмптон Дж., Казак А. Принятие финансовых решений в управлении бизнесом.— М.: Издательский дом «ЯВА», 2007.
2. Зимин А.И. Инвестиции: вопросы и ответы.— М.: Юриспруденция, 2008.

УДК 330.837

О.В. Таханова

ИНСТИТУТ ДОВЕРИЯ В МОДЕЛЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В данной статье рассматривается категория института доверия в рамках моделей человеческого поведения. Особое внимание уделяется формированию института доверия в системе институциональных отношений.

The article deals with the category of trust institution within the bounds of human behavior model. A great attention is paid to forming trust institution in institutional relation system.

Институт доверия в современных условиях приобретает огромное значение. Устойчивость любой экономической системы зависит от грамотно проводимой экономической и политической политики, результатом которых являются подъемы или спады экономики. Существует множество факторов, влияющих на макро- и микроэкономические процессы общества, главным из которых является человеческий фактор. Модель того или иного человеческого поведения зависит от культурного потенциала исследуемого общества.

Широкий спектр исследуемых вопросов привел к разделению человеческой деятельности на экономическую, социологическую, политическую сферы. Каждые из них составляют не только отдельную область исследования, но и тесно взаимосвязаны между собой. Все это привело к появлению понятий «экономический человек», «социологический человек», «политический

человек» и пр. Таким образом, каждая сфера человеческой деятельности образует самостоятельные институты (экономические, политические, социологические). В связи с этим базовой основой категорий экономического, социологического и политического человека является «человек институциональный».

Иншаков О.В. и многие российские исследователи в коллективной монографии «Человек институциональный» выделяют в экономической теории два типа человеческого поведения: «человека экономического» и «человека институционального»[1, с.13] . Они утверждают, что «человек экономический» уже содержит в себе «человека институционального»[1, с.13]. Это обусловлено тем, что поведение эгоистического по своей природе человека зависит от установившихся формальных и неформальных норм поведения, культуры и нравственных ценностей конкретного общества. Иными словами от установившейся институциональной среды общества.

Хотя, по мнению Дж. Хиршлайфера «экономическая теория пронизывает все социальные науки точно также, как эти последние пронизывают ее саму…Экономическая теория- это поистине универсальная грамматика общественной науки»[2,с.53]. Автор утверждает, что экономическая теория составляет важную часть социальной теории и социобиологии. Объединение этих двух наук позволяет, на его взгляд, на основе «универсальных биоэкономических процессов конкуренции и отбора анализировать и предсказывать поведение человека»[1,с.29]. Другой известный американский экономист Гэри С.Беккер, в своем труде «Человеческое поведение: экономический подход» 2003г, также является сторонником этого утверждения. Он считает, что «экономический подход является всеобъемлющим, он применим ко всякому человеческому поведению»[3,с.35]. «Экономический подход уникален по своей мощи, потому что он способен интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения»[3,с.31], поэтому ему «не так-то легко отличить его от социологического, психологического, антропологического, политического и даже генетического подходов»[3,с.29]. Гэри С.Беккер приводит убедительный пример: «..предпочтения, которые принимаются как данные и предполагаются стабильными в экономическом подходе, анализируются социологией, психологией и наиболее, на мой взгляд, успешно- социобиологией»[3,с.47].

Изложенный выше подход имеет достаточно много возражений. Так, например, Р.Хейлбронер утверждал, что, провозгласив себя «царицей социальных наук», экономическая наука предъявляет свои права на «обширную территорию, простирающуюся от семейных отношений до спорта, от антропологии до государственного права»[4,р.457]. Он считает, что экономическую науку, которые многие ученые называют «первой дамой среди общественных наук», возможно, «следует разжаловать в валеты [4,р.49]». Одним из приверженцев этого же мнения является Р. Холл, который подчеркивает, что «прекращает читать любую экономическую статью, как только встречает в ней слово «социологический»[5,р29]. Однако, по Д.Норту это положение будет являться «равносильным отказом от экономической науки как подлинно научной дисциплины»[6,16]. Р. Хейлбронер отмечает, что «экономическая наука действительно имеет огромное значение для изучения рыночной системы, но когда ее пытаются применять для анализа социального порядка, которому эта система служит, она превращается в ловушку для простаков и источник иллюзий»[4,р.467]. Очевидно, что причиной возникновения в экономической теории различных категорий и характеристик человека связывается с зарождением институционализма, яркими представителями которой являлись Т.Веблен, Дж.Коммонс, Дж. Гобсон, У.Митчелл. В своих трудах особенности человеческого поведения и их значение в функционировании экономики применяли неэкономические факторы, например, социальные, политические, технологические, правовые и др. факторы. При этом основным объектом исследования признавался институт, под которым понимали способ мышления, образ жизни, обычаи, традиции и привычки. Представителем «нового» институционализма Д.Нортом под институтом понимаются формальные и неформальные «правила игры. Исходя из этого положения О.В. Иншаков отмечает, что «институты создают и воспроизводят правила поведения, но не сводятся к ним. Институты создаются для разрешения конкретных проблем бытия посредством генерирования необходимых правил»[1, с.72-73].

Иными словами, категория института в трактовках «старого» и «нового» институционализма, а следовательно также «человека институционального» предполагает широкий спектр анализа человеческого поведения не только с экономической, но и социальной,

психологической, политической сферах деятельности. Каждая сфера человеческой деятельности регулируется ограничительными рамками, представленных формальными и неформальными правилами.

К отечественным представителям исследующих человеческое поведение относятся В.Л. Макаров и Р.Нургалиев. Они считают, что «… каждого отдельного индивида необходимо рассматривать как социальное существо, которое формируется социально-экономической, социокультурной и политико-культурной, духовной средой. Это не абстрактный, а реальный феномен, который является творением среды и ее институтов и, одновременно, творцом этих институтов»[1, с.51].

Впервые понятие homo institutius было введено в 1985 году скандинавским институционалистом Н.Брунссоном. Б.Д. Скелли называет его основоположником «радикального институционализма [7,p.53]». Брунссон в своей работе отмечает: « Мой главный аргумент, адресуемый практикам, состоит в том, что во многих ситуациях иррациональность решений и идеологическая ограниченность может быть функционально эффективной»[1, с.18]. Б.А. Ерзнкян дает трактовку понятия «человека институционального». Он считает, что « в радикальной постановке под человеком институциональным понимается индивид, который в своей деятельности руководствуется исключительно институтами, в менее радикальной версии человек институциональный руководствуется скорее институтами, чем разумом»[1, с.145]. Отличительной особенностью между экономическим и институциональным человеком заключается в том, что человек экономический выступает в роли рационального индивида, преследующего только свои эгоистические интересы. В.Л. Макаров, Р.Нургалиев отмечают по этому поводу: « В целом экономический человек рассматривается как прагматическое, рационально мыслящее, свободное в своем выборе существо, которое в своих действиях полностью руководствуется экономическими мотивами, своекорыстным интересом, всецело связанным с соображениями личного благополучия»[1, с.31]. Известный германский исследователь П.Вайзе писал: «... Перед нами свободно действующий homo economicus, который эгоцентрически, без каких-либо чувств ненависти и любви, реализует свои представления о выгоде и поддерживает с себе подобными лишь эквивалентно-ценностные отношения». Другие зарубежные авторы К.Бруннер и Э.Дюркгейм считают, что экономический человек может существовать только абстрактно. Ведь человеческое поведение обуславливается культурно-нравственными ценностями. Иначе перед нами предстает человек, как « высушенный, сморщенный гомункулус, являющийся довольно сомнительным отражением реальности»- пишет К.Бруннер. Иными словами, в трудах представителей классического и неоклассического направления в модели «экономического человека» возникновение доверия между индивидами не представляется возможным, но в трудах исследователей институционального направления поведение «экономического человека» определено набором формальных и неформальных правил. Отличительной особенностью человека институционального является то, что его поведение не всегда может восприниматься как рациональное. Живя в том или ином обществе человеческое поведение подвержено воздействию культурным и нравственным ценностям, устоям, традициям, обычаям, уровнем доверия исследуемого общества, представленными видами неформального института. Среди российских ученых С.Г. Важениным и В.В. Сухих, исследующих проблему доверия в экономике, бытует мнение, что «доверие, думается нецелесообразно рассматривать ..как институт. Это ожидание не является системой норм или системой мер для их поддержания, если следовать общепринятому определению института в экономической науке»- пишут они. Авторы приводят пример, что один из классиков институциональной теории Дж. Ходжсон, затрагивая доверие в экономике, считает его именно чувством, а не институтом.

На наш взгляд, ссылаясь на определения института представителей «старого» и «нового» институционализма, институт доверия имеет право на свое существование. По определению Т.Веблена: «Институты- другими словами, привычный образ мысли, руководствуясь которым живут люди.. Развитие институтов есть развитие общества» . Он утверждает: «При решении вопроса о том, какая совокупность привычек станет господствовать в образе жизни индивида, такое же как продолжительность усвоения привычки, значение имеют унаследованные склонности и свойства характера. Преобладающий тип передаваемых по наследству склонностей, или, другими словами, тип темперамента, присущий господствующему слою какой-либо этнической общности, в значительной мере предопределяет масштабы и характер

жизнедеятельности». По Д.Норту, «институты— это разработанные людьми формальные правила (законы, конституции) и неформальные (добровольно принятые кодексы поведения) ограничения. Исходя из этих положений, считаем целесообразным ввести в оборот понятие института доверия (см.табл.1).

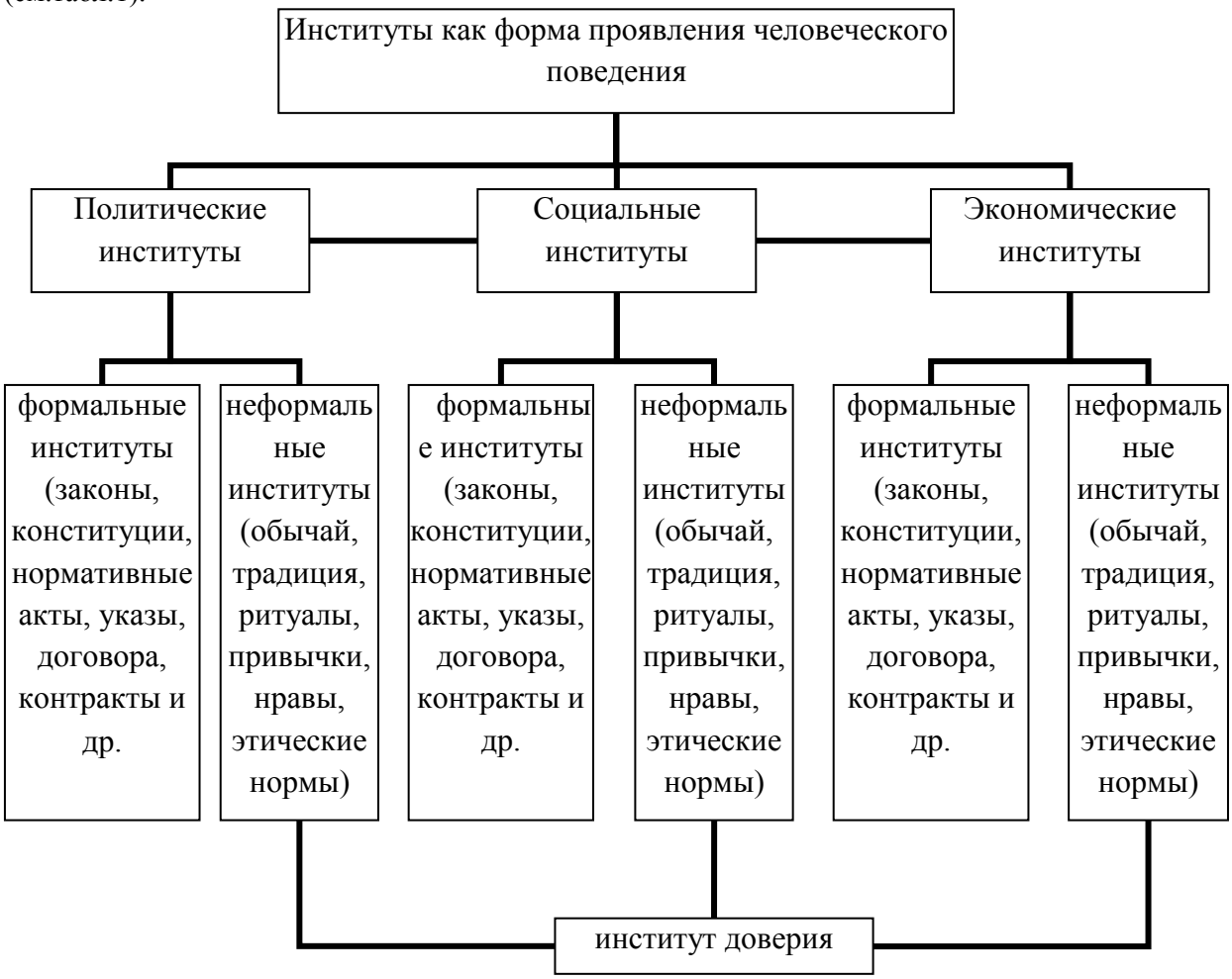

Рис.1. Институт доверия в моделях человеческого поведения

Институт доверия – вид неформального института человеческого поведения, подверженный воздействием культурно-нравственными ценностями того или иного общества.

Раскрывая сущность институционального человека авторами монографии впервые вводятся понятия «институциональное поле»,«институциональная сфера»[1, с.18-19] Б.А. Ерзнкян в широком смысле под «институциональным полем» понимает «множество всевозможных взаимодействий между участниками трансакций; в узком смысле оно выступает скорее как поле социальное, то есть внешнее по отношению к узко понятому экономическому пространству» [1, с.130]. «Экономическое пространство, по Б.А. Ерзнкяну,- это множество ресурсов, продуктов (товаров и услуг) и технологий»[1, с.129]. «Трансакция- это акция (то есть единичный акт действия) выходящая за свои пределы. Она является связующим звеном, перекрестком, местом встречи экономического пространства с институциональным полем» - отмечает автор [1, с.130].

Термин «институциональная сфера» позволяет ввести авторами условные индикаторы ее состояния- «радиус», «объем» и «плотность» [1, с.19].

О.В.Иншаков и Д.П. Фролов под понятием институциональной сферы определяют «.. конкретный набор институциональных отношений, в которые оказывается принудительно или добровольно «втянутым» человек, ведущий хозяйство» [1, с.196] . По мнению авторов, индикаторами институциональной сферы человека являются такие показатели как радиус, объем и плотность. «радиус показывает максимальную величину институционального импульса, характеризуя силу и статусную обоснованность его акций. Субъект, сфера которого больше по

радиусу, оттолкнет конкурента, поглотит его или разрушит, что в экономическом ракурсе выглядит как, соответственно, касание институциональных сфер, их пересечение и наложение большей на меньшую» [1, с.201]. «Показатель объема институциональной сферы демонстрирует достигнутые на данный момент времени пределы функционального развития субъекта, его трансакционный масштаб»- пишут они [1, с.202]. По данному определению О.В. Иншаков и Д.П. Фролов приводят убедительный пример: «Структура институций в контурах сферы отражает ее сложность, поскольку она не полая, а насыщенная разнообразными интересами и целями, убеждениями и представлениями, ожиданиями и намерениями, стремлениями и иллюзиями, запретами и нормами, поведенческими установками и рутинами, ценностями и культурными артефактами. Поэтому допустимо говорить о «плотности» институциональной сферы, характеризующей условное количество статусов и атрибутов на «единицу» ее «объема», ведь такие сферы могут быть также «пустыми» или «дутыми»- отмечают авторы.

Таким образом, вышеперечисленные модели человеческого поведения позволяют сделать ряд обобщающих выводов:

Во-первых, базовой основой введения в научный экономический оборот категории «человека институционального», «институциональное поле», «институциональная сфера», явился институционализм.

Во-вторых, по-мнению многих зарубежных и отечественных авторов расширение сфер человеческой деятельности привело к возникновению не только категории «экономического», но и «социологического», «политического» человека .

В- третьих, по мнению Р.Хейлбронера, Р. Холл, О.В. Иншакова в экономической теории рассматриваются две модели поведения человека: институционального и экономического. Другие же зарубежные и отечественные авторы такие как Дж. Хиршлайфер, Гэри С.Беккер, В.Л. Макаров, Р.Нургалиев подчеркивают, что экономическая теория является общественной наукой, которая рассматривает все признаки человека: социального, политического, экономического, институционального и др.

В-четвертых, выдвинутый тезис классической и неоклассической школой о том, что у эгоистически настроенного «экономического человека» доверие как таковое во взаимоотношениях между индивуумами отсутствует. Однако, в трудах ученых институционального направления поведение «экономического человека», регулируется формальными и неформальными правилами

В- пятых, современным институционалистом Н. Брунссоном было введено понятие «человек институциональный», который охватывает практически все сферы человеческой деятельности.

В- шестых, институт доверия может быть представлен как один из видов неформального института человеческого поведения.

Список использованных источников:

1. Homo institutios- Человек институциональный:[монография] / под ред.д-ра экон. Наук О.В. Иншакова.- Волгоград: Изд-во ВолГУ,2005.-854с.-с.18.
2. Hirshleifer J. The Expanded domain of economics: American economic review.1985. dec. p.53
3. Беккер Г.С. Человеческое поведение:экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ./ Сост., науч.ред., послесл. Р.И.Капелюшников; предисл. М.И. Левин.-М.:ГУ ВШЭ,2003.-с.47
4. Heilbroner R.L. Economics as Universal Science// Social Research.1991. Sammer.vol.58.№2.P.457
5. Sened I. The Political institution of private property.Cambridge,1995. Wall street journal.1985. dec.26
6. North D.C/Structure and performance: The Task of economic history // journal of economic literature.1978. vol.16
7. Skelley B.D.Radical Institutionalism and Public Administration: a Review of Nils Brunsson,s Contributions to understanding Public Sector Organizations// Public Administration & Manadgement: an Interactive Journal.2000.5,3

УДК 338.47
Ташканэ А.С.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ.

Статья рассматривает современное состояние транспортной инфраструктуры в Республике Бурятия, проблемы, стоящие перед отраслью. Также рассматриваются задачи, которые необходимо решить для перехода на новый уровень, что будет способствовать устойчивому развитию региональной экономики.

The article considers the current state of the transport infrastructure in the republic of Buryatia, the problems facing the industry. Also consider the problems to be solved for the transition to the next level that will support sustainable development of regional economy.

В Республике Бурятия количество железнодорожных путей, автомобильных дорог с твердым покрытием и внутренних водных судоходных путей в последние годы остается относительно стабильным и составляет 4,7 км, 19,4 км и 4,7 км на 1000 кв. км территории. По России эти показатели по железнодорожным путям и автомобильным дорогам составляют 50 км и 31км. Таким образом, по густоте железных дорог Бурятия отстает от среднероссийских показателей более чем на порядок, а по густоте автодорог с твердым покрытием — почти в 2 раза. В то же время, почти в половине районов (в 10) по автодорогам с твердым покрытием показатель густоты выше среднероссийского.

В основном автомобильные дороги с твердым покрытием связывают г. Улан-Удэ с районными центрами, а также с городами Иркутск и Кяхта. Вместе с тем, по отдельным направлениям (Баргузинский, Прибайкальский, Еравнинский, Окинский районы) действуют участки грунтовых дорог. В связи с намерением развивать туристско-рекреационную зону неразвитость дорожной сети и придорожного сервиса является серьезной проблемой. Каким образом туристы должны будут добираться до строящихся сейчас гостиниц и центров, остается большим вопросом. Республика Бурятия

В рамках решения данного вопроса принимаются некоторые меры, так в частности в 2011 г. введены в эксплуатацию следующие объекты:

- мост через р. Хуртуга на км 230+708 автомобильной дороги Гусиноозерск-Петропавловка-Закаменск-граница с Монголией,
- стела в Еравнинском районе,
- отремонтированы 11 мостов:
- осуществлен ремонт 11 км участков автодорог регионального значения:
- осуществлен ремонт 3 водопропускных труб и одного путепровода на автодорогах регионального значения,
- разработана проектно-сметная документация на строительство мостов через р. Ендондин, р.Бургултайка, р.Мараkта и на реконструкцию дорог, проходящих по с. Иволгинск и с.Турунтаево, а также на строительство автодороги Хаим-Бычье Озеро[3, с. 18].

Продолжена реконструкция автодороги Шергино-Оймур-Заречье, км 38- 53 с объемом финансирования в размере 117 803,7 тыс.рублей [3, с. 26].

Что касается воздушного транспорта, то тут ситуация такова: На территории РБ действуют предприятия воздушного транспорта: ОАО «Международный аэропорт г. Улан-Удэ», ОАО «Аэропорты местных воздушных линий Бурятии», включающие в себя аэропорты в п. Таксимо, п. Нижнеангарск, с. Багдарин, ОАО «Бурятские авиалинии», осуществляющее перевозки на местных воздушных линиях (МВЛ), протяженность которых равна 3719 км. Парк авиакомпании состоит из самолетов АН-24 и вертолетов Ми-8. ООО «БайкалТоргСервис» — обеспечивает бортовым топливом воздушные суда в аэропорту Улан-Удэ «Байкал» и управляющее гостиницей аэропорта.

В Республике Бурятия представлены крупнейшие авиакомпании России: филиал ОАО «Авиакомпания «Сибирь» (S7 Airlines), ТрансАэро, и представительство ОАО «Авиакомпания Якутия». Аэронавигационное обслуживание осуществляет Улан-Удэнский центр ОВД Филиала «Аэронавигация Восточной Сибири» ФГУП «Госкорпорация по ОрВД».

До конца года собственник аэропорта г. Улан-Удэ, корпорация"Метрополь" вложит в аэропорт Байкал 2 млн. долларов. Об этом стало известно 26 мая на пресс-конференции,

проведенной после первого заседания нового Совета директоров международного аэропорта Улан-Удэ. Предыдущий собственник вложил за 3 года 1,4 млн. долларов, что позволило произвести косметический ремонт аэровокзала и приобрести новую технику для обслуживания самолетов. Также был оборудован пункт пропуска для пассажиров международных рейсов.

Кроме того, за последние три года аэропорт получил право принимать и обслуживать воздушные суда разных типов, которые ранее не могли садиться в Улан-Удэ (например, пассажирский Boeing 767, грузовые Ан-124 и Ил-96-400).

В 2010 году пассажиропоток ОАО «Аэропорт Байкал» увеличился на 29% по сравнению с 2009 годом и на 18,2% по отношению к 2008 году. Через аэропорт Улан-Удэ прошло 167 тыс. пассажиров. При этом количество самолетовылетов увеличилось на 18,8% к 2009 году и 4,3% в сравнении с 2008 годом. Объем обработанного груза в 2010 году вырос до 1568,99 тонн, что на 32,2% больше, чем в 2009 году и на 35,1% выше показателя 2008 года.

Увеличение показателей аэропорта Байкал было связано с приходом на рынок новых перевозчиков: авиакомпаний «Якутия» и «Трансаэро», а также с открытием нового международного рейса по маршруту Улан-Удэ-Улан-Батор монгольской авиакомпании Eznis Airways.

Новый генеральный директор аэропорта Александр Ленцов заявил 26 мая, что через три года пассажиропоток может составить до 500 тысяч в год. В первую очередь такой размах связан с тем, что компания «Метрополь» является одним из основных резидентов ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» (посредством своих дочерних компаний). Кроме того, власти Бурятии рассматривают аэропорт как один из ключевых объектов. Поток российских и иностранных туристов в Бурятию должен увеличиться с 400 тысяч в 2010 году до 2 миллионов человек в 2017 году. И транспортная доступность нашего региона является чрезвычайно важным вопросом.

Что касается состояния железнодорожной отрасли. Железные дороги Республики Бурятия представлены сетью железных дорог общего пользования (ВСЖД — филиал ОАО «РЖД») и промышленным железнодорожным транспортом. С запада на восток проходит Транссибирская железнодорожная магистраль. Ее протяженность по территории республики составляет 1293 км. От нее в южном направлении имеется ответвление к границе с Монголией в районе станции Наушки (протяженность 256 км). Территории северных районов пересекает Байкало-Амурская магистраль (БАМ), бурятский участок которого входит в состав ВСЖД. Протяженность участка составляет 1856 км. В регионе имеется 49 железнодорожных вокзалов и станций.

Железная дорога в Бурятии перевозит основную часть грузов, и значительную часть пассажиров, так что её значение сложно переоценить. Компания "РЖД" в 2011 году направит 349 млрд. рублей на развитие железнодорожной инфраструктуры и обновление подвижного состава. Из этих средств на реализацию мероприятий, связанных с подготовкой и проведением Олимпийских игр в Сочи, будет направлено 62,2 млрд рублей, на собственные проекты компании – 286,8 млрд рублей. В 2011 году будет продолжена реализация мероприятий по развитию подходов к портам Северо-Запада и Юга России, Транссиба, БАМа, подходов к портам Дальнего Востока.

Что касается перспектив развития, то, согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, для создания эффективной конкурентоспособной транспортной системы необходимы 3 основные составляющие:

конкурентоспособные высококачественные транспортные услуги;

высокопроизводительные безопасные транспортная инфраструктура и транспортные средства, которые необходимы в той мере, в которой они обеспечат конкурентоспособные высококачественные транспортные услуги;

создание условий для превышения уровня предложения транспортных услуг над спросом (в противном случае конкурентной среды не будет).

Для достижения данных целей в пределах республики Бурятия планируется:

- дальнейшее развитие железнодорожных и автодорожных коммуникаций в полосе евро-азиатского транспортного направления Восток - Запад, включая Транссибирскую и Байкало-Амурскую магистрали.
- наряду с аэропортами крупных промышленных центров предусматривается развитие инфраструктуры региональных авиаперевозок в Республике Бурятия и Республике Тыва, Красноярском крае, Томской и Иркутской областях.

- электрификация участков Улан-Удэ – Наушки.
- строительство и реконструкция участков автомобильной дороги М-55 "Байкал" (Челябинск - Курган - Омск - Новосибирск - Кемерово - Красноярск - Иркутск - Улан-Удэ – Чита.
- модернизация участка Улан-Удэ – Наушки [1, с. 47];
- реконструкция автомобильной дороги Улан-Удэ - Кяхта - граница с Монголией (А-165). Получит развитие сеть территориальных автодорог Республики Бурятия. Будет реконструирована автодорога Улан-Удэ - Турунтаево - Курумкан - Новый Уоян (Баргузинский тракт). В результате этого появится возможность выхода из южных районов Республики Бурятия на автомобильную дорогу Северобайкальск - Кичера - Новый Уоян, далее на Усть-Кут на западе, до Чары (Забайкальский край) на востоке, Бодайбо (Иркутская область) и Ленска (Республика Саха (Якутия)) на севере, откроется доступ к освоению минерально-сырьевых ресурсов зоны Байкало-Амурской магистрали, строительству каскада гидроэлектростанций на реке Витим.
- реконструкция автодорог Гусиноозерск - Петропавловка - Закаменск - Нурта - граница с Монголией к пункту пропуска "Айнек-Гол", Нижний Бургултай - Желтура - граница с Монголией, а также Монды - Орлик - Хужир.
- строительство автомобильной дороги Улан-Удэ - Романовка - Хиагда - Багдарин - Таксимо - Бодайбо. Это позволит освоить Чайское сульфитное медно-никелевое месторождение, Аиктинское и Болаиктинское месторождения известняка и алевролита, Орекитканское месторождение молибдена, Хиагдинское месторождение урана, а также лесные ресурсы Северобайкальского и Муйского районов. Намечено строительство притрассовой автомобильной дороги в зоне Байкало-Амурской магистрали Даван - Витим. Она обеспечит продолжение формирования межрегионального транспортного коридора Усть-Кут - Магистральный - Кунерма - Новый Уоян - Таксимо - Витим, связь Северобайкальского района с Иркутской областью и Муйского района с Забайкальским краем [2, с. 75].

Как видно из вышеизложенного, задачи масштабные и амбициозные. В случае выполнения всех параметров Стратегии, относящихся к республике Бурятия, это значительным образом повысит уровень жизни населения региона. Однако на пути реализации данной программы существуют, на мой взгляд, серьезные препятствия:

1. почти вся территория Республики Бурятия входит в Байкальскую природную территорию, занимая 42,6 процента центральной экологической зоны (37,73 тыс. кв. км) и 74,7 процента буферной экологической зоны (163,755 тыс. кв. км), что определяет необходимость использования специальных режимов хозяйствования. Таким образом, именно на хозяйственный комплекс Республики Бурятия ложится наибольшая экологическая нагрузка, связанная с сохранением уникальной экологической системы озера Байкал. Проведение в таких условиях масштабного строительства и реконструкции влечет за собой значительные затраты.
2. значительной проблемой будет нехватка в республике квалифицированных кадров, готовых и способных проводить в жизнь масштабные мероприятия. Причем нехватка ощущается на всех уровнях: от рабочих до министров.
3. в рамках развития республики Бурятия возможно распыление сил и средств на различные второстепенные задачи и действия. Этого бы особо хотелось избежать.

В целом можно сделать следующие выводы:

- в республике на данный момент ситуация с транспортной составляющей оставляет желать лучшего, надо это прямо признать. В то же время сказать что всё плохо, и ничего не делается, нельзя. В связи с планами развития туристического бизнеса на Байкале, будут произведены масштабные работы по улучшению ситуации, так как всем понятна роль развитой транспортной инфраструктуры в деле привлечения массового туриста;
- в случае осуществления запланированного в рамках программ республику ожидают масштабные инвестиции, и как следствие значительное оживление экономической ситуацию
- любое улучшение социально-экономической ситуации в республике Бурятия приведет, в первую очередь, к тому, что молодая часть населения прекратит мигрировать в другие регионы, и сможет приложить свои таланты, способности, физические и интеллектуальные силы на своей земле.

Список использованных источников:

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года
2. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года.
3. Отчет Министерства по развитию транспорта, энергетики и дорожного хозяйства Республики Бурятия: «Итоги выполнения Программы социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008-2010 годы и на период до 2017 года Минтрансом РБ за 2010 год»
4. Отчет ФГУ «Управление федеральных автомобильных дорог "Южный Байкал" ФДА»
5. http://www.rosavtodor.ru Сайт Федерального дорожного агентства Министерства транспорта Российской Федерации,
6. http://ugadn03.sdep.ru/ Сайт Территориального Управления государственного автодорожного надзора по Республике Бурятия Ространснадзора.

УДК 338.482.22
Федоров И.Н.

РИСКИ ТУРИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ

В статье раскрываются риски и проблемы туристического комплекса России, а также рассматриваются этапы факторов риска.

The article describes the risks and problems of the tourist complex of Russia, and discusses the stages of risk factors.

Сегодня туристический бизнес является динамичной и доходной отраслью с высоким потенциалом роста. На долю мирового туризма приходится 3,6% ВВП и 9,5% мировых капиталовложений. Число рабочих мест непосредственно в туристско-рекреационной сфере составляет 74,5 млн., с учетом же сопряженности ее с другими отраслями - 225 млн. В ближайшие 10 лет темп роста туристской индустрии в мире прогнозируется на уровне 4 - 5% в год [1].

Россия располагает колоссальным природным и культурно-историческим потенциалом для развития различных видов внутреннего туризма. Однако индустрия гостеприимства в нашей стране, несмотря на провозглашаемые приоритеты государственной политики по ее поддержке, продолжает оставаться рисковой и недостаточно развитой отраслью при всевозрастающем спросе на ее услуги. Конкуренция со стороны международного туризма вынуждает российский туристско-рекреационный комплекс искать пути адаптации к новым условиям.

Анализ проблем туристического комплекса оправданно проводит, на наш взгляд, с учетом теории риска в деятельности хозяйственных систем. В экономической литературе эта теория достаточно хорошо исследована для производственных, финансовых, страховых и других институтов, методам же оценки и управления туристскими рисками уделено гораздо меньше внимания.

Всю совокупность туристских рисков можно разделить на две группы: возможные для туристов при планировании и осуществлении тура (собственно туристские риски) и экономические или хозяйственные риски, обусловленные деятельностью туристических предприятий при формировании, реализации туров и оказании рекреационных услуг. Первая группа рисков включает факторы, связанные либо с материально-финансовыми потерями (утрата и порча имущества во время поездок, финансовые убытки, кражи, штрафы), либо с угрозами жизни и здоровью туриста. Во вторую группу входит большое число видов рисков, присущих деятельности предприятий туристско-рекреационного комплекса, которые возникают вследствие сложности и разнообразия финансово-хозяйственных связей туристской индустрии с другими отраслями.

Оценка и управление туристскими рисками должны базироваться на междисциплинарном подходе к экономике туризма, на результатах исследований смежных наук (права, экологии, здравоохранения, математических методов, информационных технологий и др.). Согласно положениям Системы национальных счетов 1993 г., под отраслью понимается группа заведений, занимающихся аналогичными видами деятельности. Набор характерных видов деятельности в туризме включает ряд классов отраслей в их традиционном понимании и делает его сопряженным с различными сферами общественного производства.

Доход (добавленная стоимость), созданный подсистемами туристического комплекса, не весь относится к добавленной стоимости, получаемой в секторе туризма. Вместе с тем не связанные с туризмом отрасли могут обслуживать туристов, создавая добавленную стоимость в туристском секторе, а непосредственные субъекты его рынка (туроператоры и турагенты) участвовать в не туристских сферах деятельности, инвестируя средства, например, в непрофильные активы. Подобное переплетение экономических связей присуще и другим отраслям, в туристическом комплексе оно носит специфический характер.

Существенная сторона сопряженности этого комплекса с другими отраслями заключается в том, что каждая из них имеет спецификацию рисков и вносит свой "добавочный вклад" в общий уровень туристских рисков. На все предприятия туристического комплекса оказывают влияние риски, которые с определенной долей условности можно отнести к универсальным, воздействующим на любой хозяйствующий субъект независимо от его отраслевой принадлежности и организационно-правовой формы. Речь идет о финансовых, инвестиционных, кадровых, инфляционных и других рисках.

Следует отметить группу факторов, действующих в туристическом комплексе (как, впрочем, и в любой хозяйственной системе) независимо от экономической ситуации и желания субъектов экономики. Речь идет о природно-естественных факторах риска, которые связаны с проявлением стихийных сил природы (землетрясения, наводнения, ураганы и т. д.) и опасностью потерь по причинам неэкономического характера (техногенные аварии, кражи и т. д.). В эту группу следует включать и экологические факторы рисков в результате загрязнения окружающей среды. Само по себе определение туризма как активного отдыха предполагает возможность рисков природного и техногенного характера. С юридической точки зрения природные факторы риска являются форс-мажорными обстоятельствами. Они часто упоминаются в туристическом договоре как не зависящие от воли и желания туроператора обстоятельства, и поэтому туроператор не несет ответственности при их возникновении.

В туристическом комплексе, следовательно, происходит наложение рисков друг на друга, их временное и пространственное рассредоточение. В результате совокупное влияние неблагоприятных факторов и процессов кристаллизуется в обобщенном понятии "туристский риск".

В зависимости от факторов рисков в туристическом комплексе современной России можно выделить три этапа.

Первый этап (1992-2001 гг.) характеризовался сильным воздействием на экономику социально-политических и макроэкономических факторов, обусловленных нестабильностью общей социально-экономической ситуации в стране. Главная черта этого периода - отсутствие четкой государственной политики развития внутреннего и въездного туризма и, как следствие, старение материально-технической базы рассматриваемого сектора, стагнация инвестиционной активности, монополизация туристского рынка. К существенным причинам рисков следует отнести также неразвитость нормативно-правовой базы. Закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" был принят лишь в 1996 г., а основные положения федеральной целевой программы "Развитие туризма в РФ" не выполнялись.

Недостаточное внимание к проблемам туристического комплекса в первые годы реформ явилось причиной массовой переориентации потребителей с внутреннего на зарубежный туристский рынок. Так, в 1995 г. объемы выездного туризма составили 2607 тыс. поездок, а в 2002 г. - 5044 тыс. Особой популярностью пользовались туристические программы с неполным комплексом услуг - "челночный" бизнес или "шоп-туры" - только по размещению и перевозкам. Безусловным лидером такого туризма был Китай: в 2001 г. его посетили 41,3% всех российских туристов.

В самом же туристическом комплексе России наблюдалось уменьшение сети коллективных средств размещения и количества обслуживаемых ими туристов. Особенно негативно проведение реформ сказалось на санаторно-курортном комплексе. Например, количество санаториев-профилакториев сократилось с 2256 единиц в 1990 г. до 1196 к концу 2000 г., или почти в два раза, санаторно-курортных организаций и организаций отдыха - с 7431 до 4876, или на 34,4%. В 1990 г. российскими здравницами и базами отдыха было принято 32,7 млн. человек, в 2000 г. - 8,9 млн. По многим показателям российский туристический комплекс оказался на уровне 1970 г. Падали объемы капитальных вложений. Так, в 1993 г. убытки объектов

санаторно-курортного комплекса профсоюзов составили 1,4 млрд. руб., численность работающих в нем сократилась на 23% .

Второй этап (2002 - 2005 гг.) можно определить как период бума спроса на рынке туристических услуг, который был связан с преодолением кризисных явлений в российской экономике и повышением уровня жизни населения. Доля туристических услуг, эластичных по доходам, увеличивалась даже в условиях небольшого повышения реальных располагаемых доходов населения. Постепенно рос внешнеторговый оборот этих услуг, замедлялся рост цен, увеличивались инвестиции в туристский сектор. В целом туристический бум был ориентирован главным образом на выездной сектор рынка. Низкая популярность российских рекреационных зон была предопределена отсутствием полноценной современной структуры оздоровления и развлечений, высокими ценами, сезонностью российского турпродукта и "нераскрученностью" различных туристических программ.

Изменение в 2000 г. порядка государственного финансирования оплаты путевок по линии социального страхования привело к увеличению их стоимости для населения и резкому сокращению пользования санаторно-оздоровительными услугами. Вместе с тем рост доходов и некоторая адаптация населения к новым условиям жизни привели к позитивным переменам на рынке санаторно-оздоровительных услуг. Так, количество обслуженных лиц в санаторно-курортных учреждениях в 2004 г. по сравнению с 2000 г. возросло на 9,4%.

На втором этапе завершился процесс перераспределения объектов коллективных средств размещения по формам собственности. До начала приватизации их подавляющее большинство относилось к государственной собственности, а в 2002 г. основную группу составили объекты трех форм - частной, государственной и смешанной - с примерно равными долями. Но в 2004 г. 1-е место в рейтинге заняли объекты частной собственности -34,2%. Наиболее дорогостоящие гостиницы и пансионаты перешли в совместную российскую и иностранную собственность, а маломощный фонд остался в муниципальном подчинении. Коэффициент загрузки коллективных средств размещения (отношение фактически предоставленных ночевок к их максимально возможному количеству) независимо от организационно-правовой формы варьировал в пределах 0,35 - 0,40. В мировой практике минимальное пороговое значение этого показателя установлено на уровне 0,65.

Наибольшее распространение в этот период получили инфраструктурные риски. Как известно, современная туристическая инфраструктура представляет собой совокупность сложных и взаимосвязанных статических и динамических систем (здания и сооружения с прилегающими территориями, системы жизнеобеспечения, транспортная инфраструктура и т. д.), которые чреваты крупными рисками из-за внезапных поломок и аварий. Моральное и физическое старение отдельных элементов и всей инфраструктуры в целом (а также крупные издержки на поддержание ее работоспособности) было связано с устаревшей нормативно-технической базой проектирования и строительства инфраструктурных объектов. Высокий уровень указанных рисков вызван такими причинами, как слабая оснащенность современной диагностической и лечебной техникой, низкий уровень используемых медицинских технологий, недостаточное инвестирование в инфраструктурные объекты, дефицит управленческих кадров и т. д.

Транспортная составляющая туристической инфраструктуры в России характеризуется низкой конкурентоспособностью отечественных перевозчиков на рынке выездного туризма. Сопоставление объемов международных пассажирских перевозок, выполненных российскими транспортными компаниями, и численности туристических потоков свидетельствует о низкой популярности отечественных перевозчиков при реализации международных туристических программ. Так, в 2002 г. только каждый восьмой российский и иностранный турист, пересекший границу России, воспользовался услугами российских компаний. Повышение же доли расходов на транспортное обслуживание в общей сумме затрат объяснялось ростом тарифов на авиа- и железнодорожные билеты.

В результате реализации комплекса организационных и экономических мероприятий снизилось влияние нормативно-правовых рисков. В 2002 г. была принята Концепция развития туризма в РФ на период до 2005 г., па основе которой многие региональные органы власти разработали свои туристические программы. Кроме того, в конце 2004 г. было образовано Федеральное агентство по туризму, активизировали свою деятельность государственные органы и некоммерческие организации (такие, как комитет Государственной думы по экономической

политике, предпринимательству и туризму, Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз туриндустрии и т. д.).

Однако в целом законодательство по туристическому бизнесу на втором этапе представляло собой совокупность юридически разнородных норм, объединенных по разным отраслям права (гражданское, административное, финансовое, таможенное, земельное и т. д.). В нем отсутствовало четкое разграничение полномочий в сфере государственного регулирования туризма, отдельные его элементы не соответствовали современным международным правовым нормам, не был регламентирован механизм субсидирования субъектов туристской отрасли, предоставляющих услуги в области социального туризма (отдых и лечение ветеранов войны, социально незащищенных слоев населения, детей).

Третий этап (2005-2011 гг.) - это период насыщения потребительского спроса на рынке туристических услуг. Несмотря на рост экспорта и импорта этих услуг в абсолютном выражении, в общем объеме внешнеторгового оборота их доля падает. В первом полугодии 2011 г. физический объем туристических услуг сократился на 1,2%. Произошло также снижение их доли в объеме платных услуг населению. При этом в последние 15 лет сохраняется устойчивая тенденция к росту выездного туризма. В первом квартале 2011 г. число выездов туристов за границу по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 31,6% и составило 1449,7 тыс. поездок, или 24,8% общего количества выездов российских граждан за рубеж. Гораздо ниже темпы роста туризма в пределах России. По итогам 2010 г. количество туристических поездок по стране выросло на 15% по сравнению с 2009г. Самым популярным направлением является Краснодарский край: в 2010 г. его посетили более 5 млн. человек.

Выездные туристические потоки превысили въездные за первое полугодие 2011 г. в 4,7 раза (в 2000 г. - в 1,7), что свидетельствует о высокой привлекательности для российских туристов зарубежных туров и о недостаточной популярности российских туристических зон среди иностранцев. Уровень цен на многие туристические программы внутренних направлений сравнялся и даже превысил аналогичные предложения по выездному туризму. Это сдерживает развитие внутреннего туризма и делает его неконкурентоспособным с международным.

Расчеты стоимости туристских продуктов по наиболее распространенным туристическим направлениям подтверждают сложившуюся ситуацию. Так, средняя цена путевки на курорты Турции в июне 2011 г. составляла 14331 руб. (8 дней/7 ночей); цена аналогичного пляжного тура в Испанию на побережье Средиземного моря и Канарские острова - 22687 руб. За пять лет средняя стоимость тура в Турцию выросла на 15%, в Испанию - на 35%, отдыха в российском санатории - в 2 раза. По некоторым оценкам, день пребывания в России на полном пансионе с экскурсионной программой и проживанием в отеле категории 3 - 4 "звезды" сегодня обходится не дешевле 200-250 евро, следовательно, недельный тур стоит примерно 1,5 тыс. евро без учета стоимости авиа- или железнодорожных билетов [2] .

Повышение цен - крайне негативная тенденция, которая наблюдается в течение многих лет, поэтому рассматривать ее как фактор риска не следует. Ценовой фактор риска проявляется только в рамках индивидуальных программ (как правило, массовых выездных направлений) отдельных туроператоров в виде срывов реализации предложений на туристские продукты. Дело в том, что постепенное снижение цены по мере приближения срока поездки означает невостребованность уже сформированных предложений, то есть возникает избыточное предложение. Это обусловлено стремлением туристических фирм максимизировать потенциальный доход, которые не учитывают платежеспособный спрос и переоценивают свои возможности продажи продукта, резервируя максимальное число мест по перевозке и размещению.

Рост туристических потоков сдерживается диспропорциями в развитии коллективных средств размещения по экономическим регионам Российской Федерации и острой нехваткой недорогих гостиниц категории 2-3 "звезды". Это особенно заметно в таких крупнейших центрах, как Москва и Санкт-Петербург, в котором на 1 тыс. жителей приходится в среднем 7,2 гостиничных места; в Москве аналогичный показатель приближается к 10, что в 2 - 3 раза меньше, чем в Европе. В последнее время темпы гостиничного строительства в обеих столицах и в целом по России возросли, но все же преобладает строительство дорогостоящих гостиниц и пансионатов, поскольку сроки их окупаемости гораздо короче, а заполняемость остается наиболее высокой

среди всех сегментов. Вместе с тем многие российские гостиницы высшей категории (их доля пока не превышает 14%) не отвечают мировым стандартам обслуживания туристов.

Важной тенденцией российского туристского рынка является процесс консолидации, в первую очередь организаторов туризма и авиаперевозчиков. Количество независимых туристических фирм неуклонно сокращается, увеличиваются темпы роста турагентских сетей. На каждом направлении работают 3-5 компаний, контролирующих до 50% рынка. Появляются так называемые "чартерные пулы", позволяющие объединять в одну программу перевозки нескольких туроператоров. В 2005 г. на российском рынке авиаперевозок работали 182 авиакомпании, в то время как десять лет назад их было около 400. Укрупнение рынка туроператоров позволило в 2010 г. увеличить суммарную выручку 50 крупнейших туроператорских компаний по сравнению с 2009 г. до 3,046 млрд. долл., или на 26% [3].

Список использованных источников:

1. UNWTO World Tourism Barometer. 2007. Vol. 5. No 12; World Travel & Tourism Economic Research / WTTC, 2011.
2. Бордюг Т., Павлов А. Бизнесмены сделали туристическую статистику // Коммерсант. 2011. 6 марта. N 35.
3. Бордюг Т. Туроператоры разменяли $3 млрд. // Коммерсант. 2010. N -77.

УДК. 368.01.

С.В. Фрумина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается динамика банкротства российских страховых организаций в период с 2005 по 2010 гг. Уделяется внимание обоснованию основных причин банкротства и выделяются характеризующие его факторы в условиях современного кризиса.

In article dynamics of bankruptcy of the Russian insurance organisations during the period with 2005 for 2010 is considered the attention to a substantiation of principal causes of bankruptcy is paid and factors characterising it in the conditions of modern crisis are allocated.

Социально-экономическое развитие России в настоящее время характеризуется модернизацией банковского сектора и рынка ценных бумаг, что способствует восстановлению страховой отрасли и все большему вовлечению розничных и корпоративных участников в страховые отношения. Поскольку финансовый кризис 2008-2009гг. оказал негативное влияние на развитие страхового рынка, характерной чертой рассматриваемого периода стало отсутствие четко выраженной тенденции его роста и увеличение количества процедур банкротства. Это, в свою очередь, обусловило необходимость выявления причин банкротства страховых организаций и последствий их влияния на развитие страхового бизнеса.

В рамках данной статьи, нами был проведен анализ динамики изменения количества страховых организаций, объявленных несостоятельными, который позволил выявить некоторые закономерности. Во-первых, в анализируемый период с 2005 по 2010гг. значительное увеличение количества несостоятельных организаций наблюдалось именно в период кризиса. В докризисный 2005г., по данным Федеральной службы страхового надзора (ФССН), было ликвидировано 3 страховые организации и в том же количестве осуществлено конкурсное производство. Всего в 2005г. в отношении 8 страховых организаций введена процедура банкротства (табл. 1) [2]. Данные таблицы 1 свидетельствуют об обширной географии неплатежеспособных страховых организаций. Однако, поскольку информация о причинах ликвидации не разглашается, делать выводы о возможности и целесообразности восстановления платежеспособности данных организаций не представляется возможным.

Иная картина наблюдается в 2006г., характеризующимся ростом активности страхового рынка. Среди наиболее значимых явлений 2006г. следует отметить увеличение объемов страховых премий по рисковым и накопительным видам страхования, а также активизацию деятельности ФССН. По данным упомянутой службы Министерства финансов, на 1 января 2007г. в государственном реестре страховщиков значилось 918 компаний, включая перестраховочные организации [2].

Итоги развития страхового рынка за 2006г. можно оценить как весьма позитивные. Так, суммарный объем уставного капитала всех российских страховщиков на этот период составил 150,2 млрд. руб. и вырос по сравнению с 2005г. на 5,3% [2]. Что не удивительно, прослеживающаяся положительная тенденция развития страхового рынка сопровождалась незначительным количеством страховых организаций, в отношении которых была введена процедура банкротства.

Таблица 1. Информация о страховых организациях, в отношении которых введена процедура банкротства (2005 г.)

Наименование страховой организации	Местонахождение (регион)	№ и дата приказа ФССН об отзыве лицензии	Процедура банкротства
ООО «Страховая компания «Авест»	Красногорск	№ 95 от 26.05.2005	Ликвидировано
ООО «Западно-Сибирская транспортная страховая компания»	Нижневартовск	№ 95 от 26.05.2005	
ЗАО «Акционерная страховая компания «Доверие»	Санкт-Петербург	№ 129 от 07.07.2005	Конкурсное производство
ООО «Евро-Азиатская страховая компания»	Екатеринбург	№148 от 08.08.2005	Конкурсное производство
ОАО «Страховое общество содружества независимых государств»	Санкт-Петербург	№159 от 02.09.2005	
ООО «Страховая компания «Наша Надежда»	Нижний Новгород	№417 от 02.12.2005	Ликвидировано
ООО «Страховая компания «Универсальный полис»	Москва	№444 от 09.12.2005	Конкурсное производство
ЗАО «Страховая компания «Фиделити-Резерв»	Москва	№482 от 23.12.2005	Ликвидировано

Так, в 2006г. процедура, направленная на принудительную или добровольную ликвидацию несостоятельного страховщика, в результате которой осуществляется распределение конкурсной массы между кредиторами с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и объявления должника свободным от долгов, а также с целью охраны сторон от неправомерных действий в отношении друг друга, была осуществлена в отношении 3 страховщиков. Среди них: ОАО «Росмедстрах, ООО «Страховая компания «СК «Природа», ООО СК «Пирамида».

Несмотря на небольшое количество обанкротившихся организаций, показатель «чистого ухода» страховщиков с рынка составил в 2006г. 157 компаний [2]. Более того, в течение анализируемого 2006г. наблюдались ситуации, когда у одних и тех же страховщиков лицензии отзывались, а затем восстанавливались. Страховая организация могла не осуществлять страховую деятельность и не предоставлять отчетность в ФССН, но оставаться при этом в реестре страховщиков.

В 2007 г. позитивные изменения, характерные для экономики России, отразились и на страховом рынке[1]. Кроме того, в 2007 и 2008гг. были приняты: Федеральный закон №286-ФЗ «О взаимном страховании», Федеральный закон №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», внесены изменения в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федеральный закон № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», реализация которых позволила расширить круг профессиональных участников страхового рынка, повысить эффективность их взаимодействия, а также усилить инструменты саморегулирования на страховом рынке.

Так же, в 2007г. закончился последний этап повышения требований к минимальному размеру уставного капитала страховых организаций, что способствовало консолидации и укрупнению страхового бизнеса. В этот период изменились требования к составу и структуре активов, принимаемых для покрытия собственных средств страховщиков; произошла специализация на отрасли страхования жизни и иного страхования, чем страхование жизни (общее страхование).

[1] Страховые премии по добровольным и обязательным видам страхования в 2007г. составили 763,6 млрд. руб., страховые выплаты – 473,8 млрд. руб., увеличившись на 25,1% и 34,3% соответственно по сравнению с 2006г. // Обобщенные данные 800 страховых организаций, предоставивших в Федеральную службу страхового надзора Российской Федерации сведения по форме №1-С «Сведения об основных показателях деятельности страховой организации» за 2007г.

Официально в 2007г. рынок покинули мелкие страховщики, играющие роль обществ взаимного страхования или страховых посредников районного масштаба. Так же в этот период продолжается тенденция сближения между количеством зарегистрированных страховщиков и фактически осуществляющих деятельность, что объясняется вступлением в силу новых лимитов уставного капитала и норм о разделении бизнеса, а также сокращением количества компании, созданных для разовых сделок и на продажу.

В целом, количество организаций, в отношении которых введена процедура банкротства в 2007г продолжает оставаться незначительной. Всего за 2007г. процедура банкротства проведена в отношении 4 страховых организаций, среди которых: ООО «Страховая компания «Уникум» (изменение наименования – ООО «Страховая компания «Генстрахование»), ОАО «Генеральная страховая компания», ЗАО «Межрегиональное Страховое Соглашение», ОАО «Акционерная страховая компания «Инвестстрах-Агро» (табл. 2).

Таблица 2. Информация о страховых организациях, в отношении которых введена процедура банкротства (2007 г.)

Наименование страховой организации	Местонахождение (регион)	№ и дата приказа ФССН об отзыве лицензии	Процедура банкротства
ООО «Страховая компания «Уникум» (изменение наименования – ООО «Страховая компания «Генстрахование»)	Москва	№ 725 от 07.07.2006№ 62 от 26.01.2007	Ликвидировано
ОАО «Генеральная страховая компания»	Санкт-Петербург	№ 88 от 02.02.2007	Ликвидировано
ЗАО «Межрегиональное Страховое Соглашение»	Москва	№582 от 08.06.2007	
ОАО «Акционерная страховая компания «Инвестстрах-Агро»	Москва	№1291 от 21.12.2007	Процедура банкротства прекращена

2008г. стал первым годом, в течение которого законом не было предписано обязательного увеличения капитала, в результате чего на совокупную капитализацию страхового рынка оказывали влияние два разнонаправленных процесса: добровольное увеличение уставного капитала некоторыми страховщиками, а также уход некоторых компаний с рынка. В результате, эффект от второго процесса оказался сильнее и, несмотря на то, что 106 страховщиков увеличили в течение 2008г. свой уставный капитал на общую сумму 13 млрд. руб., отзыв лицензий у ряда крупных компаний, таких как «Колорадо» (3,2 млрд. руб. уставного капитала), «ТНП – Гарант» (1,4 млрд. руб.), «Профи Ре» (0,8 млрд. руб.), «Рекон» (0,7 млрд. руб.) и другие привел к тому, что совокупный уставной капитал российских страховщиков в 2008г. сократился на 4% и составил 153,8 млрд. руб. Однако влияние кризиса оказало огромное влияние на структуру страхового рынка. Так, всего за 2008г. было признано банкротом 7 страховых организаций, а 2009г. характеризуется увеличением страховщиков-банкротов до 17.

Именно 2009 г. демонстрирует влияние мирового финансового кризиса на рынок страхования не только в виде снижения активности его субъектов, но и уходом страховщиков. Кризис наглядно показал, что высокие темпы роста продаж страховых продуктов достигались искусственно – через демпинг, высокие комиссии страховым посредникам и навязывание приобретения страхового полиса при получении кредитов. В результате рынок страхования в целом сократился на 13,8%.

Также важные изменения произошли в 2009г. в деятельности ФССН. Если ранее лицензии отзывались у «схемных» компаний, то в 2009г. лицензии начали ограничиваться и отзываться из-за необоснованных задержек выплат на основании большого числа поступающих в надзор жалоб.

Несомненно, иная ситуация сложилась на рынке страхования в 2010г. По данным ФССН, в едином государственном реестре субъектов страхового дела в 2010г. было зарегистрировано 647 страховщиков, из них 640 страховых организаций и 7 обществ взаимного страхования. Это позволяет сделать вывод о том, что количество страховщиков в 2010 г. сократилось на 6% по сравнению с 2009г.

За этот период было отозвано 59 лицензий, приостановлено – 54, а ограничено – 4, возобновлено – 16. Среди таких страховых компаний, у которых были отозваны лицензии в 2010г.

числятся ООО «ИМПЕРИЯ страхования», ЗАО «РУСКО», ООО «Страховая компания «Арбат», ОАО «Страховая компания «Русский мир», ЗАО Страховая акционерная компания «Информстрах», ОАО СК «Царица». При этом страховые организации, оказавшиеся в 2010г. неплатежеспособными сохранили тенденцию к увеличению и составили 13 организаций за год (табл. 3).

Таблица 3. Информация о страховых организациях, в отношении которых введена процедура банкротства (2010 г.)

Наименование страховой организации	Местонахождение (регион)	№ и дата приказа ФССН об отзыве лицензии	Процедура банкротства
ООО «ИМПЕРИЯ страхования»	Химки	№ 72 от 17.02.2010	
ЗАО «Русская компания страховой опеки» («РУКСО»)	Москва	№ 103 от 04.03.2010	
ООО «Страховая компания «Арбат»	Москва	№ 102 от 04.03.2010	
ОАО «Страховая компания «Русский мир»	Санкт-Петербург	№ 200 от 16.04.2010	
ЗАО Страховая акционерная компания «Информстрах»	Москва	№ 201 от 16.04.2010	
ОАО Страховая компания «СКМ»	Магнитогорск	№ 222 от 29.04.2010	
ОАО Страховая компания «Урал-Американ Интерконтинентал Лайф Иншуренс Компани»	Пермь	№ 306 от 10.06.2010	Наблюдение
ОАО СК «Царица»	Волгоград	№ 337 от 24.06.2010	
ЗАО СО «АСОЛЬ»	Тольятти	№ 399 от 23.07.2010	
СЗАО «Континенталь»	Москва	№ 425 от 05.08.2010	
ООО СФ «Вест-Акрас»	Рязань	№ 524 от 30.09.2010	
ЗАО «ТПСО»	Москва	№ 543 от 14.10.2010	
ОАО «СК «Трансгарант»	Москва	№ 544 от 14.10.2010	
ООО «Страховое общество«Спортстрахование»	Воскресенск	№ 663 от 10.12.2010	
ООО «СК «Север Полис»	Тюмень	№ 665 от 10.12.2010	
ЗАО «ЖАСО-М»	Кемерово	№ 601 от 12.11.2010	Конкурсное производство
ООО «Страховая компания «Национальное качество»	Москва	№ 426 от 05.08.2010	

В конце 2009 начале 2010гг. с началом восстановления экономики и оживления на финансовых рынках российские страховщики столкнулись с новой проблемой – последствиями неконтролируемого демпинга.

Компании, страхующие риски по заниженным тарифам, не смогли создать достаточные резервы и адекватно эти риски перестраховать.

В результате риски либо передавались в ненадежные перестраховочные компании, либо неоправданно оставались на собственном удержании. Согласно данным ФССН, доля перестраховщиков во взносах в 1 полугодии 2010г. составила 15,3%, сократившись на 4 п. п. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Это именно те компании, которые имеют наивысшие рейтинги надежности (А++) и подтверждают их уже много лет («АльфаСтрахование», Страховой Дом ВСК, «Ингосстрах», «МАКС», «Ренессанс Страхование», «Росгосстрах», РОСНО, «СОГАЗ», РЕСО-Гарантия, «Энергогарант»). Последствия страховых рисков привели к нарастанию убыточности страховых организаций. Так в 1 полугодии 2010г. усредненный коэффициент убыточности-нетто российских страховщиков составил 101,6%, увеличившись на 1,8 п. п. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [1].

Резкий рост коэффициента убыточности у розничных страховщиков вынудил поднять тарифы. В результате в 2010 г. комбинированный коэффициент убыточности розничных страховых компаний снизился и составил 104,3% (106,9% в 2009г.). В докризисный период ситуаций нехватки ликвидности у страховщиков не наблюдалось по причине постоянного притока новых взносов. Как следствие, с сокращением собираемых взносов проблемы с ликвидностью в период кризиса обострились. Так, усредненный коэффициент текущей ликвидности на 1 июля

2010г. по сравнению с аналогичной датой предыдущего года увеличился на 3,7 п. п. и составил 142,2% [1].

Несмотря на положительную динамику, о сохранении проблем с ликвидностью, несбалансированности активов и пассивов свидетельствует рост кредиторской задолженности и увеличение доли займов и кредитов в пассивах страховщиков. Возникшие проблемы с ликвидностью страховщики пытались решить не с помощью политики демпинга, а посредством привлечения займов и кредитов и увеличения кредиторской задолженности. Рост задолженности перед кредиторами – негативная тенденция, которая может спровоцировать несостоятельность страховщиков, но более здоровая, чем политика занижения тарифов.

Еще одним немаловажным фактором возникновения банкротства страховщиков в кризисный период стали, как уже было отмечено, инвестиционные риски. Многие компании - объекты инвестиций страховщиков обанкротились во время кризиса. Реализация кредитных рисков и обесценения инвестиционных вложений была особенно опасна для страховщиков, которые не диверсифицировали свои инвестиционные портфели. Страховщики, потерявшие деньги на фондовых рынках, минимизировали вероятность реализации инвестиционных рисков, переводя инвестиции в денежные средства и размещая их в системообразующих банках.

За 2010г. значительно выросли кредитные риски страховых посредников. Многие страховщики столкнулись с недобросовестностью страховых агентов и брокеров, которые, продавая полисы потребителям от имени страховых компаний, оставляли полученные премии у себя. При этом страховым компаниям приходилось производить выплаты по таким полисам, что еще больше увеличивало их убыточность.

Приведенные основные причины сокращения числа компаний, функционирующих на российском страховом рынке, позволяют провести группировку факторов, влияющих на возникновение банкротства страховщиков и выделить среди них следующие:

- добровольное прекращение деятельности из-за невысокой эффективности операций по какому-либо виду страхования;
- финансовая несостоятельность из-за превышения допустимого уровня страховых выплат и высоких расходов на ведение дела;
- отзыв лицензий из-за недостаточной капитализации по причине кредитных, инвестиционных рисков и рисков ликвидности страховщиков.

Таким образом, проведенный нами обзор основных причин и итогов развития российского страхового рынка показал, что наибольшее количество страховщиков было признано несостоятельными в период 2009-2010гг. Данный факт с одной стороны связан с последствиями мирового финансового кризиса, при котором наблюдается резонанс финансовой политики страховщиков, связанной с поддержанием платежеспособности страховых организаций всеми доступными средствами, а с другой стороны, ужесточением регулирующих функций ФССН. Более того, анализ принятых законодательных изменений свидетельствует об увеличении уставного капитала страховщиков, что, безусловно, скажется на их деятельности и вызовет необходимость в реорганизации или ухода с рынка. Повлияет ли это на банкротство страховых организаций, сказать сложно, поскольку банкротство, как мы уже отмечали выше, зависит от ряда других факторов. Однако необходимость проведения антикризисных мер предупреждения банкротства остается актуальной при различных вариантах развития экономики в целом и страхового рынка в частности.

Список использованных источников:

1. Назаров В. Итоги развития страховых рынков ЦФО и ПФО за 9 месяцев 2010 года// Стрежень. - 2010. - №1;
2. http://www.fssn.ru/ - официальный сайт ФССН.

УДК 004+336.221
Ф.В. Хандаров, З.Б-Д. Дондоков, М.В. Скворцов, Д.П. Тоглоева

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЙ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ*

В статье излагается методика прогнозирования налога на доходы физических лиц с использованием аппарата искусственных нейронных сетей. Приводятся полученные результаты.

The paper deals with methods of personal income tax forecasting using artificial neural networks. The results are described.

Одной из важных проблем в региональном экономическом планировании является прогнозирование налоговых поступлений, и, в частности, основного вида прямых налогов – налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Данный вид налога является третьим по величине отчислений в бюджет и отличается следующими важными особенностями:

- объектом обложения данным налогом служит именно доход, реально полученный налогоплательщиком.
- его плательщиками является практически все трудоспособное население страны.
- при прочих равных условиях он легче других налогов контролируется налоговыми органами, от его уплаты сложнее уклониться недобросовестным налогоплательщикам.

При этом специфика и сложность прогнозирования НДФЛ обусловлена влиянием множества трудно формализуемых факторов, неполнотой и противоречивостью исторических данных. Трактовка полученных результатов также затруднена в силу чисто экономических причин, вроде сокрытия доходов, неуплаты налогов, теневого оборота и т.п.

В работе описывается методика прогнозирования рассматриваемого вида налога на основе применения аппарата искусственных нейронных сетей, производится её сравнение с другими методами прогнозирования, приводится интерпретация полученных результатов: оценка качества полученных прогнозов.

Вычислительные эксперименты в работе производятся по данным налоговых поступлений по г. УланУдэ. Временной интервал исторических данных, используемых для построения системы прогнозирования, составляет 3 года с разбивкой по месяцам.

В качестве прогнозируемого показателя рассматривались поступления НДФЛ в в бюджет города Улан-Удэ. Определены 9 показателей, влияющих на величину и структуру налоговых платежей:

1. Индексы промышленного производства.
2. Индексы производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых».
3. Индексы производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства».
4. Индексы производства по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды».
5. Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в % к соответствующему периоду предыдущего года).
6. Грузооборот всех видов транспорта на основе коммерческого грузооборота, млн. тонно-км.
7. Объем работ по виду деятельности «Строительство», млн. рублей (в фактических ценах соответствующих лет).
8. Численность занятого в экономике населения, тыс.человек.
9. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника, рублей.

Методика прогнозирования заключалась в переборе k-сочетаний показателей, для получаемого всякий раз k-мерного временного ряда строилась модель прогнозирования. В качестве аппарата прогнозирования использовались искусственные нейронные сети с

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Прогнозирование налоговых поступлений в бюджет региона с использованием гибридных нейронных сетей», проект 10-02-62206а/Т.

применением метода «взвешенного скользящего окна» [1]. Стоит отметить, что в качестве непосредственного механизма прогнозирования, вообще говоря, возможно использование любого другого аппарата, однако такие преимущества искусственных нейронных сетей, как возможность обучения, решение задач при неизвестных закономерностях, устойчивость к шумам, адаптация к окружающим условиям, и др. вполне определяют выбор авторов.

В качестве механизма настройки весов и подбора структуры нейронных сетей использовался эволюционный алгоритм.

Особью для эволюционного алгоритма является искусственная нейронная сеть, в качестве хромосомы рассматривается вектор вещественных чисел – множество весов связей ИНС, содержащий также информацию о входном и выходном нейронах для каждой связи.

При скрещивании два графа ИНС сортировались топологически обходом в ширину, начиная с входных нейронов, с сохранением фиксированного количества и нумерации входных и выходных нейронов, таким образом, для любых двух ИНС возможно было установить «одинаковые» и «различающиеся» элементы вектора представления – хромосомы. Так, например, рассмотрим две ИНС с одинаковым количеством и нумерацией входных и выходных нейронов (рис. 1).

Рис. 1. Пример двух различных ИНС

Полученные в результате поиска в ширину векторы связей будут иметь следующие «совпадающие» связи ИНС (выделены полужирным):

1	2	**3**	6	6	**7**
6	6	**7**	4	7	**5**

1	2	**3**	6	7	**7**	8	8
6	7	**7**	8	8	**5**	4	5

Рис. 2. «Совпадающие» связи ИНС

Для особей были определены операции инициализации, оценивания, отбора для скрещивания, скрещивания, мутации, редукции и селекции.

Нейроэволюционный алгоритм, таким образом, выглядит следующим образом:

1. Инициализация особей популяции: количество нейронов и ребер, веса ребер каждой инициализируемой особи определяются случайным образом.
2. Первоначальное оценивание особей.
3. Отбор родительских пар – может выполняться различными методами, например, выбираемыми на каждом этапе случайным образом: колесо рулетки, турнирный отбор, пропорциональная шкала.
4. Скрещивание выбранных родительских особей – может выполняться различными, например, случайно выбираемыми методами: плоский кроссовер, SBX-кроссовер, BLX-0.5 кроссовер [2-3], которые в данном случае применяются к «общему» множеству связей (связи в двух ИНС, совпадающие по номерам входного и выходного нейронов), «различающиеся» связи образовывают 2 множества потомков, у которых «общее» подмножество связей было образовано в результате скрещивания, а «различные» подмножества наследуются от родителей без изменений, результирующим потомком считается наиболее приспособленный из двух.
5. Оператор мутации – применяется с адаптивно изменяемой вероятностью (в зависимости от сходимости общей приспособленности популяции) к случайно выбранным особям и заключается в применении к выбранной особи одной из операций: удаление нейрона с

инцидентными связями, добавление нейрона с инцидентными связями, удаление связи, добавление связи, изменение весов случайно выбранных связей [4-5].

6. Оператор редукции исключает из популяции некорректные (полученные в результате эволюции сети с висячими нейронами) особи.

7. Формирование нового поколения: копирование особей дочерней популяции в итоговую популяцию и элитное замещение фиксированного числа особей в ней (10%) лучшими особями предыдущего поколения.

Критерием остановки процесса настройки нейронной сети является достижение максимального количества итераций или сходимость популяции к заданной величине ε. Таким образом, в описываемой методике критерием оценки качества отбора показателей и, одновременно, критерием качества полученной сетевой структуры и настройки весов сети – является качество прогноза, совершаемого нейронной сетью.

В качестве альтернативных методов прогнозирования рассматривались построение уравнения регрессии, в т.ч. с предварительным проведением факторного анализа для отбора влияющих на величину НДФЛ.

В таблице 1 представлены показатели фактических поступлений НДФЛ в 2010 году («Фактически»), а также результаты, полученные с использованием описанного подхода («ИНС-1» – «ИНС-5») и статистических методов («ФА+лин.регр.» и «лин.регр.»). В последней строке приведено значение среднеквадратической ошибки для каждого метода.

Таблица 1. Результаты прогнозирования поступлений НДФЛ в бюджет г. Улан-Удэ, млн. руб.

№	Месяц	Фактически	Методы прогнозирования						
			Лин.регр.	ИНС-1	ИНС-2	ИНС-3	ИНС-4	ФА+ лин.регр.	ИНС-5
1	янв	80,5	112,4	62,5	40,8	84,8	81,9	105,5	96,8
2	фев	134,8	111,9	190,8	90,0	141,6	112,6	113,9	126,3
3	мар	141,4	114,5	280,8	129,0	148,5	124,9	111,6	135,4
4	апр	137,8	121,0	106,7	161,9	156,2	122,3	117,6	128,6
5	май	133,6	132,4	136,3	157,5	161,7	138,4	117,2	126,3
6	июн	140,7	154,5	169,4	92,7	161,4	130,6	141,7	139,4
7	июл	156,1	160,7	161,3	77,1	167,8	125,7	151,4	152,3
8	авг	131,7	153,1	211,5	154,4	182,9	146,3	150,5	149,9
9	сен	139,9	175,6	173,3	137,6	195,3	171,9	166,9	151,8
10	окт	144,4	169,0	107,0	148,2	214,2	195,3	169,0	156,2
11	ноя	140,6	159,9	85,5	93,1	233,0	221,7	160,2	165,8
12	дек	265,1	179,1	85,5	86,9	252,1	249,6	183,8	221,8
13	среднеквадр.ошибка		32,731	72,057	63,259	41,867	32,548	30,734	17,435

Отметим, что наибольшие значения среднеквадратической ошибки получены по прогнозам, построенным на 5 и более сочетаниях показателей, т.е. при $k>4$ (ИНС-1 и ИНС-2). При сокращении размерности k-мерного временного ряда (ИНС-3 и ИНС-4) лучше угадывается тренд, однако, по величине среднеквадратической ошибки прогнозы с использованием искусственных нейронных сетей все еще уступают статистическим методам (линейной регрессии и регрессии с предварительным проведением факторного анализа).

Наилучший прогноз получен на основе набора 3-х показателей (ИНС-5):

- объем работ по виду деятельности «Строительство»;
- численность занятого в экономике населения;
- среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника.

По результатам проведенных экспериментов можно сделать следующие выводы:

1. применение искусственных нейронных сетей для прогнозирования НДФЛ позволяет добиваться прогноза как минимум не хуже результатов, получаемых статистическими методами;

2. Предварительное снижение размерности позволяет повысить качество прогноза.

Таким образом, применение рассмотренной методики позволяет получать адекватный прогноз, который может быть использован в качестве контрольного инструмента. Налицо такие преимущества методики, как способность к выявлению скрытых связей, универсальность подхода,

широкие возможности повторного использования (reusability), естественные возможности распараллеливания.

Список использованных источников:

1. Morantz B.H., Whalen T., Zhang P.G. A Weighted Window Approach to Neural Network Time Series Forecasting // Chapter 13 in P. Zhang (ed.) Neural Networks in Business Forecasting, IRM Press, 2004, p.251-265.
2. Eshelman L.J., Schaffer J.D. Real-coded genetic algorithms and interval-schemata. // Foundation of Genetic Algorithms 2. 1993. P. 187-202.
3. Deb K., Kumar A. Realcoded genetic algorithms with simulated binary crossover: Studies on multimodal and multiobjective problems. // Complex Systems. 9(6). 1995. P.431-451.
4. Herrera F., Lozano M. Adaptation of genetic algorithm parameters based on fuzzy logic controllers // Genetic Algorithms and Soft Computing. 1996. P. 95-125.
5. Цой Ю.Р. Нейроэволюционный алгоритм и программные средства для обработки изображений: дис. канд. техн. наук; Томский политехнический университет. – Томск, 2007.

УДК 330.111.62
Хинхаева М.О.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КАТЕГОРИИ ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ.

Статья рассматривает научные подходы к категории отношения собственности. Отношения собственности рассматриваются в свете двух основных течений: континентальной и англосаксонской традиций. Приведены трактовки вопроса к пониманию категории собственности с точки зрения марксизма, институционализма и неоинституционализма.

The article considers the scientific approach to the category of property relations. Property relations are considered in light of two major trends: the continental and Anglo-Saxon traditions. We give interpretations of the issue to the understanding of categories of property from the standpoint of marxism, institutionalism and neoinstitutionalism.

Невозможно представить современное общество без такого понятия как собственность. С собственностью человек имеет дело всю свою жизнь и его отношение к этому понятию формируется под влиянием разных факторов.

Собственность возн6икла тогда, когда человек своим трудом выделил из общего количества неэкономических природных благ предметы, необходимые ему для жизнедеятельности. Выделение собственности, принадлежащей конкретному индивиду, имело прогрессивный характер. «Мы видим в случаях общего владения, … что именно изъятие части того, что является общим, и извлечение его из состояния, в котором его оставила природа, кладут начало собственности», - писал Д. Локк. На начальной стадии существования собственность имела форму индивидуальной частной собственности. Первоначально объектом собственности служили блага первого порядка (предметы потребления), но в дальнейшем главным предметом собственности стали блага высшего порядка (средства производства). В дальнейшем благодаря труду и бережливости размеры собственности и продукт, который приносит ее использование, стали превышать индивидуальные потребности. Это, по мнению Локка, привело к возникновению денег, их накоплению и расширению обмена.

Отличный от приведенного подход к проблеме возникновения института собственности содержится в известной работе Т. Веблена «Теория праздного класса». Согласно его теории, образованию института собственности предшествует «мирный» период социального развития, когда общество ведет преимущественно оседлый образ жизни, и наиболее полное проявление способностей отдельного человека может происходить, главным образом, в занятиях, направленных на поддержание жизни группы. Постепенно внутри первобытной группы возникает соперничество среди ее членов. Веблен отмечает, что такое экономическое соперничество будет касаться в основном степени полезности членов общности в трудовой деятельности.

Вместе с распространением массовой охоты, а затем и войн происходит переход от «миролюбивой» стадии к стадии «хищничества». На смену миролюбивым формам соперничества приходит борьба, результаты которой все больше начинают цениться в обществе. Собственность в виде трофеев и другого имущества становится выражением доблести. Работа и труд вообще приобретают «характер нудного занятия в силу пренебрежительного к нему отношения». В связи с

этими процессами происходит возникновение «праздного класса». Торстейн Веблен пишет: «В процесс эволюции культуры возникновение праздного класса совпадает с зарождением собственности».

В своей монографии И.В. Бережной, В.В. Вольчик выделяют два подхода к анализу собственности – марксистский и неоинституциональный, рассматривающие собственность с разных точек зрения, опираясь на различные методологические основы. Марксистский анализ исходит из категории «отношения собственности», основой которой является способ соединения работника со средствами производства. Опираясь на марксистскую методологию, в отечественной научной литературе сформировались два основных подхода к сущности категории «собственность». Согласно первому, собственность есть основное производственное отношение. Ядро системы производственных отношений, экономическое содержание которого реализуется в способе взаимодействия работника с объектом собственности (средствами производства). Согласно второму подходу, экономическое содержание собственности, тождественно всей системе производственных отношений, способа производства.

Исходным пунктом неоинституционального подхода к собственности является категория «право собственности». Объектом анализа здесь является индивидуальный агент, который стремится максимизировать свою функцию полезности в рамках соответствующей организационной структуры. Если известно воздействие различных структур прав собственности на систему стимулов агента, то тогда всесторонний анализ взаимодействий между агентами в рамках альтернативных социально-экономических установлений воплотится в сложной системе обратных связей. Использование категории «право собственности» не означает, что теряется предмет экономического анализа, поскольку право собственности – это лишь институционально оформленные, реально существующие экономически отношения.

При всем многообразии экономических и юридических теорий собственности Нестеренко А.Н. выделяет два основных подхода.

Первый подход представляет собой континентальную традицию. Она опирается на Гражданский кодекс Наполеона (1804), который в свою очередь восходит к римскому праву.

Основная идея континентальной традиции состоит в цельности и неделимости категории собственности. Собственность священна и неприкосновенна. Такое понимание возникло во Франции в конце XVIII века в эпоху Просвещения и в известной мере было реакцией идеологов «третьего сословия» на незащищенность собственников перед произволом королевской власти. Но с течением времени эта трактовка собственности вошла в конституции и кодексы большинства стран мира, поскольку она отвечает потребностям современного рыночного хозяйства в гарантиях для частной собственности от незаконной конфискации, национализации и произвола.

Одновременно с этим в странах, которые придерживаются англосаксонской традиции, сохранилось другое понимание собственности. Оно состоит в том, что категория собственности делима и представляет собой набор, или «пучок», частичных правомочий. Эта идея опирается на традиции феодального права, сложившегося в Великобритании в Средние века, когда сложные и запутанные отношения между королевской властью, лендлордами, церковью и арендаторами (крестьянами) обернулись дроблением категории собственности на частичные правомочия. Например, дом можно передавать по наследству, но не продавать, землю можно использовать для выпаса скота, но не для сдачи в аренду, и т.д. Сама по себе возможность дробления собственности связана с авторитетом права, утвердившимся в Великобритании уже в Средние века, потому что иначе невозможно было бы обеспечивать соблюдение многочисленных имущественных договоров, к тому же с весьма различным статусом (например, между лендлордом и крестьянином).

По мере того как правовая система Великобритании переносилась в другие страны, которые становились английскими колониями или попадали под ее политическое и культурное влияние, распространялась и англосаксонская традиция понимания собственности как набора частичных правомочий. В частности, такая традиция вошла в американскую правовую систему.

Во второй половине XX века именно эта традиция стала основой для неоинституционалистской трактовки категории собственности. Это связано с тем, что в условиях чрезвычайного усложнения социальных и экономических отношений понимание собственности как набора частичных правомочий, каждое из которых регулирует отдельную, непересекающуюся с другими плоскость взаимодействия между людьми по поводу объектов собственности, оказалось

более соответствующим требованиям современной жизни, чем цельный взгляд на собственность, свойственный континентальной традиции.

Каждому этапу развития человеческого общества присущ свой определенный взгляд на понятие отношения собственности как экономической категории. Это обусловлено влиянием различных факторов. Например, научно-технический прогресс и как его прямое следствие развитие производительных сил, усложнение финансово-хозяйственных связей между государствами и отдельными индивидуумами. Прямое и косвенное влияние политики государства в социально-экономических сфере.

УДК 338.45:674
Хохлов Е.А

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

В статье выявляются основные проблемы российского лесопромышленного комплекса, а также описаны возможные пути решения этих проблем.

In article the main problems of the russian timber industry is considered, and describes the ways of possible solving these problems

Недавно была опубликована концепция развития ЛПК[1] Министерства промышленности и торговли и Министерства природных ресурсов. Эта концепция должна объединить интересы государства и бизнеса, а также обеспечить рост производства лесопромышленного комплекса в четыре раза к 2020 г. Основной задачей государственной политики в лесопромышленном комплексе должно стать решение серьезных проблем, препятствующих развитию отрасли.

В лесопромышленном комплексе можно выделить несколько основных, системных проблем, препятствующих полноценному развитию отрасли и эффективному привлечению инвестиций, необходимых лесному комплексу. В понимании этих проблем сходится большинство сторон, заинтересованных в реформировании и развитии ЛПК.

Во-первых, неэффективность механизма доступа к лесным ресурсам[2]. В настоящее время решение о предоставлении во временное пользование лесных ресурсов, как правило, принимается на уровне региональных властей, причем срок аренды в большинстве случаев ограничивается 3-5 годами (по закону аренда ограничивается 49 годами). Это приемлемо для сравнительно мелких лесозаготовителей, однако вряд ли эффективно с точки зрения крупных компаний, заинтересованных в долгосрочном стабильном бизнесе и готовых вкладывать средства в лесовосстановление, требующее многих десятков лет. Поэтому нужно стимулировать расширение сроков предоставления аренды лесов. К тому же в силу длительности цикла лесовосстановления, лесу крайне противопоказана частая смена собственников.

Во-вторых, это незаконные вырубки лесов. Расширение легальных возможностей для получения во временное пользование лесных ресурсов должно вестись параллельно с жестким пресечением таких откровенно криминальных явлений, как незаконная порубка лесов. По оценкам, объем хищничества составляет не менее 20% от официально регистрируемой лесозаготовки. И ситуация с годами только усугубляется, тем более, что со сбытом краденого пока не возникает больших проблем: контрабанда древесины, даже по самым скромным оценкам, составляет около 30% сверх объемов легального российского экспорта необработанных лесоматериалов. По отдельным свидетельствам, в сопредельных с Россией районах Китая возник целый комплекс лесоперерабатывающих предприятий, ориентированных на контрабанду, как на основной источник сырья.

Вынужденная конкуренция с нелегальным лесным бизнесом резко ограничивает возможности для развития вполне законно существующих предприятий. Без четкой и скоординированной работы правоохранительных органов и таможни переломить ситуацию невозможно.

Следует отметить также и низкая доходность бизнеса из-за неэффективной структуры производства и экспорта. В мировой практике рентабельность компаний, работающих в лесном бизнесе, достигается за счет максимально глубокой переработки сырья и производства полного ассортимента продукции на основе древесины - от пиломатериалов до высококачественной бумаги

и продукции лесохимии. При этом наиболее доходным является продукция высоких технологических переделов. В России до сих пор складывалась иная ситуация. Доступ к лесным ресурсам часто получают компании или вовсе не имеющие собственных перерабатывающих мощностей, или располагающие заводами, расположенными на значительном расстоянии от мест вырубки. В этих случаях переработка леса для заготовителей нецелесообразна даже при наличии собственных мощностей: слишком велики транспортные тарифы. Легче экспортировать необработанную древесину. Тем более, что ее вывоз пока не облагается таможенными платежами. Переломить эту ситуацию можно, введя, с одной стороны, высокие экспортные пошлины при вывозе необработанного леса, а с другой - используя практику предоставления лицензии на лесопользование лишь тем компаниям, которые обладают собственными лесоперерабатывающими мощностями в радиусе до 1000 км от места лесозаготовки.

Другим барьером для улучшения структуры производства и экспорта лесоматериалов является то, что вывоз сравнительно технологичной продукции ЛПК сдерживается довольно значительными экспортными тарифами. Так, при вывозе целлюлозы, бумаги и картона российский экспортер должен уплатить в виде таможенного тарифа 10% таможенной стоимости. Действующая тарифная политика приводит к снижению ценовой конкурентоспособности российских полуфабрикатов и конечных продуктов переработки древесины на мировом рынке (причем складывающаяся конъюнктура мирового рынка и без того не благоприятствует отечественным производителям), на практике стимулируя экспортеров к вывозу сырья. Например, стоимость 1 тонны лесных товаров, импортируемых из Финляндии в Россию, составляет 488 долларов США при стоимости 1 тонны российских товаров в Финляндию 39 долларов США. По мнению представителей крупного лесопромышленного бизнеса, стимулированию глубокой переработки лесных ресурсов способствовала бы отмена пошлин на экспорт из России технологичной продукции при одновременном введении запретительных таможенных тарифов на ввоз высокотехнологичной продукции, аналоги которой могут быть произведены отечественными компаниями.

Связанной с этой проблемой следует считать отсутствие специализированной машиностроительной базы. Так, настоящее время даже сравнительно благополучные предприятия, имеющие достаточно средств на проведение технологического перевооружения производств, вынуждены нести издержки, связанные с закупкой оборудования. Отечественное машиностроение даже во времена бывшего СССР не выпускало всю номенклатуру необходимых отрасли машин. Большинство целлюлозно-бумажных комбинатов, построенных во времена расцвета СССР, оснащались за счет поставок из-за рубежа, причем доля импортного оборудования достигала 80%. Практически все крупные предприятия лесного комплекса в той или иной мере вынуждены приобретать оборудование по импорту, не имея никаких альтернатив. Повышение конкурентоспособности российских производителей продукции лесопереработки требует коррекции таможенной политики государства за счет значительного снижения или полной отмены пошлин на импортируемое производственное оборудование, не производимое в России. Тем более, что потери бюджета можно сравнительно легко компенсировать, обложив экспорт необработанной древесины более высокими пошлинами. Необходима и одновременная поддержка системы лизинга техники для лесозаготовок, и создание налоговых льгот для отечественных машиностроительных корпораций, развивающих совместные проекты с ведущими иностранными фирмами-производителями специализированного оборудования для лесного комплекса. Важным шагом, способствующим техническому перевооружению отечественных лесопромышленников, может стать разработка государственной программы субсидирования процентных платежей по целевым кредитам для приобретения оборудования.

Таким образом, создание решений вышеописанных проблем будет являться основой совершенствования лесопромышленного комплекса России.

Список использованных источников:

1. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года. Минпромторг России.
2. http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/153 - сайт журнала ЛесПромИнфо.

УДК 31:33
Хохлова О.А.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В статье рассматривается задача прогнозирования экономиче ского развития региона. Построены модели ARIMA основных индикаторов, характеризующих развитие экономики Республики Бурятия.

In this article the problem of forecasting of region's economic development is considered. The ARIMA model of the main indicators is constructed characterizing the economy's development of the Republic of Buryatia.

Прогнозирование экономического развития региона – сложный процесс, охватывающий следующие основные этапы: 1) формирование цели и задач; 2)определение объектов прогнозирования; 3) выбор показателей; 4) установление временных отрезков; 5) выбор методов прогнозирования; 6) определение источников и состава исходной информации; 7) сбор и обработка информации; 8) экспериментальные прогнозные расчеты; 9) анализ и интерпретация результатов прогнозирования. Каждый этап требует решения множества задач. Например, для выбора методов прогнозирования необходимо увязать цели и задачи прогнозирования, четко их конкретизировать применительно к каждому объекту и исходить из возможностей обеспечения разработок информацией.

В связи с этим рассмотрим классификации методов прогнозирования. Многие авторы отмечают различные подходы к классификации методов прогнозирования, в основу которых заложены разные признаки [1, 2, 3]. Принимая за основу общий подход к классификации методов прогнозирования, желательно было бы дополнить их комментариями и границами использования.

Целям и задачам прогнозирования экономических явлений и процессов, происходящим на уровне региона, на наш взгляд, ближе классификация методов прогнозирования, предложенная Ю.А. Новоселовым, в основу которой легли идеи Э. Янга (рис.1).

Приведенная классификация методов прогнозирования дана с целью показать всю сложность процесса прогнозирования, которое усложняется еще наличием по каждому методу собственной теоретической базы.

Наличие множества методов не означает, что в одном исследовании нужно использовать их максимальное количество. На практике, как правило, используются только часть из них в зависимости от поставленных целей и задач, имеющейся информации и содержания прогнозов.

В социально-экономическом прогнозировании одни методы применимы для объектов всех уровней (регион, муниципальное образование, отрасль), другие – только для одного уровня. Для исследования узкого круга проблем используются сугубо специализированные методы.

Использование методов зависят от периодов экономического прогнозирования: оперативного или краткосрочного (на год), среднесрочного (от года до 5 лет), долгосрочного (от 5 до 20 лет) и дальнесрочного (свыше 20 лет).

В исследовании была поставлена задача среднесрочного прогнозирования основных индикаторов экономического развития региона, позволяющих исследовать поведение сложной экономической системы – региона в ближайшее время. В нашем случае, прогнозирование предусматривает сохранение сложившихся пропорций и тенденций, происходящих в экономике региона за 1992 – 2010г.г., т.е. развитие Республики Бурятия по-прежнему будет опираться на внутрирегиональные резервы, государственная поддержка будет ориентирована на сохранение инерционности сложившихся экономических и социальных процессов, экономическая структура не будет претерпевать существенных изменений. Все это в целом оставит на нынешнем уровне сравнительную конкурентоспособность Республики Бурятия и обусловит монотонное увеличение степени зависимости республиканского бюджета и бюджетов муниципальных образований от внешних заимствований и федеральной поддержки.

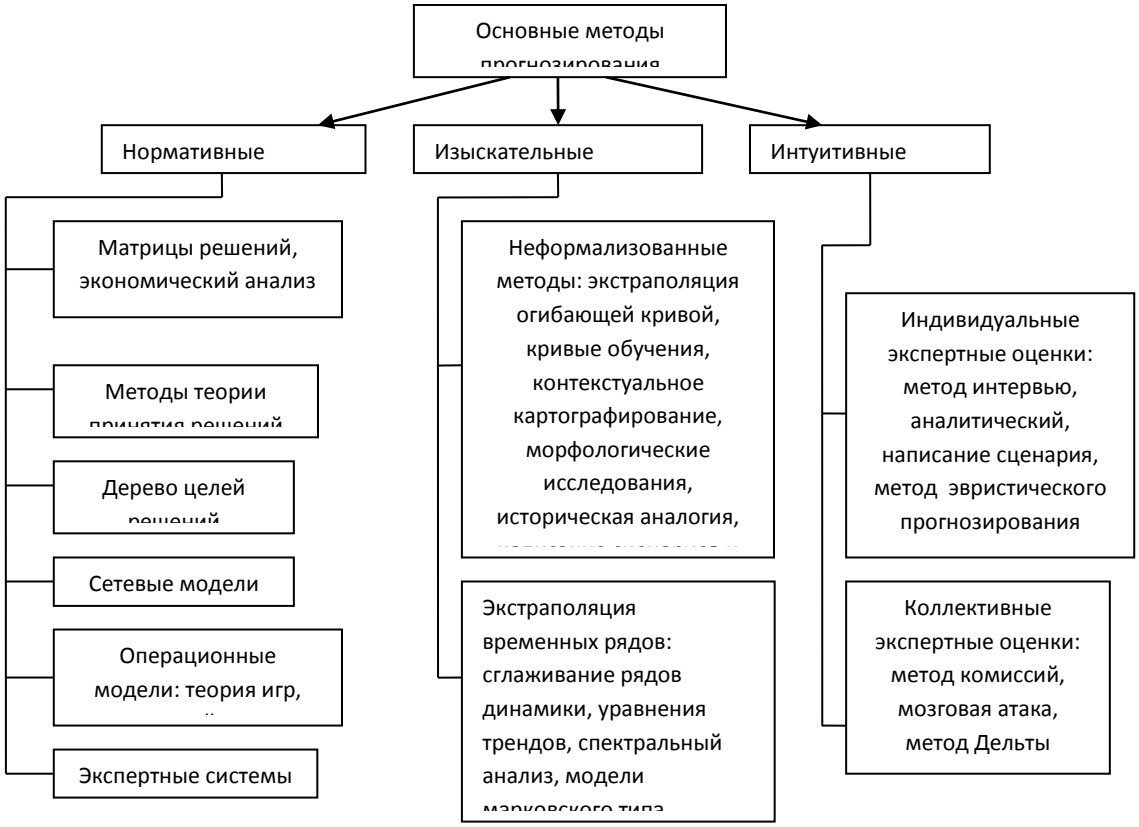

Рис.1. Классификация основных методов прогнозирования, используемых в региональной диагностике

В качестве основных индикаторов экономического развития региона были отобраны: 1) производство товаров, 2) производство услуг, 3) производство рыночных услуг, 4) производство нерыночных услуг, 5) валовой региональный продукт, 6) произведенная промышленная продукция, 7) произведенная продукция сельского хозяйства, 9) произведенный объем строительной продукции.

В качестве исходной информации были использованы цепные темпы роста вышеназванных показателей в сопоставимых ценах за 1992-2010г.г. Сложность прогнозирования на более длительное время заключается в длительности исходных временных рядов.

Во временных рядах сама последовательность наблюдений несет в себе важную информацию. В ряде случаев при анализе экономических явлений и процессов важно знать, что, скорее всего, произойдет дальше. Подобный прогноз должен по возможности точнее экстраполировать ближайшее поведение системы с точки зрения моделей поведения этой системы в прошлом.

Для описания временных рядов требовалась определенная модель, представляющая собой систему уравнений, которая позволяет получить некий набор искусственных данных в форме временных рядов [4]. Модель была построена при помощи ARIMA-процессов Бокса – Дженкинса, предложенных американскими учеными Боксом и Дженкинсом в 1976г. Подход Бокса-Дженкинса является одним из лучших методов, позволяющих понять и прогнозировать экономические временные ряды. ARIMA-процессы (ARIMA – сокращение от Autoregressive Integrated Moving-Average) представляют собой линейные статистические модели, которые весьма точно описывают поведение временных рядов самых различных типов, включая даже экономический цикл. Они позволяют имитировать поведение множества различных реальных временных рядов путем комбинирования процессов авторегрессии, процессов интегрирования и процессов скользящего среднего.

Общий вид моделей авторегрессионного интегрированного скользящего среднего в момент времени t и авторегрессионного интегрированного скользящего среднего в разностной форме выглядит следующим образом:

$$y_t^{(j)} = C^{(j)} + \sum_{i=1}^{R} A_i^{(j)} y_{t-i}^{(j)} - \sum_{l=1}^{M} B_l^{(j)} \varepsilon_{t-l}^{(j)} + \varepsilon_t$$

$$y_t^{(j)} - y_{t-1}^{(j)} = C^{(j)} + \sum_{i=1}^{R} A_i^{(j)} (y_{t-i}^{(j)} - y_{t-1-i}^{(j)}) - \sum_{l=1}^{M} B_l^{(j)} \varepsilon_{t-l}^{(j)} + \varepsilon_t,$$

где $C^{(j)}$ - константа; $A_i^{(j)}$ - коэффициент авторегрессии i-го порядка, $i = 1 \div R$; $y_{t-i}^{(j)}$ - предыдущее значение данных; $B_l^{(j)}$ - коэффициент скользящего среднего l-го порядка, $l = 1 \div M$; $\varepsilon_{t-l}^{(j)}$ - значение предыдущей случайной компоненты; ε_t - значение случайной компоненты в момент времени t, j - номер экономического индикатора.

В нашем исследовании была выбрана ARIMA-модель в разностной форме, которая полезна в тех ситуациях, когда нет тенденции возврата к долгосрочному среднему значению (например, индекс потребительских цен, валовой внутренний продукт и т.д.).

Для анализа исходных временных рядов был применен модуль “Time Series/Forecasting” ППП STATISTICA.

В результате проведенного исследования были получены следующие модели ARIMA для цепных темпов роста основных индикаторов экономического развития региона [5]:

- производства товаров – модель (1,0,1):
$$y_t^{(1)} - y_{t-1}^{(1)} = 2{,}781 - 0{,}634(y_{t-1}^{(1)} - y_{t-2}^{(1)} - 0{,}989\varepsilon_{t-1}^{(1)} + \varepsilon_t;$$
- производства услуг – модель (2,1,1):
$$y_t^{(2)} - y_{t-1}^{(2)} = -0{,}834(y_{t-1}^{(2)} - y_{t-2}^{(2)}) - 0{,}670(y_{t-2}^{(2)} - y_{t-3}^{(2)}) - 0{,}999\varepsilon_{t-1}^{(2)} + \varepsilon_t;$$
- производства рыночных услуг – модель (2,1,0):
$$y_t^{(3)} - y_{t-1}^{(3)} = -0.969(y_{t-1}^{(3)} - y_{t-2}^{(3)} - 0.804(y_{t-2}^{(3)} - y_{t-3}^{(3)}) + \varepsilon_t;$$
- производства нерыночных услуг – модель (2,1,1):
$$y_t^{(4)} - y_{t-1}^{(4)} = -0{,}20(y_{t-1}^{(4)} - y_{t-2}^{(4)} - 0{,}814(y_{t-2}^{(4)} - y_{t-3}^{(4)}) - 0{,}984\varepsilon_{t-1}^{(4)} + \varepsilon_t;$$
- валового регионального продукта – модель (2,0,1):
$$y_t^{(5)} - y_{t-1}^{(5)} = 0{,}395(y_{t-1}^{(5)} - y_{t-2}^{(5)}) + 0{,}605(y_{t-2}^{(5)} - y_{t-3}^{(5)}) - 0{,}897\varepsilon_{t-1}^{(5)} + \varepsilon_t;$$
- промышленной продукции – модель (2,1,1):
$$y_t^{(6)} - y_{t-1}^{(6)} = -0{,}937(y_{t-1}^{(6)} - y_{t-2}^{(6)}) - 0{,}709(y_{t-2}^{(6)} - y_{t-3}^{(6)}) - 0{,}934\varepsilon_{t-1}^{(6)} + \varepsilon_t;$$
- сельскохозяйственной продукции – модель (2,1,0):
$$y_t^{(7)} - y_{t-1}^{(7)} = -0{,}830(y_{t-1}^{(7)} - y_{t-2}^{(7)}) - 0{,}631(y_{t-2}^{(7)} - y_{t-3}^{(7)}) + \varepsilon_t;$$
- производства строительной продукции – модель (1,1,1):
$$y_t^{(8)} = 4{,}64 - 0{,}627 y_{t-1}^{(8)} - 0{,}983\varepsilon_{t-1}^{(8)} + \varepsilon_t.$$

Все коэффициенты моделей статистически значимы при уровне значимости $\alpha = 0{,}05$.

Прогнозирование экономического развития региона – достаточно сложный процесс. Для выбора метода прогнозирования необходимо руководствоваться общими целями и задачами прогнозирования, а также исходить из возможностей обеспечения информацией. В нашем случае было целесообразно

Таким образом, при помощи моделей ARIMA был сделан среднесрочный прогноз основных индикаторов развития экономики региона, который необходим для принятия управленческих решений в области региональной политики.

Список использованных источников:
1. Айвазян С.А., Мхитарян В.В. Прикладная статистика. Т. 1, 2 – М.: Юнити-Дана, 2001.
2. Клоцвог Ф.Н., Чернова Л.С. Тенденции и целевой прогноз экономической динамики российских регионов //Проблемы прогнозирования, № 6, 2005, с.103 – 116.
3. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития// Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН.- М.:Наука, 2004. – 258с.
4. Сигел, Эндрю. Практическая бизнес-статистика.: Пер. с англ.- М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. –1056с.
5. Хохлова О.А. Методология статистического исследования экономики региона. – Иркутск: Изд-во Байк. гос. унив. экономики и права, 2006. – 276с.

УДК 338.48.

Хубраков Л.К.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФИНАСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Рассмотрен вопрос формирования налоговой базы региона. Показана роль финансового потенциала в развитии региона.

The question of formation of tax base of region is considered. The role of financial potential in region development is shown.

Повышение уровня регионализации в принятии управленческих решений является одним из главных приоритетов современного развития РФ, а обеспечение устойчивости экономики территории относится к первостепенным стратегическим задачам, стоящим сегодня перед субъектами Федерации. В связи с этим, формирование и оценка ресурсной базы, важнейшей составляющей которой является финансовый потенциал, на основе анализа возможностей региона получать максимальную отдачу от собственного экономического пространства становится одной из актуальных проблем, требующих срочного решения.

Современная экономическая ситуация в России демонстрирует жесткую асимметрию в региональном развитии именно с позиций финансовой ресурсообеспеченности. Применяемые в настоящее время Правительством РФ инструменты горизонтального и вертикального выравнивания развития территорий ориентированы, прежде всего, на обеспечение макро управляемости региональной системы, что в определенной мере привело к ресурсной зависимости от вышестоящего уровня, усилению социальной несправедливости, снижению интереса у органов власти субъекта Федерации и местного самоуправления к повышению финансового потенциала территории. Достижение финансовой независимости региона и устойчивости его социально-экономического развития требует, в первую очередь, решения задачи разработки и внедрения стимулирующих механизмов, побуждающих территории прилагать усилия по наращиванию совокупной ресурсной базы, формированию и укреплению своего финансового потенциала. Однако сложившийся к настоящему времени механизм оценки финансовых позиций региона основан исключительно на анализе качества управления бюджетными ресурсами, что не отражает реальную ресурсообеспеченность территории и искажает рейтинг ее социально-экономической динамики. Определение уровня устойчивости в развитии территории на основе анализа ее способности к формированию финансовой самообеспеченности требует разработки методологического аппарата оценки финансового потенциала субъекта Федерации и эффективности его распределения с учетом факторов риска.

Региональный финансовый потенциал служит индикатором, идентифицирующим реакцию экономики субъекта Российской Федерации на принимаемые управленческие решения, а его накопление показывает эффективность территориальной политики, конкурентоспособность и устойчивость развития региона. Поэтому приоритетным направлением научного поиска является обоснование системного подхода к теоретико-методологическому анализу регионального финансового потенциала, оптимизации объема его источников с учетом риска и неопределенности, обеспечивающего устойчивое развитие территории, что, в конечном итоге, позволит разработать экономическую стратегию исходя из наличия реальных и скрытых ресурсов, выявить приоритетные направления развития на мезоуровне.

УДК 330.322.3

Худяев П.В.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ РОЛЬ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Финансовому рынку принадлежит особое место в рыночной экономике – он является важнейшим источником ее роста посредством превращения сбережений в элементы производства. Для нормального развития экономики постоянно требуется мобилизация временно свободных денежных средств физических и юридических лиц и их распределение и перераспределение на коммерческой основе между различными секторами экономики.

Financial Market holds a special place in the market economy - it is a major source of its growth by making savings in the elements of production. For the normal development of the economy constantly requires the mobilization of temporary free funds of individuals and entities, and their distribution and redistribution on a commercial basis between the various sectors of the economy

Исследование финансового рынка как сферы выражения спроса и предложения денег в качестве капитала станет отправной точкой для определения его места в рыночной системе, роли в обеспечении ресурсами и повышении эффективности реальной экономики.

Спрос на деньги обусловлен расходами на не покрываемое текущими доходами потребление, предложение денег вызвано расходованием средств по различным формам распределения богатства (запаса). Достижение целей предъявителей спроса на деньги и их поставщиков осуществляется как на товарном рынке, так и на финансовом рынке. Связь между спросом и предложением денег можно представить как замещение наличности уже существующими (находящимися в чьем-то распоряжении) активами и вновь создаваемыми финансовыми активами. Эти две группы обменных процессов приводят к разным хозяйственным результатам.

Обмен денег на уже существующие активы - обмен результатами прошлого или текущего распределения совокупного дохода. Напротив, обмен денег на вновь создаваемые финансовые активы - обмен результатов прошлого или текущего распределения совокупного дохода на часть будущего дохода. Иначе данные процессы можно представить как следствие предшествующего развития и как движение в направлении будущего развития.

Тот факт, что на финансовом рынке осуществляется движение денег как капитала, а их возврат обеспечен будущими доходами, определяет рынок как фактор развития. Основополагающее значение капитала для процессов рыночного хозяйства заключается в его движении, которое обусловлено спросом, определяющим продолжение его движения. При этом формула финансового рынка представлена наиболее четко в категориях «спрос и предложение капитала».

Владение активами может приводить к разным хозяйственным результатам. Для каждого, кто имеет более значительный доход, чем это необходимо для поддержания жизни, предоставляется возможность выбора: получить как часть дохода нечто такое, что принесет временное удовольствие и затем окончательно погибнет, или же получить что-нибудь, что само по себе никогда не приносит никакого удовольствия, но что со временем будет создавать каждый год известное количество других вещей, способных это удовольствие приносить. Но ведь никто не может также приобрести имущества, которым бы он раньше не владел, если только имущество равной стоимости не окажется вновь произведенным либо же если кто-нибудь другой не расстанется с имуществом той же ценности, которым он располагал раньше. В первом случае сбережению соответствуют новые инвестиции; во втором случае кто-то другой должен сократить свои сбережения на равную сумму. Таким образом, соответствующее уменьшение богатства должно быть вызвано такими размерами потребления, которые превышают доход. В свою очередь, приращение капитала вызвано отвлечением «денежного дохода от такого расходования, которое дало бы потребительские блага, к тому расходованию, которое дает средства производства. В свою очередь, приращение капитала вызвано отвлечением денежного дохода от такого расходования, которое дало бы потребительские блага, к тому расходованию, которое дает средства производства. Это означает, что использование дохода в форме таких производительных (капитальных) благ, которые не есть просто замена других

капитальных благ, которые нами уничтожаются, выступает в качестве движущей силы, определяющей переход к новому уровню производства. Такое расширение производства становится возможным за счет инвестирования собственных сбережений и ресурсов финансового рынка. Значит, финансовый рынок заключает инвестиционную направленность.

Для описания инвестиционной направленности финансового рынка требуется конкретизировать обменные процессы, происходящие на рынке, и связать их с определенными качественными характеристиками и функциональными особенностями финансовых активов. Денежные средства поступают на рынок для извлечения будущих доходов, аккумулируются с образованием фондов (капиталов) и перераспределяются на цели развития. Прочие финансовые активы являются представителями (носителями) привлеченного капитала, определяют основные направления новых вложений.

Инвестиционный процесс на финансовом рынке представляет собой вложение сбережений в обеспечивающие отдачу финансовые активы. Этот механизм определен предложением инвестиционного капитала, иначе говоря, спросом на инвестиционные товары (финансовые активы). Инвестиционные качества финансовых активов подтверждаются тем, что они есть удостоверение о вложении денежных средств и носители права на получение будущих доходов или иных преимуществ. Далее, передача инвестиционного капитала лицам, которые могут им наиболее эффективно распорядиться, т.е. приумножить капитал, говорит о расширении инвестиционного процесса за пределы финансового рынка. Поскольку для хозяйствующих субъектов (предпринимателей, государства) привлеченные на финансовом рынке средства становятся дополнительным источником инвестиционных ресурсов, вкладываемых в инвестиционные товары (производственные активы). Производственные активы представляют собой одновременно результат производственных инвестиций и источник создания новой стоимости. Итак, под инвестиционной направленностью финансового рынка мы понимаем выход инвестиционного процесса за пределы финансового рынка, обеспечивающий режим расширенного воспроизводства.

Финансовому рынку принадлежит особое место в рыночной экономике – он является важнейшим источником ее роста посредством превращения сбережений в элементы производства. Экономические субъекты должны иметь возможность приобрести произведенные инвестиционные товары – это требование экономики к финансовому рынку.

Для нормального развития экономики постоянно требуется мобилизация временно свободных денежных средств физических и юридических лиц и их распределение и перераспределение на коммерческой основе между различными секторами экономики. Хозяйствующие субъекты в лице бизнеса и государства привлекают аккумулированные финансовыми посредниками ресурсы, тем самым упрощается их доступ в требуемое время и к большим объемам денежных средств. Вместе с тем, они самостоятельно мобилизуют разрозненные средства мелких собственников.

Государство, бизнес и финансовые посредники привлекают и концентрируют (фондируют) средства. Созданные фонды мы подразделяем на основании характера взаимоотношений этих агентов экономики с собственниками средств на фонды финансовых посредников (банковский, инвестиционный, пенсионный, страховой), фонды предприятий (заемный, ассоциированный), заемные ресурсы государства. Средства фондов направляются на финансирование текущей и инвестиционной деятельности реального сектора и реализации социальных и общегосударственных программ с целью получения прибыли и иного положительного эффекта. Иначе говоря, включаются, механизмы формирования фондов за счет интеграции частных денежных капиталов, трансформации их в капиталы, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности.

Инвестиционная роль финансового рынка при его определении получает выражение через категорию «капитал». Финансовый рынок является сферой движения денежного капитала. Направление привлеченного денежного капитала на цели производства есть продолжение движения капитала в иной, натурально-вещественной форме. Финансовый рынок сглаживает диспропорции в движении как денежного, так и реального капитала при организации производства. Денежный капитал, отражая особенности жизненных циклов физического капитала, «при общей тенденции расширения имеет пульсирующий характер. Циклический характер развития капитальных благ заключается в приходе взрывных, качественных изменений производственного процесса, взламывающих предшествующее постепенное накапливание количественных изменений в технике и технологии.

Финансовый рынок есть явление, производное от особенностей движения реального капитала: сам процесс общественного воспроизводства капитала создает, с одной стороны, предложение временно свободных денег, а с другой стороны, рыночный спрос на них. Любой участник финансового рынка преследует одну цель – приумножение капитала.

Список использованных источников информации

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа. Петрозаводск: «Петроком», 2003.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. В 50 т. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1992.
3. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. Исследование новейшей фазы в развитии капитализма. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1999.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. — М., Издательская группа «Прогресс», 2003.
5. Кларк Дж. Б. Распределение богатства: Пер. с англ./Науч.ред. А.А. Белых, А.В. Полетаев. - М.: Экономика, 2002.
6. Автономова В., Ананьина О., Макашевой Н. /История экономических учений: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М, 2000.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. -М.: Гелиос АРВ, 2009.
8. Дорнбуш Р., Фишер С. Макроэкономика //Пер. с англ. - М.: Изд-во МГУ: Инфра-М, 2007.
9. Мишкин Ф. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. - М.: Аспект Пресс, 2009.
10. Фридмен М. Если бы деньги заговорили.../Пер. с англ. - М.: Дело, 2009.
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. - М.: Издательство "Прогресс", 1992.

УДК 330.101

Т.С. Цыбенова

ПРОБЛЕМЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Аннотация: В статье раскрываются социально-экономические проблемы развития России в сфере высоких технологий, а также представлены меры по их решению.

Annotation: Discussed is social and economic problems of Russian high technological development, and provides actions to address them.

На протяжении многих лет научные деятели, такие как Н. Кондратьев, Д. Шнайдер, И. Шумпетер, С. Глазьев, Ю. Яковец, Ю. Хаустов, исследовали волновое развитие экономики различных стран, а также прогрессирующие инновационные отрасли. Это привело к появлению многих новых терминов, очень тесно взаимосвязанных между собой: экономические циклы, экономические волны, технологические уклады и др.

Изучение данной темы, а именно высокотехнологичное развитие страны, очень важно, так как позволяет определить зависимость и производства технологической продукции, и развитие экономических институтов, и благосостояние населения, и значимость государства в мировой экономике.

Если на сегодня, и не только сегодня, страна развита технологически, а соответственно и экономически, то естественно уровень развития инновации будет на высоте. А что значат инновации сегодня? Это главенствующее место в мире, громадное производство качественной продукции и услуг, высокий уровень жизни в стране, благоустройство территорий, и, конечно же, счастливое население.

Россия страна большая, и работы с ней много. Если взглянуть на регионы по-отдельности, можно увидеть жесткую разрозненность в уровне жизни. Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-

промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвёртому уровню, а почти треть — и вовсе к третьему [1]. В сущности, высокотехнологичны Запад и Восток, понятно, что в основном из-за международных взаимоотношений, близости к Европе и к развитым азиатским странам. А что же касается, таких регионов как Бурятия, Чита, Якутия, Тыва и другие, то очень трудно говорить об их инновационном развитии.

Вообще в современном мире смена технологических укладов происходит каждые 40-50 лет. В течение последних веков в истории технологической эволюции прошло пять волн и сложилось пять технологических укладов. Конечно, многие ученые пытались исследовать и более ранние, но тогда они занимали более длинные периоды, и в основном человечество волнует новое время и новые перспективы.

Если учесть, что пятый технологический уклад, основанный на информационных и коммуникационных технологиях, стал вызревать в 70-е годы прошлого века, то пик расцвета он прошёл и предела своих возможностей уже достиг в экономически развитых странах и в отдельных отраслях России. И сегодня научно-технический прогресс находится на пороге шестого по счёту способа промышленного воспроизводства. Его контуры только начинают складываться в развитых странах мира, в первую очередь в США, Японии и КНР, и характеризуются нацеленностью на развитие и применение наукоёмких технологий. Который будет основан на био и нанотехнологиях, генной инженерии, мембранных и квантовых технологиях, фотонике, микромеханике, термоядерной энергетике — синтез достижений на этих направлениях должен привести к созданию, например, квантового компьютера, искусственного интеллекта и в конечном счёте обеспечить выход на принципиально новый уровень в системах управления государством, обществом, экономикой. Задача данного уклада поистине глобальна: обеспечение людей продукцией, способной подменить рутинный труд человека в производстве, в сельском хозяйстве, на транспорте, в сфере добычи ископаемого сырья, в быту, повсюду, где приходится сталкиваться с тяжёлой физической или утомительно-монотонной, но необходимой деятельностью.

По мнению Георгия Малинецкого, доктора физико-математических наук, профессора: «Россия в условиях глобализации не имеет никаких шансов – ее экономика никогда не будет конкурентоспособной. Две трети территории страны находятся в условиях вечной мерзлоты. Это значит что у нас всегда будет на порядок выше стоимость строительства, на порядок дороже рабочая сила, которую нужно обогревать и хорошо кормить, на порядок выше затраты на энергетику и так далее и так далее.

На нашей территории находится 30% мировых природных богатств, – продолжает он. – А наш вклад в глобальный продукт всего 3%. Такие страны долго не живут. Вся российская нефть около 60 миллиардов долларов, оружие – 6 миллиардов. Между тем Индия сейчас выпускает программного обеспечения на 40 миллиардов долларов и в ближайшее время планирует выйти на 60. То есть понимаете, они мозгами зарабатывают столько, сколько мы продажей нефти» [2].

Ситуацию в России ученый охарактеризовал как «инновационный разгром». По сравнению с советскими временами поток инноваций упал в 15 раз. Одна японская корпорация «Панасоник» сейчас регистрирует патентов на различные изобретения и новые технологии в 4 раза больше, чем вся Россия.

Также Малинецкий Г. прав, говоря, что российских же производителей не пускают на российские же рынки иностранные конкуренты. А наши предприниматели готовы и могут создавать необходимые продукты. К тому же если они имеют прекрасный проект и приходят с этой технологией в «Роснано», проходят экспертизу и получают одобрение. А «Роснано» не имеет отношения к созданию опытных образцов и дает им кредит под 20 % годовых, и дальше предприятия выживают и развиваются сами. То и речи быть не может об успешной России в шестом технологическом укладе. Судя по статистике обрабатывающей промышленности для полноценного роста необходима процентная ставка 12%-годовых, а хай-тек – 5-6%.

Сегодня есть все предпосылки для модернизации морально устаревшей социальной инфраструктуры, однако наиболее развитые страны мира, похоже, неверно определили вектор своего научно-технического развития, не выбрали достойных приоритетов и целей. Именно поэтому ведущие научные корпорации львиную долю своих усилий и средств тратят не столько на эволюционно важные цели, сколько на борьбу с болезнями и вирусами, которые, сами и создают, преступностью, на которую вынуждены идти люди, и соседями по планете, чтобы иметь все

большую власть, то есть на исследования в области вооружений, космоса, медицины, фармакологии и прочее.

В России имеется очень много проблем и причин, по которым она отстает от экономически развитых стран по производству высокотехнологичной продукции.

Во-первых, это огромная территория, которую очень трудно освоить равномерно. Если наше правительство хочет иметь такие просторы, то нужно уметь ими управлять грамотно, успевать отслеживать все процессы и трудные моменты, а не просто выкачивать все имеющиеся природные ресурсы.

Во-вторых, современный капитализм препятствует развитию человечества. Для него выгодно, чтобы все жизненные блага и товары создавались как можно сложнее и дороже. Ведь чем больше себестоимость и всяких ступеней производства – тем больше требуется торговых и банковских операций, тем больше фирм-посредников и возможностей сделать прибыль на наценках. Именно поэтому искусственно замедляется научно-технический прогресс.

В-третьих, сегодня молодое поколение в основном не стремится к знаниям, им нужен только диплом о высшем образовании, для того чтобы получить хорошее место работы, а о будущем страны и не задумываются. Все свободное время посвящают компьютерным играм и социальным сетям, просмотру художественных фильмов и сериалов, посещают торговые и развлекательные центры, которых в избытке во всех городах России.

Отсюда понятна вся сложность стоящей перед отечественной наукой и высокими технологиями задачи: «чтобы в течение ближайших 10 лет наша страна смогла войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей надо, образно говоря, перемахнуть через этап — через пятый уклад» [3].

Предлагаемые меры для решения данных проблем:

1. Пересмотреть полностью систему управления страны – необходимы кардинально новые способы, для того чтобы успеть в шестой технологический уклад всем регионам страны, а не отдельным единицам.
2. Если государство действительно желает стать одной из ведущих стран, ведь разговоры об инновационной стране идут с начала 2000-х годов, нужно оказывать реальную поддержку научным деятелям в новых нишах. Нефтяные продукты дорожают с каждым годом, а от них зависит почти каждый житель страны, и, конечно же, просто не выгодно изобретать новые заменители горючего.
3. Воспитывать умное молодое поколение необходимо с раннего детства, учить их учиться и трудиться, менять сложившийся менталитет и культуру в лучшую сторону. Оказывать твердую социальную поддержку.

Далее нужно развивать и поддерживать науку, которая бы превращала теоретические разработки в опытные образцы и четко были бы представлены механизмы вывода их на рынок в массовое производство для общего потребления, а не для единичных состоятельных людей.

Чтобы была реальная модернизация экономического строя страны, нужно определить четкие цели и задачи, и действовать открыто и прозрачно.

Чтобы успеть в шестой технологический уклад и достойно встретить новую эпоху, умному человеку предстоит сформировать сущностные стороны своей души – восприимчивость, интуитивность, чувственность, мудрость.

Литература

1. Каблов Е. Шестой технологический уклад. - Наука и жизнь. №4, 2010 //[Электронный ресурс]. Электрон. дан. – URL: http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/
2. Малинецкий Г. Доклад о перспективах РФ //[Электронный ресурс]. Электрон. дан. – URL:http://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/georgii-malinetskii-doklad-o-perspektivakh-rf. (дата обращения 30.06.2009)
3. Каблов Е. Курсом в шестой технологический уклад. – NanoWeek. №99, 19.02.2010 //[Электронный ресурс]. Электрон. дан. –http://www.nanonewsnet.ru/articles/2010/kursom-v-6-oi-tekhnologicheskii-uklad

УДК 338.48.

Цыденов О.Д.

ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Рассмотрен вопрос формирования политики развития региона. Раскрыта роль государства в ее реализации.

The question of formation of a policy of development of region is considered. The state role in its realization is opened.

Принцип размещения производительных сил, исходя из политических и экономических интересов государства, как основа региональной политики был забыт при распаде СССР. В условиях экономического кризиса 1990-х гг. государство практически не уделяло внимания развитию социально-экономических отношений между регионами.

В системе правового и институционального обеспечения государственной региональной политики имеется много пробелов и противоречий, политика бюджетного выравнивания, более 10 лет являющаяся генеральным направлением региональной политики, усугубила социально-экономическую дифференциацию регионов. Значимость и актуальность разработки инновационных мер реализации государственной региональной политики в настоящее время признана и на государственном, и на региональном уровне. Проблемы государственного регулирования регионального развития постепенно занимают одно из ведущих мест в современной политической науке. По данным проблемам ведутся горячие дискуссии в научных, политических и экономических кругах.

В условиях современной социально-экономической и политической ситуации в России государственная региональная политика должна представлять собой систему мер государственного воздействия на субъекты Российской Федерации, совместно осуществляемых федеральными и территориальными органами для совершенствования структуры производства и потребления регионов, эффективного использования их потенциала и территориальных ресурсов, сохранения окружающей среды и соблюдения интересов России в целом.

Государственная региональная политика - это взаимоотношения Федерального центра и субъектов Российской Федерации. Она имеет аспекты: политический, экономический и социальный. Таким образом, государственная региональная политика охватывает все уровни развития субъекта РФ.

Государственная региональная политика направлена на ликвидацию проблем в субъектах РФ и выравнивание социально-экономического и политического пространства в стране. Еще нет строго очерченной системы решения проблем: политика регионального развития в России только формируется. Большой шаг в становлении сделан в 2007 году посредством проекта ФЗ "Об основах государственной региональной политики, порядке ее разработки и реализации". Таким образом, мы присутствуем у истоков формирования государственной региональной политики в РФ и ее направлений.

Опыт реализации федеральных программ в России за последнее десятилетие неосознанно создал банк данных типовых механизмов решений региональных проблем, в том числе и эффективных. Унификацией таких организационных решений - один из надежных путей создания модельного инструментария реализации программ социально-экономического развития регионов.

Показателями для оценки эффективности государственной региональной политики являются: состояние здоровья граждан, жилищные условия, развитие промышленности и энергетики, экономика - то есть общее социально-экономическое и политическое развитие.

УДК 332.1

Цыдыпов Р.Ж.

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНОПРОМЫШЛЕННЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

В статье рассмотрены монопромышленные города, их признаки, проблемы занятости в монопроф ильных городах, перспективы развития наукоградов.

In article monoindustrial cities, their signs, employment problems in monoprofile cities, development prospects monoindustrial cities are considered.

Промышленное развитие России привело к появлению особой категории городов, называемых монопрофильными или монопромышленными. В каждом из таких городов есть так называемое градообразующее предприятие. Нормативно-правовая база содержит различные положения, закрепляющие понятие градообразующих предприятий. Положение «О порядке отнесения предприятий к градообразующим и особенностях продажи предприятий-должников, являющихся градообразующими», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 29 августа 1994 г. № 1001, определяет градообразующее предприятие как предприятие, на котором занято не менее 30% от общего числа работающих на предприятиях города, либо имеющее на своем балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающие не менее 30% населения города [1].

Признаками монопрофильных городов являются:

- наличие одного или двух-трех однотипных предприятий или предприятий одной технологической цепочки единого производственного процесса;
- значительная удаленность города от других крупных населенных пунктов, что не дает возможности горожанам реализовать право выбора той или иной формы жизнедеятельности;
- практически полная зависимость городского бюджета от градообразующего предприятия;
- однотипный состав жителей по профессиональной направленности.

По разным оценкам в монопрофильных поселениях России в настоящее время проживает от 15 до 25 млн. человек, а число моногородов и соответствующих поселков городского типа составляет порядка 800-900 [1].

Большинство монопрофильных городов на настоящий момент находятся в кризисном состоянии, только в 10% таких городов создается положительная добавленная стоимость. Это связано с неэффективным функционированием их градообразующих предприятий. Управление развитием таких городов требует особого подхода, поскольку оно должно осуществляться в комплексе с развитием градообразующих предприятий.

Если в городах с развитой многоотраслевой экономической базой падение объемов производства и сокращение рабочих мест на ряде предприятий в период кризиса вызывает переток занятых в другие отрасли промышленности, торговлю и сферу услуг, то в монопрофильных поселениях остановка градообразующего предприятия способна парализовать всю жизнедеятельность города. Процесс банкротства, селекции предприятий, идущий в стране, для монопрофильных поселений стал по существу вопросом селекции самих населенных пунктов, часть из которых перестала существовать, а ряд других потерял статус городских поселений.

Моногорода создавались по заказу государства для удовлетворения тех или иных потребностей, поэтому они особенно уязвимы от макрофакторов. Ранее у всех градообразующих предприятий был единственный заказчик – государство, в рыночных условиях необходимо добиваться заказов различных предприятий или даже государств. Конкуренция на глобальном уровне в мировом масштабе, информатизация, рост важности знания, новые технологии, мобильность населения – все это характеристики современного постиндустриального общества, в которых приходится выживать монопромышленным городам, многие из которых имеют сырьевую направленность предприятий. Однако, к моногородам относятся также и наукограды, закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), города, градообразующие предприятия которых производят продукцию мирового значения с использованием пресловутых инновационных технологий.

Наукограды России являются одной из наиболее эффективных форм территориальной организации инновационной деятельности и развития новой экономики знания. Экономика, основанная на знаниях, или экономика знаний – это экономика, которая создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности. Это такая экономика, в которой знания обогащают все отрасли, все сектора и всех участников экономических процессов [1]. За 2000-2006 гг. во многих законодательных, нормативных и правовых актах федерального уровня наукограды РФ рассматриваются как неотъемлемые структурные элементы новой экономики. В частности, специальное Постановление Правительства РФ от 5 августа 2005 г. №

2473 «Основные направления политики РФ в области развития инновационной системы до 2010г.» предусматривает помимо прочего «формирование инновационно-активных территорий, в том числе и наукоградов» [2].

Знания сами по себе не трансформируют экономику, нет и гарантий того, что инвестирования в научные исследования и разработки принесут высокую отдачу. Многие страны, такие как Бразилия, Индия, бывший СССР, вложили весьма значительные средства в формирование научно-технического потенциала, но не получили серьезной экономической отдачи от своих инвестиций. Это объясняется тем, что научно-технические знания приносят наибольшую выгоду в том случае, когда они используются в рамках комплексной системы организаций и процессов. Главный эффект экономики, основанной на знаниях, которую пытается построить современное российское общество, заключается не столько в выпуске высокотехнологичной продукции, сколько в ее использовании во всех отраслях и сферах. Поэтому производство (в том числе знаний) в наукоградах России будет эффективно только при условии широкого внедрения результатов.

Говоря о наукоградах как моногородах с научно-производственными градообразующими предприятиями, необходимо отметить следующий тревожный процесс. Исследователи отмечают угрозу трансформации наукоградов Подмосковья (а это треть всех российских городов науки) в спальные пригороды столицы, утраты интеллектуального и научного потенциала при активном притоке менее образованных мигрантов, превращения научных функций во второстепенный сегмент экономики города [3]. Например, в Троицке – городе физиков, расположенном вблизи столицы, – треть всех трудовых ресурсов города – маятниковые мигранты. Как и другие города Подмосковья, Троицк с его хорошей экологией и развитой социальной инфраструктурой стал в последние годы зоной интенсивного жилищного строительства. По оценкам экспертов, 50-70% жилья в новостройках покупают мигранты из других регионов России и стран СНГ. При этом Москва оттягивает на себя трудовые ресурсы города в виде не только маятниковой, но и стационарной миграции. В итоге, перспективы развития Троицка как научного центра выглядят проблематичными.

Колесов Е.Н., рассматривая проблемы рынка труда в моногородах на примере г.Череповец Вологодской области, приводит классификацию городов с проблемами занятости и указывает причины сложившейся ситуации [6].

Таблица 1. Типы монопрофильных поселений с критическим уровнем занятости [4]

Тип монопрофильного поселения	**Причина проблемы в сфере занятости**	**Удельный вес в общем кол-ве монопроф. поселений**
Поселения, связанные с природно-ресурсным потенциалом страны	• исчерпание добываемых ресурсных запасов • нерентабельность дальнейшей эксплуатации месторождений • неконкурентоспособность или невостребованность продукции на внутреннем и внешнем рынках	62
Поселения с узкоспец. предприятиями обрабатывающей промышленности	• общеэкономический кризис в стране • несовершенство гос.налоговой системы • разрыв ранее действующих экономических связей • отсталость применяемых технологий • изношенность основных фондов	23

	• неконкурентоспособность или невостребованность продукции • отсутствие квалифицированного управления	
Поселения с объектами ВПК	• сокращение гос.заказов на оборонную продукцию • неопределенность перспектив развития основного производства • ограниченность свободы действий руководителей предприятий ВПК	3
Поселения на основе наукоемких предприятий и организаций	• сокращение гос.заказов и объемов финансирования научной деятельности	1

Примеры моногородов, сумевших преодолеть социально-экономические проблемы, характерные для данного типа поселений, относительно редки, и все-таки они есть. К их числу можно отнести г. Череповец, социально-экономическое положение которого можно оценить как благополучное. Череповец – инвестиционно-привлекательная территория, на его долю приходится почти 42% инвестиционных вложений Вологодской области. Среди всей выпускаемой продукции в 2002г. на экспорт было поставлено почти 80% произведенных черных металлов и минеральных удобрений [6].

Активная вовлеченность в экспорт способствовала относительному благополучию города, одновременно сохраняя его большую зависимость от мировой конъюнктуры сырьевых рынков.

После принятия закона, разрешающего ввоз радиоактивных отходов, улучшилась ситуация в ЗАТО – «атомградах», специализирующихся на их переработке (Озерск, Снежногорск).

Международный опыт решения проблем моногородов основывается на фискальном или рыночном подходе, иногда на их комбинации. Фискальное решение проблем моногородов (в частности проблем рынка труда) представляет собой набор выплат выходных пособий, компенсаций по безработице, более раннего выхода на пенсию и, при необходимости, некоторые субсидии по переезду в другое место. Но как общее правило, международный опыт преимущественно указывает на рыночное решение: либо корпоративный сектор своими силами или с помощью органов самоуправления моногорода меняет свою производственную специализацию, сохраняя рабочих и население города, либо рабочие используют экономические возможности рынков рабочей силы и жилья и переезжают в другую местность, руководствуясь рыночными стимулами.

Многие исследователи видят направления выхода из кризиса в преодолении монопрофильности поселений, однако, у автора иная точка зрения. Верно проведенная диверсификация производства, налаживание необходимых связей с предприятиями и заказчиками других городов и стран способны сделать градообразующие предприятия прибыльными, а значит комфортной социально-экономическую обстановку.

Список использованных источников:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. С. 19.
2. Цит.по: Сысоев А.П. Наукограды Российской Федерации – территории инновационного развития // Актуальные проблемы экономической социологии: Сборник научных трудов студентов, аспирантов и преподавателей / [Под общ. ред. Н.Р. Исправниковой, М.С. Халикова]. – М.: Университетская книга, 2007. – Вып.№8. С. 11.
3. Зубаревич Н.В., Махрова А.Г. Наукограды – точки роста или стагнации? // Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. С. 114.

4. Колесов Е.Н. Формирование рынка труда в монопрофильном городе. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. С. 9.
5. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. – 160 с.
6. Колесов Е.Н. Формирование рынка труда в монопрофильном городе. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – 38 с.

УДК 338:012

С.Д. Цыдыпов

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА (ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРНА И ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР 2008-2009 ГГ.)

Аннотация

В этой работе рассмотрены факторный анализ производства продукции растениеводства России и Республики Бурятия, основные проблемы производства зерна и зерновых культур.

Abstract

In this paper the factor analysis of crop production in Russia and the Republic of Buryatia, the main problems in grain production and grain crops.

Вообщем, растениеводство можно условно разделить на следующие подотрасли: производство зерна; производство масличных культур; производство картофеля; выращивание плодов и ягод [1, с.168].

Основной особенностью производства зерна в России является сочетание озимых и яровых культур. Во-первых, сравнительно невелик вегетационный период, в результате чего урожайность яровых культур примерно вдвое ниже, чем озимых. Здесь правда следует учитывать, что это соотношение характерно для сельского хозяйства страны в целом, соотношение же между озимыми и яровыми культурами в различных экономических районах неодинаково – в многоснежных районах с длинной зимой и коротким летом преобладают озимые культуры (в этих же районах почвы, как правило, беднее, и, соответственно общая урожайность ниже), а в районах, не относящихся к зонам рискованного земледелия (Краснодарский и Ставропольские края, некоторые области Приволжского экономического района), озимые культуры практически не выращиваются, но общая урожайность зерновых культур существенно выше, чем в среднем по стране. Во-вторых, сочетание озимовых и яровых культур позволяет минимизировать риски, связанные с неблагоприятными условиями – холодная бесснежная зима может привести к потере значительной части озимовых посевов, а ранние заморозки – к потере яровых [1, с.170].

Основными задачами факторного анализа является установление факторов и причин изменения объема производства продукции.

Известно, что объем производства продукции растениеводства зависит от размера посевных площадей и урожайности сельскохозяйственных культур. С увеличением размера посевных площадей и ростом урожайности сельскохозяйственных культур увеличивается и валовой сбор продукции и наоборот, сокращение посевных площадей и понижение урожайности ведет к недобору продукции.

Непосредственное влияние на валовой сбор продукции оказывает гибель посевов, которая может произойти по объективным причинам и по вине хозяйств [2, с.18-21].

Детерминированная факторная модель фактического валового сбора продукции растениеводства имеет следующий вид:

$$ВС=(S-S_г)\times У \qquad (1)$$

где,

ВС – валовой сбор продукции;

S – посевная площадь культуры;

S – площадь на которой погибли посевы;

У – урожайность.

Это модель аддитивно-мультипликативного типа. Для измерения влияния факторов можно использовать способы цепной подстановки, абсолютных и относительных разниц.

Для определения степени влияния каждого фактора на валовой сбор продукции способом цепной подстановки в расчет следует ввести 2 условных показателя:

1) Валовой сбор продукции при базовом уровне урожайности и фактически убранной площади посевов:

$$ВС_{усл.1} = S_1 \times У_0 \qquad (2)$$

2) Валовой сбор продукции при базовом уровне урожайности и фактически убранной площади:

$$ВС_{усл.2} = S_{убр.} \times У_0 \qquad (3)$$

Таблица 1 – Исходные данные для факторного анализа производства зерна 2008-2009 гг. [3].

Показатель	Значение показателя		Изменение	
	2008	2009	Абсолютное	Относительное, %
Размер посевной площади, млн. га	46,74	47,55	0,81	4,59
Убранная площадь, млн.га	45,46	42,78	4,28	-10,05
Урожайность, т/га	2,38	2,27	0,11	-4,62
Валовой сбор, млн.т	108,20	97,10	-11,10	-10,26

После этого получим:

$$ВС_0 = S_0 \times У_0 = 45{,}46 \times 2{,}38 = 108{,}2 \text{ млн.т.}$$
$$ВС_{усл.1} = S_1 \times У_0 = 47{,}55 \times 2{,}38 = 113{,}2 \text{ млн.т.}$$
$$ВС_{усл.2} = S_{убр} \times У_0 = 42{,}78 \times 2{,}38 = 101{,}8 \text{ млн.т.}$$
$$ВС_1 = S_{убр} \times У_1 = 45{,}46 \times 2{,}38 = 97{,}10 \text{млн.т}$$

Если первый условный показатель сравним с базовым, то выявим изменение валового сбора за счет площади посевов, так как при сравнении учтена одинаковая урожайность, т.е. базовая:

$$\Delta ВС_S = 113{,}2 - 108{,}2 = 4{,}98 \text{ млн.т}$$

Для выявления потери продукции необходимо сравнить первый и второй условный показатели:

$$\Delta ВС_Г = 101{,}8 - 113{,}2 = -11{,}4 \text{ млн.т}$$

Для выявления влияния урожайности на валовой сбор продукции необходимо сравнить его фактическую величину с условной:

$$\Delta ВС_У = 97{,}1 - 101{,}8 = -4{,}7 \text{ млн.т}$$

Эти же результаты можно получить методом абсолютных разниц:

$$\Delta ВС_S = (S_1 - S_0) \times У_0 = 4{,}98 \text{ млн.т}$$
$$\Delta ВС_Г = (S_{убр.} - S_1) \times У_0 = -11{,}4 \text{ млн.т}$$
$$\Delta ВС_У = (У_1 - У_0) \times S_{убр} = -4{,}7 \text{ млн.т}$$

Баланс факторов составит: 4,98-11,4-4,7= -11,1 млн.т.

Метод относительных разниц:

$$\Delta ВС_S = ВС_0 \times \Delta S\% / 100 = 4{,}98 \text{ млн.т}$$
$$\Delta ВС_Г = ВС_0 \times \%гиб.S / 100 = -11{,}4 \text{ млн.т}$$
$$\Delta ВС_У = (ВС_0 + \Delta ВС_S + \Delta ВС_Г) \times \Delta У / 100 = -4{,}7 \text{ млн.т}$$

Баланс факторов составит: 4,98-11,4-4,7= -11,1 млн.т.

Отсюда делаем вывод, что ключевыми факторами, оказавшими отрицательное влияние на объем валового сбора продукции зерна в 2009 году являлись:

- снижение урожайности на 4,62%;
- гибель посевов на 10%.

Снижение урожайности зерна можно объяснить аномально-жаркой погодой в этот период и снижением объема вносимых удобрений, так как за последних десять лет внесение органических удобрений снизилось на 73%, а минеральных – 42% [3].

Гибель посевов можно объяснить множеством пожаром, возникших в этот период в Центральной части России.

Список использованных источников

1) Н.А. Попов Экономика сельского хозяйства. – М.: Издательство «Дело и сервис», 2001. – С.168-171.;
2) Г.Ф.Савицкая Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК. – Минск: Издательство «Новое знание», 2006. – С.18-22.;
3) Основные показатели сельского хозяйства//[Электронный ресурс]. – Электронные данные – URL: http://www.gks.ru (дата обращения – 30.04.2011);

УДК 330.123.71: 331.101.262

Цыренов А.Р.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ БАЗИС ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются этапы развития технологических укладов и основные факторы, приводящие к возникновению нового технологического базиса общества. Определена роль информационных и коммуникационных технологий в становлении нового пятого технологического уклада, выявлены условия возникновения информационной экономики.

This article analyzes the development stages of technological structures and factors that lead to a new technological basis of society. The role of information and communication technologies in the development of a new fifth technological system is defined and conditions of the information economy are identified.

Ключевые слова: информационные и коммуникационные технологии, информационная экономика, технологический уклад, экономический рост.

Keywords: information and communication technology, information economy, technological system, economic growth

Гигантский поток нововведений, выступающих фундаментом группы прогрессивных отраслей национального производства, прорывается тогда, когда идеи, лежащие в фундаменте старой структуры, устаревают, возможности развития и совершенствования прежних систем технологий предельно ограничены. Дальнейший экономический рост становится непомерно затратным, и он перестает быть эффективным. В условиях такого системного кризиса появляются идеи и формируется принципиально отличная система научных представлений, которая затем реализуется в новом технологическом базисе общества. Возникновение прогрессивных технологий выступает результатом исследований, проводимых с целью преодоления преград, поставленных экономическому росту реальными издержками, которые обуславливают падение производства, и кризисные явления.

С рождением очередной перспективной информационной парадигмы общество по-новому организует свои структуры, чтобы рационально использовать всю совокупность прогрессивных технологически сопряженных производств, составляющих ядро технологического уклада. Формируются качественно новые методы управления, содержания образования, производственные методы, происходит смещение детерминирующих начал в области исследований и развития, складывается адекватная инфраструктура, определяющая приоритеты политической стратегии и национальной безопасности.

Складывающаяся новая техническая, социо-институциональная и духовная модель общества выступает позитивным фактором становления информационной экономики.

Процесс обновления устаревающего технологического базиса общества лежит в основе долгосрочных колебаний периодом 20-50 лет, предсказанных еще К.Марксом, но подробно описанных Н.Д. Кондратьевым, Й. Шумпетером, С. Кузнецом и обобщенных исходя из

современной системы взглядов на происходящие в технологии и экономике процессы СЮ. Глазьевым, Л.А. Клименко, В.Т. Клиновым, С.М. Меньшиковым, Ю.В. Яковцом и другими авторами.

В анализе технологического базиса национального производства на современном этапе важное место по праву занимает категория «технологический уклад».

Технологический уклад есть совокупность технологически сопряженных производств, связанных друг с другом однотипными технологическими целями (то есть поставками потребляемых ресурсов) и составляющих воспроизводственные целостности. В рамках такого уклада, как целостного и устойчивого образования, осуществляется макропроизводственный цикл, начиная с добычи первичных ресурсов, включая все стадии их переработки, и заканчивая выпуском набора законченных продуктов, удовлетворяющих основным человеческим (и общественным) потребностям.

Развитие любого технологического уклада начинается с внедрения соответствующего базисного нововведения, впоследствии сопровождающегося необходимыми дополнительными нововведениями.

В технологическом базисе производства в масштабах мирового хозяйства выделяется пять основных укладов[1] (см табл. 1).

Таблица 1

Этапы развития технологических укладов и промышленные приоритеты

Уклад	Год	Ведущая отрасль, вид инноваций	Энергетическая революция	Революция на транспорте и в связи
1	1830	Текстильная промышленность 1770 г. Прядильная машина 1785г. Ткацкий станок	1769 г. Паровой двигатель УГОЛЬ	Первая железная дорога
2	1880	Металлургия Железные дороги 1856г. Бессемеровский метод плавки	1860г. Двигатель внутреннего сгорания 1867г. Динамо машина	Железные дороги, телеграф, 1876 г. Изобретение телефона
3	1930	Электричество, химия, машиностроение 1901г. Радио 1908г. Синтез аммиака, производство автомобилей 1929г. Изобретение телевидения	НЕФТЬ	Самолет и автомобиль
4	1980	Электроника, нефтехимия 1935г. Нейлон 1946г. Компьютер 1968г. Полиэстр	1954г. Атомная энергетика	Автотранспорт
5		Информационная технология, биотехнология, космическая	Консервация энергии и передача ее на сверхдальние	Информатика, связь,

[1] Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990 – С. 30.

		промышленность 1982г. Космические машины Шатл, Буран	расстояния	Интернет

Определяющим фактором первого технологического уклада явилась механизация технологических процессов текстильной промышленности. Основой второго уклада является паровой двигатель, который наряду с другими нововведениями является укладообразующим. Третий уклад базируется на электродвигателях и электротехнике. Базисом четвертого технологического уклада выступает прежде всего химическая промышленность, а также автомобиле- и тракторостроение (на базе двигателя внутреннего сгорания); производство моторизованных вооружений; радиотехническая промышленность, телефонизация, комплексная механизация и автоматизация основных технологических процессов; повышение ценности квалифицированной рабочей силы. С середины 80-х годов происходит становление пятого технологического уклада — уклада информационных или коммуникационных технологий (информационный технологический уклад). Производство средств микроэлектроники, вычислительной техники, программного обеспечения, система телекоммуникаций, глобальные информационные сети, а также все то, что нужно для их создания начали составлять основу современной экономики. Получают бурное развитие биотехнологические производства, генная инженерия и т.д.

Рождающиеся новые технологии (сверхчистая металлургия, гелиотехника, микроэлектроника, биотехнология) составляют подструктуру высокого технологического уровня всех отраслей экономики. Именно они образовали новейшую производственную структуру, наладили устойчивые финансовые коммуникации, создали условия для привлечения наиболее квалифицированной рабочей силы. В результате была сформирована эталонная среда для роста новых наукоемких производств, составляющих основу информационного технологического уклада. В условиях комплексной информатизации национального производства и общества в целом, получают громадные просторы развития электронные, радио- и электротехнические отрасли, производство электронных систем, составляющих основу современного технологического базиса общества. Новейшие системы телекоммуникаций, информационная супермагистраль, глобальные информационные сети, социально-информационные технологии на базе персональных компьютеров породили новые формы дистанционного взаимодействия работников, децентрализацию их деятельности. Зачастую рабочим местом работника становится его дом. Продукт его деятельности - информация.

С. Глазьев отмечает, что «новый технологический уклад изначально формировался в рамках мировой экономики в целом. Составляющие его технологические цепи имеют глобальный характер»[1]. Сходную позицию занимает также А.Б. Парканский: «В США в 90-е годы активно развиваются различные формы интернационализированного производства как неотъемлемого элемента складывающегося в американской экономике нового технологического уклада»[2]. Однако, мы предполагаем, что информационный технологический уклад формируется прежде всего в рамках экономики развитых стран мира. В то же время нельзя исключить, что отдельные элементы этого уклада формировались в рамках мировой экономики.

Важнейшей чертой информационного технологического уклада выступает то, что он опирается на мировой интеллектуальный потенциал, успешно использует его и значительно приумножает. Это создает предпосылки и для обратного воздействия накопленного данной страной интеллектуального и информационного потенциала на мировое развитие.

С помощью новых информационных технологий гораздо дешевле накапливать, перерабатывать и передавать информацию. Это выражается не только в применении новых машин, но и в совершенно новых технико-экономических отношениях воспроизводственного

---

[1] Глазьев С.Ю. К эффективности модели управления научно-техническим прогрессом // Экономическая наука. 1990. №11. С. 22-28.

[2] Паркинский А.Б. Экономические позиции в США в многополярном мире на пороге XXI века // США: Экономика, политика, идеология. 1998. №9.

процесса. Развитие информатики, новые концепции в организации предпринимательской деятельности привели к тому, что коммерческий успех в производстве товаров и услуг зависит от умения работать с информацией, поскольку она результат деятельности работников в рамках информационного технологического уклада. Если раньше на индустриальном производстве преобладал физический труд, то теперь на современном производстве новейшие технологии, электронные устройства и информация представляют собой иное содержание качества труда, продуктами которого они являются. В составе средств труда увеличивается удельный вес информационных технологий, которые ознаменуют переворот в технико-технологическом содержании производства. При этом уходят из производства устаревающие индустриальные средства труда, связанные с обособлением, частичным физическим трудом, ориентированным на соответствующие технологии и организацию производства, а также предметы труда, вся совокупность производственных условий и соответствующие им экономические отношения.

Электроника, основанные на ней технологии и другие явления научно-технического прогресса характеризуют глубокие изменения в производстве, в его оснастке, а значит - в средствах труда, в основных средствах производства. И в этом - основная суть развития производства, оснащенного более качественными информационными орудиями, механизмами, технологиями, процессы которого своим содержанием становятся все в большей степени приближенными к интеллектуальной деятельности человека. В связи с этим исключительную актуальность приобрела проблема разработки и внедрения новых информационных технологий, составляющих ядро пятого технологического уклада.

В экономической литературе обоснованно усматривают суть грядущих качественных изменений в технологическом способе производства, в переходе от механической технологии, где обязательно непосредственное взаимодействие человека и техники, к немеханической, сочетающейся с автоматизированным управлением.

Следовательно, в новой ситуации информация радикальным образом изменяет технологический базис производства и содержания труда. Она ведет к радикальному обновлению материальных благ и появлению информационной продукции, новых потребностей и производств и, в конечном счете, создает условия для формирования нового технологического способа производства, использующего информационно-технологический процесс.

В рамках информационной экономики, формирования нового технологического способа производства, человек впервые перестает выполнять машинные функции. Взаимосвязь человека и техники, порожденная индустриальным способом производства, прекращает свое существование, уступая место такому типу связи, который раскрывает потенциал развития и человека, и техники. Человек реализует свои творческие потенции в качестве активного и господствующего фактора в системе технологического способа производства.

Информационный технологический способ производства способен дать не только высокий производительный и экономический результат, но и гуманистический, экологический и социальный эффект.

Обобщая все изложенное выше, считаем возможным предложить следующую трактовку сущности и содержания категории «технологический способ производства».

Технологический способ производства - исторически определенная ступень развития содержания труда в процессе производства общественных благ и услуг на основе специфического способа соединения объективных и субъективных элементов национального производства.

Переход от одного технологического способа производства к другому осуществляется путем комплексных инноваций. В процессе формирования и развития информационного технологического способа производства изменяются формы технико-экономических отношений, прежде всего, формы соединения факторов процесса производства. Происходит расширение рамок «субъект-субъектных взаимодействий».

Литература:

1. Глазьев С.Ю. Экономическая теория технического развития. – М.: Наука, 1990.
2. Глазьев С.Ю. К эффективности модели управления научно-техническим прогрессом // Экономическая наука. 1990. №11. – С. 22-28.

3. Паркинский А.Б. Экономические позиции в США в многополярном мире на пороге XXI века // США: Экономика, политика, идеология. 1998. №9.

УДК 338.48.

Шабаева Н.В.

Особенности региональных кластеров

Рассмотрены вопросы формирования региональных кластеров. Показана роль кластеров в формировании региональной экономической политики.

The questions of the formation of regional clusters. The role of clusters in the formation of regional economic policy.

Вследствие недостаточной развитости кластерного подхода в России, для определения основных ограничений успешной реализации кластерной политики в нашей стране целесообразно исходить из сравнительного анализа кластерных инициатив в странах с переходной и развитой экономикой. Анализ показывает, что в последние годы интерес к развитию кластеров наиболее сильно возрос именно в странах с переходной экономикой.

Число респондентов, отметивших применение кластерного подхода в своих государствах (из числа данной группы стран), возросло за период с 1999 по 2005 годы более чем в 7 раз. Подобный рост интереса к мерам по развитию кластеров не случаен, так как в переходных экономиках кластерные инициативы приводят к лучшим результатам практически по всем параметрам, оцениваемым в терминах организации и осуществления инициатив, а также экономического эффекта от их реализации. В месте с тем, существуют объективные трудности, стоящие на пути принятия и реализации кластерной политики в странах с переходной экономикой.

Исследователями стокгольмского Центра стратегии и конкурентоспособности выделяются три основные группы инициаторов кластеров: правительства, бизнес и сторонние «донорские» организации (международные фонды). Принятие на себя роли инициатора, как правило, сопровождается последующим финансированием проекта. При этом в странах с переходной экономикой органы власти занимают более пассивные позиции в отношении инициации процессов развития кластеров: кластерная политика осуществляется более чем в 2 раза реже, нежели в развитых странах (в этом аспекте страны с переходной экономикой выглядят даже хуже развивающихся стран).

Кроме того, правительства в постсоциалистических странах играют незначительную роль среди инициаторов, а основное бремя ответственности за реализацию кластерных проектов ложится на бизнес. Между тем, как уже отмечалось выше, роль органов власти в развитии кластеров велика, особенно на ранних этапах становления кластеров. И хотя наблюдается тенденция к изменению сложившегося положения (за период с 1999 по 2005 гг. в странах с переходной экономикой частота участия правительств в кластерных инициативах возросла более чем в 10 раз), особую значимость имеет другой феномен: большая часть кластерных инициатив в них зарождается на федеральном уровне, без участия местных властей (в два раза чаще, чем в развитых странах).

Анализ показывает, что в разных странах наблюдается различная степень централизации кластерной политики. В США, Германии, Индии и Китае в ее основе лежат кластерные инициативы, предпринимаемые региональными властями. Во Франции, Великобритании, скандинавских странах, а также в большинстве стран с переходной экономикой кластерная политика формируется преимущественно на федеральном уровне.

В процессе межстранового сравнения обнаруживается взаимосвязь между степенью централизации кластерной политики и географическими размерами государства: в небольших странах она проводится, как правило, на национальном уровне, а в крупных – на региональном. Национальная кластерная политика необходима в любом случае и уже зарекомендовала себя в качестве успешного инструмента экономического развития в ряде восточно-европейских стран.

Очевидно, что в формировании кластера чрезвычайно важна роль местных органов власти, поскольку многие экономические, социокультурные, инфраструктурные и другие тренды

территории могут быть адекватно и своевременно выявлены только в результате внутреннего анализа. Кроме того, малый и средний бизнес, занимающий основополагающее место в кластере, не в состоянии наладить эффективные контакты с правительством федерального уровня.

Региональные и муниципальные власти обладают более актуальной, полной и неискаженной информацией о деятельности конкретных предприятий, они способны и даже заинтересованы в налаживании конструктивных взаимоотношений с местным бизнес-сообществом и прочими участниками кластера. Представители власти и бизнеса совместно способны более действенно противостоять локальным вызовам, решать общие проблемы.

В инициативах федерального центра по развитию кластеров в России особую роль играет создание особых экономических зон (ОЭЗ) и технопарков. Эти усилия направлены, прежде всего, на увеличение инновационного потенциала региона, привлечение инвестиций, а также на формирование благоприятной среды для появления новых бизнесов. Меры по их созданию заключаются в реализации образовательных, инфраструктурных и прочих проектов.

К проблемам этих проектов, помимо политизированности решений и недоучета местных особенностей, стоит отнести ориентацию на привлечение крупных компаний, в том числе из-за рубежа. Сложность заключается в том, что участие транснациональных корпораций в процессах кластеризации сулит не только выгоды, но и риски, связанные с перетеканием трудовых ресурсов, поглощением малых предприятий крупным и, как следствие, снижением интенсивности конкуренции в кластере и утрате им гибкости.

К другим «узким» местам реализации кластерной политики в России и странах с переходной экономикой следует отнести:

- недостаточную развитость малого бизнеса, относительно худшие инфраструктурные и организационные условия;
- слабый уровень доверия между основными субъектами экономической деятельности, достигающий своего минимума во взаимоотношениях бизнеса и власти;
- рассмотрение факторных условий (в основном доступа к дешевым ресурсам) в качестве основного детерминанта успешности развития кластеров.

УДК 332.142.6:504.062

Шаралдаева И.А., Ханхунов Ю.М., Чередова Т.В.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ НА ТЕРРИТОРИИ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В статье изложены экономические аспекты управления с отходами на Байкальской природной территории. Рассмотрены проблемы обращения с отходами на предприятиях жилищно-коммунального хозяйства.

The article deals with economic aspects of managing waste products on the Baikal natural territory. The problems of treating waste products at housing and communal services enterprises have been considered.

Природоохранная деятельность на территории Байкальского региона предполагает разработку мероприятий по сокращению антропогенного загрязнения и улучшения экологической обстановки территории. Одним из аспектов снижения антропогенной деятельности является разработка системы управления твердыми бытовыми отходами. Система управления ТБО позволит не только снизить антропогенную нагрузку при захоронении отходов, мировой опыт показывает, что управление многотоннажными и многономенклатурными потоками отходов является развивающейся сферой мировой экономики, в связи с тем, что бытовые отходы являются ценным источником вторичного сырья.

В основе управления отходами на территории Российской Федерации лежат два основополагающих закона – ФЗ «Об охране окружающей среды», ФЗ «Об отходах производства и потребления» [1,2].

Согласно федеральному законодательству [2] под отходами производства и потребления понимаются остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства.

Полномочия в области управления отходами согласно законодательству разделены на три уровня: федеральный, уровень субъекта РФ и муниципальный. При управлении отходами в первую очередь законодательно заложены административные методы, как правило, осуществляемые путем прямого воздействия на поведение управляемых объектов и обеспечение возможностью применения мер государственного принуждения в случае их невыполнения или выполнения ненадлежащим образом.

Вместе с этим важное место отводится и экономическим методам, которые призваны воздействовать на деятельность управляемых объектов через их экономические интересы (например, понижение размера платы за размещение отходов индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами). Экономический механизм охраны окружающей среды в общем виде может быть рассмотрен как система экономических инструментов поощрительного и принудительного характера, применение которых в управлении охраной природы обеспечивает достижение целей экологической политики. Основные элементы экономического механизма управления охраной окружающей среды представлены на рисунке. На рисунке показано, что из достаточно широкого диапазона экономических элементов позитивного характера реально применяются на практике только их небольшая часть, возможно, это связано со сложившейся ситуацией в России: не закончена перестройка экономической структуры, нацеленной на формирование частного сектора в экономике, слаборазвиты рынки капитала, сохраняются недостатки в банковской системе.

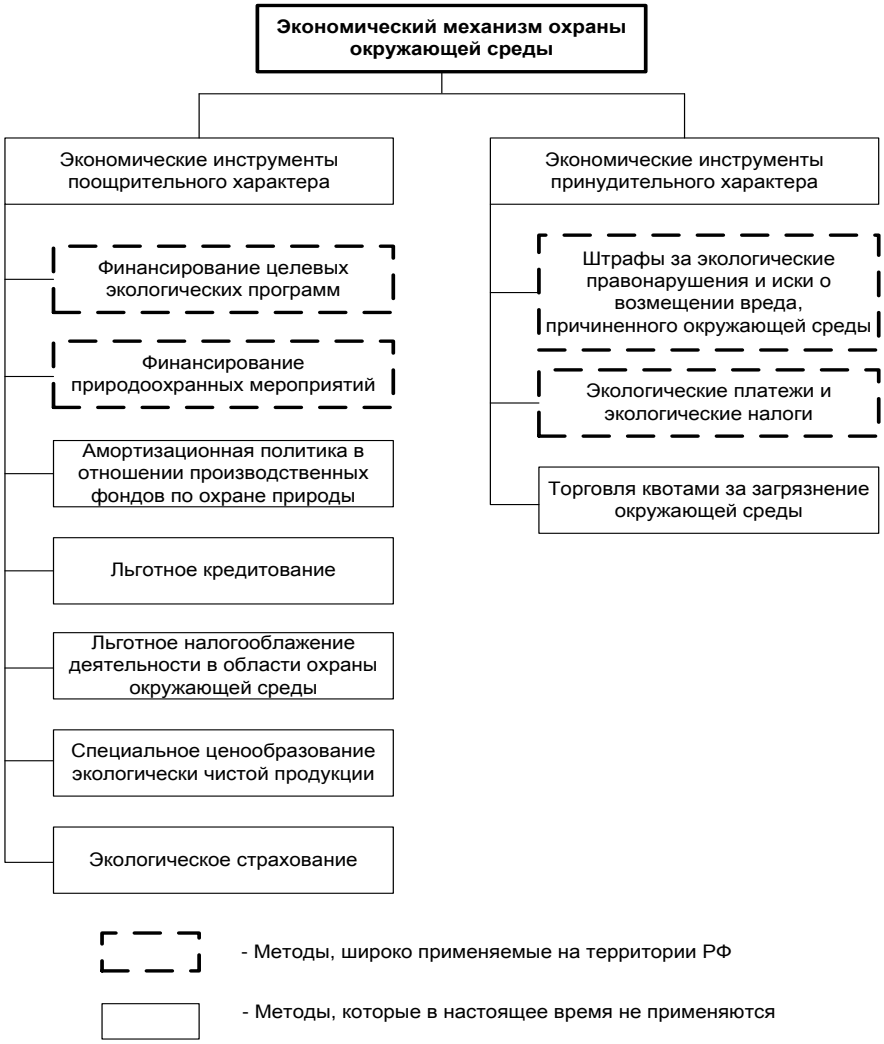

Рисунок – Экономический механизм управления охраной окружающей среды

Основу экономического регулирования в области охраны окружающей среды в России составляют экологические платежи и в меньшей степени экономические санкции за экологические правонарушения. Подходы к определению и взиманию экологических платежей в целом ориентированы на реализацию принципа «загрязнитель платит», т.е загрязнители несут прямую финансовую ответственность за невыполнение экологических требований, устанавливаемых органами власти. Поэтому экологические платежи служат в основном целям мобилизации и аккумуляции средств для финансирования природоохранных мероприятий.

Основными нормативно-правовыми документами при взимании платы за размещение отходов производства и потребления являются:

– ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7;
– Постановление Правительства Российской Федерации от 12.06.2003 г. № 344;
– Инструктивно-методические указания по взиманию платы за загрязнение окружающей природной среды от 26.01.1993 г. (с изменениями от 15.02.2000 г.).

Для веществ, масса отходов которых не превышает разрешенных лимитов, плата взимается за счет себестоимости продукции. Размер платы за размещение отходов в пределах установленных природопользователю лимитов определяется путем умножения соответствующих ставок платы с учетом вида размещаемого отхода (нетоксичные, токсичные) на массу размещаемого отхода и суммирования полученных произведений по видам размещаемых отходов. Ставка платы в свою очередь определяется исходя из базового норматива платы, который зависит от степени опасности отхода, и коэффициента экологического состояния почв в том или ином регионе. Если же размещение отходов несанкционированное (на них не установлен лимит), то экологические платежи возрастают в пятикратном размере.

Таким образом, основными показателями, влияющими на величину платы за размещение отходов производства и потребления, являются количество и классы опасности образующихся отходов, экологические особенности региона, в котором производится размещение отходов и величина установленных лимитов для предприятия.

Согласно ФЗ «Об отходах производства и потребления», лимиты на размещение отходов – это установленное количество отходов, которое разрешается размещать на территории предприятия при условии соблюдения всех экологических требований. Превышение установленных лимитов приводит к пятикратному увеличению размера платы за размещение отходов производства и потребления.

Лимиты на размещение отходов устанавливаются в соответствии с нормативами предельно допустимых вредных воздействий на окружающую природную среду специально уполномоченными органами исполнительной власти в области обращения с отходами на основе проекта нормативов образования отходов и лимитов на их размещения (ПНООЛР). В процессе выполнения исследований авторами были разработаны проекты ПНООЛР для ряда предприятий жилищно-коммунального хозяйства, распложенных на территории республики Бурятия:

- МУП ЖКХ «Селенгинск», Селенгинского района;
- ООО «Автобаза спецмашин» г. Гусиноозерск, Кабанского района;
- ООО «Коммунальщик» Мухоршибирского района;
- МУЭП «Заиграева» и МУ МОП ЖКХ «Новая Брянь» Заиграевского района;
- МУ МОП ЖКХ «Таловка» Прибайкальского района;
- МУП «Благоустройство», г. Кяхта, Кяхтинского района;
- МУП «Байкал-Сервис» и МУП «Тепловик» Кабанского района и др.

Предприятия жилищно-коммунального хозяйства представляют собой особый интерес для исследования, в связи с широким перечнем видов хозяйственной деятельности, который включает в себя водоснабжение питьевой водой населенных пунктов, водоотведение сточных вод и очистка их на очистных сооружениях, теплоснабжение, электроснабжение, частичный и капитальный ремонт жилого фонда, сбор твердых бытовых отходов и размещение их на санкционированных свалках либо полигонах ТБО и др. Таким образом, именно предприятия ЖКХ занимаются обращением с бытовыми отходами, образующимися в населенных пунктах на территории республики.

При разработке проектов ПНООЛР для вышеперечисленных предприятий было выявлено, что установить корректные объемы образующихся ТБО, а, следовательно и лимиты, от населения и объектов инфраструктуры на сегодняшний день не представляется возможным, это связано с устаревшими удельными нормами накопления отходов потребления, которые были установлены Академией коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова в 1982 году. Уровень жизни населения с того времени значительно изменился – изменились и объемы образующихся отходов, ведь объем образования и морфологический состав бытовых отходов может варьироваться и зависит от уровня благоустройства зданий, вида отопления, наличия канализации, экономического благосостояния и климатических особенностей того или иного региона. Нормы накопления твердых бытовых отходов были откорректированы для г. Улан-Удэ – столицы республики решением городского совета депутатов в 2001 г [3], хотя должны подлежать пересмотру 1 раз в 5 лет [4]. Сравнительные величины удельных норм образования бытовых отходов представлены в таблице.

Таблица – Сравнительный анализ удельных норм накопления отходов

Объект образования отходов	Среднегодовые нормы накопления отходов				Средняя плотность, кг/м^3
	АКХ им. К.Д. Памфилова (1982 год)		Постановление Администрации г. Улан-Удэ (2001 год)		
	Кг	м^3	Кг	м^3	
Больницы (на 1 койку)	230,000	0,700	650,100	1,970	330
Гостиницы (на 1 место)	120,000	0,700	192,100	1,130	170
Детсады, ясли (на 1 место)	70,000	0,240	129,000	0,430	300
Школы, институты (на 1 учащегося, студента)	26,000	0,120	55,000	0,250	220
Учреждения (на 1 сотрудника)	20,000	0,250	332,000	1,660	200
Благоустроенные жилые дома (без отбора пищевых отходов)	225,000	1,070	225,000	1,070	210
Неблагоустроенные дома (без отбора пищевых отходов)	700,000	2,000	700,000	2,000	350

Анализ представленной таблицы показывает, что корректировка удельных нормативов была произведена в сторону повышения с использованием повышающего коэффициента, однако с 2001 года пересмотра удельных норм даже на территории г.Улан-Удэ не проводилось. Очевидно, что региональные удельные нормы накопления ТБО требуют срочного пересмотра. Без корректного определения объемов образующихся отходов невозможно установить затраты, необходимые на приобретение специализированного оборудования и транспортных средств, рассчитать тарифы для обслуживания населения и организаций на предприятиях жилищно-коммунального комплекса, рассчитать емкости и сроки службы полигонов для размещения отходов, оценить экологический ущерб, наносимый окружающей среде. В рамках перспектив развития Байкальского региона, учитывая особенности Байкальской природной территории, на вопросы обращения с отходами следует обратить особое внимание. Самостоятельно решить представленную проблему предприятия ЖКХ не смогут, так как для разработки норм необходимо провести эксперимент, требующий значительных затрат как материального, так и интеллектуального характера. Только заинтересованность местных органов власти на территории муниципальных образований может способствовать привлечению научно-исследовательских институтов к решению вопроса по установлению удельных норм накопления отходов потребления.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 г. http://www.gdezakon.ru
2. Федеральный закон РФ «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ от 24.06.1998 г. http://www.gdezakon.ru

3. Постановление Администрации г. Улан-Удэ от 21.09.2001 г. № 398 «Об утверждении норм накопления твердых бытовых отходов.
4. Рекомендации по определению норм накопления твердых бытовых отходов для городов РСФСР // АКХ им. К.Д. Памфилова. – М., 1982.

УДК 334.7:338.24

Шаралдаев Б.Б.

ИННОВАЦИОННЫП ПРОЦЕССЫ В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ

В статье рассматриваются методологические подходы к управлению инновационным развитием муниципального образования. Определены принципы и направления инновационной политики. Предложены основы механизма реализации инновационной политики муниципального образования.

In article methodological approaches to management of innovative development of municipal union are considered. Principles and directions of an innovative policy are defined. Bases of the mechanism of realization of an innovative policy of municipal union are offered.

Быстрота нарастаний изменений во внешней среде муниципальных образований требует адекватной реакции и преобразований внутренней среды муниципального образования. Одним из ключевых механизмов такой реакции является внедрение инноваций. Инновационные процессы затрагивают всю производственную систему, определяя эффективность развития муниципального образования.

Муниципальное образование в процессе внедрения инноваций формирует инновационную политику, которая в своей основе ставит задачу совершенствования системы путем изменения ее элементов.

Развитие муниципальных образований Бурятии и России в настоящее время в основном основано на использовании природно-ресурсного и производственного потенциала, сформированного во времена плановой экономики. Сырьевая направленность и диспропорциональность структуры экономики делает ее неустойчивой в период экономических кризисов и не конкурентоспособной в период роста экономики. Изменение структуры экономики стало объективной необходимостью и насущной задачей развития муниципальных образований.

В основе изменения структуры экономики лежат как пропорциональные сдвиги производства, так и диверсификация, т.е. создание нового или качественное развитие старого бизнеса с изменением приоритетов в инвестировании и текущем менеджменте секторами и отраслями народного хозяйства.

Таким образом, проблема диверсификации экономики муниципальное образований на основе внедрения инноваций обеспечивающих комплексное социально-экономическое развитие является актуальной.

Объективная оценка ситуации показывает, что единственной возможностью Республики Бурятия конкурировать с другими регионами является внедрение инновационных технологий и разработка инновационной, конкурентоспособной продукции. Высокие коммунальные затраты, транспортные и экологосберегающие расходы, являющиеся основными сдерживающими факторами для реализации продукции республики на других рынках, могут быть сняты с проблемы для товаров предприятий региона в случае их конкурентоспособности или инновационного характера.

Можно отметить следующие недостатки существующей системы инновационного развития в республике. Из анализа ситуации видно, что в республике: во-первых нет законченной системы инновационного развития, во вторых инновации носят случайный характер и их инициация полностью отдана на откуп предпринимателям, в третьих, вся работа сводится к простому финансированию не увязанных между собою проектов, которые при этом не всегда отражают приоритетные проблемы развития и возможные «точки роста» и использования потенциала республики.

УДК 368.9.06

Шатонов А.Б.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В работе представлено исследование современных систем здравоохранения согласно классификации Всемирной организации здравоохранения. Выявлены их основные особенности и отличительные черты. Даны рекомендации по применению зарубежного опыта на территории РФ.

The research of the modern systems of public health services according to World Health Organization is presented in the article. The basic and distinctive features of the systems are revealed. Also recommendations about application of foreign experience in territory of the Russian Federation are made.

На протяжении последних двадцати лет на территории РФ идет постоянный процесс реформирования системы медицинского страхования. Данный процесс, затрагивающий такое важно понятие как «здоровье нации» и происходящий на территории всей страны, требует системности мышления реформатора, глубокой проработки всех, даже на первый взгляд кажущихся незначимыми моментов и, конечно же, обращение к мировому опыту. По нашему мнению, изучение сформировавшихся в зарубежных странах систем страхования здоровья позволит не только выявить плюсы и минусы отдельных из них, но и проанализировать проблемы развития существующей в РФ системы медицинского страхования, дать рекомендации по ее совершенствованию, наметить пути дальнейшей эволюции.

Существует несколько видов классификаций систем медицинского страхования, однако в работе была выбрана классификация, применяемая Всемирной организацией здравоохранения. Данная классификация выделяет три основных системы исходя из организационно-финансовых особенностей той или иной из них – страховая (система Бисмарка), государственная (система Бевериджа), негосударственная (рыночная или частная система). Нужно отметить, что указанные системы медицинского страхования в «чистом виде» не применяются ни в одном государстве, более того, они существуют совместно, с подавляющим преобладанием той или иной из них, что в итоге определяет ее тип.

Система здравоохранения Бевериджа названа в честь Лорда Бевериджа, издавшего так называемый «Отчет Бевериджа», в котором автор отстаивал идею о введение социального страхования для создания всеобщей системы социального обеспечения (включая пособия многосемейным) и универсальной, всесторонней, свободной национальной службы здравоохранения. Принципы, заложенные в отчете, послужили основой для проведенной в 1948 году реформы здравоохранения в Великобритании.

На текущий момент Бевериджская система здравоохранения принята в странах Северной Европы, Великобритании, Греции, Канаде, Испании, Португалии, Италии. Система характеризуется значительной (исключительной) ролью государства (основная часть фондов (50-90%) формируется государством). Финансирование здравоохранения осуществляется главным образом из госбюджета, за счет налогов с предприятий и населения. Население страны получает медицинскую помощь бесплатно (за исключением небольшого набора медицинских услуг). Таким образом, государство является главным покупателем и поставщиком медицинской помощи, обеспечивая удовлетворение большей части общественной потребности в услугах здравоохранения. Рынку здесь отведена второстепенная роль, как правило, под контролем государства.

Система здравоохранения Бисмарка на данный момент сохраняется в Германии, Австрии, Швейцарии, Японии, Франции, Нидерландах, Бельгии. Страховая система здравоохранения опирается на принципы смешанной экономики, сочетая в себе рынок медицинских услуг с развитой системой государственного регулирования и социальных гарантий, доступности медицинской помощи для всех слоев населения. Она характеризуется в первую очередь наличием обязательного медицинского страхования всего или почти всего населения страны при определенном участии государства в финансировании страховых фондов. Государство здесь

играет роль гаранта в удовлетворении общественно необходимых потребностей всех или большинства граждан в медицинской помощи независимо от уровня доходов. Роль рынка медицинских услуг сводится к удовлетворению потребностей населения сверх гарантированного уровня, обеспечивая свободу выбора и суверенитет потребителей. Многоканальная система финансирования (из прибыли страховых организаций, отчислений от зарплаты, государственного бюджета) создает необходимую гибкость и устойчивость финансовой базы социально-страховой медицины.

В условиях частной системы здравоохранения отсутствует единая государственная система медицинского страхования, охватывающая подавляющее число населения, однако широко развита система частного или добровольного медицинского страхования. Данная система ставит во главу угла не общественную, а индивидуальную ответственность за здоровье. Медицинская помощь оказывается преимущественно на платной основе за счет потребителя медицинских услуг. Организацию медицинского страхования малообеспеченных слоев населения, пенсионеров, безработных берет на себя государство. Как правило это проявляется в разработке «общественных программ страхования» покрывающих минимальный набор медицинских услуг. Частная система здравоохранения на данный момент поддерживается в США.

Основные черты каждой из названных систем здравоохранения представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика систем здравоохранения

Вид системы	Страховая	Государственная	Частная (рыночная)
Принцип лежащий в основе модели	Мед. услуга – затраты на поддерж. здоровья.	Мед. услуга – общественное благо.	Медицинская услуга – частное благо.
Источники финансирования	Взносы на обяз. страхование	Государственный бюджет	Прямые платежи на за мед. услуги
Контроль качества/расх. средств	Частные и гос. страх. организациииии	Государство в лице исполнительного органа	Частные страх. организации, пациент
Управление	Страховые организации	Работники здравоохранения	Работники здравоохранения
Доступность	40-90% населения охвачены ОМС, остальные по ДМС, либо по ДМС+ ОМС	Всеобщая доступность либо макс. охват по программам ОМС	Исходя из платежеспособности пациента
Ассортимент услуг	Широкий спектр услуг за счет сочетания программ ОМС и ДМС.	Широкий спектр проф-х мер, лечебные услуги ограничены произв-ми возм-ми	Широкое разнообразие профилактических и лечебных мед. услуг
Админ-е расходы на здравоохранение	Высокие	Низкие	Низкие

Продолжение таблицы 1

Регулирование цен на услуги здравоохранения	Пересмотр цен при изменении экон. ситуации	Нормативы, учитывающие половозрастной состав населения	Формирование цены по соглашению «ЛПУ-страховщик-пациент»
Планирование	Децентрализованное	Централизованное	Недостаточное со стороны гос-ва
Использование новых технологий	Внедрение новых технологий стимул-ся спросом на мед. услуги	Достаточно медленное внедрение	Макс. инвестиции в НИОКР осуществляются в здравоохранении.
Использование средств здравоохранения	Дорогостоящая система. Период-е удорожание.	Экономное, часто по остаточному принципу	Недостаточное исп-е кадрового потенциала
Оплата труда мед.	Высокая	Сравнительно низкая	Высокая

Работников			
Свобода выбора пациента	Свобода выбора страховых организаций	Ограничена в части выбора врача, мед. учрежд-я, условий госпитализации	Широкий выбор услуг (личные предпочтения пациента)
Приоритетные направления финансирования	Вторичная помощь. Низкий % профилактических мероприятий	Профилактические мероприятия.	Вторичная помощь. Низкий % профилакт. мероп. и помощи «на дому»
Конкуренция	М/у страх. Орг-ми	Слабо выражена	Сильно выражена

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что ни одна из систем не идеальна – у каждой системы есть свои недостатки и положительный черты. По нашему мнению, изучив зарубежный опыт, можно выделить ряд моментов, которые могли бы быть применены в России. Во-первых, это дальнейшее усиленное развитие добровольного медицинского страхования, но не как альтернативы существующей системы ОМС, а как рациональное дополнение, дающее определенную свободу выбора для гражданина. Во-вторых, было бы возможным, как в Германии и Японии ввести систему регулирования цен на медицинские услуги, исходя из ее сложности, оцениваемой в «очках» и «баллах». Данная мера позволила бы сдержать рост цен на дорогостоящие виды медицинских услуг, сделать ценообразование в целом более прозрачным. В-третьих, если система ДМС развивающаяся в РФ является экономически «саморегулируемой», то в системе ОМС необходимо усилить государственный контроль перераспределения поступающих средств.

Библиография

1. Басаков М.И.: Страховое дело в вопросах и ответах. [Текст]. – Ростов-на-Дону.: 1999. – 311с.
2. Федорова Т.А.: Основы страховой деятельности. Учебник [Текст]. – М.: БЕК, 2001. – 325с.
3. Семенов В.Ю., Резниченко В.Ю.: Что является товаром на рынке здоровья?//Экономика здравоохранения. - №5 – 1996 г.

УДК 351

Ширабдоржиев Ю.Ц.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье рассматриваются проблемы устранения диспропорций в социально-экономическом развитии муниципальных образований. Определены подходы к созданию инновационной инфраструктуры.

In article problems of elimination of disproportions in social and economic development of municipal unions are considered. Approaches to creation of an innovative infrastructure are defined.

Структура экономики муниципального образования является следствием системных и ситуационных факторов, влияющих на размещение производительных сил. пропорции объемов производства и величину используемых для этого ресурсов. Экономический рост, таким образом, ограничен предельной производительностью (отдачей) существующей экономической системы.

В основе изменения структуры экономики и как следствие изменения темпов экономического роста могут лежать пропорциональные сдвиги в экономической системе, т.е. увеличение относительного производства определенной отрасли за счет снижения доли другой.

Изменении пропорций по мнению автора не приводит к качественному росту, так как специфика используемых ресурсов и производственных не позволяет осуществить полного замещения одной отрасли другими.

Еще одним направлением изменения структуры экономики является диверсификация, т.е. создание нового или качественное развитие старого бизнеса с изменением приоритетов в инвестировании и текущем менеджменте секторами и отраслями народного хозяйства. Основными

направлениями диверсификации являются как модернизация экономического потенциала, так и его инновационное развитие.

Автор считает, что диверсификация экономики муниципального образования это непрерывный процесс, направленный как на обеспечение текущих конкурентных преимуществ, так и на формирование стратегической устойчивости социально-экономического развития.

Диверсификация позволяет обеспечить конкурентоспособность муниципального образования под которой автор понимает способность муниципального образования обеспечить такие условия для деятельности экономики которые формируют инвестиционную и социальную привлекательность муниципального образования для бизнеса и населения и, как следствие, обеспечивают целевые темпы экономического роста, макро и микроэкономическое показатели.

Кластер, как форма организации производства в экономике муниципального образования, изначально предполагает самостоятельность, стихийность и спонтанность создания, что вытекает из самого термина. Однако определенная степень управляемости при создании, развитии и функционировании кластера существует и требует своего методического обеспечения.

Одной из ключевых задач управления кластерами является их классификация, которая позволяет обеспечить развитие экономики региона.

При создании кластеров с учетом спроса и предложения экономических субъектов на микро-, мезо- и макроуровне проводится оценка потенциала муниципального образования, с точки зрения соблюдения интересов участников экономической политики.

Особенно высока роль кластерной политики в экологосберегающих регионах, которые традиционно развивались по сырьевому типу.

Назрела острая необходимость развивать кластеры услуг и других экологосберегающих информационноориентированных отраслей не несущих высокой экологической нагрузки, но в рамках кластерной политики позволяющих комплексно развивать экономику региона.

Основными направлениями диверсификации регионов будут те отрасли и виды экономической деятельности, которые дают максимум интегрального долгосрочного эффекта для всех уровней экономических систем региона.

Выбор определенной стратегии диверсификации опирается не только на исходный потенциал, но и на определенные предпосылки, которые могут привести к необходимости изменения потенциала при определенных условиях. К таким условиям относятся объективные и субъективные предпосылки диверсификации.

К таким предпосылкам относятся:

- Необходимость следования общемировой тенденции перехода к информационной экономике – экономике инновационных технологий и услуг, что в период реструктуризации экономик осуществить легче;

- Процессы глобализации и интеграции также ведут к росту интереса к экономике муниципального образования, для обеспечения вхождения в мировое экономическое сообщество необходим ускоренный рост;

- «Сетевая» экономика, являющаяся в настоящее время основой формирования промышленных и других отраслей, ведет к росту позиций муниципального образования и, соответственно, требует наращивания его производственных возможностей для размещения сетевых предприятий;

В случае выбора стратегии диверсиффикации к положительным сторонам относится концентрация ресурсов экономики и резервов общества, рост экономической активности и инициативы населения, реализация потенциала личности и общества.

К отрицательным сторонам относится сложность планирования ресурсов и риски их возможных потерь при неполном достижении конечной цели.

Туризм в районе может стать одной из отраслей экономики, адаптированной к условиям особого режима хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории.

Кластер «Туризм», поведет за собой обеспечивающие: «Пищевой», «Транспортный».

ОЭЗ «Байкальская гавань» должна стать тем ядром кластера, которое активизирует развитие туризма на всей Байкальской природной территории, в том числе и в Хоринском районе. поднимет качество туристских услуг на международный уровень.

Развитие туристского и смежных секторов экономики обеспечит значительное увеличение объема ежегодных поступлений в бюджеты всех уровней от деятельности резидентов и обслуживающих их региональных компаний.

Если республиканский приоритет состоит в создании маршрута «аэропорт – курортная зона» и в развитии самой ОЭЗ, то районный интерес – в «перехвате» и в обслуживании туристского потока, в его перераспределении, в предоставлении полноценного, гибкого, тонко специфицированного пакета услуг.

Таким образом, диверсификация структуры экономики района обеспечит ее большую устойчивость и позволит достигнуть требуемые показатели социально-экономического развития.

УДК 637

Р.М. Шиханова

СУЩЕСТВЕННОСТЬ ПРИ ПРОВЕРКЕ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ В РАМКАХ СПЕЦИАЛЬНОГО АУДИТОРСКОГО ЗАДАНИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с определением уровня существенности при проверке налога на прибыль, проводимой в рамках специального аудиторского задания. Предложена авторская методика нахождения данного уровня существенности. Представлены формулы расчета и алгоритм нахождения рассматриваемого показателя.

In the given article are considered the problems associated with the assessment of the level of materiality when checking the tax on profit, carried out within the framework of the special audit task. The author suggests the method of calculation of the level of materiality. Presents the formulae and the algorithm of calculation of this indicator.

К исследованию понятия существенности обращались и обращаются в настоящее время как зарубежные, так и отечественные ученые. Гутцайт Е.М. одной из основных методологических проблем аудита выделяет недостаточное освещение в аудиторской литературе таких фундаментальных понятий как существенность и аудиторские риски. По его мнению, степень освещения данной проблемы в экономической литературе по трехбалльной шкале — 2, то есть средняя [2].

Одним из нормативных документов, которые регулируют порядок проверки налога на прибыль в рамках *специального аудиторского задания*, является Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Заключение аудиторской организации по специальным аудиторским заданиям» (одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 20.10.1999 Протокол № 6), в пункте 3.3. которого указано следующее: «В отличие от аудита бухгалтерской отчетности при выполнении специальных аудиторских заданий определение уровня существенности затруднено. Если для выполнения специального аудиторского задания не представлена бухгалтерская отчетность экономического субъекта в целом, то величина оборотов по какому-либо бухгалтерскому счету представляется величиной относительной (одинаковые обороты по одному и тому же бухгалтерскому счету могут быть крупными с точки зрения одного экономического субъекта и малыми с точки зрения другого)».

С этим согласны также Н.Ремизов, Е.Гутцайт, О.Островский [3]: «если специалисты аудиторской организации не ознакомились с показателями бухгалтерской отчетности в целом, они испытают затруднения в определении уровня существенности, что может несколько усложнить их работу».

Действительно, при проверке налога на прибыль в рамках специального аудиторского задания имеются определенные трудности при расчете уровня существенности, но как их решать, данный стандарт, к сожалению, ответа не дает. Не рассмотрен данный вопрос и в Методике аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами» [1]. В Методических рекомендациях по проверке налога на прибыль и обязательств перед бюджетом при проведении аудита и оказании сопутствующих услуг имеется специальный раздел 2.2. «Определение уровня существенности»,

однако, в нем отсутствует разграничение в порядке нахождения уровня существенности при проверке налога на прибыль в рамках аудита или специального аудиторского задания.

Таким образом, в настоящий момент на нормативном уровне порядок оценки существенности при выполнении специального аудиторского задания, в том числе налогового аудита, не регламентирован. В специальной экономической литературе этот вопрос также практически не освещен.

А между тем, что будет являться существенным – это очень деликатный вопрос во взаимоотношениях аудиторской фирмы с клиентом, поскольку это касается проблемы ответственности аудиторской организации. Поэтому разработка методики определения уровня существенности при налоговом аудите как частном случае специального аудиторского задания является крайне актуальным вопросом.

В данной статье автором рассматриваются вопросы расчета уровня существенности при проверке налога на прибыль в рамках специального аудиторского задания. По мнению автора, заслуживают рассмотрения следующие методы определения данного показателя.

Самый простой метод – установление процента существенности к строке «Текущий налог на прибыль» отчета о прибылях и убытках или к строке 180 «Сумма исчисленного налога - всего» налоговой декларации по налогу на прибыль. Преимущества данного метода – простота и понятность. Недостатки этого метода заключаются в следующем. Если, например, сумма текущего налога на прибыль, отраженная по данным формам составляет незначительную величину, то уровень существенности соответственно также может получиться очень низким, что не будет отражать объективной ситуации. Более того, если получен убыток, то возникает вопрос: как в этом случае следует рассчитать уровень существенности?

Второй метод, возможность применения которого также следует проанализировать – установление уровня существенности в абсолютной величине. Данный метод предполагает, что аудиторская организация на этапе планирования или этапе заключения договора может изначально принять, что, к примеру, искажения налога на прибыль на сумму свыше двухсот тысяч рублей или одного миллиона рублей будут являться существенными. Преимуществом данного метода является также простота, а недостатком – то обстоятельство, что в данном случае не учитываются масштабы организации.

Третий метод состоит в том, чтобы в качестве базы для определения уровня существенности взять не саму величину текущего налога на прибыль, а более стабильный показатель, например, выручку от реализации продукции работ, услуг или доходы от реализации по налоговому учету. Уровень существенности внутрифирменным стандартом следует установить также в процентах.

Рассмотрим расчет уровня существенности при проверке налога на прибыль в рамках специального аудиторского задания на примере условного предприятия. Предположим, выручка от реализации за 2010 год, отраженная в отчете о прибылях и убытках, составляет 42 000 000 тыс. руб. Прибыль до налогообложения – 300 000 тыс. руб. Текущий налог на прибыль вследствие наличия отложенных налоговых обязательств равен нулю.

Как видим, первый метод расчета уровня существенности по данному предприятию вообще не применим, поскольку текущий налог за 2010 год отсутствует. Применение второго метода также затруднено, так как при установлении уровня существенности просто в абсолютной величине напрашивается вывод о необходимости все-таки учитывать масштабы компании, к тому же в данном случае возникает неоправданно высокая доля субъективизма.

Итак, рассчитаем уровень существенности по данному предприятию третьим методом, установив, к примеру, процент существенности в размере 0,1 %:

УС (САЗ) = 42 000 000 тыс.руб. х 0,1 % = 42 000 тыс. руб.

Как видим, уровень существенности получен очень высоким, к тому же он превышает порог особо крупного размера уклонения от уплаты налогов согласно статье 199 Уголовного кодекса РФ – 30 млн. руб. Такой уровень существенности не может быть признан приемлемым.

Учитывая изложенное, уровень существенности для налога на прибыль, проверяемого в рамках специального аудиторского задания, должен удовлетворять следующим критериям:

- учитывать масштабы компании;
- не зависеть от наличия текущих обязательств по налогу на прибыль;
- не превышать пороги уголовной ответственности.

С учетом изложенного, автором предлагается следующая методика расчета уровня существенности. В первую очередь следует установить шкалу зависимости процента существенности от выручки проверяемого лица или доходов от реализации по налоговому учету. Автором предлагается следующая шкала. В качестве базового показателя принята выручка от реализации продукции, работ, услуг по данным отчета о прибылях и убытках.

Таблица 1

Таблица зависимости уровня существенности от выручки от реализации

Группа предприятий	Диапазон выручки, тыс. руб.		процент существенности	Диапазон предварительного уровня существенности, тыс. руб.		Степень
	Минимум	максимум		минимум	максимум	
1	0	20 000	0,5000%	0	100	1,00
2	20 001	40 000	0,3273%	100	165	1,08
3	40 001	80 000	0,2142%	165	251	1,16
4	80 001	160 000	0,1402%	251	363	1,24
5	160 001	320 000	0,0918%	363	510	1,32
6	320 001	640 000	0,0601%	510	702	1,40
7	640 001	1 280 000	0,0393%	702	954	1,48
8	1 280 001	2 560 000	0,0257%	954	1 283	1,56
9	2 560 001	5 120 000	0,0168%	1 283	1 714	1,64
10	5 120 001	10 240 000	0,0110%	1 714	2 279	1,72
11	10 240 001	20 480 000	0,0072%	2 279	3 017	1,80
12	20 480 001	40 960 000	0,0047%	3 017	3 984	1,88
13	40 960 001	81 920 000	0,0031%	3 984	5 250	1,96
14	81 920 001	163 840 000	0,0020%	5 250	6 907	2,04

При разработке данной шкалы были приняты следующие допущения:

1. Проверяемые организации в зависимости от выручки условно разделены на 14 групп;

2. Максимальная граница диапазона выручки изменяется в возрастающей геометрической прогрессии со знаменателем 2, то есть удваивается;

3. Максимальная граница процента существенности принята в размере 0,5 %;

4. Между величиной выручки и процентом существенности существует обратно пропорциональная нелинейная зависимость, то есть чем выше выручка, тем ниже процент существенности, и наоборот;

5. Каждый процент существенности находится по формуле:

$pm_i = pm_1^n$, где pm_i – i процент существенности, pm_1 – максимальный уровень существенности (0,5%), n – степень в возрастающем диапазоне от 1 до 2,2 с шагом 0,08.

6. Группировка предприятий, коэффициент геометрической прогрессии, максимальная граница существенности, шаг возрастания степени в каждой аудиторской фирме могут быть установлены в других размерах, приемлемых для данной конкретной организации.

Расчет уровня существенности по конкретной организации, обозначим его за m1, можно выразить следующей формулой:

$$\mathbf{m1}_i = \mathbf{c}_{i-1} + (\mathbf{a}_i - \mathbf{y}_{i-1}) * \mathbf{z}_i ,$$ где

$m1_i$ – уровень существенности по конкретной организации, c_{i-1} – максимальная граница диапазона уровня существенности по предыдущей группе предприятий (i-1), a_i – выручка проверяемой организации, y_{i-1} – максимальная граница диапазона выручки по предыдущей группе предприятий (i-1), z_i – процент существенности по i группе предприятий, i – группа предприятий.

Итак, рассчитаем уровень существенности для условного предприятия. Поскольку выручка от реализации за 2010 год, как уже было выше указано, составляет 42 00 000 тыс. руб., то аудитору следует выбрать процент существенности, соответствующий тринадцатой группе предприятий, а именно 0,0031%.

m1 = 3 984 тыс. руб. + (42 000 000 тыс. руб. - 40 960 000 тыс. руб.) х 0,0031% = 4 016 тыс. руб.

Данная величина не будет являться окончательным показателем уровня существенности, ведь, как уже было выше указано, при расчете уровня существенности следует принимать во внимание риск возникновения уголовной ответственности. По рассматриваемому предприятию следует произвести дополнительные расчеты, поскольку крупным размером согласно статье 199.1 уголовного кодекса признается сумма налогов и (или) сборов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд *более двух миллионов* рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая шесть миллионов рублей.

Приемлемым же будет такой уровень существенности m2, который составляет наименьшее из трех значений: m1 (предварительный уровень существенности), d (порог в десять процентов от подлежащих уплате налогов (сборов)) и s (порог уголовной ответственности в 6 000 тыс. руб.):

m2 = мин (m1; d; s)

Порог в десять процентов от подлежащих уплате налогов (неуплаченные налоги) будет рассчитываться следующим образом:

d = p x 10 %, где

d – порог в десять процентов от подлежащих уплате налогов (сборов); p –подлежащие уплате налоги (сборы) за три финансовых года.

Учитывая, что величина подлежащих уплате налогов является суммой уплаченных и неуплаченных налогов, выведем следующую формулу:

d = (u+ d) x 10%, где

d – порог в десять процентов от подлежащих уплате налогов (сборов); u - уплаченные налоги (сборы) за три финансовых года.

Произведя алгебраические преобразования, получим следующую формулу расчета порога в десять процентов от подлежащих уплате налогов (сборов):

d = u/9, где

d – порог в десять процентов от подлежащих уплате налогов (сборов), u - уплаченные налоги (сборы) за три финансовых года.

Рассчитаем по условному предприятию рассматриваемый порог d. Для расчета возьмем данные в двух вариантах: общая сумма уплаченных налогов за три финансовых года составляет, предположим, 50 000 тыс. руб. (1 вариант) и 35 000 тыс. руб. (2 вариант).

1 вариант: d = u/9 = 50 000 тыс. руб./9 = 5 556 тыс. руб.

2 вариант: d = u/9 = 35 000 тыс. руб./9 = 3 889 тыс. руб.

Затем найдем по двум вариантам *приемлемый* уровень существенности:

1 вариант: m2 = мин (m1; d; s) = мин (4 016 тыс. руб.; 5 556 тыс. руб.; 6 000 тыс. руб.) = 4 016 тыс. руб.

2 вариант: m2 = мин (m1; d; s) = мин (4 016 тыс. руб.; 3 889 тыс. руб.; 6 000 тыс. руб.) = 3 889 тыс. руб.

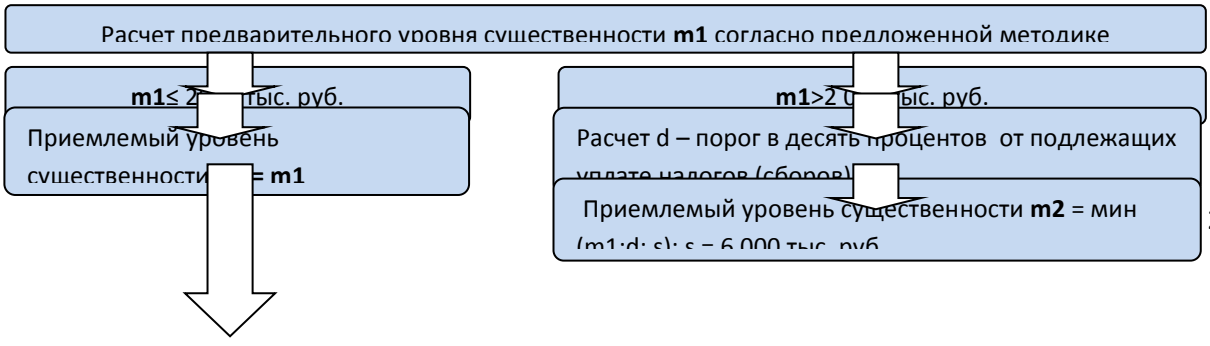
Далее аудитор может найти округленный уровень существенности m3. При этом необходимо иметь в виду, что, например, по второму варианту округление следует производить только в меньшую сторону, иначе уровень существенности превысит порог в десять процентов от подлежащих уплате налогов. Таким образом, будут получены следующие данные:

1 вариант: m3 = 4 000 тыс. руб.

2 вариант: m3 = 3 500 тыс. руб.

Все приведенные выше расчеты целесообразно автоматизировать в таблицах «Excel», что позволит автоматически находить приемлемый уровень существенности.

Обобщая изложенное, аудитору необходимо применять следующий алгоритм нахождения окончательного уровня существенности.

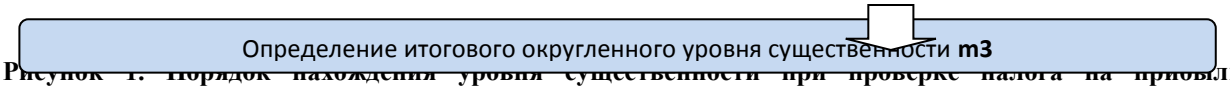

Рисунок 1. Порядок нахождения уровня существенности при проверке налога на прибыль, проводимой в рамках специального аудиторского задания

Таким образом, применяя предложенную методику расчета уровня существенности при проверке налога на прибыль, проводимой в рамках специального аудиторского задания и руководствуясь профессиональным суждением, аудитор может обоснованно установить итоговый уровень существенности. Необходимо отметить, что данная методика с определенными коррективами может быть использована и при проверке других налогов.

Литература

1. Методика аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами» (одобрена Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте РФ 11.07.2000 Протокол № 1).

2. Гутцайт Е.М. Методологические проблемы аудита //Аудиторские ведомости. 2002, № 1

3. Ремизов Н., Гутцайт Е., Островский О. Комментарии к Правилу (стандарту) аудиторской деятельности «Заключение аудиторской организации по специальным аудиторским заданиям» // Финансовая газета. 1999, № 49

УДК :330.52:331.101.3

Шункова А.П.

ЭВОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «НАЦИОНАЛЬНОЕ БОГАТСТВО»

Реалии настоящего времени актуализируют проблемы и свидетельствуют о необходимости проявления особого внимания к такой экономической категории как «богатство». Рассматриваемые в настоящее время аспекты «устойчивости экономики»
(предотвращение экологического кризиса и социальная защита людей) неразрывно связаны с национальным богатством, элементы которого образуют основные факторы устойчивого развития. Поэтому исследование особенностей накопления национального богатства и выявление роли каждого отдельного его элемента расширяют возможность не только анализа процессов простого и расширенного воспроизводства, но и определения условий обеспечения устойчивого развития. В этой связи целесообразным является проведение ретроспективного анализа концепции «богатства», который позволит выявить основные этапы развития представлений об этой экономической категории и возможности применения соответствующих подходов к определению национального богатства, классификации его ключевых элементов для сравнительного экономического анализа.

Первые известные исследования богатства относятся к XVI - XVII векам, когда меркантилисты (Т.Ман, А.Монкретьен) выделили благородные металлы не только как факторы, приводящие в движение все сферы экономической деятельности, но и как формирующую и самую важную часть богатства страны. Позиция меркантилистов сводилась к выделению денег и товаров как основных носителей богатства, причем сферой его создания считалась внешняя торговля, позволявшая увеличивать богатство на основе торговых операций.

Критики меркантилистов - французские экономисты-физиократы Ф.Кенэ и А.Тюрго, выделили конкретные отрасли, участвующие в создании богатства -сельское и рыбное хозяйство, добывающая промышленность, иначе говоря, отрасли, извлекающие элементы богатства из природы. При этом можно сказать, что Ф.Кенэ стоял у истоков в дальнейшем популярной «трехфакторной» концепции богатства (труд, земля, капитал): «...от человеческого труда и от усердия людей зависит плодородие земель, продажная цена продукции и правильное пользование денежными богатствами. Таковы четыре источника изобилия».

Первые оценки богатства появились в работах У.Петти, но в своих подсчетах богатства Великобритании он не анализировал теоретических аспектов природы богатства. У.Петти, благодаря определению стоимости и цены товара, вывел исследование богатства на новый уровень:

«Труд - отец богатства, а земля — его мать». Разработка этого теоретического положения получила развитие в работах ряда выдающихся экономистов - Д.Рикардо, А.Смит, К.Маркс.

К XVIII веку о богатстве сложилось представление как о совокупности накопленных материальных благ (сокровищ), создаваемых как в сфере коммерции и торговли, так и в природоэксплуатирующих отраслях.

Ж.-Б.Сэй приводит следующее определение богатства: «это название дается только тем предметам, которые имеют собственную, им присущую ценность, и которые сделались исключительной собственностью своих владельцев, как, например, земли, металлы, монеты, хлеб, ткани и вообще товары всякого рода».

Основателями современного понятия экономической категории «богатства» являются, несомненно, классики экономической науки — Д.Рикардо и А.Смит, которые, расширив позицию физиократов с привлечением производства в сферы создания богатства, показали важную роль разделения труда в увеличении его производительной силы, что, впоследствии, способствует росту национального богатства как результата сотрудничества людей в его создании. Единственным источником богатства ими признается труд, причем совокупный труд всей нации, а накопленное богатство страны, представляющее, в свою очередь, продукт труда общества, включает следующие элементы:

- запасы продуктов труда, предназначенные для непосредственного потребления;
- основной капитал, который представлен машинами, орудиями труда, постройками, улучшениями земли и способностями членов общества;
- оборотный капитал - единственный из всех элементов накопленного богатства приносящий доход в сфере обращения (деньги, запасы продовольствия и материалов).

А.Смит предавал особое значение человеческим ресурсам и природному богатству - продукт природы обладает своей стоимостью точно так же, как и продукт наемных рабочих, хотя при этом он подчеркивал, что независимо от климата, почвы и других природных факторов доход общества в существенной степени зависит от знаний, способностей людей. Подразумевая, таким образом, вознаграждение за труд основным и практически единственным стимулом роста национального богатства и благосостояния общества.

Существенное значение в исследовании природы богатства имеют работы Д.Рикардо, в частности, в разработке широко используемой в настоящее время концепции ренты для оценки природного богатства. Принцип ограниченности природных ресурсов, отражаемый в теории ренты, на протяжении двух последних столетий развивался многими экономистами (К.Маркс, В.Дмитриев, П.Сраффа, К.Гофман и др.).

Подытожив и систематизировав взгляды классической школы экономической мысли, К.Маркс заложил основы дальнейшего изучения категории богатства. В то же время следует отметить, что К.Маркс не сформулировал четкого определения богатства, поскольку в разных анализируемых ситуациях им подразумевались конкретные различные оттенки этой категории. Так, в его работах можно встретить самые различные термины богатства «общественное», «национальное», «социальное», «буржуазное», «естественное», «действительное», «вещественное», «духовное» и т.д. — всего более 10 словосочетаний богатства.

К началу XX века сформировалась достаточно проработанная концепция богатства, определены основные источники его формирования, а также осуществлены оценки богатства в Европе и США (У.Петти, Г.Кинг, А.Юнг, П.Колкхаун, Р.Гиффен, А.Лавуазье, Т.Питкин, М.Мелхолл), которые, однако, испытывали недостаточность исходной статистической информации. Богатство определялось как совокупность накопленных благ, обладающих следующими свойствами: полезность (наличие потребительной стоимости); материальность, редкость, способность к накоплению и воспроизводству в течение конкретного времени; отчуждаемость; стоимостное выражение и соизмеримость (наличие рыночной цены).

В качестве элементов богатства признаны произведенные активы, природные и человеческие ресурсы, иначе говоря, три основных фактора производства — земля, труд и капитал. «Трехфакторной концепции» богатства придерживались многие экономисты — А.Маршалл, Дж.Б.Кларк, В.Парето и другие маржиналисты. Однако, рассмотрение природного богатства, как «бесплатного дара» и специфические материальные свойства человеческого актива, служили основанием считать, что невозможно денежное измерение природных и человеческих ресурсов, и это не позволяло говорить им об этих ресурсах как о важных составляющих богатства.. В

стоимостных оценках категория богатства представлялась в подавляющей части материальными активами, имеющими рыночную цену. Причем именно этот фактор — способность реализации на рынке, определенный А.Маршаллом, обуславливал господство основного капитала в стоимостной оценке богатства. Только в середине **XX** века, когда анализ факторов экономического роста привел к развитию концепции человеческого капитала и возникла необходимость колоссальных затрат на восстановление экологического равновесия, для многих перестал существовать ограничительный подход к трактовке богатства.

В первой трети **XX** века новое течение экономической теории (Дж.Кейнс, Э.Хансен, Р.Харрод) направило экономический анализ на изучение динамических процессов в народном хозяйстве и на определение взаимосвязей основных макроэкономических показателей воспроизводства. Главной целью их работы являлась теория воспроизводства общественного капитала, что привело к более глубокому анализу таких экономических категорий, как доход, сбережения и инвестиции. Благодаря Дж.Кейнсу, идеи которого длительное время доминировали в экономической науке, в составе национального богатства выделялся только физический капитал, в силу чего большинство исследований, в особенности для решения проблемы экономических циклов, были направлены на исследование факторов воспроизводства - преимущественно только основного капитала.

Наиболее известные оценки национального богатства США и стран Западной Европы выполнялись С.Кузнецом, Р.Голдсмитом, Дж.Кендриком. Так, благодаря исследованию Р.Голдсмита широкое применение получил в дальнейшем метод непрерывной инвентаризации, позволяющий оценивать объемы и динамику основных экономических активов на основе учета долговременных инвестиций, сроков службы и изменения цен.

Предложенная экспертами Всемирного банка - Я.Бакс, К.Гамильтон, Дж.Диксон, А.Кунте, Э.Лутц, С.Паджиола, расширительная концепция национального богатства явилась результатом объединения концепции человеческого и природного капитала с воспроизводимым капиталом. В составе национального богатства ими дополнительно выделены природные и человеческие ресурсы с соответствующей методологией расчета этих показателей. Определение ключевых форм капитала, образующих богатство, позволило им четко обозначить обоснование стоимостного измерения игнорируемых длительное время человеческого и природного капитала, которые имеют гораздо большее значение в обеспечении устойчивого развития по сравнению с основным капиталом.

Таким образом, сформировавшаяся к концу **XX** века позиция по определению национального богатства не претерпела существенных изменений по основным элементам в сравнении с первоначальными представлениями об этой экономической категории. По-прежнему богатство представляет совокупность запасов материальных благ, произведенных человеком, хотя в силу развития сопредельных наук появилось больше оснований включения в его состав природных и человеческих ресурсов.

Список использованной литературы:

1. Бухвальд Е.М., Нестеров Л.И. Проблемы воспроизводства общественного богатства. -М.: Изд-во «Наука», 1984. - 135 с.

2. Вайнштейн А.Л. Избранные труды: В двух книгах. Кн.2. Народное богатство и народный доход России и СССР. — М.: Наука, 2000. — 560 с.

3. Яковлева В.Б. «Эволюция экономической категории «национальное богатство»» // Материалы международной научно-практической конференции «Социально-экономические аспекты реформ в России: проблемы, пути их решения» - Издательство ВСГТУ , Улан-Удэ 2004 160с.

УДК: 331.101.3

Шункова А.П.

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Основным стратегическим инструментом концепции человеческого развития является Индекс развития человеческого потенциала, который был разработан в 1990 году пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq). Исходная идея исследования заключалась в том, что общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, как это долго практиковалось, но также по достижениям в области здоровья и образования, которые поддаются измерению в большинстве стран. Human Development Index (HDI) — Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в странах и регионах мира ежегодно рассичтывается экспертами Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов, использующими в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и различных международных организаций. В основу Индекса положены не субъективные оценки экспертов, а реальные числовые показатели, взятые из официальных источников, поэтому считается, что он относительно объективен и поддается верификации. Высокий уровень доверия к ООН и к ее специализированным структурам, включая ПРООН, а также методологические основания сделали ИРЧП одной из самых авторитетных классификаций, характеризующих общественное развитие. В 2010 году семейство индикаторов, которые измеряют ИРЧП, было расширено, а сам Индекс подвергся существенной корректировке. Индекс развития человеческого потенциала — это совокупный показатель уровня развития человека в той или иной стране, поэтому иногда его используют в качестве синонима таких понятий как «качество жизни» или «уровень жизни». ИРЧП измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан, по трем основным направлениям, для которых оцениваются свои индексы:

- Индекс ожидаемой продолжительности жизни: здоровье и долголетие, измеряемые показателем средней ожидаемой продолжительности жизни при рождении.
- Индекс образования: доступ к образованию, измеряемый средней ожидаемой продолжительностью обучения детей школьного возраста и средней продолжительностью обучения взрослого населения.
- Индекс валового национального дохода: достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового национального дохода (ВНД) на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности (ППС).

Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1, а итоговый индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как среднеарифмитическая сумма значений этих трёх компонентов (индекс долголетия, индекс образования и индекс дохода) в диапазоне от 0 до 1. Затем государства ранжируются на основе этого показателя. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) разработан для сравнения стран и публикуется в ежегодных Докладах Программы развития ООН с 1990 г. Содержательный смысл показателя таков — чем он ближе к единице, тем выше возможности для реализации человеческого потенциала благодаря росту образования, долголетия и дохода. Порогом высокого уровня развития человеческого потенциала является значение 0,800. Наибольшие трудности при расчете Индекса связаны с необходимостью получения сравнимых показателей при отсутствии необходимой социальной статистики во многих развивающихся странах, а по ряду разделов — и в некоторых странах с переходной экономикой. В настоящее время Индекс охватывает 180 стран-участниц ООН, а также особые административные территории — Гонконг (Китай) и Палестинские территории (Израиль). Впрочем, из-за отсутствия достоверных статистических данных рейтинговая таблица часто насчитывает меньшее число государств. Страны, которые не желают или не могут предоставить статистику по компонентам ИРЧП, не включаются в рейтинг, а рассматриваются отдельно. Отчеты с данными ООН о развитии человека, как правило, запаздывают на два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами, так в отчете ПРООН 2010 года представлены данные по Индексу, рассчитанные по итогам 2008 года. В 2010 году рейтинг по ИРЧП охватывает 169 государств (168 стран-участниц ООН плюс Гонконг, Особый административный район Китая). Еще 26 стран не включены в рейтинг из-за отсутствия достоверных статистических данных. Однако, из -за существенных различий в методологии расчета Индекса, значения и рейтинги ИРЧП 2010 года несопоставимы с показателями, опубликованными в предыдущих выпусках доклада.*

В данном отчете (индекс развития человеческого потенциала в странах мира 2010 года) рейтинг ИРЧП 2010 делит страны со следующей классификацией:

- Страны с очень высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала. Данная группа включает 42 страны: Норвегия (0,938) , Австралия (0,937), Новая Зеландия (0,907), США (0,902), Ирландия (0,895), ……Португалия (0,795), Польша (0,795), Барбадос (0,788).
- Страны с высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала. Данная группа включает 43 страны: Багамы (0,784), Литва (0,783), Чили (0,783),…Россия (0,719),…Турция (0, 679), Алжир (0,677), Тонга (0,677).
- Страны со средним уровнем индекса развития человеческого потенциала. Данная группа включает 42 страны: Фиджи (0,669), Туркменистан (0,669), Доминиканская Республика (0,663),…Пакистан (0,490), Конго (0,489), Сан-Томе и Принсипи (0,488).
- Страны с низким уровнем индекса развития человеческого потенциала. Данная группа включает 42 страны: Кения (0,470), Бангладеш (0,469), Гана (0,467), Камерун (0,460),…Нигер (0,261), Демократическая Республика Конго (0,239), Зимбабве (0,140).

Что касается России, в отчете ПРООН 2010 года она включена в группу стран с высоким уровнем индекса развития человеческого потенциала и занимает 65 место из 169 государств между Албанией (0,719), Перу (0,723) и Казахстаном (0,714). В группу развитых стран Россия вошла в 2005 году с индексом 0,802 (в 2001 г. — 0,779), но занимала только 67 место (в 2001 г. — 63, в 2002 г. - 57 место), между Беларусией и Албанией.

Начиная с 1995 года Программа развития ООН (ПРООН) в Российской Федерации представляет доклады о развитии человеческого потенциала в России (серия национальных докладов, начатая в 1995 г. совместно ПРООН с Правительством Российской Федерации). В данных докладах ежегодно приводится рейтинг регионов страны по Индексу развития человеческого потенциала, индексы для субъектов РФ рассчитываются с 1997 г.

Основные выводы по рейтингу регионов России (ИРЧП за 2004-2008 г.г), отражены в таблице1.

Таблица 1 – Анализ рейтинга регионов России по индексу развития человеческого потенциала

Годы/ Показатель		2004		2005		2006		2008	
		Число регионов	В % от общего числа регионов рейтинга	Число регионов	В % от общего числа регионов рейтинга	Число регионов	В % от общего числа регионов рейтинга	Число регионов	В % от общего числа регионов рейтинга
1	Число развитых регионов России (ИРЧП свыше 0,800)	4	5%	5	6,3%	12	15%	30	37,5 %
2	Средний индекс по стране	0,781	-	0,792	-	0,805	-	0,825	-
3	Регионы с показателем ИРЧП выше среднего по стране	12	15,20 %	12	15,20 %	9	11,25 %	7	8,75 %

4	Регионы с показателем ИРЧП ниже среднего по стране	28	35,45 %	39	49,40 %	57	71,25 %	70	87,50 %
5	Регионы с относительно низким уровнем ИРЧП (0,700 - 0,750)	37	46,85 %	26	32,90 %	13	16,25 %	3	3,75 %
6	Беднейшие регионы (ИРЧП ниже 0,700)	2	2,50 %	2	2,50 %	1	1,25 %	0	0
7	Всего	79	99,9%	79	100 %	80	100 %	80	100 %

Как видно из таблицы, в целом по стране за последние годы «Индекс развития человеческого потенциала» вырос, причем показатели развитых субъектов России улучшались заметно быстрее. Число развитых регионов России по международной методике (ИРЧП свыше 0,800) за анализируемый период увеличилось на 86% : с 4(в 2004) до 30 (в 2008 г.). В 2006 году только 12 регионов имели ИРЧП выше 0,800, в 2007 году — 22 (более четверти всех субъектов Российской Федерации), в 2008 году — 30. В регионах с показателем ИРЧП ниже среднего по стране проживает подавляющее большинство населения —35%, 49%, 71%, 87,5% (За 2004 – 2008 г.г. соответственно); а в беднейших (индекс ниже 0,700)— 2,5 % в 2004-2005 г.г., 1,25% в 2006 г. и полное исчезновение регионов данного уровня в 2008 г. Еще одно позитивное следствие — почти полное исчезновение регионов с относительно низким ИРЧП (от 0,700 до 0,750). В этой группе в 2008 г. остались только три наименее развитых региона востока страны — республики Тыва, Алтай и Еврейская автономная область.В итоге, слабейшие регионы России (в 2008 г.)— Республики Тыва (0,717), Алтай (0,748) и Еврейская автономная область (0,748) — сопоставимы с Казахстаном (0,714), Болгарией (0,743) и Малайзией (0,744).

Республика Бурятия за анализируемый период (2004-2006 г.г.) входила в состав регионов с относительно низким уровнем ИРЧП (0,700 -0,750), однако в 2008 г. индекс развития человеческого потенциала Республики Бурятия составил 0,771 и позволил перейти в группу регионов с более высоким уровнем показателя ИРЧП. Динамика ИРЧП Республики Бурятия показана в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели Индекса развития человеческого потенциала и рейтинг Республики Бурятия среди регионов России

Годы/показатель	2004	2005	2006	2008
ВВП долл. ППС	6180	6768	7386	8879
Индекс дохода	0,688	0,703	0,718	0,749
ОПЖ	61,1	60,9	62,43	64,37
Индекс долголетия	0,602	0,598	0,624	0,656
Грамотность	98,8	98,8	98,8	98,8
Доля учащихся в возрасте 7-24 лет	70,4	70,9	69,0	74,4
Индекс образо-вания	0,893	0,895	0,889	0,907
ИРЧП	0,728	0,732	0,744	0,771

Место	69	70	69	65

Данные таблицы 2 свидетельствуют о динамичном росте показателей ВВП, индекса дохода, ОПЖ. Однако ожидаемая продолжительность жизни ниже средней по стране (65 лет). Основной причиной низкого долголетия остается сверхсмертность мужчин в трудоспособном возрасте – острейшая гендерная проблема России, крайне низкими показатели ОПЖ остаются в слаборазвитых и депрессивных регионах. Индекс образования в 2006 году принимал наименьшее значение за счет сокращения доли учащихся в возрасте 7-24 лет. В республике Бурятия, как и во всех субъектах РФ индекс развития человеческого потенциала вырос, особенно быстро – в 2008 г.

Основной вклад в позитивную динамику ИРЧП российских регионов и Республики Бурятия внесли два фактора. Первый – рост дохода, измеряемого душевым ВРП по партитету покупательной способности (ППС), хотя динамика в регионах была разной. Второй фактор – рост ожидаемой продолжительности жизни во всех регионах страны. Наиболее существенно улучшились показатели в самых проблемных регионах с низким долголетием: в Восточной Сибири (Иркутской области, Забайкальском крае, Бурятии, Красноярском крае, республиках Хакасия и Тыва – на 3 % за 2008г.). Это следствие возросших инвестиций в сферу здравоохранения, улучшения обеспеченности лекарствами и повышения доступности медицинских услуг. В результате Республика Бурятия в рейтинге ИРЧП поднялась с 69-го места (2006 г.) на 65-е (2008 г.).

Однако при общем росте индекса сохраняется огромный разрыв регионов России в развитии человеческого потенциала. Но все же в последние годы (2006-2008) показатели росли относительно равномерно. Сравнение индекса регионов и стран условно, но очень показательно для России. Огромный разрыв регионов России в развитии человеческого потенциала замедляет развитие всей страны. Для многих регионов России характерна несбалансированность развития отдельных компонентов человеческого потенциала (дохода, образования, долголетия), что ухудшает качество человеческого потенциала по ряду параметров — от уровня образования и квалификации до состояния здоровья и продолжительности жизни населения. Кроме того, все российские регионы крайне неоднородны внутри, в них есть свои беднейшие муниципалитеты и сельские районы, есть более богатые региональные столицы и города экспортных отраслей. Но оценить это с помощью ИРЧП невозможно, так как на внутрирегиональном уровне его индикаторы не рассчитываются Росстатом. Подобные региональные «особенности» не только сами по себе означают снижение качества жизни российских граждан, но и ухудшают перспективы экономического развития.

---

*

Новости гуманитарных технологий @ yandex.ru. Программа развития ООН: Доклад о развитии человеческого потенциала в регионах России на 2010 год.

Шутенков И.Ю.

БЮДЖЕТНОЕ ВЫРАВНИВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Одной из центральных проблем межбюджетных отношений в рамках бюджетного федерализма является бюджетное выравнивание, традиционно подразделяемое на вертикальное и горизонтальное. Вертикальное выравнивание выступает как процесс достижения баланса между объемом обязательств каждого уровня власти по расходам с потенциалом его доходных ресурсов (налоговых поступлений). Вертикальное выравнивание сочетается с горизонтальным, означающим пропорциональное распределение налогов и дотаций между публично-правовыми образованиями для устранения неравенства в возможностях различных территорий, вызванных территориальным фактором. В целом бюджетное выравнивание должно быть направлено на обеспечение взаимодействия между федеральным бюджетом и субъектами федерации, которое

позволяет любому гражданину, проживающему в России, получать определенный уровень государственных услуг, независимо от того, на территории какого региона он проживает.

Для бюджетной системы Республики Бурятия, отличающейся значительными различиями в уровне бюджетной обеспеченности муниципальных образований, создание системы межбюджетного регулирования, обеспечивающей эффективное вертикально-горизонтальное бюджетное выравнивание, имеет важнейшее значение.

У вышестоящего бюджета имеется ряд инструментов такого межбюджетного регулирования, при помощи которых осуществляется выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов. Основными инструментами межбюджетного регулирования являются:

- установление нормативов отчислений в местные бюджеты от налогов, подлежащих зачислению в вышестоящий бюджет (бюджет субъекта Российской Федерации или муниципального района);
- дотации местным бюджетам на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности через фонды финансовой поддержки;
- целевая финансовая помощь, предоставляемая для стимулирования определенных приоритетных направлений бюджетной политики органов местного самоуправления;
- перечисления из местных бюджетов в вышестоящие бюджеты («отрицательные трансферты» из бюджетов наиболее обеспеченных доходами муниципальных образований);
- средства, предоставляемые местным бюджетам на исполнение делегированных полномочий через фонд компенсаций;
- предоставление бюджетных кредитов на финансирование временных кассовых разрывов.

Рассмотрим особенности применения каждого из вышеперечисленных инструментов, применительно к межбюджетному регулированию в Республике Бурятия.

Налоговые и неналоговые доходы подлежат зачислению в бюджеты муниципальных образований по нормативам, установленным Бюджетным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с методическими рекомендациями субъектам Российской Федерации по регулированию межбюджетных отношений, разработанными Минфином России, за местными бюджетами рекомендуется закреплять налоговые источники, которые в наибольшей степени отвечают следующим критериям:

1. Органы местного самоуправления муниципалитетов имеют возможность существенным образом влиять на базу налогообложения и собираемость налогов.
2. Налоговая база равномерно размещена по территории субъекта Российской Федерации.
3. Мобильность налоговой базы (способность налогоплательщика в короткие сроки на законных основаниях переносить возникновение своих налоговых обязательств по данному налоговому источнику с территории одного муниципального образования на территорию другого) относительно невысока.
4. Налоги непосредственно связаны с уровнем благосостояния (доходами и собственностью) населения, проживающего на данной территории.

Согласно Бюджетному кодексу субъект Российской Федерации может установить единые нормативы отчислений для всех муниципалитетов от отдельных федеральных или региональных налогов и сборов на длительный срок.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации, входящих в Сибирский Федеральный округ, показывает разную практику установления единых нормативов для муниципальных районов (городских округов).

Так, например, на муниципальный уровень в Томской области передается 25% от налога на добычу общераспространенных полезных ископаемых; в Иркутской области - 10% налога на доходы физических лиц, 50% - налога, применяемого при упрощенной системе налогообложения; в Забайкальском крае отчисления от акцизов на спирт, спиртосодержащую продукцию, алкогольную продукцию, пиво передаются в размере 50%, а от налога на доходы физических лиц – 10%; в Новосибирской области единые нормативы отчислений законодательством не установлены; в Красноярском крае – отчисления от налога на прибыль организаций составляют 20%, от налога на доходы физических лиц – 10%.

Преимущества закрепления нормативов отчислений на длительный срок заключается в создании возможности для местных органов власти самостоятельно прогнозировать собственные

доходы на длительный период и, как следствие, повышать стимулы у муниципалитетов к увеличению собираемости налогов и развитию имеющейся на их территории налоговой базы.

Однако данный инструмент имеет определенные ограничения: неравномерность размещения налоговой базы по территории субъекта РФ может привести к существенным различиям бюджетной обеспеченности различных муниципалитетов в результате закрепления единых нормативов.

Рассмотрим на примере Республики Бурятия передачу нормативов по налогу на имущество организаций (по нормативу – 100%), по транспортному налогу (100%), по УСНО (90%) в бюджеты муниципальных районов и городских округов в условиях 2011 года.

Снижение объема доходов республиканского бюджета составит порядка 2,0 млрд.рублей в условиях 2011 года. Для замещения указанных потерь республиканского бюджета потребуется снижение объемов дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) в 2011 году. Тем самым, в связи с неравномерностью базы налогообложения, возникнут проблемы по сбалансированности бюджетов муниципальных образований, за исключением города Улан-Удэ.

В связи с этим расширение перечня переданных местным бюджетам единых нормативов от налогов, подлежащих зачислению в республиканский бюджет, являются нецелесообразным. Законом Республики Бурятия «О межбюджетных отношениях в Республике Бурятия» установлен единый норматив отчислений в местные бюджеты только от налога на доходы физических лиц в размере 10 процентов и инициативы

Таким образом, несмотря на то, что установление нормативов отчислений от налогов имеет ряд преимуществ, этот инструмент стимулирования имеет низкую эффективность в Республике Бурятия, так как не может обеспечить равномерное распределение финансовых ресурсов по муниципалитетам.

Решение вопроса выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований в Республике Бурятия обеспечивается через выделение им нецелевой финансовой помощи из республиканского и районных фондов финансовой поддержки муниципалитетов в виде дотаций.

Из Республиканского фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности распределяются путем пропорционального выравнивания бюджетной обеспеченности органов местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) по отношению к бюджетной обеспеченности лидера, т.е. муниципального района (городского округа) с максимальным уровнем бюджетной обеспеченности.

Общие принципы расчета бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) заключаются в следующем.

Критерием бюджетного выравнивания является бюджетная обеспеченность муниципальных районов (городских округов) на одного жителя. Бюджетная обеспеченность определяется как отношение налоговых доходов на одного жителя, которые могут быть получены муниципалитетом исходя из уровня развития и структуры экономики (налогового потенциала), и аналогичным среднереспубликанским показателем с учетом объективных факторов и условий, влияющих на стоимость предоставления муниципальных услуг на одного жителя.

Налоговый потенциал определяется исходя из базы налогообложения по двум налогам: налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) и единому налогу на вмененный доход (ЕНВД). Отметим, что наращивание доходов за счет местных налогов не приведет к изменению налогового потенциала по муниципалитету. При расчете индекса налогового потенциала используется подход в части стимулирования развития налогового потенциала местных бюджетов. В случае, если темп роста доходов, полученных за счет НДФЛ и ЕНВД по муниципалитету превышает среднереспубликанский уровень, то налоговый потенциал по такому муниципалитету определяется исходя из среднереспубликанского уровня. Это позволяет создавать стимулы для муниципалитетов по увеличению собираемости налогов и развитию налоговой базы.

Для оценки различий между муниципалитетами в стоимости предоставления муниципальных услуг на одного жителя используется индекс бюджетных расходов.

При расчете индекса бюджетных расходов учитываются факторы, влияющие на стоимость муниципальных услуг в муниципальном районе (городском округе):

1) районный коэффициент и территориальная надбавка к заработной плате;

2) удельный вес сельского населения в общей численности населения;

3) удельный вес населения, проживающего в населенных пунктах с численностью менее 500 человек;

4) удельный вес населения в возрасте до 16 лет в общей численности населения;

5) плотность населения;

6) прогнозируемый средневзвешенный тариф на тепловую энергию;

7) удаленность административного центра муниципалитетов от г.Улан-Удэ;

8) муниципальные образования с ограниченными сроками доставки грузов.

Выравнивание бюджетной обеспеченности поселений осуществляется через районные фонды финансовой поддержки поселений.

Республиканским законодательством закреплено делегирование муниципальным районам полномочий по предоставлению дотаций поселениям за счет средств республиканского бюджета. Средства на исполнение указанных делегированных полномочий предоставляются районным бюджетам из республиканского фонда компенсаций.

Использование делегирования полномочий по предоставлению дотаций поселениям позволяет исключить возможное возникновение диспропорций в выравнивании бюджетной обеспеченности поселений, которые могут возникнуть при выравнивании бюджетной обеспеченности поселений одновременно с республиканского уровня и уровня муниципальных районов.

С 2009 года в Республике Бурятия произведена концентрация финансовых потоков на уровне муниципального района.

Муниципальные районы самостоятельно принимают решение о направлении средств на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и проводят балансировку бюджетов поселений.

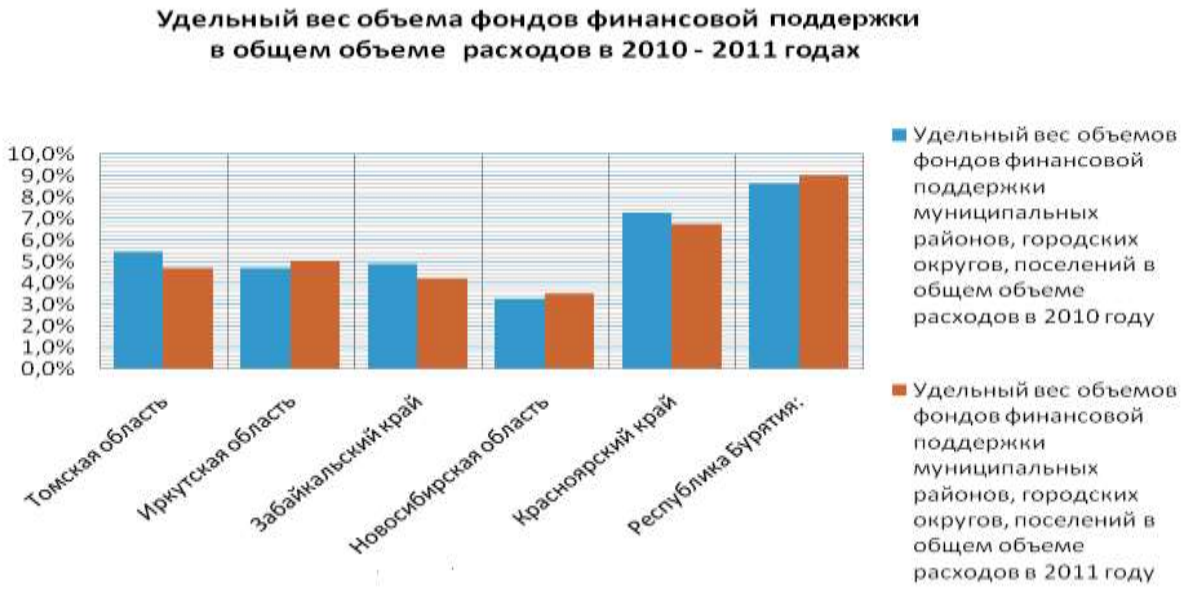
Предоставление дотаций из районного фонда финансовой поддержки поселений производится путем пропорционального выравнивания бюджетной обеспеченности до муниципального образования с максимальным уровнем бюджетной обеспеченности. Этот механизм можно обозначить как «гонка за лидером».

В случае, если общий объем районного фонда финансовой поддержки превышает долю (70%) от потребности в средствах для выравнивания бюджетной обеспеченности всех поселений данного муниципального района до максимального уровня, бюджету «лидера» также может быть предусмотрена дотация.

Общий объем указанных фондов в Республике Бурятия в 2010 году составил 3,2 млрд.рублей, в 2011 году – 3,3 млрд.рублей.

На диаграмме 1 представлен удельный вес объема фондов финансовой поддержки в регионах Сибирского федерального округа в общем объеме расходов в 2010 – 2011 гг.

Диаграмма 1

В таблицах 1 и 2 представлены сведения по объемам дотаций на выравнивание из бюджетов регионов, входящих в Сибирский федеральный округ, на 2011 год.

Таблица 1

№	Наименование субъекта РФ	Объем дотаций на выравнивание на 2011 год (млн.рублей)	Удельный вес дотаций на выравнивание в общем объеме бюджетов регионов СФО (в %)	Численность населения на 01.01.2010 (тыс.чел.)	Объем дотаций на выравнивание на душу населения (тыс.рублей)
1	Томская область	1860,0	4,7	1043,7	1,78
2	Иркутская область	3391,4	5,0	2638,0	1,28
3	Забайкальский край	1485,9	4,2	1195,2	1,24
4	Новосибирская область	3011,2	3,5	2649,9	1,14
5	Красноярский край	10268,7	6,7	2893,9	3,55
6	Республика Бурятия	3304,7	9,1	963,5	3,43

Таблица 2

№	Наименование субъекта РФ	Объем межбюджетных трансфертов общего характера на 2011 год (млн.рублей)	Удельный вес дотаций на выравнивание в общем объеме межбюджетных трансфертов общего характера бюджетов регионов СФО (в %)	Численность населения на 01.01.2010 (тыс.чел.)	Объем МБТ общего характера на душу населения (тыс.рублей)

1	Томская область	3263,4	57,0	1043,7	3,12
2	Иркутская область	9611,3	35,3	2638,0	3,64
3	Забайкальский край	6323,0	23,5	1195,2	5,29
4	Новосибирская область	8096,7	37,2	2649,9	3,05
5	Красноярский край	16513,9	62,2	2893,9	5,7
6	Республика Бурятия	4091,0	80,8	963,5	4,24

Данные таблиц 1 и 2 демонстрируют, что из бюджетов регионов СФО дополнительно к дотациям на выравнивание выделяются и другие межбюджетные трансферты общего характера. Наибольший удельный вес средств на выравнивание в общем объеме межбюджетных трансфертов общего характера отмечен в Республике Бурятия - 80,8%, Красноярском крае - 62,2%, Томской области - 57%.

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности по согласованию с представительными органами муниципальных районов (городских округов) могут быть полностью или частично заменены дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц.

Механизм замещения применяется в целях создания дополнительных стимулов для увеличения поступлений доходов в бюджеты муниципалитетов и снижения уровня их дотационности.

При этом средства, полученные муниципалитетом по дополнительному нормативу сверх объема дотаций, изъятию или учету при последующем распределении межбюджетных трансфертов не подлежат.

Дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физических лиц устанавливаются на срок не менее трех лет. Изменение указанных нормативов отчислений в местные бюджеты в течение текущего финансового года не допускается.

В 2011 году в Республике Бурятия указанный механизм замещения согласован с пятью муниципальными районами (Бичурский, Заиграевский, Окинский, Тарбагатайский, Хоринский районы).

Замена дотаций дополнительными нормативами отчислений используется в таких регионах Сибирского федерального округа как Томская, Иркутская, Новосибирская области. В Забайкальском и Красноярском краях замещение не производится.

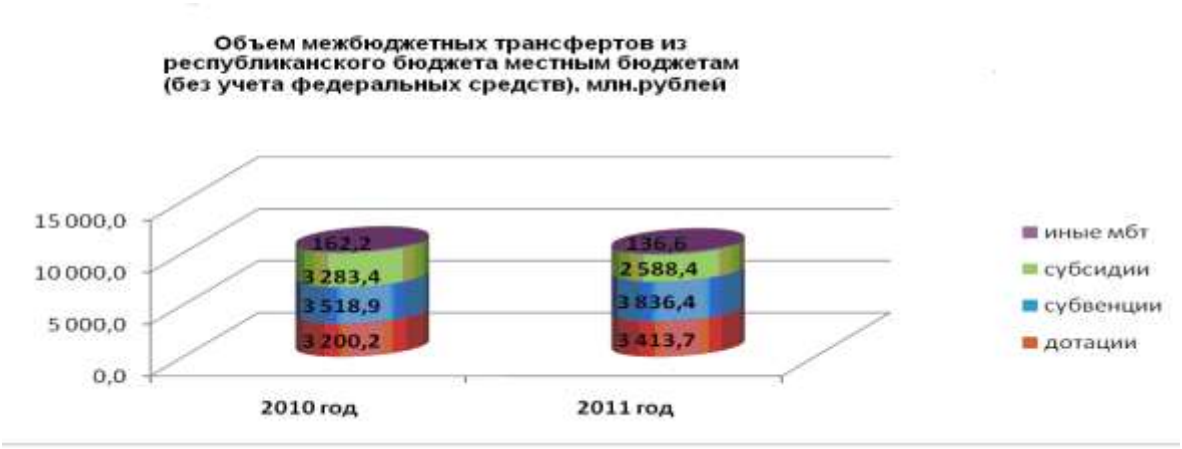
В Республике Бурятия недопоступление доходов муниципалитета будет частично покрываться за счет средств республиканского бюджета. Проведение такой бюджетной политики продолжится и при формировании и исполнении республиканского бюджета в 2012 – 2014 годах.

Таким образом, муниципалитеты в случае применения механизма замещения могут получить дополнительные доходы, либо получить дополнительную финансовую помощь из республиканского бюджета до уровня объема замещаемой дотации.

Кроме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальным образованиям из республиканского бюджета предоставляются межбюджетные трансферты в форме субсидий, субвенций и «иных» межбюджетных трансфертов.

На диаграмме 2 представлены объемы межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета местным бюджетам (без учета федеральных средств) в 2010 и 2011 гг.

Диаграмма 2

В республиканском бюджете предусмотрен фонд стимулирования муниципальных образований для финансирования мероприятий, реализуемых в целях активизации процессов выявления и использования внутренних резервов, направленных на решение задач социально-экономического развития муниципальных образований и финансового оздоровления. Отбор муниципальных образований для предоставления дотаций производится на основании индикаторов оценки эффективности деятельности муниципальных образований за отчетный год, установленных Правительством Республики Бурятия. По итогам за 2010 год дотации из фонда стимулирования выделены пяти муниципальным образованиям: МО «Город Северобайкальск», МО «Город Улан-Удэ», МО «Селенгинский район», МО «Бичурский район», МО «Мухоршибирский район».

В рамках межбюджетных отношений в республиканском бюджете, начиная с 2010 года, предусмотрены субсидии на развитие общественной инфраструктуры в объеме 300,0 млн. рублей, которые предоставляются в целях софинансирования мероприятий по развитию социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры. Субсидии предоставляются исходя из оценки уровня развития в муниципальном образовании общественной инфраструктуры и расчета потребности бюджетных средств на достижение индикаторов обеспеченности объектами общественной инфраструктуры на период до 2017 года. При этом муниципалитеты самостоятельно определяют направления расходования денежных средств.

Одним из видов межбюджетных трансфертов являются «отрицательные трансферты» из бюджетов муниципалитетов в республиканский бюджет. «Отрицательные трансферты» могут взиматься с наиболее высоко обеспеченных муниципалитетов с целью перераспределения этих средств из республиканского бюджета другим малообеспеченным муниципалитетам.

Размер «отрицательных трансфертов» определяется в случае, если налоговые доходы муниципалитета в два раза превышают средний уровень в расчете на одного жителя.

Но на практике указанный механизм не применятся в целях стимулирования муниципалитетов к наращиванию собственных доходов.

В последние несколько лет в Республике Бурятия действует механизм предоставления бюджетных кредитов. У муниципалитетов может возникнуть необходимость в привлечении бюджетного кредита в случае, если поступление налогов отличается сезонностью, либо при исполнении местного бюджета возникает необходимость в большом объеме расходов за короткий промежуток времени. В этих целях муниципалитет может обратиться в Министерство финансов Республики Бурятия для выделения бюджетного кредита на условиях платности и возвратности на срок в пределах финансового года.

Бюджетный кредит может быть предоставлен муниципалитету и на срок до одного года при соблюдении следующих условий:

1)соблюдение требований бюджетного законодательства;

2)отсутствие просроченной кредиторской задолженности;

3)наличие предложений муниципалитета о мерах по обеспечению возврата бюджетного кредита.

Такой подход используется с целью исключения случаев использования бюджетных кредитов в качестве замены финансовой помощи, так как в долгосрочной перспективе это может привести к наращиванию муниципального долга.

В настоящее время на федеральном уровне подготовлены поправки в Бюджетный кодекс, предусматривающие возможность предоставления бюджетных кредитов субъектам федерации и муниципалитетам за счет остатка средств на едином счете федерального бюджета. Такой кредит будет предоставляться на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов федерации (местных бюджетов) на основании договора, заключаемого территориальным органом Федерального казначейства с субъектом федерации или муниципалитетом.

Предоставление межбюджетных трансфертов местным бюджетам в Республике Бурятия в 2012 году будет иметь ряд особенностей.

В связи с перераспределением полномочий в сфере охраны здоровья граждан и оказания медицинской помощи между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления Федеральным законом №313-ФЗ предусмотрено финансовое обеспечение дополнительных расходов бюджетов субъектов Российской Федерации. В условиях 2010 года объем таких расходов составляет 1,3 млрд.рублей.

С целью перераспределения доходных источников между республиканским и местным бюджетом указанным Федеральным законом предусмотрено внесение соответствующих изменений в Бюджетный кодекс, которым предусмотрена возможность установления единых нормативов отчислений от налогов в местные бюджеты дифференцированно, в зависимости от вида муниципальных образований: поселения, муниципальные районы, городские округа.

В части доходов городских округов подготовлены поправки в Закон Республики Бурятия «О межбюджетных отношениях в Республике Бурятия». По доходам муниципальных районов рассматривается необходимость корректировки в части предоставления межбюджетных трансфертов.

В июле 2010 года Федеральным законом №237-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены изменения в части исключения из полномочий органов местного самоуправления полномочий по расчету цен (тарифов) для потребителей.

В действующей редакции закона коэффициент дифференциации стоимости жилищно-коммунальных услуг, участвующий в расчете индекса бюджетных расходов бюджетов муниципальных районов и городских округов, определяется исходя из средневзвешенного тарифа тепловой энергии по группе, при этом муниципалитеты распределены на 5 групп.

Данное разделение не соответствует реальной стоимости тепловой энергии муниципального образования и соответственно не корректно отражает стоимость муниципальных услуг и индекс бюджетных расходов.

Индекс бюджетных расходов должен отражать насколько больше (меньше) средств бюджета муниципального района (городского округа) на душу населения по сравнению со средним по всем муниципальным районам (городским округам) в Республике Бурятия уровнем необходимо затратить для осуществления полномочий по решению вопросов местного значения муниципального района (городского округа), с учетом специфики социально-демографического состава обслуживаемого населения и иных объективных факторов, влияющих на стоимость предоставляемых муниципальных услуг в расчете на одного жителя.

В связи с этим, в Закон Республики Бурятия «О межбюджетных отношениях в Республике Бурятия» вносятся изменения в расчет коэффициента дифференциации стоимости жилищно-коммунальных услуг по индивидуальному средневзвешенному тарифу на тепловую энергию для муниципальных учреждений.

Таким образом, с учетом изменения законодательства бюджетное выравнивание в Республике Бурятия в 2012 году по муниципальным районам (городским округам), будет выглядеть следующим образом (Диаграмма 3).

Диаграмма 3

Таковы в целом особенности бюджетного выравнивания, применяемого в системе межбюджетных отношений Республики Бурятия в настоящее время.

В заключение необходимо отметить, что в области межбюджетного регулирования Министерство финансов Республики Бурятия стремится проводить взвешенную и продуманную политику. Цель работы министерства состоит в том, чтобы не менять «правила игры» ежегодно, а выстраивать межбюджетные отношения на долгосрочную перспективу. Даже в случае кардинального изменения в межбюджетном законодательстве республики, будет предусматриваться переходный период (сроком до трех лет), с тем, чтобы участники бюджетного процесса смогли адаптироваться к нововведениям.

УДК

Эрдыниева Н.И.

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕРИФЕРИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы межрегионального неравенства в современном социально-экономическом пространстве

Annotation

In article problems of an inter-regional inequality in modern social and economic space are considered

Национальная экономика никогда не развивалась, да и не может развиваться равномерно. Дифференциация уровней социально-экономического развития регионов (административно-территориальных образований) в любом государстве – явление обычное, закономерное [1].

Наряду с большой степенью межрегионального неравенства для современного социально-экономического пространства России характерен высокий уровень внутрирегионального неравенства. Исследования особенностей динамики внутрирегионального неравенства немногочисленны и сфокусированы главным образом на измерении степени дифференциации муниципальных образований по отдельным показателям или на основе интегрального показателя уровня развития, на выделении областей , схожих по уровню развития, при этом рассматриваются один регион или их небольшое число. Так что в настоящее время относительная неравномерность

развития региональных центров и их периферии, распространение импульсов развития, особенности динамики центропериферийных различий на внутрирегиональном уровне изучены недостаточно.

Для выявления особенностей развития системы центр-периферия в России в период роста экономики основное внимание необходимо сконцетрировать на изучении динамики внутрирегиональных центропериферийных различий. Для этого необходимо осуществить количественную оценку степени поляризации региональных экономик как величины отрыва региональных центров роста от их периферии по набору социально-экономических показателей, определить группы регионов, схожих по величине отрыва.

На внутрирегиональном уровне центрами роста являются крупные города. Причиной их относительно высокого развития является диверсифицированность их экономики, более высокие доходы населения, развития бизнеса, сферы услуг, а значит, более высокие доходы бюджета, лучшее состояние инфраструктуры, более высокий уровень человеческого капитала. Большие города, являясь центрами сосредоточения квалифицированной рабочей силы, а также транспортными узлами, более всего привлекательны для инвестиций.

Крупные города, являющиеся региональными столицами, имеют еще дополнительный фактор развития – административный статус.

В России сформировалась еще одна группа центров развития – моногорода. Проводимая градообразующими предприятиями продукция преимущественно предназначена на вывоз. Ориентация на внешний рынок в условиях экономического роста благотворно сказывалась на состоянии рынка труда таких городов, доходах населения, бюджете. Однако слабая диверсификация экономики таких городов делает их уязвимыми.

Таким образом, первые два типа региональных центров роста – региональные столицы и крупные города – являются наиболее стабильными. Именно они рассматриваются как внутрирегиональные центры роста.

Для получения полной картины соотношения уровней развития региональных центров роста и их периферии рассматривались не только объемные среднедушевые показатели, также темпы их роста. Необходимость рассмотрения объясняется тем, что населенные пункты с меньшими среднедушевыми показателями могут характеризоваться более высокоми темповыми показателями.

Для оценки центропериферийных различий по выбранному набору показателей рассчитывались интегральные коэффициенты центропериферийных различий:

- Коэффициент центропериферийных различий объемных средендушевых показателей

$$\lambda_{xt}^{ё} = \sqrt{\frac{\sum_{\text{i}} (x_{it}^{kc} - x_{it}^{kp})^2}{\sum_{i} (x_{it}^{kp})^2}};$$

- Коэффициент центропериферийных различий темповых показателей:

$$\lambda_{yt}^{ё} = \sqrt{\frac{\sum_{\text{i}} (y_{it}^{kc} - y_{it}^{kp})^2}{\sum_{i} (y_{it}^{kp})^2}};$$

- Обобщенный коэффициент центропериферийных различий:

$$\lambda_{xt}^{ё} = \sqrt{\frac{\sum_{\text{i}} [(x_{it}^{kc} - x_{it}^{kp})^2 + (y_{it}^{kc} - y_{it}^{kp})^2]}{\sum_{i} [(x_{it}^{kp})^2 + (y_{it}^{kp})^2]}},$$

где x_{it}^{kc} - среднедушевой показатель i, характеризующий состояние центров роста региона k в году;

x_{it}^{kp} - среднедушевой показатель i, характеризующий состояние обобщенной периферии региона k в году t;

$y_{it}^{kc} = \frac{x_{it}^{kc}}{x_{i(t-1)}^{kc}}$ - темп роста среднедушевого показателя x_{it}^{kc} центра роста региона k в году t по сравнению с годом t-1;

$y_{it}^{kp} = \frac{x_{it}^{kp}}{x_{i(t-1)}^{kp}}$ - темп роста среднедушевого показателя x_{it}^{kp} обобщенной периферии региона k в году t по сравнению с годом t-1.

По смыслу данные коэффициенты являются относительной длинной разности между векторами удельных показателей, характеризующих состояние регионального центра и региональной периферии. Об усилении центропериферийного неравенства будем говорить в случае роста значений указанных коэффициентов. Однако, при этом следует иметь ввиду, что

- Рост значения коэффициентов не дает возможности оценить, в пользу какой стороны – центра или периферии – происходит усиление разрыва;
- Рост значения коэффициента не может получить отрицательную оценку без учета общей тенденции изменения анализируемых показателей.

Следует отметить, что в качестве центров роста рассматривались региональные столицы.

Список использованных источников

1. Буфетова А.Н., Неравномерность пространственного развития : региональные центры и региональная периферия. Регин: экономика и социология, 2009, №4, с.55.
2. Проект СИРЕНА: методы измерения и оценки региональной асимметрии/ Под ред.С.А. Суспицына.- Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН , 2002 г.-248 с.

УДК 61:338.46

Эрдэнэ Баярсайхан

«Рынок медицинских услуг: особенности функционирования и развития»

В статье анализируются рынок медицинских услуг, его классификация и субрынки. Исследуется институциональная среда этого рынка и факторы, влияющие на его эффективность.

This article analyzes the market for medical services, its classification and submarkets. The institutional environment of the market and factors affecting its efficiency are investigated.

Ключевые слова: институциональная среда, медицинские услуги, субъекты рынка, субрынки.

Keywords: institutional environment, health care, the subjects of the market, submarkets.

Рынок медицинских услуг представляет собой общественную форму организации и функционирования части системы здравоохранения, которая обеспечивает экономические связи различных субъектов - продавцов, покупателей этих услуг, а также посредников, обусловленные не только медицинскими, но и экономическими интересами. Субъектами этого рынка являются продавцы (производители, поставщики) медицинских услуг (больницы, «Скорая помощь», амбулатории, санатории, реабилитационные центры, автономные врачи общей практики, общества патронажных сестер, кооперативы семейных врачей) и их покупатели (пациенты, страховые и благотворительные организации, местные органы управления здравоохранением). Объектом являются собственно медицинские услуги, предоставляемые на платной или бесплатной основе, обособленные от инфраструктурных услуг и товаров.

Рынок медицинских услуг классифицируется с точки зрения содержания (количество видов медицинской помощи) и социально-экономической формы. Согласно второму признаку он делится на рынки частных и государственных (общественных) медицинских услуг, частных некоммерческих и частных коммерческих медицинских услуг, платных и бесплатных медицинских услуг, теневых и легальных медицинских услуг, на мировой, национальный и региональный рынки.

С позиции институционального подхода выделяются конкурентные и неконкурентные рынки медицинских услуг в системе здравоохранения. В неконкурентном рынке экономическое поведение его субъектов подчиняется исключительному воздействию монопольной силы - либо крупных клиник, либо государства в иерархически организованном секторе. Конкурентный рынок медицинских услуг - это квазирынок, организованный либо в государственном, либо в частном секторе, и традиционный рынок частных коммерческих медицинских услуг. Переходной формой служит такой рынок, который остается неконкурентным, но предусматривает разделение покупателей и продавцов медицинских услуг и внедрение контрактных отношений между ними. Спецификой институциональной системы регулируемого конкурентного рынка является вплетение в него другого экономического института - локальной естественной монополии в рамках конкретной географической территории.

Но главная особенность эффективного функционирования рынка медицинских услуг заключается в том, что оно представляет собой взаимосвязанное и взаимообусловленное единство трех субрынков — частных услуг, общественных услуг и негосударственных некоммерческих услуг, т.к. каждый из них выполняет функции, способные минимизировать изъяны двух других рынков и усилить их позитивные стороны. Позитивной стороной рынка частных коммерческих медицинских услуг является использование конкурентного механизма, разнообразие услуг и расширение возможностей их комбинации, что дает умноженный медицинский эффект и выбор для потребителей, повышение эластичности спроса на каждую услугу - субститут и снижение

ее цены, динамику к Парето-эффективности и повышение восприимчивости к НТП. Негативные особенности этого рынка - асимметрию информации о качестве медицинских услуг, локальный монополизм, неспособность интернализировать позитивные экстерналии, неравенство в уровне удовлетворения потребностей - в определенной степени компенсирует рынок общественных медицинских услуг. Вместе с тем общественный выбор имеет свои несовершенства. К ним относятся ограниченность общественных ресурсов, возможности нецелевого использования общественных средств, несовершенство и запоздалость информации, получаемой иерархическими структурами, преобладание командно-административных методов управления, воспроизводство ситуации «морального риска» или «перепотребления» медицинских услуг и нерационального использования общественных ресурсов, рост сроков ожидания, снижение выбора для потребителей.

Изъяны общественного выбора являются доводом в пользу конкурентного рынка государственных медицинских услуг, а также подключения третьей силы - некоммерческих неправительственных структур, несовершенство которых, в свою очередь, компенсируется развитием конкурентного рынка частных и общественных медицинских услуг.

Институциональная среда рынка медицинских услуг отличается тем, что на его функционирование влияют неэкономические факторы, такие как правовой, религиозный, этический, исторический, культурный, политический. В современной экономике особенно проявляется действие политического фактора - это лоббирование принимаемых решений ФПГ, которые обусловливают перераспределение общественных ресурсов не в пользу здравоохранения, способствуют его низкому финансированию, создавая базу для развития теневой экономики. Социальные издержки, которые в связи с этим несут потребители медицинских услуг, усугубляются асимметрией информации об их качестве. Она носит двойственный характер - асимметрия информации о лечебно-профилактическом и социально-экономическом качестве. Традиционные причины ее устойчивости со стороны спроса - это сложность измерения и стандартизации, отсутствие у пациента медицинского образования, ограниченные возможности получения информации за счет прежнего опыта, неспособность больного мыслить в экстренных случаях; со стороны предложения - навязывание дополнительных услуг с целью поддержания занятости врачей, страхования от судебных решений, реализации лекарств ведущих фармацевтических компаний.

Асимметрия информации и оплата медицинских услуг третьей стороной во взаимосвязи с активным действием особых неценовых факторов спроса на них, как то; приоритетная роль хорошего здоровья в системе ценностей индивидов, их особая отзывчивость на НТП и появление новых медицинских технологий по мере роста доходов, взаимодополняемость услуг и лекарств согласно клиническим требованиям формируют первую закономерность развития рынка медицинских услуг: опережающий рост средних

издержек, которые несут производители медицинских услуг (по мере перехода от удовлетворения низкоэластичного по доходам спроса потребителей к высокоэластичному спросу), по сравнению с их ростом в других сферах экономической деятельности. Другая закономерность заключается в ослаблении взаимосвязи между уровнем платежеспособности индивидов и степенью удовлетворения потребностей в медицинских услугах. Она обусловлена «провалами» частного рынка, социальной функцией государства, экономической ролью медицины, особенно в инновационном развитии современного общества, его демократизацией.

Совершенствование рынка медицинских услуг означает реформирование его структуры. Оно представляет собой сбалансированные процессы технологической и социально-экономической реструктуризации, формирование экономически оптимального соотношения между видами медицинских услуг, а также между субъектами, оказывающими их - между частным, государственным, некоммерческим негосударственным секторами с целью уменьшения зависимости пациентов от уровня оплаты медицинских услуг.

Литература:

1. Куликов А.Ю. Рынок медицинских услуг: особенности функционирования и развития. Монография. – К.: РГУ им. И. Канта, 2009. – 329 с.

Резолюция международной научно-практической конференции «Модернизация социально-экономических систем регионов»

1. Участники конференции отмечают, что в условиях инновационной стадии мирового развития, основанной на научно-техническом прогрессе, одной из движущих сил глобализации становится международный обмен знаниями и технологиями. Очевидна

необходимость использования научного потенциала в формировании программ социально-экономического развития регионов сопредельных государств.

2. Современный этап развития экономики ставит вопрос о формировании новой экономической парадигмы – «постинформационной индустриализации». Конкурентоспособность и экономическое развитие государств и регионов возможно только на основе создания прочной экономической базы.

Сведения об авторах

Аганаева Н.Ф. асп. ……ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Алексеев С.Г. к.э.н. ст. преподаватель .каф. «Экономика ,организация ,управление предприятиями перерабатывающей промышленности и сферы услуг»ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Алексеева Т.Н., к.э.н., доц. каф. «Управление инвестициями и недвижимостью» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Алексеева Т.Н., к.э.н., доц. каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Антохонова И.В. д.э.н., доц., зав. каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика».ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Арьянова Д. Б., соискатель, каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Аюшиева Т.И. аспирант кафедры ЭОУП ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Багинов И.П. , к.э.н., доцент каф. «Финансы и кредит»ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Баженова В.С., ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Бакулин Е.В. ГОУ ВПО Всероссийская государственная налоговая академия Минфина России г. Москва, Россия
Бальжинимаева Т.Ж., ст. преподаватель каф. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Бальжинов А.В к.э.н. доц. каф. «Экономика, организация и управление производством» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Батзориг Гансух, Монголия
Белимова Л.Н., к.э.н., .доц. каф. «Экономика, организация управление предприятиями перерабатывающей промышленности и сферы услуг» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Белов Д.С. асп. ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Бородуля Е.В., кандидат юридических наук, г. Иркутск
Борталевич С.И., к.э.н., .доц. каф. «Экономика, организация управление предприятиями перерабатывающей промышленности и сферы услуг» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Бохоева Л.А. д.т.н., проф. ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Будажанаева М.Ц. каф МЭИС ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Васильев. В.И., адьюнкт академии Управления МВД России, г. Улан-Удэ
Васильева М.Б. кэн., доц. каф. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Галданова Е.В.каф.ММК
Дугер Гантуя Монгольский Национальный Институт Факультет Экономики и Управления Бизнесом
Гончикова С.Б., ст. преп., каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ»
Дамдинов Д.Д. к.э.н., доц. каф. «Менеджмент, маркетинг и коммерция» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Дашиева Н.П. ст., преподаватель., каф. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Дашамолонов С.В., ст. преподаватель каф. «Экономическая теория, национальная и мировая экономика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Демченко С.А., ст. преподаватель, Красноярский филиал Академии Труда и Социальных Отношений, , г. Красноярск, Россия,
Дзусова С.С. ГОУ ВПО Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ, г. Москва, Россия
Дондоков З.Б-Д. д.э.н., проф.каф.НиНо Отдел региональных экономических исследований БНЦ СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия
Дондуков Б.Ц. асп., каф «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Дугарцыренова Э.В. соискатель, каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Жамбалов Б.В., асп., каф. «Экономика, организация и управление производством», ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Жаркая Г.Ф., асп., ассистент кафедры «Управление инвестициями и недвижимостью» ФБГОУ ВПО

ВСГУТУ
Жигжитова Б.Н., доц. кафедры «Управление инвестициями и недвижимостью» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Зиборова К.М. ГОУ ВПО Всероссийская государственная налоговая академия Минфина России г. Москва, Россия
Злыгостева Т.Н. асп. каф. «Экономика, организация и управление» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Иванова Ж.А. к.э.н., доцент каф. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Ишина И.В., ГОУ ВПО Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ, г. Москва, Россия
Ишина М.С., ГОУ ВПО Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ, г. Москва, Россия
Кокорина А.А., Бурятский филиал ГОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики» (МЭСИ)
Куликова Е. И. ГОУ ВПО Всероссийская государственная налоговая академия Минфина РФ, г. Москва, Россия
Латыпов А.М.
Лобанов А.С., асп., каф. «Экономика, организация и управление перерабатывающей промышленности и сферы услуг » ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Мархоева А.Ц., асп., каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Медведев С.Н., к.т.н., доц. каф. «Управление инвестициями и недвижимостью», ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Михеева Е.В. к.э.н., доц. каф. «Экономика, организация и управление производством», ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Мункоев Н.А., асп каф «Менеджмент, маркетинг и коммерция». ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Бямбаа Наранцэцэг, заведующая кафедры буагалтерского учёта Института Экономики и Управления Бизнесом Монгольского Национального Университета г. Улан-Батор, Монголия
Никончук Ю.В. асп. ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Оношко О.Ю. к.э.н., доц., Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск
Орехова Р.А., к.э.н., профессор, каф. "Макроэкономика, экономическая информатика и статистика" ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Протасова Е. Н., преп., каф. «Менеджмент, маркетинг и коммерция» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Пуляева Е.И., асп. каф. ЭТНМЭ. ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Раднаева В.Ж., асс. каф. «Управление инвестициями и недвижимостью» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Рубан В.А., к.э.н., доц. каф «Финансы и кредит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Садыкова Э.Ц., д.э.н., доц., каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика», ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Савченко Е.Е. к.э.н., докторант Байкальского государственного университета экономики и права
Садыкова Э. Ц., д.э.н., доц., «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Сактоев В.Е., д.э.н., проф., ректор ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Сангадиев З.Г., д.э.н., проф., Председатель комитета экономического развития г. Улан-Удэ
Сангадиева И.Г. д.э.н., и.о. проф., зав каф. «Экономическая теория» БГСХА им. В.Р. Филиппова, г. Улан-Удэ, Россия.
Сандакова Н.Ю., к.э.н., доц., «Экономика ,организация ,управление предприятиями перерабатывающей промышленности и сферы услуг»ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Сахаровская Е.Ц. к.э.н., доцент каф. ЭТНМЭ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Сахаровский С.Н. к.э.н., доц. каф. ЭТНМЭ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ»,
Серватинский В.В. к.э.н. доцент. Сибирский государственный технологический университет, г.Красноярск
Скворцов М.В. Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия
Слепнева Л.Р., д.э.н., проф. каф. «Налоги и налогообложение» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ

Сотнич П.М., к.э.н., ст. преподаватель каф. «Экономическая теория, национальная и мировая экономика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Таханова О.В. каф. ЭТНМ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Ташканэ А.С., асп. каф. «Финансы и кредит», преподаватель каф. Экономика СКС ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
Тоглоева Д.П. асс. каф «Налоги и налогооблажение»ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Унгаев А.А., к.э.н., доц. каф. «Экономика, организация и управление производством» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Унгаева И.Ю., к.э.н., и.о.доц., каф. «Экономика, организация и управление производством» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Федоров И.Н. ГОУ ВПО «Московский Государственный Университет Приборостроения и Информатики», Москва, Россия.
Фрумина С.В. ГОУ ВПО Всероссийская государственная налоговая академия Минфина России г. Москва, Россия
Хандаров Ф.В. Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия
Ханхунов Ю.М., к.т.н., доц. ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Хинхаева М.О., аспирант кафедры «Экономическая теория, национальная и мировая экономика». ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Хохлов Е.А., аспирант кафедры «Финансы и кредит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Хохлова О.А. д.э.н., проф. каф. «Макроэкономика, экономическая информатика и статистика».ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Хубраков Л.К., асп., каф. «Экономика, организация и управление производством» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Худяев П.В., аспирант каф. «Финансы и кредит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Цыбенова Т.С каф. ЭТНМЭ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Цыденов О.Д., асп., каф. «Экономика, организация и управление производством» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Цыдыпов Р.Ж., асп., каф. «Экономическая теория, национальная и мировая экономика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Цыдыпов С Д., аспирант кафедры «Финансы и кредит» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Цыренов А.Р. к.э.н., доцент каф. ЭТНМЭ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Цыренова Е.Д. д.э.н., профессор каф. ЭТНМЭ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Чередова Т.В., асс. каф. «Промышленная экология и защита в ЧС ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Шагдарова И.В. аспирант каф. ЭТНМЭ ФГБОУ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Шаралдаев Б.Б. ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Шаралдаева И.А., д.э.н., проф. ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Шатонов А.Б., ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Ширабдоржиев Ю.Ц., асп., каф. «Экономика, организация и управление производством», ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Шиханова Р.М., Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов г. Санкт-Петербург, Россия
Шункова А.П. каф. ЭТНМЭ ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Шутенков И.Ю., каф. ЭТНМЭ Министр финансов Республики Бурятия
Чимитова А.Б. к.э.н., доц. каф. «Экономическая теория, национальная и мировая экономика» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Эрдыниева Н.И. асс. каф. «Экономика, организация и управление производством» ФБГОУ ВПО ВСГУТУ
Эрдэнэ Баярсайхан

БАЙКАЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

«МОДЕРНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РЕГИОНОВ»

Материалы Международной
научно-практической конференция
15 – 18 сентября 2011 года

Том 2

Редактор *Т.А. Стороженко*

Подписано в печать _____2011 г. Формат 60*84 1/8
Усл.п.л. ____ Печать операт., бумага писч.
Тираж 100 экз. Заказ №__

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская 40 в.

© ВСГУТУ, 2011 г.

[i] Нуреев Р.М., Латов Ю.В.Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития).-Калининград. 2009-с 10

[ii] Латов Ю. Может ли экономическая история не быть институциональной. //Вопросы экономики, 2004, № 2

(i) [iii] Хикс Д. Теория экономической истории / общ. ред. И вступ. Р.М. Нуреева. М.: НП «Журнал «вопросы экономики», 2003

[iv] Латов Ю. Может ли экономическая история не быть институциональной. //Вопросы экономики, 2004, № 2

[v] Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи(опыт институционального анализа истории экономического развития).-Калининград. 2009. –с. 6.

[vi] Wittfogel K.A. Oriental Despotism. A Comparative Study Of Total Power. New-Haven; L, 1957

[vii] Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991

[viii] Нуреев Р.М. Очерки по истории институционализма .-Ростов н/Д6 Изд-во «Содействие –XXI в.; Гуманитарные перспективы, 2010.-с.121

[ix] "Великая трансформация" Карла Поланьи: прошлое, настоящее, будущее.

Под общей ред. Р.М. Нуреева. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. (Серия "Конференции

Департамента экономической теории ГУ-ВШЭ"). Введение. Труды и дни Карла Поланьи (1886-1964) (Н.А. Розинская, Ю.В. Латов).- С 11

[x] Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. Спб.: Алетейя, 2002 – с.53

[xi] Веселов Ю.В. Экономическая социология Карла Поланьи. http://www.rus-crisis.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=853:853&catid=46:2009-07-27-17-59-16&Itemid=74

[xii] Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. М.: Дело, 2009. – стр 13